

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ
(к 75-летию Сергея Федоровича Милюкова)**

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(г. Санкт-Петербург, 6 июня 2025 года)*

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2025**

УДК 347.1
ББК 67.404/67.410

Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодёжи (к 75-летию Сергея Федоровича Милюкова): материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 6 июня 2025 года /под. общ. ред. Дикаева С. У. – СПб: «НИЦ АРТ», 2025. – 186 с.

Сборник сформирован по материалам выступлений на Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 6 июня 2025 года). В сборнике представлены научные статьи учёных и практиков, а также аспирантов и магистрантов по актуальным вопросам предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи.

Издание рассчитано на преподавателей, аспирантов, магистрантов, а также студентов образовательных организаций юридического профиля и практических работников правоохранительных органов.

Редакционная коллегия:

Председатель:

Дикаев С.У., доктор юридических наук, профессор;

Члены коллегии:

Бавсун М.В., доктор юридических наук, профессор;

Милюков С.Ф., доктор юридических наук, профессор;

Никуленко А.В., доктор юридических наук, профессор;

Смирнов Л.Б., доктор юридических наук, профессор;

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор.

Ответственные секретари:

Дикаева М.С., Корсикова Н.А., Морозова И. В.

ISBN 978-5-00231-426-3

СОДЕРЖАНИЕ

Дикаев С.У. Вступительное слово	6
Поздравительный адрес ректора РГПУ им.А.И.Герцена С.В.Тарасова.....	7
Поздравительный адрес ректора Университета прокуратуры Российской Федерации И.М.Мацкевича.....	8
Милоков С.Ф. Историческая амнезия у молодых и ее влияние на ход и предварительные итоги СВО	9
Гилинский Я.И. Некоторые проблемы и пути профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи в современном обществе постмодерна.....	12
Дикаев С.У., Дикаева М.С. Обзор криминологически значимых правовых актов о молодежной политике, принятых в период между двумя конференциями (май 2024 по май 2025 гг.).	13
Акиев А.Р. Вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность: проблемы определения момента окончания преступления	16
Алешина-Алексеева Е.Н. Активизация преступности несовершеннолетних на примере Санкт-Петербурга.....	18
Босхолов С.С., Бороев А.В. Убийство, совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)	21
Гомонов Н.Д. Криминологический анализ терроризма (к 75-летию Сергея Федоровича Милокова)	23
Гогчина Л.В. Направления снижения показателей преступности несовершеннолетних.....	27
Закомолдин Р.В. Радикальные проявления среди молодежи, проходящей военную службу	28
Карпов В.О. Триада Макдональда и иные стигматизирующие факторы в профилактике серийных насильственных преступлений у несовершеннолетних	32
Кисляков А.В. Об источниках агрессии социально-опасного поведения подростков.....	34
Корсикова Н.А., Яковлева М.А. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних	36
Коряковцев В.В. Вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия	38
Лапша В.Л. Конвергенция социальных и криминологических основ преступности несовершеннолетних (некоторые аспекты)	40
Матюшенко С.В., Дмитриев Д.А. Анализ деятельности субъектов Челябинской области по профилактике правонарушений несовершеннолетних.....	43
Морозова И.В. Объективные и субъективные признаки соучастия: анализ и спорные аспекты	44
Никуленко А.В. Противодействие девиантности несовершеннолетних: постановка проблемы и возможные пути решения.....	46
Патрушев Е.В. Характеристика лиц молодежного возраста, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ	50
Петровский А.В. Вклад профессора С.Ф. Милокова в развитие учения о предупреждении преступлений несовершеннолетних	52
Плоткина Л.Н. Профилактика негативного поведения несовершеннолетних в основных сферах жизнедеятельности (к 75-летию Сергея Федоровича Милокова)	56
Поздняков Ю.Н., Дикаев С.У., Финаев С.В. Профилактика преступлений, совершенных несовершеннолетними, в отношении медицинских работников.....	59
Рахманова Е.Н. Ответственность за детскую порнографию в АСЕАН.....	64
Сенчихин С.П. Антиэкстремистская безопасность несовершеннолетних: криминологические предпосылки формирования понятия	67
Синьков Д.В. Некоторые аспекты назначения наказания несовершеннолетним за преступления против собственности	70
Смирнов Л.Б. Система профилактики пенитенциарной преступности в воспитательных колониях: организационные и правовые механизмы (к 75-летию Сергея Федоровича Милокова).....	74

Смирнова Л.А., Балдин А.К. Деятельность молодёжных общественных организаций в механизме предупреждения преступности несовершеннолетних	76
Фарахиева Г.Р. Профилактика преступности среди несовершеннолетних: проблемы и пути решения	79
Шарапов Р.Д. Феномен возрастной близости виновного и потерпевшего как фактор малозначительности деяния по делам о преступлениях против несовершеннолетних	81
Цэнгэл С.Д. Антон Макаренко о половом вопросе и исправлении осуждённых подростков	84

Трибуна молодых исследователей

Бардакова А.А. Проблема предупреждения рецидива среди несовершеннолетних, совершивших ранее преступление небольшой и средней тяжести	86
Дикаева З.С. Юридическая природа благотворительной деятельности и добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации	88
Леонова Е.В. Вовлечение молодежи в «дропперство»: ключевые особенности и уголовная ответственность	89
Мухутдинов А.Р. Профилактика вовлечения подростков в совершение деструктивных актов в отношении Российской Федерации	91
Накиб Д.В. К вопросу о процессуальных правах несовершеннолетних при производстве по делам частного обвинения	94
Рязанский А.А. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи	96
Эргашев Т.Э. Реституционные процедуры в российском уголовном праве: перспективы интеграции	99
Акимов И.А., Махмутова Э.Э. Пенитенциарный рецидив: уголовно-правовой аспект	102
Алексеев Г.В. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: проблемы закрепления в уголовном законодательстве	105
Брагинец А.Н. Возрастной критерий назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы: мировая практика и общественное мнение	108
Быстряков А.А. Неформальная идентичность как фактор виктимного поведения несовершеннолетних	111
Вардашева В.Д. Опасность создания альтернативных исторических нарративов несовершеннолетними	113
Втюрина Д.А. Проблема криминализации домашнего насилия в Российской Федерации	116
Гермаш И.Ю. О значении уголовно-правовой политики государства в решении проблем, связанных с защитой несовершеннолетних от вовлечения в совершение незаконного сбыта наркотических средств	119
Дмитренко В.И. Несовершеннолетние и средства индивидуальной мобильности: криминологические проблемы и пути их преодоления	122
Емельянова Д.В. Молодежный националистический тренд и предпосылки к экстремизму	126
Кесоян А.У. Предикторы особо опасного поведения молодежи	129
Князева Е.А. Причины и особенности преступности несовершеннолетних	132
Лазарев Е. Д. Уголовная ответственность за убийство в законодательстве Японии	133
Кожухарик В.Д., Маркевич О.И. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершивших преступления против личности	137
Мотов А. П. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи	139
Попова А.А. Меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации и совершивших преступления	141
Прохорова А.А. Практика назначения наказания за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость	144

Романова В.А. Проблема снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних и ее целесообразность	147
Свердликova В.М. Проблема подросткового суицида в условиях цифровизации: национальный и международно-правовой опыт	150
Селин И.В. Преступность и виктимность несовершеннолетних мигрантов в России	153
Сергеева А.А. Влияние медиа-контента на девиантное поведение несовершеннолетних	156
Спасова М.А. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним: эффективность и проблемы реализации	160
Тихомирова Д.А. Надзор органов прокуратуры за законностью в сфере противодействия правонарушений несовершеннолетних в годы Великой Отечественной Войны на территории Архангельской области	162
Урванова Е.А. Проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	164
Фирсова М.В. Вопросы эвтаназии в отечественном и зарубежном законодательстве	165
Цапкова Д.С. Гуманистический аспект принудительных мер воспитательного характера	167
Чабанов И.А. Влияние уровня понятийных способностей на понимание уголовно-правовых норм несовершеннолетними	169
Чигрина В.М. Индивидуальные факторы формирования преступного поведения у несовершеннолетних	171
Чистякова Д.А. Я – плохой, они – плохие: криминологический анализ манифестов скулшутеров	174
Шапкина Д.Д. Деятельность органов прокуратуры по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в СССР накануне и во время Великой Отечественной Войны в Архангельской области	178
Чудаева А.В. Психология групповой преступности несовершеннолетних	180

Вступительное слово

Заявленная тема ежегодной конференции и перечень проблем, предложенных к обсуждению, входят в предмет научных изысканий кафедры. На конференции обсуждались проблемы преступности несовершеннолетних и преступлений, жертвами которых являются несовершеннолетние, включая грудных и малолетних детей. Особое внимание обращено результатам состоявшегося 18 апреля текущего года заседания Совета Безопасности России по проблемам вовлечения несовершеннолетних и молодежи в совершение преступлений. Результатом конференции стало получение новых знаний о криминологической и уголовно-правовой характеристике преступности, субъектами или жертвами которых являются несовершеннолетние, о профилактике и предупреждении вовлечения несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность, а также о теории и практике производства по делам о преступлениях с участием несовершеннолетних, назначении и исполнении наказаний лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте и о проблемах их социальной адаптации.

В этом году мы провели шестую по счету конференцию. Решением кафедры она была приурочена к 75-летию профессора кафедры уголовного права, доктора юридических наук, профессора Сергея Федоровича Милокова, родившегося 1 июня 1950 года в поселке Рамонь Воронежской области в семье активных участников Великой Отечественной войны. Жизненный путь юбиляра полон успехов, что, несомненно, характеризует его как сильную личность.

В 1967 г. Милоков С.Ф. закончил с серебряной медалью Рамонскую среднюю школу №1, поступил на юридический факультет Воронежского государственного университета, который с отличием закончил в 1972 г. После окончания работал следователем, специализировался в расследовании сложных, многоэпизодных преступлений. С ноября 1975 года Сергей Федорович переходит на научно-педагогическую работу в качестве преподавателя на кафедре уголовного и исправительно-трудового права юридического факультета Воронежского университета.

В 1980 г. во ВНИИ МВД СССР С.Ф. Милоков успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника». В 1996 г. ему было присвоено ученое звание «профессор», а в 2000 году, уже будучи профессором, С.Ф. Милоков защищает докторскую диссертацию на тему: «Проблема криминологической обоснованности российского уголовного законодательства».

С 2001 по 2006 гг. профессор С.Ф. Милоков работал на кафедре уголовного права Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры (Санкт-Петербург). И вот уже более 20 лет он является профессором кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

У юбиляра много регалий. Сергей Федорович является действительным членом Российской Академии естественных наук; почетным вице-президентом Российской криминологической ассоциации имени Азалии Ивановны Долговой, почетным профессором Академии ФСИН России (г. Рязань). Сергей Федорович стоял у истоков создания Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, учредителем и почетным профессором которого он сегодня является.

Милоков С.Ф. является автором около 500 научных работ, из которых более 100 - это монографии и учебники, по которым учатся студенты, аспиранты, на которых пишутся кандидатские и докторские диссертации. Под его научным руководством защищены 21 кандидатская и 3 докторских диссертаций. Он принял самое деятельное участие и в моем становлении как ученого, согласившись выступить официальным оппонентом по докторской диссертации, за что я ему очень благодарен.

Сергей Федорович настоящий государственный и патриот нашей Родины.

Многоуважаемый Сергей Федорович, от себя лично и от коллектива нашей дружной кафедры и юридического факультета поздравляю Вас с Юбилеем!

Доброго здравия я Вам желаю!

Заведующий кафедрой уголовного права,
доктор юридических наук, профессор Дикаев С.У.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.А.И.ГЕРЦЕНА

Профессору кафедры
уголовного права
юридического факультета
Милюкову Сергею Федоровичу

Уважаемый Сергей Федорович!

Искренне поздравляю Вас с юбилеем!

Вот уже много лет Вы являетесь профессором кафедры уголовного права юридического факультета Герценовского университета и верным коллегой для всех сотрудников вуза.

Ваш профессионализм и преданность снискали глубокое уважение среди коллег и студентов. Вы не только образец компетентности и ответственности, но и вдохновляющий пример для всего университетского сообщества. Ваша работа - это сочетание мастерства, добросовестности искренней преданности своему призванию, научной строгости, практической ценности и приверженности укреплению правовых основ общества и государства.

В Ваш юбилей примите искренние пожелания крепкого здоровья, благополучия, и неиссякаемого вдохновения в профессиональной деятельности!

Пусть Ваша работа в сфере уголовного права и криминологии и дальше принесет Вам радость открытий, а глубокие знания и опыт становятся основой для новых научных достижений и значимых практических решений.

Желаем, чтобы каждый день был наполнен энергией поиска истины, смелыми идеями и возможностями влиять на укрепление законности и справедливости.

Пусть Ваш профессионализм и преданность делу остаются примером для коллег и учеников!

За многолетнюю плодотворную научно-учебную деятельность, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированный специалистов объявляю Вам благодарность

Ректор

С.В.Тарасов

Уважаемый Сергей Федорович!
Примите самые искренние поздравления
с Вашим Юбилеем!

Вне всякого сомнения, Вы - один из ярких и неординарных представителей современной российской криминологии. Вы демонстрируете приверженность традициям, последовательность и четкость взглядов, своевременно, адекватно и бескомпромиссно реагируя на современные вызовы и геополитическую ситуацию.

Ваши преданность науке и Отечеству, принципиальность заслуживают уважения и являются примером для молодого поколения студентов, педагогов и ученых.

Вы - не только прогрессивный ученый, но и талантливый педагог и разносторонний человек. Ваши организаторские, педагогические и научные качества позволяют добиваться значительных результатов.

Мы горды возможностью нашего сотрудничества, всегда рады Вашему участию в проводимых на базе Университета прокуратуры Российской Федерации мероприятиях и с нетерпением ждем встречи и возможности конструктивной дискуссии на самые актуальные и острые темы.

Желаем Вам здоровья, крепости духа, любви близких, уважения коллег и благодарности учеников! Надеемся на долгое плодотворное сотрудничество во благо российской криминологической науки и процветания нашего Отечества!

Ректор И.М.Мацкевич
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Милюков Сергей Федорович,
доктор юридических наук, профессор, соучредитель и почетный вице-президент
РКА им. А.И. Долговой, соучредитель и почетный профессор Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права
РГПУ им. А.И. Герцена

ИСТОРИЧЕСКАЯ АМНЕЗИЯ У МОЛОДЫХ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ХОД И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ СВО

*«Память в темени, мысль во лбу,
а хотение в сердце.*

Вот был на памяти, да выскочил.

Не будь тороплив, будь памятлив!»

В.И. Даль. Пословицы русского народа (1862)

Память в специальной литературе определяется как «способность живых организмов и технических устройств к сохранению и многократному воспроизведению информации».¹ Нарушение или полная утрата памяти именуется в психиатрии амнезией.² В дальнейшем мы будем понимать под таковой не столько медицинскую патологию, сколько социально обусловленное запечатывание важнейших исторических событий, мешающее понимать смысл и направление происходящих вокруг человека явлений и процессов, в том числе криминального свойства.

Людей, утративших память нередко именуют манкуртами. Этот термин попал в широкий оборот благодаря произведению выдающегося советского писателя Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» («Буранный полустанок»).

Из этого романа мы узнаем, что попавшему в плен монгольскому племени жуаньжуанов человеку обрывали голову и надевали на нее кусок кожи только что убитого верблюда (имри). После этого ему связывали руки и ноги и оставляли в пустыне на несколько суток. На палачем солнце имри сжигалась, сдавливая голову, собственные волосы продолжали расти и врастали в кожу, причиняя невыносимые страдания. Через некоторое время жертва гибла, либо теряла память о прошедшей жизни, становясь идеальным рабом, лишенным собственной воли и безгранично покорным хозяину.

«Манкурт не знал кто он, откуда родом-племени, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери [...]. Все его помыслы сводились к утолению чрева [...]. Повеление хозяина для манкурта было превыше всего».³

На протяжении 50 лет автор отчетливо наблюдает снижение памяти у большинства обучающихся в юридических вузах различной ведомственной принадлежности и географического местонахождения. Конечно, этот злокачественный процесс не достиг такой крайней степени, которую столь ярко описал Ч. Айтматовым. Поэтому назвать его манкуртом можно лишь условно.

Даваемые детям, подросткам, юношам и девушкам сведения об истории России, ее нравственно-духовных «скрепах», подвигах на полях брани, перспективах экономического, политического и социально-нравственного развития, глобальных вызовах и угрозах усваиваются слабо, а потом и вовсе исчезают из их памяти.

При этом роль имры выполняет совокупность разнообразных социальных факторов, которые, в отличие от куска кожи животного, мучений не причиняет, а, напротив, доставляют разнообразные удовольствия.

Обозрим эти факторы, располагая их в произвольной последовательности.

Начнем с музыки. Она потребляется большинством подростков и молодых людей практически постоянно посредством носимых мощных ретрансляторов через наушники, а также в индивидуальном транспорте (автомобилях). О характере этой музыки можно судить по мимике лиц слушателей, а также подергиваниям их рук и ног, почти полному отрешению от окружающего, что чревато травмированием и даже гибелью на проезжей части улиц, дорог и железнодорожных путях. Известно, что эта музыка и исполняемые под нее песни имеют преимущественно иностранное происхождение. Нами 9 мая 2025 г., в День 80-й годовщины Победы проведен мониторинг

¹ Величковский Б.М. Память // БРЭ. Том 25. М., 2014. С. 185-187.

² Шостакович Б.В. Амнезия // БРЭ. Том 1. М., 2005. С. 621.

³ Айтматов Ч. Буранный полустанок. М., 1981. С. 106-107.

содержания передач на радиостанции в FM диапазоне. За исключением официоза («Вести-FM», «Комсомольская правда» и некоторые другие) это была музыка, песни и развлекательные мероприятия далеко отстоящие от военно-патриотической тематики.

Теперь о *художественных* (поскольку несовершеннолетние и молодежь документальные практически не смотрят) *фильмах*. Общеизвестно, что успехом пользуются зарубежные, прежде всего, американские картины. 11 мая 2025 г., посетив кинотеатр «Художественный» на Невском проспекте, я в очередной раз убедился в этом. В большинстве залов публики было много. За исключением одного, самого большого, где демонстрировали российско-белорусский фильм «В списках не значился». Там едва набралось 15 — 20 человек. И это в дни празднования 80-летия Победы! Между тем на создание этого произведения с привлечением ведущих актеров ушел 1 млрд (!) бюджетных средств.

Контент-анализ содержания «Афиши недели» - приложения к газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 7-13 июля 2025 г. также показал весомое присутствие зарубежной, зачастую весьма посредственной кинопродукции¹.

Так, из анонсированных на 12 июля 44-х фильмов 17 были иностранными. Вот красноречивые названия некоторых из них: «Последний день земли» (Франция, 2020); «Кодекс киллера» (Великобритания, США, 2021); «Монстры» (Великобритания, Мексика, 2010); «Схватка с дьяволом» (США, 2023). Другие имеют нейтральные названия, например «Ангел-А» (Франция, 2005). Но вот его краткое описание, данное в названной Афише: «Андре, задолжав бандитам, решает свести счеты с жизнью. Но, в последний момент спасает в реке красотку. Она в благодарность обещает помочь парню во всех его бедах».

Предвидя возможные возражения относительно того, что молодые люди телевизор не смотрят, ответим, что эти и подобные картины они находят в компьютере, планшете и мобильном телефоне. Возвращаясь к кинотеатрам, которые они преимущественно и посещают, приведем отрывок из анонса комедионного (!) боевика «Взвести курки!» (США, 2025), который размещен в той же Афише: «Рэю много лет вполне удавалось быть одновременно и киллером, и примерным семьянином.[...]».

Ни для кого не секрет, что интересующий нас контингент российского населения художественную, а тем более, научную *литературу* не читает и, как правило, не имеет личных библиотек. Однако немногие, которые делают это, интересуются продукцией аналогичной по содержанию кинофильмам, о которых шла речь выше. Прежде всего это характерно для школьников и даже дошкольников, которых пичкают такой литературой их молодые родители 90-х гг. рождения, сами воспитанные на таких книгах («Властелин колец», «Гарри Поттер» и т. п.).

Приведем доказательство вышесказанному. Писатель В.Ю. Постников текущем году издал для детей книгу, в аннотации к которой сказано: «Добрые волшебники Карандаш и Самоделкин вместе с друзьями отправляются в жаркий Египет, к древним пирамидам. Они даже не догадываются, что им предстоит встретить загадочный корабль и спасти знаменитые сокровища фараонов». На одной из страниц (они в книге не пронумерованы) повествуется о том, что пират Буль-Буль и гнусавый длинноносый шпион Дырка читают в газете следующую корреспонденцию: «На прошлой неделе в деревне Поганкино колхозный козел сошел с ума и забодал двух агрономов и сторожа Филимона. Козлу на собрании колхозники объявили строгий выговор и отхлестали крапивой по морде»². Этот антисоветский (читай: русофобский) пассаж предлагается малолетним читателям немалым по нынешним временам тиражом в 4000 экземпляров!

Укажем теперь на *азартные игры* (прежде всего компьютерные, которые вызывают лудоманию (патологический гэмблинг) у десятков (если не сотен) тысяч (прежде всего — юношей). По этому поводу проведено немало психологических, психиатрических и криминологических исследований.

В чуть меньшей степени это относится к негативному воздействию на мозговую деятельность разного рода *игрушек*, которые оказываются в руках детей уже в младенческом возрасте. Большой популярностью среди девочек 3 — 14 лет пользуется кукла Барби (полное имя Барбара Миллисент Робертс), выпущенная американской компанией Mattel еще в 1959 году. К 2002 году у Барби насчитывалось 6 «братьев» и «сестер» и 31 «подруга», многие из которых имели собственных «друзей» или «бойфрендов». В этот период утверждалось, что каждую секунду (!) в

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 2025. 4 июля. Тираж номера 29147 экз.

² Постников В.Ю. Карандаш и Самоделкин в Стране пирамид / Валентин Постников; иллюстрации Анатолия Алексеева. М.: Эскмо, 2025.-128 с.: ил.

мире продавалось три Барби. В 2015 году анонсирована кукла, оснащенная камерой, микрофоном, динамиками и Wi-Fi модулями. Наконец, в ноябре 2017 г. была выпущена Барби в хиджабе.

Критики глобального распространения названной куклы связывают ее популярность с распространением анорексии и булимии. Утверждается, что пропорции Барби неестественны для человека. Расчеты приведенные центральным госпиталем Хельсинки, показали, что реальной женщине с такими пропорциями не хватало бы от 17 до 22 % веса для нормального функционирования репродуктивной системы, в частности для регулярных менструаций.

Помимо Барби, которая высокоэффективно «шлифует» мозги многим поколениям будущих мам, бабушек и свекровей, спорадически появляются все новые предметы для поклонения женской части общества. В настоящее время это зубастый уродец — эльф Лабубу, придуманный китайским бизнесменом. С начала 2025 года россияне только на Wildberris купили это страшилище на 1,5 млрд (!) руб.

Большое воздействие на сознание и подсознание человека оказывает *одежда* в которую облачают его родители начиная с младенческого возраста и которую он потом выбирает, якобы, сам, достигнув более зрелых лет. В своем большинстве она скроена по зарубежным лекалам, имеет логотипы на иностранных языках и снабжена изображениями чуждыми российскому менталитету. По нашим расспросам подростки нередко не могут перевести на своих футболках, толстовках и куртках на русский язык, не понимают смысла изображений на них. При этом практически каждый из них является ходячей рекламой зарубежных фирм. Некоторые надписи носят нецензурный и (или) экстремистский характер, в том числе русофобский, пропагандируют запрещенные в России течения (например, ЛГБТ). Аналогичным образом украшены рюкзаки, которые используются постоянно, повсеместно детьми, подростками, молодыми людьми.

В крымском санатории «Россия», принадлежащем Прокуратуре РФ, автор настоящей статьи обнаружил выставленный у входа в магазин курортных товаров комплект униформы ВВС Великобритании, которая, как известно, является ведущим спонсором и вдохновителем украинских нацистов-боевиков.

На формирование нравственных установок влияет *еда и напитки*, которые они потребляют повседневно. На иноземный манер они имеют соответствующие названия, вызывают стойкое привыкание и отвержение обычной, традиционной для россиянина пищи. В школах и даже в детских садах многие подростки и дети отказываются от супов и каш. Что пагубно сказывается на их здоровье.

Значительный процент молодых людей имеют на разных частях своего тела, включая шею, голову и интимные части тела татуировки в виде изображений, в том числе сатанинского характера, а также иностранные надписи, содержание которых при расспросах преподавателей они предпочитают умалчивать. Один из студентов на занятиях, проводимых автором, явился в шортах, не смотря на промозглую погоду. Сделал он это в расчете на то, что окружающие увидят обширную татуировку на внешней стороне его икроножной мышцы. Выяснилось, что выколотое на ней изображение повествует о казни на костре Жанны д' Арк 30 мая 1431 года. При этом обучающийся, как впрочем и остальные студенты группы, не смог ответить на вопрос о том кто такой Николай Гастелло, который 26 июня 1941 года направил свой обьятый пламенем бомбардировщик на механизированную колонну гитлеровцев в районе Радмиковичи — Молодечно БССР.

Всеми видами средств массовой коммуникации усиленно пропагандируется культ иностранных некоторых российских певцов, актеров и профессиональных спортсменов¹, имеющих баснословные барыши и ведущих, что называется «под камеру» роскошный образ жизни. Так сумма оценочной стоимости состава футбольного «Зенита» на сайте Transfermarket в начале сезона 2025 /26 гг. составила 206,8 миллиона евро. У «Спартака» оценка составила 118, 05 млн. у «Краснодара» 110,45 млн. Ясно, что такой успех будет манить сотни тысяч мальчишек (да и девочек, учитывая развитие женского футбола), но достичь его смогут лишь считанные единицы ввиду ограниченного количества требующихся футболистов и напора спортсменов из-за рубежа. Профессиональный спорт, равно как эстрада и киноиндустрия, издавна находится под плотной опекой мафиозно-гангстерских структур.

Проанализированные выше факторы отвращают несовершеннолетних и молодежь от отечественной истории, в том числе военной, вызывает т.н. «низкопоклонство» перед Западом,

1 Милюков С.Ф. Профессиональный спорт: криминальная подоплека // Вектор развития криминологии в XXIвеке. Материалы всероссийской научно-практич. конф., приуроченной к 30-летию Российской криминологической ассоциации . Владимир — Суздаль, 2022. С. 135-137.

облегчает вербовку обозначенных лиц для проведения диверсионно-террористической деятельности и прямого участия в вооруженном противостоянии на Украине и других потенциальных театров военных действий против России.

Нами уже приводились примеры такой общественно опасной активности подростков и молодых взрослых.¹

Такого рода активность не снижается и в 2025 году. Как сообщил на заседании Национального антитеррористического комитета директор ФСБ А. Бортников, в 1-м квартале этого года в России было предотвращено 47 террористических актов с участием молодых людей, включая подростков. «За последние три года задержано более 2,5 тысячи молодых людей, попавших под влияние украинских националистов, международных террористических организаций и движений, в том числе таких как «Колумбайн» и «Маньяки»: культ убийств», — заявил Бортников.²

Так, по сообщению Управления ФСБ по Приморскому краю от 2 июня 2025 г. двое 13-летних жителей края задержаны за действия, направленные на поджог релейных шкафов на железной дороге, за что украинские спецслужбы обещали выплатить по 50 тыс. руб., но денег они не получили.

В июле 2024 г. на Урале были изобличены восемь подростков за покушения на аналогичные преступления. Первая группа из пяти человек орудовала на территории железнодорожного цеха транспортного предприятия в Красноуральске, вторая (три сообщника) на железнодорожной станции в Первоуральске. Обещанные с Украины деньги они также не получили.

Из сказанного вытекает вывод о том, что современной России требуется широкая мобилизация не только людских (прежде всего молодых) ресурсов, оборонного, промышленных и сельскохозяйственных комплексов, но и научных и законодательных усилий³, а также нравственных и идеологических ресурсов с опорой на гигантский опыт военного строительства и воинского мастерства, накопленный нашими предками. Иные пути выстоять перед грозными вызовами современности, по нашему убеждению, не существуют.

© Милоков С.Ф., 2025

Гилинский Яков Ильич,
доктор юридических наук, профессор

Некоторые проблемы и пути профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи в современном обществе постмодерна

Тезис 1. Профилактика преступности — элемент системы социального контроля над преступностью наряду с правотворчеством и правоприменением (включая наказание).

Основная стратегия: минимизация криминализации и минимизация наказаний.

Тезис 2. Профилактика, в т.ч. преступлений несовершеннолетних, молодежи активно применялась и применяется во многих странах, включая Россию. Профилактика осуществляется как правоохранительными органами (участковые уполномоченные, «Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей» и др.), так и общественными организациями («Ночлежка», «Центр святителя Василия», «Матери наркоманов», ОНК и др.).

Тезис 3. Все особенности, характеристики общества постмодерна воздействуют, влияют на все социальные процессы.

¹ Милоков С.Ф. Общественно опасное поведение несовершеннолетних и молодежи в ракурсе военно-полевой криминологии // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: матер. Межвузовск. науч.-практич. Конф. 27 мая 2022 г. / под общ. ред. Дикаева С.У. СПб., 2022. С.29-31; Он же. Война как кримиогенный фактор молодежной преступности несовершеннолетних и молодежи: матер. Всероссийск. Научно-практич. Конф. 24 мая. 2024 / под общ. ред. Дикаева С.У. СПб., 2024. С. 35-39.

² Vmeste-rf. tv.2025. 8 apr.

³ Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации (2022 — 2024гг.): монография /П.В. Агапов, В.К. Дуонов, Р.В. Закомолдин., В.В. Меркурьев, В.А. Робак и др; под общ. ред. Р.В. Закомолдина. Самара, 2024.-260 с.

Глобализация. Массовая миграция («конфликт культур» Т. Селлин). Виртуализация (особенно для подростков и молодежи).

Преступность уходит из реального мира в виртуальный. За 2006-2023 гг. снижение разбойных нападений в 16 раз, грабежей в 12 раз, убийства в 4,5 раза. Рост преступлений с применением современных технологических средств (подростки и молодежь!) - 2018 г. – на 92,8%, 2019 г. – 68,5%, 2020 – 73,4%, 2023 – 29,2%.

Фрагментаризация общества, деление населения на включенных в активную экономическую, политическую, культурную жизнь и исключенных из нее.

Тезис 4. Это - самое главное для понимания как криминогенных факторов, так и основ профилактики преступлений. Основная социальная база преступности (наркопотребления, суицида, проституции и др.) – *исключенные*. 65-68% осужденных – «без постоянного источника доходов», 72-75% - среди осужденных за убийство. А если постоянный доход ниже официального прожиточного минимума? А чуть выше? (Аналогично суицид).

Подростки и молодежь. «Комплекс Герострата».

Следовательно: обеспечение социального лифта. (Утопия?)

Как частный случай – предупреждение буллинга как причины склуштинга.

Тезис 5. Недопустимо в «профилактике». Общемировая проблема «меры безопасности vs права и свободы человека». Оруэллизация бытия (Китай, США). Н.В. Щедрин (с начала 90-х до 2018-2019 гг.).

© Гилинский Я.И., 2025

Дикаев Салман Умарович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права РГПУ им.А.И.Герцена, соучредитель и почетный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба

Дикаева Милана Салмановна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права РГПУ им.А.И.Герцена

ОБЗОР КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ, ПРИНЯТЫХ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ КОНФЕРЕНЦИЯМИ (МАЙ 2024 ПО МАЙ 2025 гг.).

За период, прошедший после нашей конференции в мае 2024 года, руководство страны провело ряд мероприятий, повестки которых созвучны названию нашей ежегодной конференции.

В частности, 18 апреля 2025 года Президент России В.В.Путин в режиме видеоконференции провёл оперативное совещание с постоянными членами Совета Безопасности с повесткой дня: «Противодействие попыткам вовлечения несовершеннолетних и молодёжи в противоправную деятельность». В своем вступительном слове Президент России отметил, что это одна из серьёзных тем, одно из серьёзных направлений в сфере молодёжной политики.

Отчасти обеспокоенность руководства страны вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность обусловлена деятельностью спецслужб Украины, которые через мессенджеры путем обмана, шантажа и угроз склоняют детей совершать различные преступления. Вместе с тем, криминологами давно отмечено, что подростковая преступность является результатом недоработки различных социальных институтов, прежде всего института семьи, который находится в критическом состоянии. На это указывают увеличение возраста вступления в брак, распространённость практики сожительства без регистрации брака и соотношение количества расторгнутых и заключённых браков, которое составляет в последние годы 70 / 65%¹. В частности, если в 2021 г. было заключено 923 553 брака, то 644 207 пар расторгли брак. В 2022 г. эти цифры составляли 1 053 884 и 683 111, в 2023 г. 945 994 и 683 638². Понятно, что часть разводов фиктивны

¹Чекмарева А.В. Осуществление правосудия по гражданским делам в контексте традиционных российских ценностей // Вестник гражданского процесса. 2024. № 6. С. 263 - 273.

²Статистика браков и разводов в России // <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce/>.

и обусловлены желанием получить или не утратить право на новые социальные выплаты¹. Тем не менее, в 2023 г. 31,3%, или 4,85 млн семей, - одинокие матери с детьми, 7,3% (1,13 млн.), - одинокие отцы с детьми. Согласно статистическим данным 28,1% детей живут только с матерью, 6,1% - с отцом. По сравнению с 2020 г. в 2023 г. доля семей с одинокими матерями увеличилась с 28,9 до 31,3%². Отсюда и статистика преступности несовершеннолетних, которая показывает, что из 11 тыс. 944 несовершеннолетних, осужденных в 2024 году, больше половины воспитывались в неполной семье или росли вне семьи. Основную долю совершенных преступлений составляют кражи (более 5 тыс. человек), угоны автомобилей (1300 человек), мошенничество (738 человек)³, убийство (98 несовершеннолетних) и больше 70 человек совершили преступления террористической направленности. В текущем году отмечается увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними⁴.

О том, что проблема подростковой преступности является предметом постоянного внимания со стороны государственных органов, свидетельствует анализ нормативных актов, принятых за последний год. Так, Федеральным законом от 08.08.2024 № 322-ФЗ внесены значимые дополнения в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В частности, введен институт наставничества в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Постановлением Правительства РФ от 26.03.2025 № 371 утверждены Правила формирования реестра наставников, привлекаемых для осуществления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, и реестра организаций, участвующих в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Назначение наставника осуществляется комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав с согласия несовершеннолетнего и его родителей или иных законных представителей. Наставник назначается на срок, определенный комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав с учетом мнения несовершеннолетнего и его родителей или иных законных представителей, при этом такой срок не может превышать срок проведения индивидуальной профилактической работы. Наставник осуществляет свою деятельность безвозмездно в целях устранения причин и условий, способствовавших безнадзорности, беспризорности, правонарушениям или антиобщественным действиям несовершеннолетнего, содействия получению им образования, в том числе дополнительного, и обеспечению его досуга. Определен правовой статус наставника, а также субъекты, которые не могут быть наставниками (лица, которые не допускаются к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, лица, признанные законом иностранными агентами)⁵.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дополнен Главой II.1. Государственная информационная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Во исполнение закона Постановлением Правительства РФ от 01.04.2025 № 411 «О государственной информационной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (вместе с «Положением о государственной информационной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») создана информационная система профилактики. Для анализа состояния дел в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предполагается формирование статистической информации: **а) в отношении несовершеннолетних:** употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, одурманивающие вещества; употребляющих алкогольную и спиртосодержащую

¹Круглов Е. Семьи стали чаще разводиться, чтобы получить пособие // Парламентская газета. 2022. URL: <https://www.pnp.ru/economics/semi-stali-chashhe-razvoditsya-chtoby-poluchit-posobie.html> (дата обращения: 02.01.2025).

²Статистика неполных семей в России - 2023. URL: <https://journal.tinkoff.ru/single-parents/> (дата обращения: 12.08.2025).

³ Большинство подростков, осужденных за преступления росли в неполных семьях// <https://ria.ru/20250610/prestupleniya-2021913041.html>

⁴В России выросло число тяжких преступлений, совершенных подростками//<https://ria.ru/20250603/prestupleniya-2020693152.html?in=t>

⁵ Дикаева, М. С. Основы государственной политики Российской Федерации в интересах детей и несовершеннолетних / С. У. Дикаев, М. С. Дикаева // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Печатный Цех, 2023. – С. 15-19.

продукцию; не обучающихся; охваченных трудовой формой занятости; охваченных организованными формами досуга; в отношении которых установлены факты жестокого обращения; совершивших самовольные уходы из семьи; совершивших самовольные уходы из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образовательных и иных организаций; совершивших административные правонарушения; совершивших уголовные преступления; совершивших антиобщественные действия; являющихся безнадзорными и (или) беспризорными; занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством; содержащихся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей; освобожденных от уголовной ответственности; отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора; условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии; освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; осужденных за преступления небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; осужденных условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы; воспитывающихся опекуном, попечителем; **б) в отношении родителей (законных представителей) несовершеннолетних:** количество правонарушений, совершенных родителями (иными законными представителями) несовершеннолетних, предусмотренных статьями 5.35, 5.36, 6.10, 6.23 и 20.22 КоАП РФ; **в) в отношении семей:** количество семей, находящихся в социально опасном положении; количество семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Реализация данного Постановления позволит обеспечить информацией деятельность субъектов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав, автоматизировать деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав, а также обеспечить контроль за деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав.

Федеральным законом от 28.12.2024 № 550-ФЗ внесены серьезные дополнения в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», где иначе изложено само понятие «молодежная политика». Вводятся понятия «патриотическое воспитание молодежи» и «духовно-нравственное воспитание молодежи», расширен перечень субъектов, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики, в частности, Ю, в число субъектов включены Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи "Движение первых", органы публичной власти федеральной территории "Сириус", государственные и муниципальные учреждения, осуществляющие деятельность по реализации молодежной политики, органы молодежного самоуправления при органах государственной власти,

К основным направлениям молодежной политики добавлены патриотическое и духовно-нравственное воспитание, обеспечение межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде, профилактика и предупреждение проявлений экстремизма в деятельности молодежных общественных объединений, формирование у молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей неприятия идеологии терроризма, экстремизма, иных деструктивных идеологий, а также формирование устойчивости к их пропаганде; поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья из числа молодых граждан, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также содействие в оказании социально-психологической помощи молодежи и др.

Следует отметить и то, что Распоряжением Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р (ред. от 31.03.2025) утверждена Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. Стратегия является документом стратегического планирования в сфере молодежной политики, разработанным в рамках целеполагания по отраслевому принципу, и направлена на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан по реализации молодежной политики.

Таким образом, государство делает очень много для поддержки семьи, материнства, детства и молодежи. Задачей преподавательского состава учебных заведений видим в том, чтобы не только донести до сведения обучающихся основные направления государственной политики в данной области, но и сделать ее предметом своих исследований и оказать всемерное содействие государству в наиболее оптимальной ее реализации.

© Дикаев С.У., Дикаева М.С., 2025

Акиев Арби Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В современном мире защита законных прав и интересов несовершеннолетних, а также создание условий для их всестороннего – нравственного, физического и психического – развития является одним из безусловных приоритетов государственной политики Российской Федерации. Это находит свое отражение в основополагающих документах страны, таких как Конституция Российской Федерации, и конкретизируется в ряде федеральных законов, а также в нормах уголовного законодательства.

Несмотря на принимаемые меры, вовлечение несовершеннолетних в преступную (ст. 150 УК РФ) или антиобщественную деятельность (ст. 151 УК РФ) (далее противоправную деятельность), продолжает оставаться серьезной угрозой национальной безопасности. Анализ статистических данных МВД РФ хотя и показывает общую тенденцию к снижению количества зарегистрированных преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в противоправную деятельность: 2019 – 1615 преступлений (-2,8% АППГ), раскрыто 1535 (-5,4% АППГ); 2020 – 1554 преступлений (-3,8% АППГ), раскрыто 1435 (-6,5% АППГ); 2021 – 1467 (-5,6% АППГ) раскрыто 1378 (-4,0% АППГ); 2022 – 1237 (-15,7% АППГ), раскрыто 1235 (-10,4% АППГ); 2023 – 1118 (-9,6% АППГ), раскрыто 1021 (-17,3% АППГ); 2024 – 1151(+3,0% АППГ), раскрыто 807 (-21,0 % АППГ)¹, также демонстрирует и тревожный рост количества нераскрытых преступлений, особенно выраженный в 2024 году, что «...стимулирует продолжение преступной деятельности...»².

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о количестве осужденных за вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность, также подтверждают наличие системных проблем в работе правоохранительных органов: в 2019 году – 509 осужденных; в 2020 году – 403; в 2021 году – 444; в 2022 году – 390; в 2023 году – 355; в 2024 году – 294³. Снижение числа осужденных лиц на фоне значительного количества совершаемых преступлений и роста числа нераскрытых дел свидетельствует о существующих сложностях в доказывании вины преступников, в том числе, в установлении оконченности преступного деяния, разрешению которой мы и уделим внимание в данной работе.

При разрешении обозначенной проблемы интересным будет обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее ППВС РФ) от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»⁴, которым руководствовались практические работники при определении момента окончания вовлечения в совершении преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, вплоть до принятия действующего ППВС РФ от 01.02.2011 № 1.

¹ Статистика и аналитика. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics?ysclid=mb0krja9en575911881> (дата обращения 10.03.2025)

²Клейменов М.П. Нераскрытая и латентная преступность: различия и сходство // Правоприменение. 2017. №1. С. 111.

³ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о состоянии судимости в России. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 10.03.2025)

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Ранее Верховный Суд РФ придерживался позиции, согласно которой преступления, предусмотренные ст.ст. 150 и 151 УК РФ, являлись оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий, независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий. Таким образом, состав преступления признавался формальным, и ответная (положительная) реакция несовершеннолетнего, даже в виде приготовления к преступлению, не требовалась.

Согласно разъяснениям действующего ППВС РФ от 01.02.2011 № 1, преступления, предусмотренные ст. ст. 150 и 151 УК РФ, считаются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, указанных в диспозиции ст. 151 УК РФ¹. Таким образом, исследуемые составы преступлений на сегодняшний день фактически отнесены к материальным – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий должно найти выражение в действиях несовершеннолетнего, свидетельствующих о возникновении у него желания совершить преступление или антиобщественные действия.

Однако стоит дополнить, что схожие по своей природе с рассматриваемыми преступные деяния, получают разное толкование со стороны Пленума Верховного Суда РФ. В частности, речь идет об интерпретации момента окончания склонения к употреблению наркотических средств, которое признается оконченным независимо от фактического употребления лицом наркотического средства². В данном случае, термины «склонение» и «вовлечение» могут рассматриваться как различные по своей сути, хотя оба являются отглагольными существительными, а потому момент окончания преступления зависит от толкования этого термина либо как действия, либо как результата действия³.

Склонение, как было отмечено выше, рассматривается Высшей судебной инстанцией России как само действие, в то время как «вовлечение» — как результат действия. Вместе с тем, и термин «вовлечение» в УК РФ Пленум Верховного Суда РФ толкует не всегда как результат действия. Например, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности), следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности⁴.

Такое расхождение позиций Верховного Суда РФ относительно признания деяния в форме вовлечения в совершение преступлений то формальным, то материальным составом затрудняет выработку единой правоприменительной практики и единообразное толкование момента окончания по смежным составам преступлений. Единственным логичным обоснованием, на наш взгляд, является то, что склонение к употреблению наркотических средств или иное вовлечение в совершение преступлений террористической направленности являются квалифицированными (специальными) составами по отношению к ст. 151 УК РФ, то есть представляют большую общественную опасность, а потому и момент окончания законодатель не связывает с наступлением определенных последствий в виде совершения преступления вовлекаемым (склоняемым) лицом. Справедливости ради следует отметить, что склонение, судя по тексту УК РФ, выступает лишь одним из способов вовлечения в совершение преступных деяний.

Таким образом, следует констатировать, что, несмотря на наличие действующих разъяснений ППВС РФ от 01.02.2011 № 1 относительно момента окончания преступных деяний, предусмотренных ст. ст. 150 и 151 УК РФ, они не вносят должной ясности в анализируемый вопрос.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Белецкий И.А., Вишнякова Н.В. Распространение, одобрение или отрицание информации в сети «Интернет»: единичное простое или сложное преступление? // Уголовное право. – 2023. – № 7 (155). – С. 9-18.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности Справочная правовая система «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения 10.09.2024).

На дискуссионность момента окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий обращается внимание и в юридической литературе¹.

Еще большую спорность в разрешение данного вопроса, несмотря на толкование в ППВС РФ от 01.02.2011 № 1 момента окончания преступлений, предусмотренных ст. ст. 150 и 151 УК РФ, добавляет и то, что для признания преступным деяния, предусмотренного ст. 151 УК РФ, необходимо наличие систематичности совершения несовершеннолетним антиобщественных действий (свыше трех раз), предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ. В случае если данные последствия не наступили, в том числе и в части систематичности совершения действий несовершеннолетним, то, согласно разъяснениям ППВС РФ, они должны быть квалифицированы как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Считаем, что такое разъяснение ППВС РФ представляется противоречивым и фактически исключающим на практике возможность совершения покушения на преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ, так как преступность и, соответственно, уголовная наказуемость деяния, предусмотренного ст. 151 УК РФ, образует лишь совокупность однородных действий, совершенных в течение года в отношении одного и того же несовершеннолетнего, направленных на его вовлечение в совершение антиобщественных действий. Соответственно, не будет признаваться преступным, в том числе и покушением, однократное действие по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, которое образует лишь состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). Указанную позицию разделяют и ряд других авторов².

Подводя итог вышесказанному, представляется, что моментом окончания преступлений, предусмотренных ст. ст. 150 и 151 УК РФ, и, соответственно, достижения преступником своей цели, исходя из диспозиций названных норм, будет являться приготовление, покушение или же совершение несовершеннолетним преступлений или антиобщественных действий. Отдельно следует коснуться и стадии покушения в данных составах.

Несмотря на поддержку нами позиции ученых относительно наличия общественной опасности в самих действиях несовершеннолетнего, заключающихся в попытке вовлечь несовершеннолетнего в противоправную деятельность, следует согласиться с позицией Верховного Суда РФ, что в случае недостижения лицом своей преступной цели, а именно вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, его (совершеннолетнего) действия образуют лишь стадию покушения на преступление.

© Акиев А.Р., 2025

Алешина-Алексеева Екатерина Николаевна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России

АКТИВИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В трудах Сергея Федоровича Милюкова периодически затрагивается вопрос преступности несовершеннолетних, обозначая важные и актуальные вопросы. Им обозначаются ключевые дилеммы, касающихся пределов государственного влияния на сферу преступности, совершаемой несовершеннолетними. Он не ограничивается фактами, а глубоко анализирует, как различные проявления несовершеннолетних влияют на общество. В условиях изменения современного

¹ См. например: Кругликов Л., Скрипченко Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Уголовное право. 2012. № 1. С. 40-44; Коровин Е.П. Проблемные вопросы субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 8(86). – С. 90-94 и др.

² См., например: Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 45.; Уголовное право России. Часть особенная: учеб. для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 98.; Сокол, Е. В. Понятие систематичности при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / Е. В. Сокол // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 138.

общества и развития самого государства нельзя игнорировать остроту¹ проблемы подростковой преступности. Она связана с пробелами в образовании, происходящими социальными процессами и недостаточной адаптацией несовершеннолетних в активно изменяющемся обществе.

Актуальные современные исследования в области преступности несовершеннолетних черпают знания из социологических, психологических, медицинских, педагогических и прочих научных дисциплин. Важно понимать, что законодатель дифференцирует уголовную ответственность, учитывая степень общественной опасности как деяния, так и личности преступника.

18 апреля 2025 года в рамках заседания Совета безопасности РФ, Президентом РФ отмечена необходимость противодействия попыткам вовлечения несовершеннолетних и молодежи в противоправную деятельность. Данный вопрос является актуальным в современных условиях, так как преступность несовершеннолетних увеличивается.

Если количество колоний для несовершеннолетних сократилось в 5 раз с 62 до 12, то обращение к статистике 2024 года не так утешительно. Согласно данным главы Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, за восемь месяцев 2024 года число особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними выросло на 22%. Среди них, отмечено увеличение в 2024 году на 10% количество преступлений среди несовершеннолетних-мигрантов, по сравнению с 2023 годом. Также отмечен рост, более чем в два раза, особо тяжких преступлений подростков — с 53 до 108 случаев. Из зарегистрированных 21 069 преступлений, совершенных несовершеннолетними – 8 500 в составе группы, 335 – в составе организованной группы или преступного сообщества. Зафиксирован рост тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними: убийства с 137 до 156 случаев, насильственные действия сексуального характера с 254 до 267, хулиганство с 107 до 310 (почти в 3 раза!). Помимо этого, увеличено на 26 % количество уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств с 3229 до 4702, то есть больше на 1500 дел. В 2024 году приговорено к наказанию в виде реального лишения свободы 2409 несовершеннолетних, 4000 осуждено условно, 1717 назначены обязательные работы, 443 ограничение свободы, 23 осуждены к исправительным работам, почти 600 отправлено в специализированные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Обращаясь к данным по Санкт-Петербургу за 2024 год, отмечается увеличение на 15,3% преступлений, совершенных несовершеннолетними. Какие факторы могли вызвать такой рост? Среди негативных факторов следует отметить всплеск алкоголизации среди несовершеннолетних², который впоследствии является фактором совершения преступлений. Помимо этого, после выхода в 2023 году сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» в России зафиксированы уличные подростковые банды, нападающие на мирных граждан, избивающие и грабящие их. В том числе, серьезную обеспокоенность у следователей, вызывает вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Среди несовершеннолетних, совершающих противоправные деяния на территории Санкт-Петербурга из 413 совершенных за 2024 год – 239 преступлений, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких. Среди примеров можно отметить те, которые приведены С.Ф. Милоковым в одной из своих работ, например, как педагог начальных классов подожгла школу в поддержку ВСУ, либо несовершеннолетние совершили террористический акт³. Тем самым, отмечая вопиющие случаи вовлечения в преступную деятельность как учеников, так и их педагогов. Помимо этого, увеличилось число случаев совершения хулиганства.

Так, 06.02.2025 года было задержано двое подростков, проживающих на Васильевском острове, которые 25 января напали на 40 - летнего гражданина Узбекистана, работающего дворником, напад на него с аэрозольным «Пионером», распылив содержимое в лицо.

¹ Минстер М. В., Кузнецова М. В. Преступность несовершеннолетних: современные тенденции и меры ее предупреждения. –Текст: электронный // BaikalResearchJournal. 2023.Т. 14, № 2.С. 743-752. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=54504205> (дата обращения: 11.05.2025).

² Алешина-Алексеева Е. Н. Особенности привлечения к уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ– Текст: электронный // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. Т. 1, № 2. С. 220. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28927695> (дата обращения: 12.05.2025).

³ Милоков С. Ф. Война как кримиогенный фактор молодежной преступности – Текст: электронный // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: «Печатный Цех» ИП Сергеев, 2024. С.35-39. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74507469> (дата обращения: 10.05.2025).

07.02.2025 года полицией Фрунзенского района г. СПб задержаны двое подростков, подозреваемых в нападении на курьера. Ранее он обратился в полицию и рассказал, что на него 18 января напали двое неизвестных в балаклавах, когда он ехал на велосипеде. Один из задержанных подростков учится и живёт в Выборгском районе города, второй — из Всеволожского района.

17.02.2024 года Лаврукьянов, находясь в месте общего пользования - у входа в квартиру, расположенную на лестничной площадке д. 17 корп. 1 по ул. Латышских Стрелков в г. СПб, осознавая, что находится в общественном месте и за его действиями наблюдают иные лица, в том числе несовершеннолетний М., применил в отношении последнего насилье, не опасное для жизни и здоровья, а именно нанес 1 удар кулаком правой руки в область головы М., продемонстрировал потерпевшему баллон, содержащий неуставленное вещество, обладающее раздражающими свойствами, после чего распылил в область головы последнего вещество из указанного баллона, а также высказал в его адрес угрозу применения насилия, а именно фразу, указывающую на возможность применения в отношении М. физической силы с его стороны.

27.04.2025 года девушки на ул. Ключевая, следуя внезапно возникшему преступному умыслу, без достаточных поводов и оснований решили выяснить отношения с ранее неизвестными им 4 лицами. Мария и Марианна подошли к потерпевшим и стали агрессивно себя вести, высказывая оскорбления, а также нанесли пару ударов руками и ногами потерпевшим, распылили перцовые баллончики в лица¹.

Таким образом, приведенные случаи, составляют малую часть действий, совершаемых несовершеннолетними на улицах Санкт-Петербурга.

В том числе, нельзя обойти стороной и случаи рассылки сообщений несовершеннолетним с призывами совершения терактов за денежные вознаграждения на территории не только Санкт-Петербурга, но и в других регионах. Так, весной 2024 года в Омской области сотрудники ФСБ и МВД выявили подростка, который рассылал сверстникам предложения за крупную сумму совершить теракт в общественных местах. В отношении подростка возбуждено уголовное дело об умышленной рассылке заведомо ложных сообщений о готовящихся взрывах, которые не были доведены до конца по не зависящим от него причинам.

Обращает внимание заявление А.И. Бастрыкина о том, что необходимо усилить взаимодействие следователей с сотрудниками органов внутренних дел, а также с местными органами власти и администрациями учебных учреждений. По его словам, это нужно для профилактики подростковой преступности, в том числе преступлений несовершеннолетних мигрантов².

Также, А. И. Бастрыкин подчеркивает, что на рост подростковой преступности в последние годы негативное влияние оказывает и деструктивный контент, содержащийся в интернете, несущий много рисков противоправного поведения несовершеннолетних, включая совершение ими действий, представляющих угрозу собственной жизни³.

Девиантное поведение несовершеннолетних обусловлено недостаточной социальной адаптацией, отсутствием полезной деятельности и досуга, ослабленным вниманием со стороны родителей и неразвитостью моральных принципов. С этой точкой зрения трудно не согласиться, поскольку бесконтрольное времяпрепровождение, как правило, подталкивает несовершеннолетних к участию в незаконных действиях. В связи с этим, существенным является вопрос, затронутый С.Ф. Милоковым относительно наличия огнестрельного оружия и воинского снаряжения, брошенного после боевых действий в тех регионах, где они проходили или продолжаются⁴, требующий

¹ Официальный канал судов Санкт-Петербурга в веб-версии Телеграмма. Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга. – URL: <https://web.telegram.org/k/#@SPbGS> (дата обращения: 12.05.2025).

² Бастрыкин заявил о росте преступлений несовершеннолетних мигрантов в 2024 году. – URL: <https://www.forbes.ru/society/523191-bastrykin-zaavil-o-roste-prestuplenij-nesoversennoletnih-migrantov-v-2024-godu> (дата обращения: 01.02.2025).

³ Бастрыкин рассказал, в каком возрасте подростки чаще совершают преступления. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/05/31/20569730.shtml> (дата обращения: 30.02.2025).

⁴ Милоков С. Ф. Общественно опасное поведение несовершеннолетних и молодежи в ракурсе военно-полевой криминологии – Текст: электронный// Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, приуроченной к 225-летию РГПУ им. А.И. Герцена и 20-летию юридического факультета, Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года / Под общей редакцией С.У. Дикаева. Санкт-Петербург: Печатный Цех, 2022. С. 29-31. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49363204> (дата обращения: 10.05.2025).

пристального внимания и анализа. Возможность свободного доступа несовершеннолетних на данных территориях к данному оружию и снаряжению может привести к негативным последствиям.

Основываясь на своем практическом опыте, полагаем, для возможности снижения преступности среди несовершеннолетних целесообразно рассмотреть воспитательно-профилактические работы на стадии производства по уголовному делу, многоступенчатые социальные ресурсы. В различных районах Санкт-Петербурга активно функционируют молодежные клубы и подростково-молодежные центры, которые активно вовлекают несовершеннолетних в патристические, культурные, творческие и иные мероприятия снижая факторы девиантного поведения.

Среди возможных предложений заслуживает внимание – безвозмездные общественно полезные работы, которые могут осуществляться в государственных домах престарелых. Тем самым, будет осуществлено вовлечение несовершеннолетних в социально полезные действия.

В заключении, стоит подчеркнуть, что работа по профилактике преступности несовершеннолетних представляет собой задачу повышенной сложности, требующую персонализированного подхода. Для снижения преступности среди несовершеннолетних вновь считаем, что необходимо более активно пропагандировать здоровый и социально правильный образ жизни¹. Для этого, следует и дальше создавать бюджетные учреждения, способствующие к занятию спортом молодежи, в том числе, на территории Санкт-Петербурга.

© Алешина-Алексеева Е.Н., 2025

Босхолов Сергей Семенович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции,
главный научный сотрудник Института правовых исследований
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»;

Бороев Александр Владимирович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ»)

Убийство, как тяжкое преступление против жизни, занимает особое место в системе уголовно наказуемых деяний, представляя наибольшую общественную опасность ввиду того, что посягает на неотъемлемое право человека на жизнь, закреплённое Конституцией Российской Федерации. Однако в условиях стремительного развития современных информационно-коммуникационных технологий, глобализации информационного пространства, а также медийной культуры наблюдается трансформация форм и способов совершения данного преступления. Особый интерес с точки зрения криминологического анализа представляют случаи совершения убийств, совершенных с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Подобные деяния имеют не только криминальное, но и значительное социокультурное и психологическое значение, оказывая разрушительное воздействие на общественное сознание, формируя девиантные модели поведения как у детей и подростков, так и у взрослых.

Исторически публичное лишение жизни использовалось как средство устрашения, будучи неотъемлемым элементом карательной системы многих государств. Публичные казни, дуэли, линчевания преследовали цель не только физического устранения лица, но и демонстрации силы власти, законности или моральных ценностей. В дальнейшем, с развитием правовых институтов и гуманизации уголовного законодательства, публичность утратила статус легитимного компонента казни, но феномен демонстративных убийств остался как форма преступного поведения,

¹ Кадашова Н. С., Алешина-Алексеева Е. Н. Некоторые проблемы преступного поведения несовершеннолетних – Текст: электронный // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-7. С. 33-37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25431207> (дата обращения: 14.05.2025).

сопровождаемая стремлением к публичности за счёт использования всевозможных каналов коммуникации. В современном мире такую роль начали играть средства массовой информации, телевидение, а затем и различные интернет-платформы.

Особую опасность представляет публичная демонстрация убийств посредством информационно-телекоммуникационных сетей, так как в условиях глобальной цифровизации акт насилия перестаёт быть локальным событием, приобретая характер медийного феномена с многотысячной, и даже многомиллионной аудиторией. Демонстрация убийства в прямом эфире, размещение видеозаписей, фото- и текстового контента, описывающего или оправдывающего акт лишения жизни, способствуют массовому психологическому воздействию, формируют девиантные установки, повышают порог восприятия насилия, а в ряде случаев провоцируют подражательные действия. Криминологический анализ подобных деяний выявляет их тесную связь с рядом социокультурных и психологических факторов, включая кризис идентичности, культивирование девиантных субкультур в интернете, а также специфические мотивы преступников.

Мотивы лиц, совершающих убийства с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), многогранны. В ряде случаев речь идёт о террористической деятельности, где акт насилия сопровождается целенаправленным запугиванием общества или отдельных его групп. Показательно, что современный терроризм активно использует возможности сети интернет для трансляции актов казни, массовых расстрелов, подрывов, сопровождая их своими радикальными идеологическими лозунгами. Так, видеозаписи, распространяемые радикальными группировками, включают сцены убийств с демонстрацией символики, комментариями и обращениями к мировой аудитории и правительствам разных стран. Таким образом, убийство становится элементом информационной войны, направленной на дестабилизацию общественного сознания.

Другую категорию составляют преступления, мотивированные психопатологическими особенностями личности. Для ряда преступников публичная демонстрация убийства, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») — это способ самоутверждения, попытка обрести известность или реализовать свою патологическую потребность в признании. Распространение феномена, при котором лица совершают массовые убийства с последующим самоубийством и публикацией видео, получило значительное распространение в странах с высоким уровнем цифровизации. Типичными примерами являются случаи стрельбы в образовательных учреждениях, торговых центрах, местах массового пребывания людей, при которых преступник заранее планирует публичность своего акта, уведомляет о нём в социальных сетях, оставляет манифесты или ведёт трансляцию преступления.

Отдельно следует указать на такого рода убийства, совершенные украинскими националистами на территории проведения Специальной Военной Операции (СВО) в отношении российских военнослужащих. В этой связи поддерживается предложение нашего юбиляра — доктора юридических наук, профессора С.Ф. Милокова о возврате смертной казни.

Особый интерес представляет криминологический анализ личности таких преступников. Обобщённые данные показывают, что большинство из них — это молодые мужчины, имеющие опыт длительного пребывания в виртуальной среде, характеризующиеся социальной изоляцией, нарушениями межличностной коммуникации и наличием девиантных установок. Существенное значение имеет участие в онлайн-сообществах, пропагандирующих насилие, где формируются специфические нормы и ценности, оправдывающие публичное лишение жизни. Такие сообщества играют роль катализатора девиантного поведения, создавая иллюзию некой поддержки, что особенно опасно для психически неустойчивых лиц.

Центральное место среди преступлений против личности занимают убийства, наносящие невосполнимый урон обществу, государству и, прежде всего, отдельным гражданам¹. С точки зрения уголовного права, публичная демонстрация убийства в информационно-коммуникационной среде должна рассматриваться какотячающее обстоятельство, на что и отреагировал отечественный законодатель. Уголовный кодекс Российской Федерации в редакции последних лет адекватно отреагировал на эти вызовы, закрепив в пункте «о» части 2 статьи 105 УК РФ квалифицированный состав убийства, совершённого с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть

¹ Милоков С.Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2000. С. 301-302

«Интернет»)¹. Данный квалифицирующий признак обоснованно выделен законодателем как обстоятельство, существенно повышающее степень общественной опасности преступления, поскольку наряду с лишением жизни конкретного лица преступник осуществляет информационное насилие над неопределённым кругом лиц, формирует у части аудитории деструктивные установки и провоцирует совершение аналогичных деяний.

Таким образом, убийства, совершаемые с публичной демонстрацией, особенно в сети интернет, представляют собой многоаспектную угрозу для общества и государства, требующую комплексного правового, криминологического и социокультурного противодействия. Только совместные усилия государства, правоохранительных органов, специалистов в области информационной безопасности и гражданского общества способны минимизировать риски распространения данного феномена и его разрушительного воздействия на социум.

© Босхолов С.С., Бороев А.В., 2025

Гомонов Николай Дмитриевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры юриспруденции Мурманского арктического университета

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРРОРИЗМА (К 75-ЛЕТИЮ СЕРГЕЯ ФЕДОРОВИЧА МИЛЮКОВА)

Криминологический анализ преступлений террористической и экстремистской направленности представляется весьма важной теоретической и прикладной проблемой. Идеологически мотивированные преступления, совершаемые политическими экстремистами, в плане предупреждения представляют архисложную задачу. Проблемы возникают уже на стадии определения этого явления. Так, ведутся споры о степени случайности террористических актов, должны ли они в обязательном порядке вызывать страх у общественности, совершаться организацией и т.д. Большинство криминологических определений терроризма акцентируются на признаках планирования, насильственности, идеологическом характере преступления. Из объема этого понятия исключаются незапланированные насильственные акты, возникающие на почве национальной, расовой или религиозной ненависти². Также исключаются ненасильственные, но идеологически мотивированные преступления (кибератаки, финансовые схемы, донаты). В последнее время ученые стали уделять пристальное внимание изучению крайне правых и крайне левых экстремистов и их агрессивных сторонников на фоне негативных тенденций развития терроризма.

Криминологи отмечают проблемы, возникающие при изучении реагирования судебной системы на проявления экстремизма и терроризма³. Прежде всего, указывается недостаточное количество доступных источников данных по сравнению с другими преступлениями, рассматриваемыми судебной системой. Сложности возникают при создании выборок с необходимыми параметрами для изучения потенциальных факторов, детерминирующих этот вид преступности. Кроме того, необходимо отметить, что зачастую преступления экстремистского характера вольно или невольно маскируются под другие преступления, что повышает их латентность. Правоохранители неохотно предъявляют обвинения за терроризм, что объясняется негативными политическими последствиями. Так, J. Gruenewald и соавторы отмечают, что только около 20% идеологически мотивированных убийств получили соответствующую квалификацию⁴.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.08.2024 №218-ФЗ // Российская газета. 2024. № 181.

² Гомонов Н.Д. Понятие криминологического феномена терроризма: концептуальные и методологические проблемы // Актуальные проблемы экономики, политики и права: Сб. науч. трудов / Под ред. д-р эконом. наук, проф. Щебаровой Н.Н. – Мурманск: МАЭУ, 2014. С. 26-31.

³ Дикаева, Д. М. § 3. Экстремизм и терроризм как средства сдерживания и подрыва национального суверенитета / С. У. Дикаев, Д. М. Дикаева // Противодействие экстремизму, терроризму, нетерпимости: роль права в преодолении проявлений агрессии в обществе : Коллективная монография. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – С. 88-113.

⁴ Gruenewald, J., Klein, B. R., Hayes, B. E., Parkin, W. S., & June, T. (2024). Examining disparities in case dispositions and sentencing outcomes for domestic violent extremists in the United States. *Crime & Delinquency*, 70 (1), 126-156.

Было обнаружено, что при вынесении приговора политический мотив был ведущим фактором, определяющим срок наказания.

Ряд исследований констатирует учет фактора политизации в процессе судебного преследования международных террористов, которые редко признавали себя виновными и, как результат, получали более длительные сроки наказания¹. В результате проведения многоуровневого моделирования было выявлено, что количество соучастников, этническая принадлежность, тип цели посяательства оказывали влияние на исход дела. Если в деле фигурировали несколько жертв, а преступление носило групповой характер, чаще назначались длительные сроки лишения свободы.

Криминологические исследования изучали реакцию уголовного правосудия на преступления, совершенные на почве ненависти. Было определено, что наличие доказательств ненависти влечет увеличение суровости приговора. Более гуманное судебное преследование за преступления на почве ненависти было отмечено в политически консервативных обществах. В социумах с прочными связями между общественными группами и правоохранительными органами количество судебных преследований за преступления на почве ненависти увеличивалось².

Экстремизм может появиться в результате «выращивания» - прямого обучения и опеки. Так, Е. Н. Sutherland в рамках теории социального обучения утверждал, что преступному поведению учатся посредством процесса дифференциальной ассоциации – тесного общения с моделями такого поведения в микросоциуме. В результате наблюдается постепенная имплементация социальных стереотипов, благоприятствующих нарушениям закона. Последующее подкрепление делинквентного поведения происходит на основании процесса оперантного обусловливания, а также посредством имитации, наблюдения и моделирования.

Когда экстремистская субкультура становится имманентной, тогда для личности насилие становится не только допустимым, но и одобряемым со стороны лидеров и членов группы, наступают вознаграждение политическим результатом. Изучение конкретных случаев процесса радикализации дает информацию о наличии довольно распространенного социального обучения экстремистов и террористов, которые впоследствии совершают преступления на почве ненависти. Социальные контакты с правонарушителями с большой долей вероятности детерминируют политический экстремизм и насильственные противоправные тенденции. Лица, исповедующие крайние политические взгляды, стремятся к посещению сайтов с экстремистским контентом в Интернете.

Исследования, оценивающие процессы социального обучения на основании экстремистских контентов, обнаружили феномен вторичной продукции ненависти и экстремизма в сети самими адептами. Известно то, что имитация и подкрепление не были связаны с процессом вторичной продукции радикальной информации в Интернете. Поэтому теория социального обучения политическому экстремизму не всегда применима ко всем случаям такового. Следовательно, криминологи должны использовать и другие теоретические модели.

В рамках критической криминологии также происходит изучение экстремизма и терроризма. Здесь ученые обращают внимание, прежде всего, на структурные, культурные, а также на институциональные контексты как питательную среду изучаемых явлений. Исследуются социальные реакции общества на производимые террористические атаки, критикуется существующая политика предупреждения терроризма.

Теория клеймения маргинальных социальных групп анализирует последствия этого процесса, критикуя тенденцию навешивания ярлыков террористов на такие группы или трактовку их идентичности с позиций этнических или религиозных характеристик. Если указанные мероприятия реализуются государством, это не способствует разрешению проблем экстремизма и может, в свою очередь, привести к неправомерным действиям со стороны государства.

Необходимо отметить увеличение количества и качества эмпирических исследований терроризма в последние годы. Однако некоторые ученые с недоверием относятся к данным, которыми могут поделиться официальные источники³. Они утверждают, что правительственные учреждения, преследуя цель представления своей деятельности в выгодном свете, вольно или невольно искажают данные по терроризму. Тем не менее, даже такие данные могут быть ценным

¹ Murray, K. (2018). A comparative analysis of conviction outcomes of American domestic terrorists. *International journal of comparative and applied criminal justice*, 42(1), 75-88.

² King, R. D. (2007). The context of minority group threat: Race, institutions, and complying with hate crime law. *Law & Society Review*, 41(1), 189-224.

³ Schuurman, B. (2020). Research on terrorism, 2007–2016: A review of data, methods, and authorship. *Terrorism and Political Violence*, 32 (5), 1011-1026.

подспорьем в изучении проблемы террористической или политической экстремистской преступности, поскольку они собираются последовательно и в течение длительного времени. С другой стороны, отсутствие систематического сбора данных о терроризме ограничивает возможности предупреждения политического экстремизма.

Ученые высказывают предложения о стандартизации, систематизации и унификации процесса сбора данных об актах терроризма и экстремистских преступлениях на федеральном уровне. Эти данные могут быть отформатированы для проведения статистического анализа. Предполагается, что такая информация не будет содержать информацию о следственных стратегиях и тактиках. Необходимо разработать критерии включения, единицы анализа и иные данные, что позволит производить качественное криминологическое исследование. Указанные мероприятия дадут возможность лучше определять количество и типы происходящих событий, вероятные места проведения террористических атак и возможные цели, что принесет пользу как ученым, так и политикам.

Среди проблем в изучении терроризма необходимо отметить относительную редкость изучаемого явления. Поэтому в работах часто используются опросы и интервью жертв о событиях, которые происходили достаточно давно. Однако известен психологический феномен, согласно которому, чем дальше от фрустрирующего события происходит опрос пострадавшего, тем больше субъективных элементов в такой рассказ привносится. Следовательно, невольно искажается истинная картина происшествий. В отношении исследований, использующих данные самоотчетов, предлагается больше внимания необходимо уделять не только ретроспективному анализу, но и группам сравнения¹.

В научной среде не утихает спор по поводу наличия психических отклонений у террористов. В противовес общепринятому эмпирическому выводу о том, что психическая патология для таких субъектов не характерна, было обнаружено, что у террористов-одиночек диагностируются различные психические заболевания чаще, чем у других террористов и населения в целом². Целесообразно проводить сравнительный анализ преступности политических экстремистов с таковой обычных уголовных преступников и продолжать работать над выявлением внутригрупповых различий. Это позволит ответить на вопросы, почему одни экстремисты совершают ряд преступлений, а другие только одно? Почему некоторые из них предпочитают совершать насильственные преступления, в то время как другие - ненасильственные?

Существуют серьезные работы, изучающие процесс виктимизации при совершении преступлений на почве ненависти. Так, G. M. Herek и соавторы исследовали особенности виктимного поведения жертв терроризма и экстремизма, совершаемых на почве ненависти, включая исследование их физических, психологических особенностей и конкретных жизненных ситуаций³. Применялись методологии опроса населения для изучения характеристик террористов-преступников и их жертв.

Следующая проблема заключается в том, что в рамках исследований редко проводили оценку качества информации из открытых источников. Отсутствие стандартов отрицательно влияет на возможность проведения сравнительного анализа при использовании разных баз данных и предотвращение дублирования научных работ. Достоверность исходных научных записей для криминологии является обязательной предпосылкой серьезного научного исследования.

В работах, исследующих применение различных криминологических теорий к изучению терроризма и экстремизма, несмотря на достигнутые успехи, констатируется необходимость продолжения этой деятельности. Отмечается, что еще не весь криминологический научный потенциал был использован в этом контексте. Так, лишь немногие исследователи применили криминологическую теорию жизненного цикла/развития для выявления алгоритма имплементации в насильственный экстремизм. Например, A. Nivette и соавторы применили продольные когортные данные для определения изменений взглядов воинствующих экстремистов на протяжении жизни⁴.

¹ Freilich, J. D., Chermak, S. M., & Gruenewald, J. (2015). The future of terrorism research: A review essay. *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*, 39(4), 353-369.

² Corner, E., & Gill, P. (2015). A false dichotomy? Mental illness and lone-actor terrorism. *Law and human behavior*, 39 (1), 23.

³ Herek, G. M., Cogan, J. C., & Gillis, J. R. (2002). Victim experiences in hate crimes based on sexual orientation. *Journal of social issues*, 58(2), 319-339.

⁴ Nivette, A., Echelmeyer, L., Weerman, F., Eisner, M., & Ribeaud, D. (2021). Understanding changes in violent extremist attitudes during the transition to early adulthood. *Journal of Quantitative Criminology*, 1-30.

Представляется логичным интегрирование различных криминологических теорий в изучение экстремистской финансовой и должностной преступности. Перспективные исследования должны быть направлены на применение широкого спектра теорий, имеющих отношение к анализу экстремизма.

Ученые утверждают, что иногда исследователи дают неадекватную оценку криминологических механизмов, объясняя участие людей в политическом экстремизме. Комплексный подход, использующий несколько криминологических теорий, позволит повысить достоверность полученных результатов. Рассмотрение синергетических кримиогенных механизмов может привести к более полному пониманию криминологии терроризма и экстремистской преступности¹.

В деятельности по предупреждению терроризма и экстремизма криминологи видят реализацию следующих стратегических направлений: пресечение террористических заговоров, анализ рисков террористических актов, мобилизация общества для их предотвращения, усиление защиты вероятных целей, защита руководителей государства и важных инфраструктурных объектов, организация экстренной помощи при террористических актах, поддержание функционирования государственных органов в случае совершения террористических актов, уголовное преследование участников террористических групп².

Исследователи обнаружили, что террористическая деятельность зачастую раскрывалась и пресекалась параллельно с проведением обычного расследования, проводимого правоохранительными органами. Часть террористических заговоров было сорвано с помощью повседневной работы полицейских. Ученые отмечают, что усилия полицейских предупредительного плана оказываются более продуктивными, чем реактивные ответы на террористические атаки.

Значительные усилия правоохранительных органов не всегда приводят к существенному снижению уровня террористической активности. Такая ситуация обусловлена, в том числе, недостаточным количеством исследований стратегий борьбы с терроризмом. Например, в работе по оценке повышения безопасности аэропортов отмечается, что применение металлоискателей сократило количество угонov самолетов, однако произошло увеличение других типов террористических актов. Авторы исследований отмечают достаточное количество работ, анализирующих меры воздействия правоохранительных органов на терроризм, но изучение типов тактики, приведших к предотвращению террористических актов, еще предстоит поднять на должный уровень³.

Таким образом, можно констатировать наличие значительного количества наработок в области теоретического и эмпирического изучения экстремистской преступности. Массивы статистических материалов и широкое применение криминологических теорий позволили сформировать более эффективные подходы к предупреждению экстремизма и терроризма, включая изменения в сфере уголовной политики. Тем не менее, в указанной области остаются проблемы, не позволяющие говорить о действенном контроле над терроризмом. В перспективе следует стремиться к диверсификации используемых источников данных. Криминологи должны заниматься изучением широкого спектра криминологических теорий, объясняющих генезис терроризма и экстремистской преступности. Также предполагается, что продуктивный результат даст применение интегрированных подходов. В конечном итоге, необходимо проводить больше исследований методик и стратегий, дающих наилучший предупредительный эффект. Это даст возможность сформировать понимание сущности терроризма, которое позволит выработать эффективные, основанные на научном подходе, методы борьбы с терроризмом.

© Гомонов Н. Д., 2025

¹ Turner, N., Holt, T. J., Brewer, R., Cale, J., & Goldsmith, A. (2023). Exploring the relationship between opportunity and self-control in youth exposure to and sharing of online hate content. *Terrorism and political violence*, 35(7), 1604-1619.

² Гомонов Н.Д. Современные подходы к предупреждению терроризма // Социально-гуманитарное знание: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 12–15 мая 2015 г. / Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Мурм. гос. техн. ун-т». – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2015. С. 53-56.

³ Klein, B. R., Gruenewald, J., Chermak, S. M., & Freilich, J. D. (2018). A mixed method examination of law enforcement investigatory strategies used in jihadi and far-right foiled terrorist plots before and after 9/11. *J. Qual. Crim. Justice Criminol*, 7, 29-58.

НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Попытка снизить показатели преступности несовершеннолетних взаимосвязана с необходимостью снижения таких показателей и у их родителей, преобладающе представленными лицами молодого возраста. Это направление реализуемо, как мне видится, при использовании зависимостей. Одним из самых сильных ее видов является семейная зависимость, ожидания ее эффективности достижимы при реализации следующих ее направлений:

1. Сохранение семьи у осужденных. Показатель предполагает, прежде всего, восстановление родительских отношений с детьми, которые на период отбывания наказания находились в детских домах. Результаты анализа изучения уголовных дел и гражданских по вопросам возможности лишения родительских прав показывают, что несовершеннолетние зачастую, а малолетние в преобладающем большинстве, в ситуации выбора хотят быть с родителями. И в этом нет ничего странного: самыми близкими всегда являются кровные родственники, с какими бы девиациями они не были.

2. Следующим ожидаемым показателем, направленным на снижение рецидива, является создание семьи у освободившихся из мест лишения свободы. Находясь там у многих из них семейные отношения прекращаются из-за расторжения брака, кто-то из родных уходит из жизни. Поэтому новые отношения или восстановление старых – это профилактический шанс воздержаться от рецидива. Количество заключенных браков, рождение детей могут считаться показателями эффективности постпенитенциарной probation.

3. Снижение корыстной мотивации для снижения вероятности рецидива. В интересах общества ее снизить, механизм трудоустройства должен реализовываться, несмотря на то, каким бы уровнем психологического неприятия определенная категория населения к ним не относилась. Всем надо принять, что это наша реальность: мы будем жить среди них или они среди нас. Социальная ответственность, как таковая, в настоящее время практически утрачена, ее надо реанимировать.

4. Дети являются сегодня группой риска, особенно те, которые родились в условиях отбывания срока наказания матерью. После 3 лет их передают в детские дома, если нет близких родственников. При этом «сильнейшим противорецидивным фактором является общение матери с ребенком, и сильнейшим профилактическим для самого малолетнего. В этом вопросе необходимы изменения законодательства, предусматривающего возможности воспитания детей вблизи мест отбывания наказания с предоставлением систематического общения детей с родителями»¹. Тем самым мы действительно эффективнее будем корректировать социально-психологические черты личности и предупреждать совершение новых преступлений, как матерью, так и снизим рисков совершения преступлений выросшим ребенком.

Обратим внимание на характер российской преступности, он сохраняется как корыстно-насильный.

В 2023 и 2024 гг. структура преступности несовершеннолетних по тяжести деяний представлена: преступлениями небольшой тяжести - 1 566 и 1322 лиц соответственно; средней - 3 248 и 2928; тяжкими - 6 586 и 6260 и особо тяжкими - 1 369 и 1434.

В 2023 и 2024 гг. осуждено 12 769 и 8120 несовершеннолетних соответственно (в том числе: женщин – 1173 и 1129) и лиц с неснятыми и непогашенными судимостями (на момент совершения преступления)- 2 267 и 1710, из них против жизни и здоровья – 873 и 910. Осуждено всего по главе 18 УК РФ "Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности" – 291 и 344 несовершеннолетних; против собственности - 9 662 и 8539; по главе 24 УК РФ "Преступления против общественной безопасности"- 183 и 308; по главе 25 УК РФ "Преступления против здоровья населения и общественной нравственности" 1 247 и 1364; по главе 27 УК РФ "Преступления против

¹Готчина Л.В. Институт probation в Российской Федерации: ожидания // Петербургские пенитенциарные конференции: материалы комплекса международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, Пушкин, 16-17 мая 2024 г.: в 2 т. Т. 1 / в авторской редакции. Санкт-Петербург Университет ФСИН России, 2024. С. 65.

безопасности движения и эксплуатации транспорта" – 157 и 165; по главе 32 УК РФ "Преступления против порядка управления" – 155 и 152.

При этом в результате осуждения в 2023 и 2024 г. назначено лишение свободы (реально) 2 259 и 2222 несовершеннолетним соответственно; исправительные работы – 240 и 248, штраф – 1 336 и 1397, условное осуждение к лишению свободы – 4 190 и 3777, условное осуждение к иным мерам – 109 и 78, обязательные работы – 2 136 и 1785, ограничение свободы – 444 в 2023 г. Кроме того, в 2023 и 2024 г. по приговору освобождено осужденных от наказания или наказание не назначалось – 2 048 и 1967 несовершеннолетним.

Осужденным изменена судом категория тяжести преступлений – 1 562 в 2023 г..

Что перспективно с точки зрения криминологического обоснования защиты несовершеннолетнего преступника? Более широкое применение ограничения свободы и принудительных работ.

Между тем, рассматривая структуру преступности несовершеннолетних, отметим, что в 2023 и 2024 гг. осуждено несовершеннолетних, совершивших преступления в составе группы – 6380 и 9350, организованной группы – 113 и 335; в состоянии алкогольного опьянения – 1244 и 1904, наркотического – 34 и 56.

Применена отсрочка исполнения по приговору – 32 в 2023 г. Такое положение правоприменения также способствует рекомендации более широкого применения уголовно-правовых норм, предусматривающих отсрочку исполнения приговора.

Кроме того, сегодня востребовано снижение показателей реального наказания к несовершеннолетним и их родителям, совершившим преступление, это снижает риски дальнейшей криминализации этих лиц и созависимости родителей и несовершеннолетних, способствует разобщению преступных групп, исключает группирование и получение криминальных навыков в местах лишения свободы.

По справедливому суждению профессора Шестакова, к важнейшему фактору воспроизводства преступного зла относится противоречие между потребительством и духовностью¹. Поэтому социальная обусловленность санкций уголовно-правовых норм должна быть направлена на достижение цели изменения видов зависимостей, проявившихся у несовершеннолетних и их родителей, совершивших преступления: с криминальных на социально одобряемые².

Социальная обусловленность необходимости смягчения санкций уголовно-правовых норм обосновывается снижением духовно-нравственного потенциала нации; низкой правовой культурой несовершеннолетних и молодежи, преобладанием платных услуг в сфере образования и медицины, высоким уровнем коррупции в разных сферах жизни. Результат такого положения дел – это результат всего общества, поэтому малозащищенным ее слоям – несовершеннолетним и молодежи необходимо предоставить ряд социальных альтернатив, выступающими факторами некриминального поведения: доступность образования; перспектива трудоустройства; защита материнства и детства.

© Готчина Л.В., 2025

Закомолдин Руслан Валериевич

кандидат юридических наук, доцент,

научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

РАДИКАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ, ПРОХОДЯЩЕЙ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

Неотъемлемыми атрибутами жизнедеятельности общества являются различные негативные явления и процессы, которые имеют различный по степени угрожающий характер и влекут различные вредные последствия. При этом они обладают способностью встраиваться в

¹Шестаков Д.А. Навстречу праву противодействия преступности. Статьи, выступления, отклики. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2019. С. 82.

² Готчина Л.В. Институт пробации в Российской Федерации: ожидания // Петербургские пенитенциарные конференции: материалы комплекса международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, Пушкин, 16-17 мая 2024 г.: в 2 т. Т. 1 / в авторской редакции. – Санкт-Петербург: Университет ФСИН России, 2024. С. 63.

объективные социальные процессы и влиять на них¹. Трансформируясь, они приобретают новые, более сложные формы и разновидности. Изменчивость и способность к трансформации позволяют таким явлениям сопровождать общество и государство на всем протяжении их становления и развития, на недостатках и слабостях которых они паразитируют.

Поэтому всякие социальные институты наряду с выполнением социально полезных и одобряемых функций являются подпитывающей средой и для негативных явлений и процессов². В итоге при определенном стечении обстоятельств такие явления и процессы приобретают масштабы угроз национальной безопасности. Наивысшую степень опасности представляет вся совокупность таких угроз и их источников. Но, вместе с тем, каждая их разновидность обладает определенной самостоятельностью и спецификой, требует к себе отдельного внимания с учетом присущих ей свойств и качеств³. В этой связи значительную опасность представляют внутренние социальные угрозы.

Именно таким негативным социально-правовым явлением выступает экстремизм, который проявляется во многих социальных сферах, включая военно-служебную. Безусловно, экстремизм не является чем-то новым для военно-служебной сферы. Поскольку армия – институт социальный, то ей на всем протяжении ее развития свойственны и все негативные аспекты, присущие социуму. Эксперты отмечают, что российские военнослужащие в связи с их особой ролью в обеспечении национальной обороны и безопасности служат объектом пристального внимания как со стороны специальных служб недружественных иностранных государств, так и различных международных организаций экстремистской направленности. Их намерения расширить сферу своего влияния в среде военнослужащих часто базируются на внутренних проблемах как непосредственно государственной военной организации, так и государственной политики в целом⁴. Однако, если, например, в 2017-2018 гг. уровень распространенности в обществе экстремистской идеологии был не столь значительным, то и восприимчивость к данным проявлениям среди военнослужащих также фиксировалась на низком уровне⁵. В современных же условиях, когда Россия в вооруженной борьбе противостоит коалиции недружественных государств во главе с США, проводит специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины, а армия обеспечивает оборону и безопасность и реализацию стратегических национальных приоритетов, проблема распространения экстремизма внутри государственной военной организации приобретает существенное значение и повышенную опасность.

В современных условиях степень опасности и вредоносности экстремизма в армии значительно возрастает. Экстремизм разлагает военную организацию государства изнутри, снижает боеспособность и боеготовность армии, отрицательно сказывается на обороноспособности и состоянии военной и национальной безопасности страны в целом.

По своему типу армия относится к формальной, целевой, структурированной, иерархической организации, поведение членов которой строго регламентировано и отличается высоким уровнем рационализма и субординации. В связи с тем, что военная служба является особым видом деятельности, ориентированным на обеспечение обороны и военной безопасности государства, то для армии также свойственно такое качество как закрытость и изолированность. Однако эти свойства и качества государственной военной организации имеют двойное значение и оборачиваются в противоположность своему истинному назначению в условиях внутренних

¹ Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. М., 2022. С. 66–67.

² Луньков А.С. Коррупция в социальных институтах разного типа. Социально-философский анализ // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. Вып. 1. С. 216.

³ Дуонов В.К., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020. С. 36–38.

⁴ См., напр.: Борисов С.В. К вопросу о профилактике и предупреждении проявлений экстремизма среди военнослужащих // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2017. № 8. С. 37.

⁵ См., напр.: Петров В.Е., Кокурин А.В., Екимова В.И., Котенева А.В., Березина Т.Н. Оценка толерантности военнослужащих к экстремистской идеологии // Психология и право. 2019. № 2. С. 69–83.

экстремистских проявлений¹. Соответственно, появление в замкнутой системе пораженного элемента ведет к поражению иных элементов, поскольку они неминуемо вовлекаются в этот процесс внутри системы. Соответственно, экстремистская угроза в армии взаимосвязана и взаимообусловлена специфическими узкопрофильными условиями функционирования самой государственной военной организации².

Опасность распространения экстремистской идеологии среди военнослужащих обусловлена угрозой жизнедеятельности объектов военной инфраструктуры, безопасности военной службы, ухудшением морально-психологического и идеолого-политического состояния военнослужащих и как следствие снижением боеготовности отдельных воинских подразделений и армии в целом, а в итоге – общего уровня состояния обороны и военной безопасности страны.

Поскольку государственная военная организация – система масштабная и сложная, то экстремистская угроза в данной сфере представляется в различных формах и проявлениях, как традиционных (социальный, религиозный, конфессиональный, национальный, этнический экстремизм), так и новых, в том числе трансформирующихся в специфических условиях военной службы. Так, можно выделить такие трансформации, как:

1) «казарменный экстремизм» – межнациональные конфликты в армейской среде, факты нарушений установленных правил взаимоотношений между военнослужащими на почве межнациональной ненависти и вражды;

2) распространение экстремистской идеологии и взглядов поступающими на военную службу лицами, причастными к экстремистской деятельности, сторонниками экстремистских организаций и сообществ, разделяющими экстремистские настроения;

3) распространение в армии криминальной субкультуры в связи с поступлением на военную службу криминального контингента (лиц, имеющих судимость, отбывающих наказание и пр.);

4) нарушение требований безопасности военной службе и правил охраны объектов военной инфраструктуры (несанкционированное использование информационно-телекоммуникационных технологий во время несения службы, демонстрация своей принадлежности к вооруженным силам и т.п.)³;

5) дискредитация Вооруженных Сил РФ и войск Росгвардии, фейкинг⁴.

Кроме того, военнослужащие – это довольно многочисленная, а также молодая и физически и социально активная категория населения. Так, с 1 декабря 2024 г. указом верховного главнокомандующего штатная численность военнослужащих Вооруженных Сил РФ увеличилась в очередной раз еще на 13,6% – до 1 500 000 человек⁵. При этом, в подавляющем большинстве возраст военнослужащих находится в пределах молодежного – 35 лет⁶. Так, возраст курсантов военных образовательных учреждений составляет от 16 до 23 лет, возраст военнослужащих по призыву – от 18 до 30 лет, основные возрастные группы военнослужащих по контракту – это до 25 лет, 25–29 лет и 30–34 года⁷.

¹ Подробнее см.: Вагин С.Н. Социальный институт армии в системе институциональных взаимодействий современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2009. С. 7.

² Роганов С.А. Противодействие экстремизму в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 1. С. 57–58.

³ Подробнее см.: Смоленцев А.Н. Совершенствование профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде в период военной службы // Обзор НЦПТИ. Сер.: Социологические науки. 2022. № 1(28). С. 61–64.

⁴ Подробнее см.: Закомолдин Р.В., Агапов П.В., Дулькина Л.В. Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 75–82.

⁵ Указ Президента РФ от 16.09.2024 № 792 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации – <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.04.2025).

⁶ Среди военнослужащих, принимающих участие в боевых и военных действиях, растет число представителей более старшего возраста. Например, по данным Минобороны России, средний возраст мобилизованных граждан составляет 35 лет (см.: Минобороны назвало средний возраст российских мобилизованных // ИА Regnum – <https://regnum.ru/news/3855950> (дата обращения: 20.04.2025). Однако на общей картине это кардинально не отражается.

⁷ См., напр.: Приказ Минобороны России от 20.04.2023 № 230 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 20.06.2023 № 73917) // Российская газета. 2023. 22 июня.

Таким образом, имеет место трансформация молодежного экстремизма в условиях военной службы.

Яркой иллюстрацией проявления экстремизма в военно-служебной сфере в современных условиях является получившее широкое освещение в СМИ предотвращение спецслужбами теракта в 1-й ордена Ленина армии противовоздушной и противоракетной обороны особого назначения, которая защищает небо над столичным регионом.

В январе 2025 г. суд санкционировал арест 20-летнего солдата-контрактника рядового Б., проникшегося националистическими идеями и планировавшего устроить поджог на военном объекте в Московской области. Сотрудники департамента военной контрразведки ФСБ России, вышли на фигуранта в рамках мониторинга соцсетей. Военнослужащий активно обсуждал тему СВО, высказывался в поддержку «Русского добровольческого корпуса» (запрещенной в России террористическая организация, действующей на стороне Украины) и «Русской освободительной армии» Андрея Власова, воевавшей на стороне фашистов. Привлеченный к расследованию дела специалист-лингвист пришел к выводу, что в сообщениях, которые писал молодой человек, «содержатся признаки оправдания и пропаганды идеологии и деятельности террористической националистической организации» РДК (запрещенной на территории РФ), а также «оправдания национал-социализма (нацизма) и преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала». По данным следствия, примерно в середине ноября 2024 г. рядовой Б., проживавший в Новой Москве, вступил «в сговор с неустановленными лицами». По их заданию он согласился устроить поджог в части ПВО в Подмосковье, где служил по контракту. Он изготовил бутылки с зажигательной смесью, которые планировал пустить в ход в январе-феврале 2025 г., устроив поджог и взрыв. Однако 20 января 2025 г. был задержан. Действия фигуранта 516-й военный следственный отдел СКР квалифицировал как приготовление к теракту (ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ), а также публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ч. 2 ст. 205. 2 УК РФ) и реабилитацию нацизма с использованием интернета (п. «в» ч. 2 ст. 354.1. УК РФ). При этом проверяется возможная связь фигуранта с украинскими спецслужбами. В таком случае, к обвинениям в совершении преступлений террористической направленности контрактнику могут добавить госизмену (ст. 275 УК РФ)¹.

Таким образом, имеют место такие метаморфозы, когда внутри государственной военной организации отдельные ее представители исповедуют радикальные антигосударственные экстремистские взгляды. В итоге, с одной стороны, военный оборонный сектор играет ключевую роль в обеспечении военной безопасности страны и поддержании ее военной мощи, а, с другой, является уязвимой социальной сферой, поражаемой экстремизмом.

В целях эффективного противодействия экстремистским проявлениям в военно-служебной сфере важно, прежде всего, чтобы такие факты не замалчивались, становились достоянием общественности, жестко пресекались и неизбежно карались.

Представляется, что в новых трансформирующихся условиях с учетом особых обстоятельств, когда имеет место своего рода милитаризация государственного механизма и действующего законодательства, необходимо разработать в качестве одного из стратегических направлений противодействие экстремизму в государственной военной организации как часть общей стратегии противодействия экстремизму. Это обеспечило бы системность такого противодействия с учетом условий и специфики военно-служебной сферы и особых задач, стоящих перед военной организацией. Реализация данного стратегического направления должна включать активную работу федеральных органов исполнительной власти, входящих в государственную военную организацию, органов военной юстиции, а также институтов гражданского общества при координации и общем надзоре со стороны военной прокуратуры.

© Закомолдин Р.В., 2025

¹<https://www.kommersant.ru/doc/7460940?tg> (дата обращения: 28.01.2025).

ТРИАДА МАКДОНАЛЬДА И ИНЫЕ СТИГМАТИЗИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕРИЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В отечественном уголовном законодательстве отсутствует понятие «серийное преступление», в том числе «серийное насильственное преступление». С учетом позиций российских ученых¹²³ мы выделяем ключевые характеристики серийных насильственных преступлений: а) совершение преступлений одним и тем же лицом (группой лиц) выражающихся в применении лицами запрещенного нормативными правовыми актами физического или психического воздействия в отношении других лиц; б) тождественность или однородность преступлений; в) количество жертв; г) разность времени. К таким преступлениям могут быть отнесены: серийные убийства, серийные преступления против половой свободы и неприкосновенности и др. С точки зрения криминологической типологии преступников, отметим, что такие преступники относятся к категории особо злобных.

Нами в ранних исследованиях неоднократно указывалось, что профилактика таких преступлений должна начинаться в детском возрасте потенциальных преступников до совершения ими первых преступлений⁴. Практика показывает, что начиная совершать преступления, такие преступники, как правило, не останавливаются на достигнутом, и продолжают совершать преступления до тех пор, пока не будут задержаны правоохранительными органами, и как следствие, осуждены.

Интересным представляется изучение так называемых стигматизирующих факторов потенциальных серийных насильственных преступников и выстраивание на базе таких факторов системы профилактики. Традиционно исторической попыткой систематизировать ранние стигмы у потенциальных серийных насильственных преступников, в частности, убийц, является «триада Макдональда» (совокупность зоосадызма, пиромании и энуреза как факторов, predisposing к насильственному преступлению⁵), которая была в последствии опровергнута⁶.

Вместе с тем, дальнейшие исследования ученых, специализирующихся на изучении поведения серийных убийц, включали достижения «теории Макдональда», в том числе для профилактики таких преступлений. Изучая детерминанты преступного поведения серийных насильственных преступников в призме вышеуказанной теории, нами было установлено следующее.

Зоосадызм (издевательство над животными) может являться восполнением агрессии, которую подросток не в состоянии применить к своим сверстникам или взрослым. Например, известный серийный убийца, употреблявший плоть убитых людей в пищу, Малышев, в детстве был замечен в жестоких издевательствах и поедании убитых им животных⁷. Некоторыми исследователями серийных убийц отмечается, что зоосадызм довольно распространен среди таких преступников (А. Бухановский указывает на то, что данное деструктивное явление встречалось у 60

¹Вакуленко Н.А. Актуальные криминологические характеристики личности серийного убийцы как значимые составляющие его портрета // ЮП. -2023. -№1 (104). -С.71.

²Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Ошибки в публикациях о раскрытии и расследовании серийных убийств // Закон и право. -2021. -№2. -С.137.

³Криминалистическая психология / Виктор Александрович Образцов, Сафо Николаевна Богомолова.-М.: Юнити-Дана, -2002. -С.154.

⁴Карпов, В. О. Проблемы дефиниции понятий серийных и массовых насильственных преступлений / В. О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11, № 2(40). – С. 189

⁵Протасевич А.А., Телешова Л.В. Особенности личности преступника в контексте криминалистической характеристики серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. №2 (8). С.25.

⁶Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. С. 167.

⁷Снегирев Ю. Вернувшийся из колонии людоед Михаил Малышев наводит ужас на соседей/Ю. Снегирев//Российская газета. - 2022.-30 ноября.

% исследованных им серийных убийц)¹. По результатам изучения биографий серийных убийц, мы можем отметить, что, будучи детьми, такие преступники, в возрасте с пяти-шести лет начинают испытывать патологическое влечение к получению удовольствия от насилия (46% изученных нами случаев). Детям затруднительно ввиду недостаточной физической силы причинять насилие в отношении других людей, поэтому для получения удовольствия они совершают насильственные действия по отношению к животным. Данное увлечение является своеобразным началом к становлению преступного поведения во взрослом возрасте. Такие действия можно также обозначить как своего рода тренировку, приобретение навыков и т.д. Как показывают практические примеры, ребенок, имеющий организованный тип характера, совершает насилие, избегая посторонних, боясь быть изобличенным, как правило, в лесопарках, на задворках дома, в отсутствии взрослых. Дезорганизованный же тип совершает аналогичные поступки, не обращая внимания на меры предосторожности, как правило, ничего не планируя, спешно. Как и взрослые преступники, будущие серийные убийцы выбирают в качестве жертв слабых животных, опасаясь их агрессии.

Пиромания или патологическое влечение к совершению поджогов² (в изученных биографиях серийных убийц склонность к пиромании обнаружена лишь в единичных случаях – 16 %). Склонность к пиромании также подразумевает деструктивизм социального поведения. Пироманы получают удовлетворение от совершения поджога, а также непосредственного обозрения за тем, как происходит горение определенного объекта. Поджигатели зачастую не имеют возможности решения своих психологических проблем общесоциальным путем ввиду своих недостатков или нарушений психики и пытаются самоутвердиться за счет огня. Пиромания обусловлена комплексом социально-психологических характеристик, базис которых формируют деструктивные мировоззренческие установки, нарушения психики, социальную ригидность, дезадаптивность³. Подростки предпочитают вымещать агрессию, поджигая различные объекты (дома, гаражи, автомобили). Поджог является для них психологически привлекательным, поскольку он включает манипуляции властью и контроля над кем-то. Известны случаи совершения серийных эгоистических убийств также с помощью поджогов помещений, в которых находились потерпевшие, например, Гарбоконь А⁴.

Наличие длительного энуреза (непроизвольного мочеиспускания) в детстве у будущих серийных насильственных преступников также по аналогии с пироманией обнаружено в немногих случаях (21%). По нашему мнению, энурез не может являться непосредственной причиной становления преступного начала у преступников, а являться всего лишь условием. Так частое непроизвольное мочеиспускание вызывает со стороны общества, в том, числе родителей негативные реакции, в том числе, насмешки и насилие по отношению к ребенку, которые и формируют деструкции в поведении у ребенка. Например, унижение матерью серийного убийцу Чикатило А. за акты энуреза⁵.

Таким образом, мы соглашаемся со сторонниками поведенческих школ, опровергающими теорию «триады Макдональда», как идеальную модель для определения преступного начала у серийных насильственных преступников. Только зооадицизм был выявлен нами в биографиях рассматриваемых преступников в преобладающих случаях, пиромания и энурез встречались относительно редко.

Говоря о других особенностях серийных насильственных преступников в детстве, нами установлены следующие признаки. Такие подростки, как правило, ведут «сидячий образ жизни», мало посещают общественные места. Большое количество людей вызывает у них психологический дискомфорт. В образовательных организациях они стараются держаться одиночками (78% изученных случаев), подвергаются социальному ostracism со стороны сверстников (64%). Некоторые дети уже с раннего возраста начинают страдать фанатизмом, который может проявляться в одержимости какой-нибудь идеей или миссией (отсюда мы можем говорить о таком

1 Белясов С.Н. Жестокое обращение с животными: проблемы и пути их решения // Право и практика. -2018. - №3. - С.116.

2 Фесенко Ю.А., Добряков И.В. Развитие и патологические проявления влечений к получению впечатлений у детей с нарушениями развития // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2022. -№2. - С.345.

3 Третьяков И.Л. Криминальные поджоги: уголовно-правовой и криминологический анализ проблемы / И.Л. Третьяков // Юридическая наука: история и современность. -2019. -№ 10. - С. 113.

4 Архив Томского областного суда / Дело № 1-5/2012.

5 Федоренко С.А., Голотова М.А. Борьба с организованной преступностью на юге России: исторические корни и современное состояние // Право и практика. 2024. №3. С.59

типе серийных убийц, как «миссионеры»). Как правило, такой миссией является очищение общества от каких-либо «неудобных» для них общественных групп, общественного негативизма и т.д. Например, Джозеф Пол Франклин выступал против «смешанных» национальных пар, «Джек Потрошитель» убивал исключительно женщин, занимающихся проституцией¹, Ряховский С. «боролся» с проститутками и гомосексуалистами². Некоторым будущим серийным насильственным преступникам в детстве было свойственно совершение тех или иных деликтов. Чаще всего ими являлись мелкие кражи, покушения на половые преступления, в некоторых случаях отмечались случаи так называемого девиантного поведения, выраженного в бродяжничестве, алкоголизме (65%).

Выше изложены основные деструктивные поведенческие признаки, которые нам удалось выявить у серийных насильственных преступников в детском возрасте. Необходимо отметить, что ни один из этих признаков отдельно не может являться доказательством наличия преступного начала у ребенка. Указанные деструктивные проявления могут наблюдаться и у детей, которые в дальнейшем не становятся насильственными преступниками. Вместе с тем, наличие у детей таких факторов, тем более, проявляющихся в совокупности, а также в патологических и обсессивных формах, должно служить причиной проведения профилактической работы с детьми. Часто указанные деструктивные поведенческие признаки игнорируются и не отрабатываются субъектами профилактики, хотя их своевременное выявление и, при необходимости, постановка на профилактический учет таких детей способны спрофилировать начало их преступной деятельности. Полагаем, что именно качественное проведение психологических и (или) психиатрических скринингов у детей, имеющих такие стигматизирующие факторы, является отправной точкой в системе качественной профилактики.

© Карпов В.О., 2025

Кисляков Антон Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОБ ИСТОЧНИКАХ АГРЕССИИ СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Все чаще в средствах массовой информации появляются сведения о деструктивных проявлениях подростков и их социальной опасности³. Криминогенная агрессия несовершеннолетних лиц отражена в современных научных работах (в качестве автора и соавтора), известного Российского ученого-криминолога – доктора юридических наук, профессора Милокова С.Ф.⁴, к юбилею которого приурочена Всероссийская научно-практическая конференция

1 Ишигеев В.С. Психолого-криминалистический портрет: правда и вымысел // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. -2021.Т.19.-№ 3.-С. 87.

2 Фомина И.А. Modus operandi в расследовании преступлений / И. А. Фомина // Сибирский юридический вестник. -2021. -№ 2(93). -С. 114.

³ Так, в г. Люберцы Московской области, в школе № 51 пятиклассник разбил голову молотком 69-летней учительнице математики прямо на уроке. В момент, когда женщина отвернулась к доске, 13-летний мальчик вскопил с первой парты, достал из портфеля молоток, ударил женщину по голове и выбежал из класса. У педагога сотрясение, травма головы и рассечение, она в больнице. URL: <https://regions.ru/lyubertsy/proisshestiya/zatail-obidu-i-reshil-otomstit-podrobnosti-napadeniya-shkolnitsa-na-uchitelnitsu-v-lyubertsah> (дата обращения 12.05.2025); Нападения в школах и вузах. Случаи со стрельбой и применением холодного оружия в российских школах, колледжах и вузах, произошедшие за последние годы <https://www.interfax.ru/chronicle/napadeniya-v-shkolah.html> (дата обращения 12.05.2025).

⁴ См. наприм. Милоков, С. Ф. Существует ли особо опасный тип несовершеннолетнего преступника? / С. Ф. Милоков // Преступность несовершеннолетних и её профилактика : Материалы Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 мая 2020 года / Под общей редакцией В.Ю. Сморгуневой, С.У. Дикаева. – СПб: Печатный Цех, 2021. – С. 35-39.; Милоков, С. Ф. Война как криминогенный фактор молодежной преступности / С. Ф. Милоков // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: «Печатный Цех» ИП Сергеев, 2024. – С. 35-39. Милоков, С. Ф. Общественно

«Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодёжи. Опыт проведения одноименных научных мероприятий в последние годы, при участии уважаемого Сергея Федоровича, вносит весомый вклад в дело оздоровления Российского общества в части построения эффективной уголовной политики, а также укрепления профилактики подростковой преступности.

Особое место в социально-опасном поведении подростков занимает агрессия, которая может проявляться в разных формах по отношению к внешнему окружению, обстоятельствам жизни или как реакция на определенные события, имеющие важное значение в жизни несовершеннолетнего. Ответственность за агрессивное поведение лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, и влекущие общественно-опасные последствия, должна возлагаться, прежде всего, на их законных представителей, попускающих режим безнадзорного образа жизни подростка и не обеспечивая их должное воспитание и содержание. Между тем и школа, как инструмент образовательной среды, не всегда выполняет профилактическую функцию деструктивного и агрессивного поведения подростка, что косвенно влияет на формирование в обучающемся статуса социально-опасной личности. Попытка раскрыть источники агрессии социально-опасного поведения подростков в малолетнем возрасте (ранних подростков) и посвящена настоящая статья.

В эпоху глобальной цифровизации, подросток, используя возможности телекоммуникационной среды, без участия взрослых, и не редко, вне контроля с их стороны, способен удовлетворять самые разные ментальные потребности. Информационные угрозы, исходящие из медиасреды, сегодня оказывают непосредственное влияние на формирование социально-опасного поведения подростка. В частности, к таким угрозам относятся: интернет-травля (кибербуллинг); побуждение к действиям сексуального характера (груминг, сексторция), пропаганда и поддержка экстремизма и терроризма, применения насилия на территории образовательных учреждений (движения скулшутинг, колумбайн), криминальной идеологии (движение AUE), побуждение несовершеннолетних к суицидальной деятельности; склонение к занятиям, опасным для жизни (проезд на крыше поезда, проникновение на крыши высоких зданий); киберсталкинг (преследование жертвы с использованием Интернета с целью запугивания; вовлечение в наркобизнес и наркопотребление и др.¹.

Так, одной из актуальных проблем, не получившей своего разрешения до настоящего времени, является школьное насилие (буллинг), и особенно ее агрессивно-насильственный характер. Особую остроту приобретают вопросы, связанные с буллингом среди детей младшего школьного возраста, так как именно эта социальная группа наиболее уязвима, восприимчива, а также подвержена разного рода негативным влияниям. При этом сегодня травля в подростковой среде приобрела форму стереотипного взаимодействия в группе, при котором человек (жертва) на протяжении длительного времени встречается с намеренным причинением ему вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей (агрессора), обладающих большей властью². Последние исследования показали, что буллинг наиболее правильно рассматривать как социальное явление, в которое включены не только жертвы и агрессоры, но и все остальные, в т.ч. свидетели. При этом у агрессоров возникают проблемы с развитием эмпатии по отношению к другим людям, что грозит привести к криминальному и девиантному поведению.

опасное поведение несовершеннолетних и молодежи в ракурсе военно-полевой криминологии / С. Ф. Милюков // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи : Материалы Межвузовской научно-практической конференции, приуроченной к 225-летию РГПУ им. А.И. Герцена и 20-летию юридического факультета, Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года / Под общей редакцией С.У. Дикаева. – Санкт-Петербург: Печатный Цех, 2022. – С. 29-31. и др.

¹ Коваленко, М. А. Криминологическая характеристика информационного воздействия на несовершеннолетних в сети Интернет / М. А. Коваленко // Киберпреступность: риски и угрозы : Материалы всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием, Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2021. – С. 176-181. (С. 178); Дикаева, Д. М. § 3. Экстремизм и терроризм как средства сдерживания и подрыва национального суверенитета / С. У. Дикаев, Д. М. Дикаева // Противодействие экстремизму, терроризму, нетерпимости: роль права в преодолении проявлений агрессии в обществе : Коллективная монография. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – С. 88-113.

² Король Н.В., Русак А.С. Особенности агрессивности и тревожности участников школьного буллинга // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика 2 / 2023. С. 129-140 (С.131).

В тоже время при буллинге усиливается виктимизация подростков, которая, с одной стороны проявляется в угрозах, обзывании, обидных и оскорбительных словах по отношению к жертве (вербальный уровень), с другой, связана с применением агрессором насильственных действий (побои, истязание, избиение и пр.) причиняющих вред здоровью различной степени тяжести.

Массовые формы приобрел оборот так называемой криминогенной информации, которая затягивает подростка в «увлекательное» путешествие. Высокая скорость обмена данной информации, анонимность ее авторов и беспрепятственный доступ к ней, позволяет подростку самостоятельно или через онлайн общения в тематических группах и сообществах получать деструктивные и, ориентированные на агрессию, аудио-, видеофайлы, текстовую информацию, не редко формирующие стойкую мотивацию к началу преступной деятельности.

Следует сказать, что агрессивное поведение подростка может проявляться и в более раннем возрасте. Так, в литературе отмечается, что в доподростковом возрасте агрессия имеет очевидные социально-психологические корни. Социально опасная агрессия рассматривается как вынужденная форма приспособления детей к аномальной социальной среде (отсутствие систематического школьного обучения, внезапные переезды, жестокое обращение в семьях) и как форма протеста против агрессии взрослых, неустроенности, повторяющихся потерь привычных устоев жизни, эмоциональных связей. Стоит учитывать и тенденции новых направлений научной деятельности, связанных с исследованиями агрессивности и агрессивного поведения подростков с позиции генетико-средовой этиологии, где значимую роль играют наследственные факторы, влияние которых остается малоизученным. Также недостаточно исследованы современные психопатологические и патофизиологические механизмы агрессивного поведения подростка в образовательной среде.

Таким образом, в настоящее время, в условиях аномальной социальной среды, и, прежде всего, медиасреды, в которой развивается подросток, существуют источники агрессии, которые продуцируют социально-опасное поведение, несут потенциал наступления общественно опасных последствий и требуют профессионального профилактического воздействия. В рамках профилактики агрессивного поведения необходима комплексная работа педагогов и родителей (иных законных представителей) прежде всего в сфере диагностики с целью выявления предпосылок, внешних ситуационных факторов, динамики агрессивности детей подросткового возраста. Для этого необходимо задействовать потенциал родительских комитетов, а также наиболее активных родителей.

С другой стороны, одной из мер, способствующих ограничению распространению, в частности, контента видеонигр, является усиление ответственности для разработчиков и распространителей видеонигр, несущим в себе визуально реалистичные сцены насилия и издевательств, транслируемых в агрессивных формах.

© Кисляков А.В., 2025

Корсикова Наталья Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена

Яковлева Маргарита Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Как демонстрирует практика, органы внутренних дел России в системе субъектов профилактики преступности несовершеннолетних реализуют основной объем профессиональной деятельности, исполняя мероприятия в сфере предупреждения преступности, как на общем, так и на индивидуальном уровне.

Так, на основании Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ (ст.21), Подразделения по делам

¹Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 1999. № 121.

несовершеннолетних ОВД России, расположенные в районных, в городских отделах (управлениях) ОВД, в отделах (управлениях) иных муниципальных образований, отделов (управлений) закрытых административно-территориальных образований, отделов (управлений) ОВД на транспорте (во взаимодействии с другими субъектами профилактики преступности):

- выявляют факты вовлечения и склонения несовершеннолетних в преступную, в другую противоправную деятельность, в т. ч. - к актам суицида¹;

- вносят предложения о применении к указанным лицам мер государственного принуждения, предусмотренных законодательством;

- реализуют меры в отношении выявления лиц возраста несовершеннолетия, которые объявлены в розыск, как и лиц, нуждающихся в государственной помощи, направляют подобных лиц в органы, организации национальной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в другие учреждения, в т. ч. – сферы социальной защиты;

- осуществляют иные полномочия, в т. ч. – в отношении уведомления родителей, других законных представителей о доставлении лиц возраста несовершеннолетия в подразделения ОВД России в связи с выявленными признаками преступного поведения, как и безнадзорности, беспризорности.

Полномочия в сфере профилактики преступности названного подразделения ОВД России предусмотрены также в Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации², на основании которой названные подразделения призваны оказывать социальную поддержку и (либо) реализовывать меры в сфере реабилитации несовершеннолетних, осуществлять индивидуальную профилактику в отношении несовершеннолетних, как и их родителей, других законных представителей. В рамках индивидуальной профилактики эффективны профилактические беседы, выступления сотрудников ОВД России в образовательных организациях, как и психологическая диагностика, обеспечение трудовой, досуговой, каникулярной занятости, предоставление помощи несовершеннолетним (социальная, психологическая, педагогическая) и реализация профилактической работы с семьями, характеризующимися рисками, постановка несовершеннолетнего на профилактический учет.

Об озабоченности динамикой преступлений, совершенных против несовершеннолетних, свидетельствуют статистические сведения: в 2024 г. в Российской Федерации возбуждено около 21000 уголовных дел данной категории. Значительное увеличение количества уголовных дел, возбужденных по фактам посягательств на лиц возраста несовершеннолетия, констатируется в Магаданской и в Саратовской, в Сахалинской областях. При этом, наименьшее число данных преступлений фиксировалось в таких регионах Российской Федерации, как Республики Адыгея и Башкортостан, Карелия и Татарстан, Архангельская область и Ненецкий автономный округ³.

Во всем современном мире, включая Российскую Федерацию, с целью пропаганды антиобщественного образа жизни, в т. ч. под воздействием Интернет-ресурсов, появляются и активизируются новые угрозы, происходит увеличение массива правонарушений, опосредованных такими негативными проявлениями, как рискованное поведение, рассматриваемое в науке криминологии, как в конструктивном, так и в деструктивном аспектах.

Изложенное способствует повышенному вниманию к новым направлениям профилактики правонарушений (преступности).

Поскольку детерминированность подобных угрожающих жизни актов – итог комплекса социальных причин противоправного поведения, происходящих во многих государствах, как и проявлений антропогенной человеческой природы и позитивного, и деструктивного содержания, отражающегося в генезисе волевых умений и качеств, в т. ч. в сфере предвидения негативных последствий и принятия результативных решений⁴, рискованное поведение (явления зацеперства и

¹ Дикаева, М. С. О мерах предупреждения самоубийств / С. У. Дикаев, М. С. Дикаева // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: «Печатный Цех» ИП Сергеев, 2024. – С. 21-23.

²Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238). URL: <http://www.consultant.ru/online/>.

³Бастрыкин заявил о росте числа преступлений против детей. URL: <https://ria.ru/20220113/bastrykin-1767596227.html>.

⁴Баранов В.М. Депоощрение по российскому праву (доктрина, практика, техника): монография / В.М. Баранов, А.Г. Чернявский, И.В. Девяшин, Д.А. Пешехонов. М.: ИНФРА М., 2017. С.76.

руферства, паркуства и диггерства, стalkerства и шоплиифтинга, планкинга и пр.) оказывает влияние на личную, иные виды безопасности.

Проблемами рискованного поведения несовершеннолетних занимаются представители мирового сообщества. Так, Ульрих Бек, исследующий вопросы различных социальных явлений, обусловленных и глобализацией общества, и трансформацией общественного сознания во всем мире, указал наличие явлений рискованного поведения во всем современном мире, отразил его детерминанты, сформировал понятие «общество риска», актуализировал мировую проблематику риска, как и рискованного поведения несовершеннолетних, и необходимость профилактики данных опасных для жизни явлений.

Несмотря на значительную общественную опасность таких угрожающих жизни и здоровью несовершеннолетних явлений, как зацепинг и руфинг в современной России и в других странах, на непосредственную угрозу жизни несовершеннолетних, демонстрирующих рискованное поведение, иных лиц (пассажиров, машинистов поездов и пр.), данные явления приобрели особую негативную популярность.

Таким образом, профилактика деяний несовершеннолетних признана, как важным элементом государственной политики, системы профилактики преступности, в целом, так и предметом особого внимания государства в рамках реализации правосудия в отношении данных лиц. В качестве концептуальных положений, направленных на совершенствование национальной системы профилактики деяний лиц возраста несовершеннолетия, обосновано нижеследующее: в связи с проблемами профилактики насильственной преступности в отношении несовершеннолетних, поддержана идея совершенствования виктимологической профилактики.

© Корсикова Н.А., Яковлева М.А., 2025

Коряковцев Вячеслав Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета РГПУ имени А.И. Герцена

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

За последние годы преступность несовершеннолетних в Российской Федерации имела относительно благополучные показатели по своим количественным характеристикам, хотя, к сожалению, по официальным сообщениям СК РФ в 1 кв. 2025г. таковая выросла на 27,5% и составила 9522 преступления. Негативными ее нынешними тенденциями является увеличение числа несовершеннолетних, в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела либо уголовные дела прекращены в связи с не достижением ими возраста привлечения к уголовной ответственности (в т. ч. 14-ти лет)¹, увеличение групповых преступлений, а также тяжких и особо тяжких, совершаемых несовершеннолетними, в т.ч. заказных преступлений террористической и экстремистской направленности.

Основными причинами преступности несовершеннолетних обычно указывается низкий уровень достатка, отсутствие должного контроля в семье или конфликтные ситуации в ней, проживание в детских домах, беспризорность, негативное воздействие со стороны знакомых и друзей (в т.ч. более старшего, хотя и также несовершеннолетнего возраста), употребление наркотических, токсичных веществ и алкогольных напитков, желание самоутвердиться среди себе подобных, активная пропаганда определенными слоями нашего социума деструктивных и преступных субкультур, практическое отсутствие у некоторой части современных несовершеннолетних (в особенности не достигших 14-ти летнего возраста) значимых моральных и духовных ценностей, крайне негативное воздействие на подростковую среду интернет – контента, пропагандирующего насилие, жестокость, совершение антиобщественных действий и преступлений, сексуальную распушенность (в т.ч. одобрение сексуальных услуг малолетними взрослыми).

¹В 2024г. лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности было совершено порядка 4,5 тыс. преступлений, из них не достигшими 14-ти лет - около 3 тыс. общественно опасных деяний // GigaChat – русскоязычная нейросеть от Сбера. Дата обращения 2025. 29 июня.

Российское государство пытается «воздействовать» на информационно-телекоммуникационные сети (под таковыми понимаются технологические системы, предназначенные для передачи по линиям связи, информации, доступ к которой осуществляется и использованием средств вычислительной техники), включая сеть «Интернет», принятием, например, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006г. (в частности, в августе 2024г. текст данного ФЗ был дополнен подпунктом, запрещающем в Интернете информацию и материалы оскорбляющую человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемой их хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений)¹.

Особенностью как советского (ст. 63 УК РСФСР 1960г.), так и российского уголовного законодательства (гл. 14 УК РФ) было и есть наличие для несовершеннолетних правонарушителей немалого количества уголовно-правовых «льгот», к коим относится и возможность применения к таким лицам принудительных мер воспитательного воздействия.

Правовой базой таковых является ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999г. № 120-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями), упомянутая гл. 14 УК РФ (ст.ст.87, 90-92), Порядок осуществления и организации деятельности специального учебно-воспитательного учреждения открытого и закрытого типа (Утв. приказом Министерства просвещения РФ от 17 июля 2019г. № 381).

Перечень самих принудительных мер воспитательного воздействия четырех видов предусмотрен ч. 2 ст. 90 УК РФ (УК РСФСР включал семь позиций), наиболее «жесткой» является отдача несовершеннолетнего под надзор специализированного государственного органа (СУВУ открытого и закрытого типа), на какой-то мы вкратце и остановимся².

В соответствии с п.2 ст. 15 вышеуказанного ФЗ от 24 июня 1999г. и п.7 вышеупомянутого Порядка от 17 июля 2019г. в СУВУ открытого типа возможно помещение лиц в возрасте от 8 до 18 лет с устойчивым противоправным поведением, отказывающихся посещать общеобразовательные организации, испытывающие трудности в социальной адаптации, требующие специального педагогического подхода и особых условий воспитания, обучения. Помещение возможно по постановлению комиссии по делам несовершеннолетних при наличии соответствующего заключения психолого-медико-педагогической комиссии, но с согласия родителей несовершеннолетнего или лиц их заменяющих, самого несовершеннолетнего, если ему исполнилось 14, сроком до трех лет.

В СУВУ закрытого типа (п. 4 - 12ст. 15 ФЗ от 24 июня 1999г.) могут помещаться лица в возрасте от 11 до 18 лет, которые не подлежат уголовной ответственности в силу не достижения возраста таковой; достигшие возраста ответственности, но не подлежащие таковой в силу отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством; осужденные за совершение преступлений средней тяжести и тяжкие, но освобожденные от наказания в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ. Срок подобного помещения ограничивается возрастом 18 лет и тремя годами пребывания, указанные три года могут продлеваться (восстанавливаться), например, в случае самовольного ухода или ином систематическом нарушении режимных требований (в общей сумме все равно не более трех лет) или для завершения образовательных программ, профессионального образования (свыше 18 лет). Само помещение (как и продление) осуществляется на основании постановления судьи или приговора суда, допускается и досрочное прекращение пребывания, если несовершеннолетний не нуждается в дальнейшем пребывании (при наличии соответствующего заключения психолого-медико-педагогической комиссии)³. При наличии у несовершеннолетнего

¹ Дикаева, М. С. Глава 1. Общая характеристика преступности несовершеннолетних и преступлений в отношении несовершеннолетних / Я. И. Гилинский, М. С. Дикаева, И. В. Морозова, Э. Г. Юзиханова // Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений : Монография / Под редакцией С.У. Дикаева. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. – С. 5-20.

² Морозова, И. В. Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений : Монография / Я. И. Гилинский, М. С. Дикаева, И. В. Морозова [и др.] ; Под редакцией С.У. Дикаева. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. – 232 с.

³ Для сравнения, по Положению о комиссиях по делам несовершеннолетних от 3 июня 1967г. также допускалось направление на срок не более трех лет (по постановлению самой районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних) лица в возрасте до 14 лет (с 11-летнего возраста) в специальное

определенных заболеваний (например, активная форма сифилиса, цирроз печени, лепра) помещение в СУВУ этого типа запрещается. Для сведения, в настоящее время на территории г. Санкт-Петербурга имеется одно СУВУ закрытого типа в Колпино с штатной численностью обучающихся мужского пола в 70 несовершеннолетних (более подробную информацию о таковом можно получить на сайте этого учреждения).

Ст. 22 ФЗ от 24 июня 1999г. предусматривает и наличие центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, назначением которых, в частности, является как доставка несовершеннолетних в СУВУ закрытого типа, так и временное содержание лиц, в отношении каковых ожидается принятие решения о направлении в таковое с максимальным сроком содержания не более 30 суток с возможностью продления по решению суда в исключительных случаях до 15 суток.

В настоящее время следует подумать, например, о возможном возвращении условного назначения направления в СУВУ закрытого типа с обязательным испытательным сроком не меньше самого условного срока направления или о возможности годичного продления за нарушение определенных режимных требований нахождения в СУВУ закрытого типа по истечении 3-х лет нахождения там при условии, что несовершеннолетнему правонарушителю не более 17 лет. Может быть, есть необходимость и в создании отдельных СУВУ закрытого типа для лиц, не достигших 14 лет.

© Коряковцев В. В., 2025

Лапша Вадим Леонидович,
преподаватель-исследователь Байкальского государственного университета, г. Иркутск

КОНВЕРГЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

Несомненно, генеральной линией криминологического характера в отношении лиц, не достигших 18 лет (совершеннолетия), является предупреждение совершения ими преступлений.

При этом ведущее место в обозначенной стратегии, полагаем, должно быть отведено изучению обстоятельств, в силу которых, названными лицами, совершаются уголовно-правовые деяния.

К изучению предпосылок данного вида преступности, по нашему мнению, необходим комплексный подход, учитывающий достижения многих наук. В частности, психологии, социальной психологии, криминальной психологии, девиантологии, криминологии, уголовного права, уголовно-процессуального права (например, «уголовно-процессуальная профилактика»), криминалистики (при выяснении «обстоятельств, способствовавших совершению преступления»), уголовно-исполнительного права (предупреждение совершения преступлений в воспитательных колониях и формирование законопослушного поведения в целом).

Кроме того, проблема воспитания и формирования законопослушного поведения лиц, не достигших совершеннолетия является не только семейной (хотя в основе соответствующей процедуры определяющая роль отводится семье). В данном направлении должны действовать и социальные институты, государственные учреждения, осуществляющие в том числе воспитательные функции. Контрольные органов в части мониторинга поведения детей, например, из неблагоприятных семей, регистрации, учета и принятия в определенных случаях необходимых мер, а также правоохранительных органов.

Однако, несмотря на принятие мер, предупредительного характера, указанными лицами продолжают совершаться преступные деяния, при которых указанные лица проявляют агрессию равную агрессии взрослых. В этой связи, доктором юридических наук, профессором С. Ф.

воспитательное учреждение для детей и подростков, но как и за совершение общественно опасных деяний, так и за систематическое нарушение правил общественного поведения. Достаточно интересно, что подобное направление могло быть условным с годичным испытательным сроком. По постановлению комиссии по делам несовершеннолетних этого же уровня было возможным продление срока нахождения на 1 год, если, например, цели исправления не были достигнуты. Родители воспитанника могли ходатайствовать о ежегодной проверке целесообразности дальнейшего нахождения своего ребенка в СВУ.

Милоковым, обоснованно поставлен вопрос о существовании «Особо опасного типа несовершеннолетнего преступника?»¹.

Как ранее было отмечено, бесспорным является тот факт, что многие социальные явления могут обуславливать совершения деяний уголовно-правового характера. В этой связи, имеет практический смысл охарактеризовать некоторые социальные аспекты оказывающие негативное влияние на поведение подрастающего поколения.

Как ранее отмечалось в научной литературе² одним из них факторов, обуславливающих названное поведение являются средства массовой информации, а именно та или иная форма, вызывающая *необоснованную агрессию*.

Агрессия как способ достижения цели, демонстрируемый в современной информационной продукции и воспринимаемый детьми и подростками вызывает серьезные опасения. При более подробном анализе, становится не совсем ясно, с какой целью современная информационная продукция наполняется актами насилия физического и (или) психического.

Соответственно, следует вывод: не используются ли современные информационные продукты в качестве средства продвижения (пропаганды) разного рода субкультуры в «неокрепшие умы» детей и подростков. Формами такого «внедрения» в сознание указанных лиц могут быть: периодические издания (печатные и онлайн), телевизионный контент (в том числе его онлайн версия). Компьютерные игры (в том числе онлайн)³ с явной разносторонней демонстрацией виртуального насилия (агрессии), которое в последующем может быть воплощено в «реальной жизни».

Последнее представляет криминологический интерес, так как является одним из оснований формирования противоправного поведения лиц, не достигших совершеннолетия. Так, согласно популярным сценарием современных компьютерных игр является «устранение» противника, хотя и виртуальное. Данный процесс может породить разные действия преступного характера. Например, поведение игрока в виртуальном мире обусловленное достижением цели, направленным на победу может быть воспринято им как способ достичь желаемой цели в «реальном» мире.

В развитии и укреплении в обществе рассматриваемого вида преступности не маловажную роль играет Интернет.

Наличие в виртуальном пространстве множества «сект» действующих под видом благих дел оказывает негативное влияние на сознание, мироощущение и поведение лиц, которые еще не обладают «социально-психологической зрелостью»⁴, социальным опытом. Соответственно, в отдельных случаях, имеют место склонение их к совершению преступлений. Например, к предоставлению финансовой информации о материальном состоянии своих родителей и других конфиденциальных данных. А также имеющие место факты интернет травли, кибербуллинга, в том числе склонение к суициду.

Дополнительно отметим, что Интернет – это в целом международная информационная сеть неподдающаяся какому-либо «жесткому» контролю, хотя, предположительно, есть возможность регионального контроля за содержанием онлайн-контента.

Данное воздействие с целью формирования деструктивного социального сознания (мышления), прививание им идей имеющих явно антисоциальную окраску, приобретает все большие масштабы. Под влиянием идей «нового социального мира», лица рассматриваемой возрастной группы объединяются в группы и иногда для поддержания названных установок, ими совершаются преступления. Названная проблема, с уголовно-правовой точки зрения, обозначена как «*молодежный экстремизм*» являющийся объектом воздействия норм уголовного права. Однако, как

¹ Милоков С. Ф. Существует ли особо опасный тип несовершеннолетнего преступника? // Преступность несовершеннолетних и ее профилактика / под общ. ред. В.Ю. Сморгуновой, С.У. Дикаева. СПб : «Печатный цех»? 2021. С. 35–39; Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений : монография / под ред. С. У. Дикаева. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. С. 67.

² Двойная превенция в борьбе с преступностью: вопросы теории и практики : сб. материалов круглого стола (Москва, 25 апреля 2018 г.) ред. коллегия Р. В. Жубрин, О. А. Евланова; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. М., 2018. С. 36.

³ Актуальные вопросы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних : сб. материалов круглого стола (Москва, 2 апреля 2021 г.) / под общ. ред. О. С. Капинус; [науч. ред. Д. И. Ережипалиев; сост. О. В. Морозова, М. Л. Огурцова]; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. М., 2021. С. 66.

⁴ Погорова Р. И. К вопросу о смысловом содержании понятия «социально-психологическая зрелость» // Высшее образование сегодня. 2016. № 5. С. 53–55.

отмечается в научной литературе¹ в работе по борьбе с указанной проблемой также есть определенные моменты требующие корректировки.

По указанному выше аспекту, отметим следующее.

По словам докторов психологических наук, профессоров А. Я. Анцупова и А. И. Шпилова: «Основу девиантного поведения подростков составляет так называемый переживаемый психофизиологический кризис при переходе от отрочества к осознанному определению себя в общества»².

С течением времени данное негативное социальное явление все более прогрессирует, но в то же время государством принимаются необходимые меры по противодействию. При этом, субъектами негативного воздействия выступают в том числе обучающиеся и студенты, находящиеся еще на пути своего «социального становления». Возраст таких лиц составляет от 14 лет до 21 года.

Нельзя не сказать и о таких социальных проблемах как *наркотики* и *алкоголизация населения*. Данные проблемы свойственны и лицам, не достигшим 18 лет, так как в силу разных социальных обстоятельств данные граждане обращаются к указанным вредным привычкам.

Употребление молодыми людьми *наркотиков* крайне серьезная социальная проблема, требующая к себе внимания. По данным профессора С. Ф. Милюкова, возраст начала потребления в расчете на лиц мужского и женского пола составляет: «мальчики... в 12,5 лет, девочки – 12,9 лет»³ соответственно.

В научной литературе криминологического и уголовно-правового характера учеными предлагаются соответствующие меры, направленные на профилактику, предупреждение, выявление и пресечение деяний противоправных действий рассматриваемых лиц⁴. При этом отсутствие возможности проводить время досуга, соответствующего их возрасту, ведет к объединению их в группы. Подобное объединение ведет к тому, что в данных группах формируется определенная иерархия «ведущих» и «ведомых» при этом не исключены конфликтные ситуации. Образованная в итоге молодежная группа по соответствующим интересам, с определенным поведением может устанавливать свои нормы и правила. Действовать в том или ином направлении, в основном противоправного характера. Подтверждением последнего может служить разного рода выкладываемый ими интернет-материал.

Кроме того, полагаем чтобы завершить круг обозначенных проблем необходимо указать на то, что при привлечении молодых преступников к ответственности, например, с 14 лет как указывает УК РФ необходима однозначная и понятная процессуальная процедура, отвечающая современным требованиям. В качестве последней, учеными рассматривается ювенальная юстиция⁵, имеющая место согласно научным данным место и ранее в отечественном законодательстве.

Таким образом, из сказанного следуют следующие выводы.

Необходимо заметить, что преступность несовершеннолетних детерминирована рядом многих факторов социального характера.

Соответственно необходимо: во-первых, исключить из просмотра в той или иной форме лицами, не достигшими 18 лет информационной продукции, содержащей в той или иной форме сцены физического и (или) психологического насилия (или его имитацию). В том числе, ограничить доступ детей и подростков к информационной сети Интернет, до достижения ими возраста 18 лет. Во-вторых, в целях формирования законопослушного поведения, расширить круг

¹ Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития общества : монография / П. В. Агапов, Г. В. Антонов-Романовский, В. К. Артеменко [и др.]; под общ. ред. Р. В. Жубрина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2016. С. 290.

² Анцупов А. Я., Шпилов А. И. Словарь конфликтолога. М., 2020. С. 84.

³ Милюков С. Ф. Развитие системы раннего выявления незаконного потребления наркотических и психотропных веществ / С. Ф. Милюков, И. В. Кожухова // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1 (2). С. 90.

⁴ Морозова И. В. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: «Печатный Цех» ИП Сергеев, 2024. – С. 42-44; Морозова, И. В. Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений : Монография / Я. И. Гилинский, М. С. Дикаева, И. В. Морозова [и др.]; Под редакцией С.У. Дикаева. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. – 232 с.

⁵ Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб, 2007. С. 460.

профилактических мер, направленных на выявление потенциально опасных ситуаций и лиц склонных к «антиправовому поведению». В-третьих, в работе с неблагополучными семьями выявлять все имеющиеся проблемы семьи и устранять их, создавая тем благополучную среду в семье. В-четвертых, организовать систему досуга, соответствующую возрасту молодых лиц. Например, включить в нее: спортивные занятия, просветительские, творческие занятия, предоставляя им возможность проявить самостоятельность, в определенной степени, в указанных мероприятиях.

© Лапша В. Л., 2025

Матюшенко Светлана Владимировна,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России;
Дмитриев Д.А.,
слушатель следственного факультета Омской академии МВД России

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Важным средством борьбы с преступностью несовершеннолетних являются местные областные программы, в осуществлении которых принимают участие органы внутренних дел Российской Федерации. Чтобы продолжать развитие данного направления, интересным представляется анализ имеющегося опыта, в частности, реализация областной целевой программы «Дети Южного Урала», осуществляемая в период 2011-2015 гг., принятая правительством Челябинской области 15 декабря 2010 г. № 302-П¹.

Задачами данной программы являлись: Профилактика семейного неблагополучия, защита прав и интересов детей; Совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних; Сокращение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, улучшение качества их жизни; Привлечение несовершеннолетних к участию в общественной, культурной и спортивной жизни Челябинской области, приобщение их к здоровому образу жизни.

Главным субъектом органов внутренних дел по осуществлению данной программы являются комиссии по делам несовершеннолетних, в задачи которых входит координация деятельности всех подразделений по профилактике преступности несовершеннолетних, проведение научных конференций по проблеме преступности несовершеннолетних и принятию новых способов и методов ее регулирования.

Кроме этого, в Челябинской области проводились акции и мероприятия ведомственного характера. Одним из таких мероприятий явилась акция «Дети улиц», в рамках которой осуществлен комплекс мероприятий, направленных на преодоление семейного неблагополучия, оказание помощи детям, находящимся в социально опасном положении.

Согласно информации с официального сайта правительства Челябинской области совместно с представителями субъектов системы профилактики проведено 87 рейдов по неблагополучным семьям. В ходе указанных рейдов обследовано 128 семей, находящихся в социально-опасном положении. На индивидуально-профилактический учет поставлено 18 семей, не обеспечивающих надлежащих условий по воспитанию детей.

В ходе акции выявлено 7 фактов жестокого обращения с несовершеннолетними. К административной ответственности привлечено 192 законных представителя, за различные правонарушения. Собрано и направлено в суд 32 материала для решения вопроса о лишении родительских прав.

Проведены специализированные мероприятия по выявлению несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством. Проверены места концентрации несовершеннолетних, компьютерные клубы, подвалы, чердаки и т.д. За период акции проведено 129 рейдов по местам концентрации несовершеннолетних.

¹ Официальный сайт правительства Челябинской области. <http://pravmin74.ru>. (дата обращения: 12.04.2025).

Всего за период акции в органы внутренних дел доставлено 259 несовершеннолетних по различным основаниям, из них 65 за употребление спиртных напитков, 52 нуждающихся в помощи государства. Выявлено 12 подростков, которые помещены в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУВД Челябинской области за разные общественно опасные деяния.

Кроме того, проводилась работа по выявлению несовершеннолетних, допускающих, самовольные уходы из дома и государственных учреждений. В период проведения акции выявлено 37 несовершеннолетних, находящихся в розыске. Из них: 28 несовершеннолетних совершили самовольный уход из семьи, и 9 из государственных учреждений. С указанной категорией несовершеннолетних проводились профилактические мероприятия. В каждом случае ухода несовершеннолетнего сотрудниками полиции выяснялись причины и условия ухода. В 12 случаях самовольные уходы были совершены, в связи с конфликтом с законными представителями, в 10 случаях, в связи со склонностью несовершеннолетних к бродяжничеству, в 4-х случаях, из-за имеющегося асоциального опыта «свободного» опыта жизни, в 4-х случаях, в связи с возникшими проблемами адаптации в новых условиях, в 2-х случаях, в связи с противоправным поведением несовершеннолетнего.

Согласно проведенному исследованию, на территории Челябинской области деятельностью по профилактике преступности несовершеннолетних занимаются все субъекты, указанные в статье 4 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г. № 489-ФЗ). Причем данная деятельность не носит пассивный характер, проводятся мероприятия различного уровня по предупреждению и пресечению преступности несовершеннолетних. И, как показала статистика, количество правонарушений среди несовершеннолетних к концу 2014 г. снизилось на 39%, т.е., реализация заявленной программы стала достаточно эффективной на территории Челябинской области.

© Матюшенко С. В., Дмитриев Д. А., 2025

Морозова Ирина Владимировна,
старший преподаватель кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ: АНАЛИЗ И СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ

Институт соучастия закреплён в Уголовном кодексе РФ не только в Общей части в главе 7, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ст. 63 УК РФ), но и находит конкретное выражение в Особенной части: в виде самостоятельных преступлений и квалифицирующих признаков. Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ).

Соучастие характеризуется тремя обязательными признаками: совершением деяния двумя или более лицами, совместностью их действий и умышленным характером вины. Рассмотрим ряд особенностей каждого из этих признаков.

В уголовном праве «лицо» — это не просто человек, а субъект преступления, который должен отвечать двум главным критериям: быть вменяемым и достичь установленного законом возраста — по общему правилу, 16 лет, а за преступления, предусмотренные ч.2 ст. 20 УК РФ — 14 лет. Ряд составов предусматривают дополнительные признаки, необходимые для привлечения лица к уголовной ответственности — правового статуса (в преступлениях против военной службы — военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ; граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов), наличия определенных обязанностей (по ст. 228² УК РФ — лицо, наделенное в соответствии с установленным порядком обязанностью соблюдения соответствующих правил или контролем за их соблюдением при совершении действий, описанных в ч.1 данной статьи), а также возраста (по ст. 305 УК РФ — 25 лет для судей арбитражного суда субъекта Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, районного суда, гарнизонного военного суда, а также мировых судей, 30 лет для судей верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной

области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, 35 лет – для судей Верховного Суда РФ и 40 лет для судей Конституционного Суда Российской Федерации). При этом соучастниками могут быть лица, не обладающие такими признаками, но достигшие 16 лет, а по ст. ст. 134, 135, 150, 151 УК РФ – 18 лет. Выступать, при этом, они могут только в качестве подстрекателей, пособников и организаторов.

Второй признак соучастия — совместность действий — предполагает, что все соучастники действуют согласованно для достижения общего преступного результата. Действия соучастников должны быть взаимодополняющими и создавать условия для совершения преступления исполнителем¹. Классический пример отсутствия такой связи — ситуация, при которой владелец автомобиля по неосторожности оставил его на парковке с ключами в замке зажигания. Первый прохожий, заметив это, садится в машину и забирает видеорегистратор и деньги из бардачка. Через некоторое время второй прохожий, увидев открытую и пустую машину, решает снять колёсные диски. Их действия являются разобщёнными и не направлены на достижение единого результата, поэтому соучастия в данном случае не образуется.

При совершении преступления в соучастии у соучастников могут различаться мотив, цель и даже непосредственный объект посягательства. Так, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти по ст. 318 УК РФ для одного соучастника, который совершал данные действия в целях воспрепятствования исполнению им своих должностных обязанностей, и как преступление против личности для другого соучастника, если применение насилия, не опасного для жизни или здоровья для него не было связано с указанной деятельностью. В данном случае соучастие также не имеет место быть. Только совместная деятельность соучастников является причиной наступления общего общественно опасного последствия.

Третий признак — умышленный характер действий. Соучастие возможно только в преступлениях с умышленной формой вины. Все соучастники, кроме исполнителя, должны осознавать общественную опасность своих действий, предвидеть их последствия и желать либо сознательно допускать их наступление. Они должны быть осведомлены о готовящемся преступлении, о своей роли и своем участии в нем, т.е. знать о преступных намерениях исполнителя. В свою очередь, последний может не знать об участии иных лиц в совершаемом преступлении, либо пособник о действиях подстрекателя или наоборот, либо пособник о намерениях и планах организатора. В этом случае возникает проблема соучастия с односторонней субъективной связью, которая заключается в невозможности отсутствия координации действий друг друга, а также в необходимости донесения до исполнителя намерений, планов организатора. При отсутствии такой координации нарушается суть объективных признаков соучастия.

Теория «односторонней субъективной связи» в соучастии является спорной. Она предполагает возможность привлечения к ответственности подстрекателя или пособника, действия которых остались неизвестны исполнителю. Типичный пример — пособник, который заранее устраняет препятствия (например, оставляет дверь открытой или отключает сигнализацию), о чем исполнитель не догадывается. Поскольку соучастие требует взаимной осведомленности о совместной деятельности, в таких случаях привлечение пособника к ответственности именно как соучастника исключается. Его действия следует квалифицировать как самостоятельное преступление.

В теории уголовного права также возникает спорный вопрос о возможности косвенного умысла при соучастии. На наш взгляд, соисполнители могут относиться к результату своих действий с косвенным умыслом. Классическим примером выступает ситуация с поджогом сторожа магазина, при которой один исполнитель предлагает другому поджечь складскую часть магазина, чтобы скрыть крупную недостачу, которую они оба допустили по небрежности. Первый уверяет второго, что огонь затронет только склад, а основное помещение (магазин) не пострадает, так как между ними есть металлическая дверь, а также упоминает о наличии у хозяина магазина договора страхования имущества на случай пожара. У второго возникают подозрения относительно возможности распространения пожара на другое помещение, в котором есть дорога дизайнерская

¹Уголовное право. Общая часть: учебник / Бозиев Т. О., Гуринская А. Л., Дикаев С. У., Дикаева М. С., Дронова Т. Н., Епифанов Б. В., Коротков А. В., Коряковцев В. В., Крайнова Н. А., Лукьянов В. В., Милоков С. Ф., Морозова И. В., Никуленко А. В., Савчик К. В., Смирнов Л. Б., Цэнгэл С. Д., Юзиханова Э. Г.; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; под общей редакцией С. Ф. Милокова, С. У. Дикаева. — Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. С. 182 – 187.

мебель, но он все равно соглашается на данный преступный шаг. В результате пожар действительно перекидывается через дверь и уничтожает не только склад, но и весь магазин, причинив значительный ущерб собственнику. В случае появления третьего участника – подстрекателя, который начнет склонять организатора или исполнителя к совершению данного преступления, возбуждать их интерес, подводить к принятию данного решения, либо пособника, который будет содействовать в совершении преступления советами, указаниями, предоставлением средств совершения преступления, либо устранением препятствий. И пособник, и подстрекатель в данном случае будут соучастниками в преступлении с косвенным умыслом.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Институт соучастия в уголовном праве РФ представляет собой сложный, многогранный элемент преступной деятельности, закреплённый как в Общей, так и в Особенной части УК РФ. Правильная квалификация соучастия требует тщательного установления всех его объективных и субъективных признаков, а также учёта спорных моментов, возникающих в правоприменительной практике.

© Морозова И.В., 2025

Никуленко Андрей Вячеславович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕВИАНТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Согласно официальной статистике, преступность несовершеннолетних продолжает неуклонно снижаться. «МВД России информирует, что в 2024 году количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 1,8 %. Число противоправных деяний против личности сократилось на 7,7 %, в том числе убийств и покушений на убийство – на 9,8 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 8,1 %. В январе-декабре минувшего года отмечается снижение количества зарегистрированных разбоев на 16,3 %, грабежей – на 20,7 %, краж – на 14,3 %, включая квартирные – на 28,7 %, краж автомобилей – на 19,5 % и их угонов – на 13 %.

40% преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году, в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %. В значительной степени этот фактор повлиял на рост в 2024 году общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8 %»¹.

Вновь констатируем вполне обоснованные сомнения ученых и граждан и даже правоприменителей. В проведенном нами интервьюировании сотрудников ОВД отмечается лишь повышение опасности совершаемых несовершеннолетними или при их участии, общественно опасных деяний. Тем не менее, в своих противоправных проявлениях они становятся всё более дерзкими и агрессивными, доля насильственных преступлений в общей структуре преступности подростков лишь увеличивается.

«В 2024 год российские суды отправили за решетку 2409 подростков. Ровно столько было вынесено приговоров с реальным лишением свободы в отношении несовершеннолетних. Еще 4000 подростков осуждены условно, 1717 назначены обязательные работы, 253 — осуждены к исправительным, 443 получили наказание в виде ограничения свободы, почти 600 отправились в специализированные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Цифры может и впечатляют, но в масштабах страны это не много. Более того за последние 15 лет в борьбе с детской и подростковой преступностью достигнуты обнадеживающие результаты. Число колоний для несовершеннолетних сократилось с 62 до 12, количество подростков, находящихся там, с 10 тысяч до 800»².

¹ Официальная статистика МВД России. Интернет-ресурс: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>. Дата обращения 03 мая 2025 г.

² Меркачева Е. Спасти детей над пропастью: как предотвратить подростковую преступность // Московский комсомолец. 2025. 18 апр.

Был не вполне согласен с представленной статистикой в прошлом году и глава Следственного комитета РФ А. Бастрыкин (мы уже приводили эти сведения), который сообщил, что «в 2023 году зафиксирован рост преступлений с участием подростков, их стало на треть больше. «Например, если в 2022 году было возбуждено 8 573 уголовных дела, то в 2023 году — уже 8 757». Наибольшую обеспокоенность вызывают тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые подростками. «В 2023 году их стало на треть больше, а в общем массиве совершенных ими преступлений доля групповой преступности составила свыше 40%»¹.

Уже в этом году председатель СК А. Бастрыкин снова привёл официальную статистику, полученную от ГИАЦ МВД России: В 2024 году в стране зарегистрировано 21 069 преступлений, совершённых несовершеннолетними: из них 8 500 подростков действовали в составе группы; 335 — в составе организованной группы или преступного сообщества.

Зафиксирован рост ряда тяжких преступлений, совершённых несовершеннолетними: убийства: с 137 до 156 случаев; насильственные действия сексуального характера: с 254 до 267; хулиганство: с 107 до 310 случаев.

Особую тревогу вызывает вовлечённость подростков в наркоторговлю. Количество уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось на 26% — с 3 229 до 4 072.

Подростковая преступность стала одной из главных тем на заседании Совета безопасности России 18 апреля 2025 года. Президент России Владимир Путин заявил о необходимости противодействия попыткам вовлечения несовершеннолетних и молодежи в противоправную деятельность.

Криминальные хроники пестрят сообщениями о преступлениях подростков. Кажется, они будто с цепи сорвались и только и делают, что насилуют друг друга, бьют учителей и убивают родителей. Это не совсем так. Подростковая преступность в целом в России низкая. Но за последние два года действительно наблюдается рост (в основном за счет 228 и 205 статей УК РФ).

По мнению эксперта, «бывшего следователя по особо важным делам СКР А. Гривцова, «количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, должно вроде как сокращаться. Это связано с общим снижением количества насильственных преступлений и преступлений на бытовой почве. А несовершеннолетние традиционно совершают именно такие преступления. Сейчас уровень жизни людей улучшился, меньше употребляют алкоголь, больше думают о здоровье, меньше бытовых конфликтов. Соответственно и насильственных преступлений меньше. Но статистика показывает рост. И рост этот связан прежде всего с так называемыми экстремистскими или политическими делами. Причин несколько. Это и явный перекос в законодательной и правоохранительной деятельности по борьбе с такими деяниями: избыточная криминализация, ответственность за слова и суждения, наказания за посты и мемы в интернете. Плюс молодежь традиционно не привыкла скрывать свои мысли и убеждения, склонна поддаваться под влияние публичных и религиозных деятелей. Итогом и является резкое увеличение количества уголовных дел об экстремистских деяниях в отношении совсем молодых людей. Полезно ли такая карательная уголовная политика для общества? Безусловно, каждый случай индивидуален и с преступностью нужно бороться. Но в целом по этому поводу есть большие сомнения. Так уж сложилось, что наказание в России мало кого исправляет, скорее, ломает и калечит. А если речь идет о совсем молодом человеке негативное влияние наказания проявляется еще сильнее»².

Существенное влияние на состояние преступности несовершеннолетних, явились происходящие в нашей стране социально-экономические преобразования. Субъективная сторона этих преступлений, являясь их внутренней психологической характеристикой, представляет собой особую психическую деятельность лица, связанную с мотивированным или часто неосознанным совершением преступления. Изменились и качественные характеристики этих деяний, повысилась степень организованности совершаемых преступлений³.

¹ Интервью Александра Бастрыкина «Комсомольской правде». Откуда берутся на наших улицах молодежные криминальные группировки // Газета «Комсомольская правда». 2024. 16 апреля. Интернет-ресурс: <https://www.kp.ru/daily/27592/4919302/>. Дата обращения 19 апреля 2025 г.

² Меркачева Е. Спасти детей над пропастью: как предотвратить подростковую преступность // Московский комсомолец. 2025. 18 апр.

³ Гумирова, Г.Ф. Преступность несовершеннолетних как социальная проблема [Текст] / Г.Ф. Гумирова // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 27.

Рост детской преступности во всех регионах России не прекращается. Среди массы преступлений, совершенных детьми, немало убийств, очень много грабежей и краж — это основной вид детских преступлений, значительно возросло количество рецидивов. Причем чем старше дети, тем больше противоправных поступков они совершают.

Большое количество преступлений совершаются в соучастии, особенно в группе, что также отвечает специфике психологии подростков. Каждое третье преступление совершается ими совместно со взрослыми.

Состояние преступности несовершеннолетних предопределяет криминологическую обстановку на ближайшие 15-30 лет в связи с чем, борьба с преступностью несовершеннолетних имеет особое значение, так как, по данным ряда исследователей, 50-60% рецидивистов начинают свой преступный путь в несовершеннолетнем возрасте¹.

В тоже время, проблему преступности несовершеннолетних решить не удастся. Несмотря на «радужные» статистические данные, опасность преступности несовершеннолетних не уменьшается. Так, согласно опросам граждан и сотрудников правоохранительных органов (прежде всего, полицейских, несущих наружную службу на улицах, площадях и других общественных местах), таковых не только не становится меньше, но и, наоборот, их количество увеличивается, они становятся более изощренными, дерзкими (в процессе исследования А.Р. Филипповым было опрошено более 100 полицейских Северо-Западного региона, преимущественно работающих в Санкт-Петербурге и около 50 граждан, не являющихся правоохранителями). Их дерзость обуславливается и тем, что за спинами несовершеннолетних (малолетних) нередко стоит взрослый или несовершеннолетний старшего возраста, зачастую имевшие опыт общения с представителями правоохранительных органов и уверовавшими в свою безнаказанность².

Таким образом, проблема защиты от общественно опасных деяний, совершенных самими несовершеннолетними и малолетними гражданами нашего государства, является не менее важной проблемой, чем уголовно-правовая защита от общественно опасных посягательств, совершенных в отношении несовершеннолетних, подробно проанализированная профессором А.В. Комарницким³.

Попробуем выделить несколько, на наш взгляд, объективных причине девиантного поведения подростков: некоторые эксперты связывают агрессию в подростковой среде с ростом разводов родителей. Чуть ли не каждый второй подросток заявляет: его родители живут отдельно. Родителям не до детей, чувство одиночества толкает подростков и в плохие компании, и в провоцирующие ситуации. Кроме того, им надо быть успешными и чувствовать себя востребовано. Другой момент. Сегодня у детей нарастает то чувство, которое социологи называют «нарушение антропологической безопасности». Всё время вторгаются в их личную сферу, всё время начинают за них решать, как им жить. А ведь агрессия всегда растёт там, где ты не сам принимаешь решение.

Присовокупим к этому проблемы школьного образования, ставшего «услужбой», а также сложности с организацией досуга. Разумеется, досуговые центры (спортивные и иные секции) существуют, но вот прийти туда сам подросток чаще всего не может или не хочет. А родителям, зачастую занятым работой, недосуг уделять больше внимания своему ребенку. К тому же, профессия школьного учителя отнюдь не престижна как в экономическом, так и психологическом плане. Школа перестала быть институтом роста, взросления ребенка. А взросление — это возникновение чувства ответственности.

Нельзя не отметить и существенное влияние сети «Интернет» и СМИ на поведение несовершеннолетних. Культивирование символа успешности как умения получить «деньги из воздуха», то есть без труда, без особых усилий, порождает в неокрепшем сознании иллюзию дозволенности любых средств в достижении поставленной цели — экономического благосостояния. Прав профессор С.Ф. Милоков, утверждающий тезис о классовом характере нашего общества. Причем классовость, на наш взгляд, проявляется, прежде всего в экономическом неравенстве. Появились «элитные» дома, школы, ВУЗы, микрорайоны, районы и даже города, куда «обычному» человеку, как правило, путь закрыт, несмотря на «успехи» реформы ЕГЭ.

¹Руднев В.И. Уголовная ответственность несовершеннолетнего субъекта // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 57.

² Филиппов А. Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп : Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. — Калининград, 2017. — С. 7.

³ См.: Комарницкий А.В. Уголовно-правовая защита несовершеннолетних: монография. — СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2020. — 344 с.

Многие эксперты предупреждают от усиления репрессивного воздействия Закона, прежде всего уголовного. Согласимся, что снижение возраста уголовной ответственности не сможет послужить сдерживающим фактором подростковой преступности. Но остается весьма актуальным наше предложение об «ужесточении» административного законодательства, что в какой-то степени снизит чувство безнаказанности у подростков и совершенно очевидно будет способствовать предупреждению в дальнейшем общественно опасным проявлениям с их стороны.

Необходимо обеспечить повышение чувства ответственности у подростка. Ведь безнаказанность, как подчеркивал В.Н. Кудрявцев, «обычно усиливает антисоциальную ориентацию личности и приводит к совершению еще более тяжких преступлений»¹.

Заметим, что представители юридической науки обращали внимание на то, что во многих странах в целом ряде случаев административная ответственность наступает с 14 лет. Скажем, в Белоруссии по определенным видам правонарушений. Согласно ч. 2 ст. 4.3. КоАП Беларуси («Возраст, с которого наступает административная ответственность») «Физическое лицо, совершившее запрещенное настоящим Кодексом деяние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежит административной ответственности лишь:

- 1) за умышленное причинение телесного повреждения (статья 9.1);
- 2) за мелкое хищение (статья 10.5);
- 3) за умышленные уничтожение либо повреждение имущества (статья 10.9);
- 4) за нарушение требований пожарной безопасности в лесах или на торфяниках (статья 15.29);
- 5) за жестокое обращение с животными (статья 15.45);
- 6) за разжигание костров в запрещенных местах (статья 15.58);
- 7) за мелкое хулиганство (статья 17.1);
- 8) за нарушение правил, обеспечивающих безопасность движения на железнодорожном или городском электрическом транспорте (часть первая – третья, пятая статьи 18.3);
- 9) за нарушение правил пользования средствами железнодорожного транспорта (статья 18.4);
- 10) за нарушение правил пользования транспортным средством (статья 18.9);
- 11) за нарушение правил пользования метрополитеном (статья 18.10);
- 12) за нарушение требований по обеспечению сохранности грузов на транспорте (статья 18.34);
- 13) за уничтожение, повреждение либо утрату историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности (статья 19.4);
- 14) за нарушение порядка вскрытия воинских захоронений и проведения поисковых работ (статья 19.7);
- 15) за незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия (статья 23.46);
- 16) за незаконные действия в отношении холодного оружия (статья 23.47)».

Расширение ареала административной ответственности подростков за эти правонарушения актуально и для Российской Федерации. Добавим к этому перечню также стрельбу из оружия в населённых пунктах (ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ), неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (ст. 19.3), заведомо ложный вызов специализированных служб (ст. 19.13), занятие проституцией (ст. 6.13) и потребление наркотических средств без назначения врача (ст. 6.9).

Но это то, что можем предложить мы – юристы. А этого чрезвычайно мало... На наш взгляд, преодоление социальных противоречий невозможно без активного взаимодействия педагогов, психологов, социологов, правоохранителей и других специалистов в области социальных наук и лишь затем потребуются участие политиков – представителей законодательной власти, которые обеспечат правовую основу для выработанных решений. К сожалению, сейчас получается наоборот.

© Никуленко А.В., 2025

¹ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 30.

Патрушев Евгений Валерьевич,
кандидат юридических наук, старший оперуполномоченный по особо важным делам,
УФСИН России по Амурской области

**ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА, ОСУЖДЕННЫХ
ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 337 УК РФ
ИЛИ ст. 338 УК РФ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

В соответствии с Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» основными национальными интересами являются: защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны. Исключительно важным в данном контексте является обеспечение боеспособности Вооруженных сил России, которая напрямую зависит от качественного набора военнослужащих.

Совершение преступлений против военной службы способствует снижению боевой готовности Вооруженных сил и ослаблению обороноспособности нашей страны. Самовольные оставления части или места службы, квалифицируемые по ст. 337 УК РФ и ст. 338 УК РФ, относятся к преступлениям против военной службы, причиняющим существенный вред несению такой службы.

На фоне проведения специальной военной операции количество возбуждаемых уголовных дел по ст. 337 УК РФ значительно увеличилось. Так, Биробиджанским гарнизонным военным судом Еврейской автономной области рассмотрено уголовное дело военнослужащего В., который был призван на военную службу по частичной мобилизации, и с целью временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и желая отдохнуть от военной службы, самовольно совершил неявку в войсковую часть из отпуска к установленному регламентом служебному времени, без уважительных причин в период мобилизации, В. был задержан сотрудниками МВД в связи с совершением административного правонарушения. В соответствии с приговором военного суда В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 337 УК РФ, на основании которой ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹.

Также во время проведения специальной военной операции значительно увеличилось количество уголовных дел, возбуждаемых по ст. 338 УК РФ. Так, Комсомольским-на-Амуре гарнизонным военным судом Хабаровского края рассмотрено уголовное дело в отношении ранее судимого условно по ст. 337 УК РФ с испытательным сроком военнослужащего С., который в период частичной мобилизации, с целью уклониться от прохождения военной службы, без уважительных причин не прибыл на службу в войсковую часть и незаконно находился вне воинской части, обязанностей военной службы не исполнял, пребывал в различных населенных пунктах, где проживал и довольствовался случайными заработками. С. был обнаружен и задержан сотрудниками военной полиции. Судом С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 338 УК РФ, и по совокупности приговоров, путем частичного присоединения наказания по данному приговору к не отбытому наказанию ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима².

Как показывает практика значительную часть осужденных к лишению свободы за преступления, предусмотренные ст. 337 УК РФ или ст. 338 УК РФ составляют лица молодежного возраста. Так как вопросы молодежной преступности на сегодняшний день являются особенно актуальными, то при раскрытии социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик осужденных по уголовным делам, возбужденным по ст. 337 УК РФ или ст. 338 УК РФ, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, целесообразно рассмотреть указанные характеристики исключительно лиц молодежного возраста.

1. Социально-демографическая характеристика.

¹Архив Биробиджанского гарнизонного военного суда(Еврейская автономная область). Дело № 1-42/2024.

²Архив Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда (Хабаровский край). Дело № 1-36/2023.

Согласно специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей 2022 года, осужденные мужчины, являющиеся гражданами РФ составляли 96,5%¹. Согласно нашего исследования, в исправительных учреждениях все лица молодежного возраста, осужденные за совершение преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ или ст. 338 УК РФ имеют гражданство РФ и соответственно среди них граждан иностранного государства, имеющих двойное гражданство и лиц без гражданства не выявлено.

По возрасту лица молодежного поколения, осужденные за совершение преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ или ст. 338 УК РФ, отбывающие наказание в виде лишения свободы, распределились следующим образом: 18-20 лет - 18%, 21-25 лет - 38%, 26-30 лет - 24%, 31-35 лет - 20%.

Из представленных данных видно, что наиболее криминогенный возраст находится в диапазоне от 21 до 25 лет, что обусловлено становлением личности в данном возрасте, формировании устойчивых взглядов и убеждений. Снижение криминогенности у лиц в возрасте от 26 до 35 лет объясняется тем, что они не так импульсивны, более тщательно продумывают все свои действия и учитывают последствия совершения преступлений.

Наличие семьи для осужденного отбывающего наказание в виде лишения свободы является ключевым антикриминогенным фактором. На момент осуждения большинство лиц молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ или ст. 338 УК РФ, не состояли в официальном браке (76%) и не имели детей (82%). Полагаем данные показатели объясняются тем, что значение института семьи для молодежи меняется в соответствии с настоящими реалиями, где на первый план выходит материальное благосостояние.

К значительным антикриминогенным факторам относится уровень образования осужденных. Уровень образования лиц молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ или ст. 338 УК РФ, распределился следующим образом: основное общее образование - 32%, среднее профессиональное образование - 48%, незаконченное высшее - 10%, высшее образование - 10%.

Указанные показатели уровня образования подтверждают закономерность уменьшения криминогенности при повышении уровня образования. Так практически каждый второй осужденный из числа молодежи отбывающий наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ или ст. 338 УК РФ имел среднее профессиональное образование, каждый третий - основное общее образование и только каждый пятый имел незаконченное высшее или высшее образование.

В настоящее время не вызывает сомнения оказание положительного влияния на осужденных религии. Религиозное воздействие на осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы способствует формированию положительной направленности личности, сводит к минимуму совершение правонарушений и преступлений. Большинство лиц молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ или ст. 338 УК РФ, являются верующими (82%). Относительно конфессий осужденные рассматриваемой нами категории распределились следующим образом: православные - 88%, буддисты - 6%, мусульмане - 4%, исповедующие иную религию - 2%.

Также следует отметить, что среди лиц молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ или ст. 338 УК РФ, осужденных принявших веру в исправительных учреждениях не выявлено.

© Патрушев Е. В., 2025.

¹Общая характеристика поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. - М.: Проспект, 2024. - С. 7.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА С.Ф. МИЛЮКОВА В РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Если обратиться к статистическим данным ГИАЦ МВД России, можно сделать вывод, что доля преступлений, совершенных самими несовершеннолетними, либо с их участием имеют тенденцию к уменьшению, и в 2020 г. удельный вес составил – 3,7%, 2021 – 3,1%, 2022 – 2,9%, 2023 – 2,7%, 2024 – 2,9%. Тем не менее, преступность несовершеннолетних, продолжает оставаться острой социальной проблемой в Российской Федерации. В целом благоприятную картину омрачают следующие аспекты: 1) в структуре лиц, совершающих преступления, удельный вес лиц в возрасте 14–18 лет остается стабильным, и в 2020–2024 гг. составил – 3,3%, т.е. из ста преступников – три несовершеннолетние; 2) значительной остается доля школьников и студентов в общем объеме лиц, совершающих преступления, и за период 2020–2024 гг., этот показатель составил – 3,6%; 3) участие несовершеннолетних в преступлениях совершаемых против общественной безопасности, а именно – террористических актах и диверсиях, возрастает; 4) больше чем на 22% по сравнению с 2023 г. несовершеннолетние совершили особо тяжких преступлений.

В нашей стране имеются отдельные регионы, где криминальная активность подростков и молодежи значительно превышает средние показатели по стране, и перечень этих субъектов остается неизменным (таблица 1).

Таблица 1

Первые пять регионов с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления, в %

2020	2021	2022	2023	2024
Республика Карелия – 6,2	Республика Карелия – 5,5	Новосибирская обл. – 5,3	Амурская обл. – 4,8	Республика Бурятия – 5,3
Ненецкий АО – 6,3	Республика Тыва – 5,6	Амурская обл. – 5,4	Забайкальский край – 5,0	Еврейская АО – 5,6
Новосибирская обл. – 6,4	Новгородская область – 6,0	Забайкальский край – 5,9	Республика Бурятия – 5,0	Республика Карелия – 5,8
Республика Тыва – 7,0	Магаданская обл. – 6,3	Республика Тыва – 6,1	Новгородская обл. – 6,4	Республика Тыва – 6,5
Новгородская обл. – 7,1	Еврейская АО – 6,4	Новгородская обл. – 6,2	Республика Тыва – 6,6	Новгородская обл. – 7,0

Проблема криминальной активности несовершеннолетних впервые отнесена к числу угроз безопасности страны, что нашло свое отражение в Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года. Существующий в России эффект «демографической ямы» и погруженность подростков в виртуальное пространство сказывается на показателях преступности лиц в возрасте 14–18 лет. Но ситуация изменяется, подрастает поколение «сытых 2000-х», а Интернет, постепенно превращается в инструмент манипуляции и негативного воздействия, в место и средство совершения преступлений. Это приводит к появлению ранее неизвестных либо забытых таких опасных явлений, как «скулуштинг» («колумбайн»), «буллинг», «культура АУЕ». На фоне новых геополитических реалий, экономического кризиса, инфраструктурных проблем городов-миллионников, необдуманной политики в сфере миграции, теоретические и прикладные вопросы предупреждения преступлений несовершеннолетних приобретают наибольшую актуальность. Вызывают беспокойство криминогенно образующие факторы: семейное неблагополучие, кризис школьного и профессионального образования и воспитания, негативное влияние ближайшего маргинального окружения вне семьи (см. таблица 1), воздействие сети Интернет, формирующее «цифровое слабоумие», игромания разной природы, психопатии не исключаящие вменяемости, алкоголизация, наркотизация, трудовая незанятость, коммерциализация досуга, десоциализирующее влияние массовой культуры на личность

несовершеннолетнего, националистическая и ксенофобская субкультура¹. И, если обратиться к истории противодействия преступности молодежи, то можно сделать вывод, что криминальная активность лиц в возрасте 14–18 лет, имеет тенденцию к повторению при наличии условий: распространения безнадзорности, дальнейшего разрушения среднего образования, игнорирования системного воспитания подрастающего поколения².

Стоит отметить, что изучение преступности несовершеннолетних остается важным направлением криминологии, и в учение о предупреждении преступлений подростков и молодежи, внесли серьезный вклад, такие видные деятели науки, как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, М.М. Бабабаев, А.И. Дологова, Г.И. Забрянский, К.Е. Игошев, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Максимов, С.Ф. Милоков, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, С.Л. Сибиряков, Д.А. Шестаков.

Однако, стоит уделить внимание работам профессора С.Ф. Милокова, который, последовательно обращает внимание научного сообщества и практиков на реальные проблемы криминологической и уголовно-правовой политики государства по обеспечению сохранности жизни и здоровья подрастающего поколения, особо отмечая пробелы законодательства, а также игнорирование властью насущных вопросов предупреждения преступлений несовершеннолетних³. Внес значительный вклад в изучение подростковой преступности как социального феномена, он убедительно раскрывает основные причины и условия, являющиеся основными детерминантами преступного поведения лиц в возрасте 14–18 лет, скрупулезно анализирует существующее уголовное и профилактическое законодательства ориентированное на противодействие преступности, выявляя его безрезультативность и недостатки.

В целом, надежда на предупредительную функцию уголовного наказания и легальных институтов профилактики безнадзорности, беспризорности и антиобщественного поведения несовершеннолетних не оправдалась. Отсутствие системного и институционального подхода делают малоэффективными уголовную репрессию. Хотя, в отношении несовершеннолетних преступников, уголовное законодательство не отличается особой репрессивностью и пенализацией. Зачастую подростки, совершившие преступления, остаются на свободе, продолжая общаться с прежней маргинальной средой, потому что к ним было применено наказание, не связанное с изоляцией от общества. Несовершеннолетние все чаще совершают особо тяжкие преступления – убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования. Беспокойство вызывает возрастающее количество причинения различного вреда здоровью потерпевшим в возрасте 14–18 лет, в ходе межнациональных конфликтов, а также школьного буллинга. Указанная проблема неоднократно актуализировалась С.Ф. Милоковым, и в его работах, звучит вопрос о необходимости пересмотра условий правомерности необходимой обороны при защите от действий лиц, не достигших возраста уголовная ответственность⁴. Не секрет, что у обороняющегося нет времени определять возраст нападающего, особенно если посягательство содержит насилие опасное для жизни, либо агрессоры действуют в группе и у них в руках оружие или предметы используемые в качестве оружия⁵. Неоднозначно складывается ситуация и при защите родителем своего ребенка от

¹ Лихобабина М.В., Милоков С.Ф. Нетривиальные подходы к оценке общественной опасности несовершеннолетнего преступника // в сборнике: Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи. Материалы Межвузовской научно-практической конференции / под общей ред. С.У. Дикаева. СПб., 2021. С. 23–29.

² Кондусов А.П., Труфанов В.В., Милоков С.Ф. Теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 1. С. 94–96.

³ Милоков С.Ф. О криминологической обоснованности уголовно-правовых норм, охраняющих жизнь и нравственное благополучие несовершеннолетних // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. № 1 (2). С. 152–162; Милоков С.Ф. О сбережении жизни детей и подростков // в сборнике: Преступность, девиантность, социальный контроль в эпоху постмодерна. Материалы международной научно-практической конференции. 2014. СПб., С. 218–219.

⁴ Милоков С.Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния: учебно-научное издание. СПб., 1998. С. 14–15; Милоков С.Ф. Самозащита и защита жизни и здоровья несовершеннолетних и молодежи // в сборнике: Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова). Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2014. С. 62–68; Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Силовое противодействие преступности несовершеннолетних: преодолевая табу // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 3. С. 77–87.

⁵ Милоков С.Ф. Предисловие // в книге: Несовершеннолетние в составе смешанных организованных преступных групп насильственной направленности. Филиппов А.Р. Сер. «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса» СПб., 2019. С. 5–13.

групповых насильственных действий со стороны других несовершеннолетних, либо при пресечении действий несовершеннолетнего, направленных на приготовление к совершению очередного «колумбайна». Поэтому, следуя в контексте идей С.Ф. Милокова, реализуя его предложения, можно повысить эффективность института предупреждения преступлений несовершеннолетних потому что необходимая оборона – это не только важный механизм защиты личности, имущества и государства, но и действенный инструмент превенции преступного поведения.

Антикриминальная безопасность в начальных и средних образовательных учреждениях, есть важное условие обеспечения общественного порядка в стране и регионе. И вопросы предупреждения правонарушений и преступлений, совершаемых как учащимися, так и иными лицами, на территории школ нашли отражение в работах С.Ф. Милокова¹. Согласно его точки зрения особо тяжкие преступления с участием подростков, находятся во взаимной детерминации, проявляясь в беспричинности, жестокости, повторяемости, театральности (пример, убийство и причинения вреда здоровью одноклассникам ученицей в гимназии г. Брянска, в 2023 г.; либо нападение 11 летней школьницы на одноклассницу, в ходе которого она нанесла потерпевшей 126 ударов ножом, в учебном заведении г. Химок, в 2023 г. и др.). И, в силу раннего развития и осознания ими опасности содеянного, эмансипации подростков, ученый неоднократно поднимает вопрос о понижении начального возраста уголовной ответственности до 12-13 лет, особенно за преступления против жизни, а также за участие в преступлениях террористического характера (ст.ст. 205, 206, 281 УК РФ)². По мнению С.Ф. Милокова, институт уголовного наказания несовершеннолетних вообще нуждается в реформе, потому что верхний предел наказания в виде 10 лет лишения свободы для данной категории лиц, за совершение особо тяжких преступлений не выполняет ни предупредительных, ни социально-восстановительных функций³. Еще в работах советского периода, Сергей Федорович указывает на то, что среди несовершеннолетних встречаются лица, обладающие высокой степенью общественной опасности, трудно- либо вообще неисправимые⁴. И, как верно отмечает, С.Ф. Милоков, в модернизации нуждается институт условного осуждения несовершеннолетних, который он предлагает «очистить» от несвойственных ему функций, и на его основе разработать одно или нескольких иных видов наказания для подростков, не связанных с изоляцией от общества, которые будут способствовать их перевоспитанию⁵. Кроме того, ученый, отмечает важность превращения обязанности по возмещению вреда для подростка, в действенный, а не имитационный механизм. Таким образом, предлагаемые преобразования института уголовной ответственности несовершеннолетних, достойны внимания, они способны уменьшить неопределенность уголовного наказания, особенно в части учета личностных качеств несовершеннолетних. Изменение нижнего предела возраста за совершение убийств и преступлений террористического характера только усилит дифференциацию мер уголовной ответственности.

Понимая, что именно семье и школе (образовательному учреждению) принадлежит ключевая роль в формировании особенностей личности подростка, С.Ф. Милоков обращается к вопросу формирования этих криминогенных факторов⁶. В своих работах он справедливо отмечает негативное воздействие аморального и противоправного поведения взрослых членов семьи на подростка, особенно, связанного с бытовым пьянством и домашним насилием. Немаловажной причиной определяет социально-психологическую обстановку в микросреде образовательного учреждения, когда педагоги уstraняются от вопросов воспитания и профилактики асоциального поведения, а учащиеся получают вседозволенность, обусловленную снижением авторитета

¹Милоков С.Ф. Отзыв об автореферате диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Зиядова Д. З. «Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений (региональный аспект)». – М.: Моск. гос. ун-т, 2006. – 67 с. // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 264–266.

² Гилинский Я.И., Милоков С.Ф. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 1. С. 121–125.

³ Милоков С.Ф. Существует ли особо опасный тип несовершеннолетнего преступника? // в сборнике: Преступность несовершеннолетних и её профилактика. Материалы Межвузовской научно-практической конференции /под общей редакцией В.Ю. Сморгуновой, С.У. Дикаева. СПб, 2021. С. 35–39.

⁴ Милоков С.Ф., Труфионов В.В. Рецензия на монографию: Теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних (Киев, 1977) // Правоведение. 1980. № 1. С. 94–96.

⁵ Милоков С.Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998. С.7.

⁶Милоков С.Ф. Глубинные истоки кризиса российской семьи: его криминологические и уголовно-правовые последствия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 1 (40). С. 17–20.

учебного заведения и отчуждением родителей от школы. Отсутствие высоких стандартов к организации антикриминальной профилактики, а также социальной общности и требовательности, формирует предпосылки, которые повышают уровень виктимности у детей и подростков¹. Более того, трудовая загруженность родителей, вынуждающая их работать на несколько ставок либо сверхурочно, оставляет молодежь без должного надзора, что, в совокупности с идеями обогащения, приводит их к драгдилерам, превращая в закладчиков и уличных преступников².

Являясь основоположником научного направления «военно-полевая криминология» С.Ф. Милоков обоснованно полагает, что одним из объектов исследования, должны являться подростки и молодежь, которым предстоит не только пройти воинскую службу, но и столкнуться в будущем, с многочисленными военными конфликтами в которых им скорее всего, придется участвовать³. Обеспокоенность ученого, как патриота России, вызывает рост числа пособников и исполнителей террористических актов либо диверсий, из числа молодежи⁴. Озабочен он и сложившейся ситуацией с идеологическим воспитанием, которое далеко от совершенства, неоднократно обращая внимание общественности на наличие патристического нигилизма в российском обществе. Сергей Федорович предлагает изменить парадигму, разумно распределив потенциал превенции не только на преступления общеуголовного характера, но и на государственные, а также военные. И такую точку зрения нельзя игнорировать, в надежде, что беда пройдет мимо. Специалистам в области уголовного права настала пора подумать о дополнении отдельных составов преступлений квалифицирующим признаком «совершение указанных действий в военной время», а также восстановить институт военного уголовного права. Криминологам стоит больше уделять внимания вопросам разработки и мониторинга эффективности мер предупреждения военных и государственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними или молодежью.

Анализ работ профессора С.Ф. Милокова позволяет подчеркнуть их практическую направленность. Все изначально теоретические изыскания уголовно-правовых институтов ответственности несовершеннолетних, факторов преступности лиц в возрасте 14–18 лет, эффективности мер предупреждения преступлений молодежи, после детального анализа, неизбежно порождают практико ориентированные предложения, которые, в дальнейшем, реализовываются его последователями и учениками. Все исследования Сергея Федоровича не только отличаются своей научностью, патристичностью, но и проникнуты передовыми идеями. Великолепные познания в области истории, теории права и государства, философии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии позволяют ему мыслить масштабно, комплексно, перспективно, обозначая насущные проблемы и перспективы совершенствования учения о предупреждении преступлений несовершеннолетних.

© Петровский А.В., 2025

¹ Выступление Милокова Сергея Федоровича // в книге: О мерах по предупреждению совершения в отношении несовершеннолетних преступлений корыстно-насильственной направленности. Сборник выступлений на расширенном заседании Общественного Совета при Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. СПб., 2012. С. 26–27.

² Милоков С.Ф., Кожухова И.В. Развитие системы раннего выявления незаконного потребления наркотических и психотропных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1 (2). С. 89–93.

³ Милоков С.Ф. Общественно опасное поведение несовершеннолетних и молодежи в ракурсе военно-полевой криминологии // в сборнике: Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи. Материалы Межвузовской научно-практической конференции, приуроченной к 225-летию РГПУ им. А.И. Герцена и 20-летию юридического факультета. / под общей редакцией С.У. Дикаева. СПб., 2022. С. 29–31.

⁴ Милоков С. Ф. Трансформация личности молодого преступника во фронтовых условиях // в сб: проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи / под ред. С.У. Дикаева. СПб., 2023. С. 26.

ПРОФИЛАКТИКА НЕГАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОСНОВНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (К 75-ЛЕТИЮ СЕРГЕЯ ФЕДОРОВИЧА МИЛЮКОВА)

Девиантное поведение среди несовершеннолетних всегда привлекает повышенное внимание со стороны государства и общества¹. Молодое поколение является естественным резервом социального развития, а негативное поведение лиц юного возраста, свидетельствуют о недостатках как воспитания, так и условий для их включения в жизнедеятельность общества.

Если обратиться к статистике преступности за последние годы (с 2019 по 2023 г.), то мы увидим, что удельный вес преступлений несовершеннолетних в среднем составляет 3,0 % а ее качественные характеристики имеют специфические особенности.

Среди несовершеннолетних наиболее распространены корыстные и корыстно-насиленные преступления. В настоящее время в число распространенных преступлений среди несовершеннолетних входят кража, вымогательство, мошенничество, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. При этом доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, в структуре преступности несовершеннолетних составляет в настоящее время около 5 %.

Также следует отметить, что наиболее распространенными преступлениями у несовершеннолетних выступают кражи, при этом две трети этих преступлений совершаются в группе. Причины тому разные, и среди них наиболее доминантными являются групповой характер их жизнедеятельности, а также зависть к своим сверстникам, обладающим материальными благами, недоступными первым.

Значительная доля преступлений, которые состоят в незаконных действиях в области оборота наркотиков, прежде всего, связанные с их изготовлением или приобретением, либо со сбытом². Наркотизации более подвержены подростки с низким уровнем социальной зрелости, поведение которых ситуативно, подвержено чужому влиянию, ориентировано на нормы неформальных криминальных объединений. Неспособность определить свое место в социальной среде побуждает подростков искать выход, который нередко выводит их на наркотики. Негативную роль при этом играют семьи, в которых дети были оставлены без всякого контроля. Такие семьи не только формируют антиобщественную ориентацию своих детей, но и косвенно влияют на других несовершеннолетних.

Девиантное поведение подростков выступает значимым фактором совершения большинства преступлений несовершеннолетних. Оно локализуется в двух сферах их жизнедеятельности: образовательных учреждениях (школа, профессиональные училища) и досуговой сфере. В отношении образовательных учреждений речь, прежде всего, может идти о насильственном поведении – буллинг, а также кибербуллинги скулшутинг.

В сфере досуга наиболее негативные формы взаимодействия принимают отношения со сверстниками из других компаний, т.е. речь идет о мелком хулиганстве, праздном времяпрепровождении с употреблением спиртного или наркотиков, а также правонарушения против общественного здоровья и общественной нравственности.

Если обратиться к особенностям личности несовершеннолетних делинквентов, то можно отметить следующее. Среди них преобладает группы в возрасте 16–17 лет по сравнению с 14–15-летними. Анализ социального положения несовершеннолетних свидетельствует о значительном удельном весе неучащихся и неработающих подростков-делинквентов. Незанятость трудом или учебной имеет безусловное криминогенное значение ввиду того, что она лишает подростков возможности добывать честным путем средства к существованию, дает много свободного времени

¹ Плоткина, Л. Н. (и др.). Девиантное поведение и его профилактика путем формирования нравственной основы жизнедеятельности. - Российский девиантологический журнал, 3 (3), 2023. С. 313– 323.

² Морозова, И. В. Криминологический анализ преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков среди молодежи / И. В. Морозова // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Печатный Цех, 2023. – С. 56-59.

для действий против интересов общества, а также выводит из сферы социального контроля и позитивных связей в коллективе.

Доля обучающихся или трудоустроенных преобладает среди несовершеннолетних делинквентов. У них наблюдается падение интереса к образовательному процессу и снижение значения моральной компоненты в их сознании. Исследования показывают, что несовершеннолетние правонарушители воспитывались в более сложных условиях, чем их законопослушные сверстники¹. Так, почти половина из них проживали и воспитывались в семьях, состоящих из матери и отца. Такая ситуация вызывает постоянные конфликты, в результате чего в семье исчезает положительная атмосфера, снижается контроль за поведением подростков, которые предоставлены сами себе, что, в свою очередь, может привести к негативным последствиям и формированию у безнадзорных подростков криминогенной мотивации.

Исследователи также отмечают развитость у несовершеннолетних правонарушителей таких негативных свойств, как грубость, озлобленность, агрессивность, лживость, безответственность, отсутствие сострадания к другим². Для них характерен дуализм правового сознания, т.е. расхождение между известными им правовыми установлениями и собственным отношением к требованиям закона, к практике правового поведения.

В характеристике поведения несовершеннолетних девиантов уже просматриваются криминогенные факторы, влияющие на их поведение. Но нужно обратить отдельное внимание на их концентрацию применительно к вышеназванным сферам: образовательной и досуговой³.

В образовательной сфере следует обратить внимание на недостатки в профессиональном становлении (профорентация), слабое формирование исторического сознания, не подкрепленного усвоенными позитивными примерами из истории как до революции 1917 г., так и современной истории, и толерантном отношении (если не сказать сильнее) к традиционным моральным ценностям.

Образовательной средой формирования несовершеннолетних, как известно, является коллектив по месту учебы, в котором они проводят значительную часть времени. Образование — очень важный фактор, оказывающий благотворное влияние на становление личности, развитие ее идейных и нравственных устоев. Оно способствует повышению ее интеллектуального и культурного уровня, особенно личности молодого человека. Вместе с тем, образование несет огромные превентивные возможности, позволяющие преодолевать возникновение и развитие отрицательных взглядов, негативных нравственных проявлений со стороны несовершеннолетних. Поэтому искажение и ломка социальных связей в школе либо просто их недостаточность в детском и подростковом возрасте, в период становления личности, — негативные факторы, сильно осложняющие процесс всей дальнейшей жизни. Для несовершеннолетних из неблагополучных семей школа имеет особенное значение, так как для них образование и учеба становятся основным фактором социализации личности.

За последние несколько лет произошли криминологически неблагоприятные изменения в характере использования несовершеннолетними свободного времени, количество которого у их значительной части увеличилось в связи с занятостью трудом или учебой. Во многих школах и на предприятиях, а также в городах и районах по месту жительства несовершеннолетних произошло сокращение, а порой и полное прекращение функционирования прежде действовавших технических, спортивных, музыкальных и иных секций, кружков и клубов, самостоятельных творческих коллективов. Большинство из продолжающих функционировать кружков, секций, клубов перешли на платную форму оказания услуг.

Предоставленные сами себе подростки используют свободное время в зависимости от быстро меняющихся влечений и не всегда умеют держать себя в рамках общепринятых норм поведения. В большинстве случаев они проводят время в зависимости от той микросреды, в которой живут, от того, каковы в этой микросреде взгляды, привычки, интересы. Основной формой использования несовершеннолетними свободного времени в настоящее время все чаще становится бесцельное времяпрепровождение в малых группах, образующихся, как правило, по месту

¹ См.: Корягина С. А. Предупреждение преступности несовершеннолетних мерами уголовно-правового характера, влекущая судимость (региональная характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000. С. 74.

² См., напр.: Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб., 2002. С. 49.

³ Шалагин А. Е. Предупреждение преступлений в подростково-молодежной среде : монография / под редакцией Ф. Р. Сундурова. – М.: Юрлитинформ, 2022. С. 112 и след.

жительства. В последние 20 лет наблюдается волнообразный рост популярности аниме- и хоррор-субкультур среди детей и подростков. Эти явления, часто представленные как безобидные развлечения, могут иметь серьезные последствия для психического здоровья молодежи, формируют повышенную тревожность, депрессию и даже склонность к суицидальным мыслям.

Таким образом, причинный комплекс анализируемого поведения подростков-делинквентов включает в себя психологический и социальный компоненты.

В целях снижения правонарушающего поведения подростков был принят Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», положения которого были детализированы в мерах, предусмотренных в Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г.

Меры профилактики должны быть ориентированы на достижение личностных изменений, коррекцию социальной среды (прежде всего микросреды). Обязательным элементом профилактики должно быть применение соответствующих мер к лицам, способствующим правонарушающему поведению подростков, либо не оказывающим надлежащего позитивного формирующего влияния при наличии соответствующей обязанности. Речь идет о вовлечении несовершеннолетних в противоправную, или опасную для их жизни деятельность (ст.ст. 150, 151, 151.2 УК РФ).

Это подразумевает создание безопасной атмосферы, способствующей развитию здоровых межличностных отношений и конструктивного поведения. Синергия учебных заведений, семей и сообщества может значительно повысить вероятность того, что подростки сделают выбор в пользу положительных моделей взаимодействия, нежели погрузятся в мир правонарушений.

Также к подобным мерам можно отнести эффективные программы по выявлению у подростков их профессиональных интересов с целью выбора будущей профессии.

Особое внимание должно уделяться гражданскому образованию и патриотическому воспитанию, формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи. Задача может решаться через развитие добровольчества, поддержку деятельности молодежных общественных объединений и некоммерческих организаций, развитие молодежного самоуправления, популяризацию и пропаганду общественных ценностей, стимулирование интереса молодежи к историческому и культурному наследию России.

Значимость воспитания духовных морально-нравственных ценностей не может быть недооценена. В складывающихся условиях следует заблаговременно формировать у подростков представления о правопорядке, о традиционных моральных ценностях¹, и важных аспектах ответственности за свои действия. Образование в этом направлении нужно начинать уже в начальной школе, чтобы обеспечить осознание последствий правонарушений до того, как эти последствия станут реальными. Здесь необходимо активное сотрудничество различных государственных и неправительственных структур, работающих в сферах образования и социальной защиты.

Другими эффективными мерами могут быть: оказание социальной, психологической и иной помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям в ликвидации трудной жизненной ситуации, в восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учебы, работы, жительства; содействие возвращению несовершеннолетних в их семьи.

© Плоткина Л.Н., 2025

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

Поздняков Юрий Николаевич,
соискатель кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена,
Дикаев Салман Умарович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права
РГПУ им. А.И. Герцена,
Финаев Сергей Валерьевич,
анестезиолог-реаниматолог Российский научный центр радиологии и хирургических
технологий им. акад. А.М. Гранова

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В соответствии с п.3 ч 1 ст. 2 Федерального закона РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ¹ (далее – ФЗ-323 от 21.11.2011) медицинская помощь – комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. Согласно п.13. ч.1 ст. 2 ФЗ-323 от 21.11.2011 медицинский работник – физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации по должности, включенной в номенклатуру должностей медицинских работников и фармацевтических работников, и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность. В свою очередь, в соответствии с ч. 1.1 ст. 37 ФЗ-323 от 21.11.2011 медицинская помощь оказывается «в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи...», в соответствии с порядками оказания медицинской помощи..., на основе клинических рекомендаций, с учетом стандартов медицинской помощи...».

Вместе с тем, не всегда медицинская помощь может быть оказана своевременно и в соответствии с обозначенными выше положениями. Одним из факторов, препятствующих ее проведению и способным отразиться на ее результатах, могут стать противоправные действия пациентов, их родственников, сторонних лиц в отношении медицинских работников при исполнении служебного долга.

Противоправные действия могут варьировать от оскорблений и угроз в адрес медработников, до реализации применения различных видов физического насилия². Об этом свидетельствуют многочисленные ситуации не предоставления преимущества в движении машинам скорой медицинской помощи, случаи нападения при вызовах бригад скорой помощи, в стационарах в отношении персонала реанимации³, консультирующих реаниматологов⁴ и других специалистов, нападения в поликлиниках⁵. Медики подвергаются насилию и при попытках защитить своих несовершеннолетних пациентов, как в случае нападения на медсестру неврологического отделения тюменской ОКБ № 2⁶. Это все свидетельствует о негативном

1О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон: от 28.02.2025 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499971/#dst100025 (дата обращения 17.04.25).

2 Более 90% медиков подвергаются агрессии со стороны пациентов. – Текст : электронный //Группа «АКТИОН» : [сайт]. – 2022. – 22 фев. – URL: <https://action.group/about/media/release/680/> (дата обращения 28.04.2025).

3 Отмечавшие день рождения пьяные подростки избили врачей в реанимации. – Текст : электронный // lenta.ru: [сайт]. – 2018. – 27 фев. – URL: <https://lenta.ru/news/2018/02/27/otmetili/> (дата обращения 29.04.25).

4В Липецкой области вынесен приговор группе молодых людей за нападение на медработников больницы города Ельца – Текст : электронный // Следственное управление Следственного комитета РФ по Липецкой области : [сайт]. – 2018. – 05 июл. – URL: <http://lipetsk.sledcom.ru/news/item/1238845/> (дата обращения 29.04.25).

5АнтонВалагин. Воронежские пациентки жестоко избили стоматолога. / Валагин Антон. – Текст : электронный // RG.RU :: [сайт]. – 2023. – 15января. – URL: <https://rg.ru/2023/01/15/reg-cfo/v-voronezhe-pacientki-zhestoko-izbili-stomatologa.html> (дата обращения 29.04.25).

6В Тюмени возбуждено уголовное дело в связи с инцидентом, произошедшим в одном из медицинских учреждений.

отношении таких лиц не только к медработникам, но и о представлении у них о своей всеобъемлющей безнаказанности, их озлобленности и о своей невиновности.

Работа медицинского персонала основана на соблюдении медицинской этики и деонтологии. Поэтому у профессионального сообщества, впрочем, как у любого другого воспитанного человека, подобные инциденты закономерно вызывают возмущение и непонимание.

Только за 2023 г. в Российской Федерации (далее – РФ или Россия) отмечено более 1,7 тыс. нападения на медработников¹. В среднем, ежегодно эта цифра приближается к 1200-1500 случаям.

Как отмечает глава Следственного Комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) А. И. Бастрыкин, «тревожат уровень и состояние криминализации подростковой преступности². Так, в производстве СК РФ в 2024 г. находилось 17,5 тыс. дел, с участием подростков, из которых 9,5 тыс. стали фигурантами уголовных дел в возрасте 14-17 лет». По данным МВД за 2024г. несовершеннолетними совершено суммарно 21,5 тыс. правонарушений, из которых 74% (15,5 тыс.) – ученики и студенты, из них 4 тыс. ранее совершали преступления. Отмечается рост особо тяжких преступлений несовершеннолетних на 22%, количество преступлений несовершеннолетних мигрантов увеличилось на 10%³ и более чем вдвое – возросло число особо тяжких деяний подростков-мигрантов – с 53 до 108 случаев. В структуре преступности несовершеннолетних в городе Санкт-Петербурге в период с января по март 2024г. преобладали следующие виды преступлений: кражи (31,3%), грабежи (10%), незаконный оборот наркотиков (8,8%), разбои (8,8%), мошенничества (3,8%) и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (2,5%), также отмечались кратковременные промужутки, когда на территории города не было зарегистрировано фактов нанесения побоев, совершенных несовершеннолетними⁴.

К сожалению, приходится констатировать факт участия несовершеннолетних в части случаев нападений на медиков.

Особого внимания следует уделять ситуациям, в которых взрослые при оказании им медицинской помощи побуждают своих несовершеннолетних детей к преступным действиям в отношении медиков. Так, Верховный суд Удмуртии по апелляции прокурора отменил оправдательный приговор по делу о покушении на убийство врача, вынесенный ранее в суде первой инстанции, в отношении мужчины 45 лет, который в декабре 2021г. изначально сам напал на медика из-за недовольства осмотром при оказании ему медпомощи, затем побудил своего 12-летнего сына ударить медицинского работника ножом⁵. В результате врачу был причинен средний тяжести вред здоровью, а при задержании пациент также оказывал сопротивление полиции. В суде первой инстанции мужчина был признан виновным только по ч. 1 ст. 318 УК РФ в отношении полицейского, насилие в отношении которого судом с участием присяжных признано не опасным для жизни. В отношении обвинения по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство) и ч. 4 ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления, совершенное родителем) подсудимый был оправдан, за ним признали право на реабилитацию. С таким решением был не согласен прокурор, обосновывая вынесение вердикта на основании

– Текст : электронный // Следственное управление Следственного комитета РФ по Тюменской области : [сайт]. – 2025. – 03мар. – URL: <https://tyumen.sledcom.ru/news/item/1959390/> (дата обращения 29.04.25).

1Татьяна Бескаравайная. В Госдуме сообщили о более 1,7 тыс. нападений на медработников в прошлом году. / Бескаравайная Татьяна. – Текст : электронный //МЕДВЕСТИК : [сайт]. – 2024. – 30 июл. – URL: <https://medvestnik.ru/content/news/V-Gosdume-soobshili-o-bolee-1-7-tys-napadeniyah-na-medrabotnikov-v-proshlom-godu.html> (дата обращения 28.04.25).

2Виктория Карташева. Парламентская газета Бастрыкин назвал тревожным уровень подростковой преступности в России. /Карташева Виктория.–Текст : электронный //Парламентская газета : [сайт]. – 2025. – 4 пар. – URL: <https://www.pnp.ru/social/bastrykin-nazval-trevozhnyy-uroven-podrostkovoy-prestupnosti-v-rossii.html> (дата обращения).

3Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования преступлений несовершеннолетних. – Текст : электронный // Следственный комитет РФ : [сайт]. – 2024. – 25окт. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1921268/?print=1> (дата обращения 29.04.25).

4Преступность несовершеннолетних и факторы, влияющие на криминальную ситуацию в молодежной среде. Аналитическая справка по итогам января – марта 2024 года. /Комитет по информации и связи Санкт-Петербургский информационный центр. – Текст : электронный // Сайт Администрации Санкт-Петербурга [сайт]. – 2024. – 7 мар. – URL: <https://zakon.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/01/11> (дата обращения 26.04.2025).

5Верховный суд Удмуртии отменил оправдательный приговор о покушении на убийство врача. – Текст : электронный // kommersant.ru: [сайт]. – 2023. – 08июн. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6030005>(дата обращения 29.04.25).

противоречивого и неясного решения присяжных, и обратился в суд апелляционной инстанции с представлением. Судебная коллегия Верховного Суда Удмуртии отменила приговор и направила дело на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда.

С учетом приведенных данных, очевидно, что проблема нападения на медперсонал является существенной, остается актуальной и к настоящему времени достигла колоссального масштаба. Такое положение дел имеет широкий общественный резонанс. В связи с этим, с 2022г. Минздрав РФ вместе с прокуратурой собирает статистику по нападениям на медиков с целью разработки системы мер по снижению рисков применения насилия в отношении медицинских работников при выполнении ими должностных обязанностей. Получаемые статистические данные используются для создания «предложений по внедрению дополнительных организационных, технических и иных средств защиты медицинских работников от нападения для внедрения в деятельность медицинских организаций»¹. Обобщение и анализ статистики позволит понять реальную криминологическую картину нападения на медработников и стать весомым аргументом для принятия в дальнейшем мотивированных изменений в законодательстве, в части административной и уголовной ответственности.

Возвращаясь к теме профилактики нападения несовершеннолетних на медработников отметим следующие, как мы считаем, важные моменты.

Прежде всего, речь идет об использовании законодательных инициатив, нацеленных как на введение ответственности за неправомерные действия, так и ужесточения уже имеющихся санкций в законодательстве как в административном, так и уголовном кодексе. Такая необходимость обусловлена прежде всего в целях обеспечения своевременного получения медицинской помощи и защиты медработников от противоправных действий.

Согласно ч. 2 ст. 12. 17 КоАП РФ подразумевается ответственность (штрафы или лишение водительских прав от 3 мес. до 1 года) за не предоставление преимущественного права проезда автомобилю (например, скорой медицинской помощи), на поверхность которого нанесены специальные надписи и цветографическая схема, движущемуся с включенной сиреной и синими проблесковыми маячками; а по ст. 6.51 КоАП РФ – за оскорбления. В совокупности все это несет в себе изначально профилактическое воздействие для предотвращения дальнейших преступных деяний.

Отметим, что в странах мира в отношении медиков – те же проблемы, как и у нас. Так, в ряде штатов США (Висконсин и др.) с 2022г приняли законы, направленные на повышение ответственности за угрозы в адрес медицинского персонала и нанесение побоев, приравняв их к тяжкому преступлению². Кроме того, в зависимости от тяжести последствий нападения на медиков, законопроект предусматривает наказание от 10 до 20 лет лишения свободы, а сам факт нападения предложено сделать федеральным преступлением³. В настоящее время действует федеральная программа грантов Министерства юстиции США для поддержки усилий больниц по снижению уровня насилия. В свою очередь, в Казахстане парламентарии планируют в 2025г. внести в уголовный кодекс страны статью об уголовной ответственности за нападение на медиков, учитывая резонансные случаи⁴.

В соответствии со статьей 252 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» Правительство Российской Федерации

¹Лада Шамардина. Минздрав начал собирать собственную статистику нападения на медработников. / Шамардина Лада. – Текст : электронный // МЕДВЕСТИК : [сайт]. – 2023. – 10 окт. – URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Minzdrav-nachal-sobirat-sobstvennuu-statistiku-napadenii-na-medrabotnikov> (дата обращения 27.04.25).

²Екатерина Погонцева. В США ввели уголовную ответственность за угрозы насилием врачам и членам их семей. / Погонцева Екатерина. – Текст : электронный // МЕДВЕСТИК : [сайт]. – 2022. – 24 мар. – URL: <https://medvestnik.ru/content/news/V-SSH-a-vveli-ugolovnuu-otvetstvennost-za-ugrozy-nasilie-vracham-i-chlenam-ih-semei.html> (дата обращения 27.04.25).

³Екатерина Погонцева. За нападение на работников больниц в США можно будет получить до 20 лет тюрьмы. / Погонцева Екатерина. – Текст : электронный // МЕДВЕСТИК : [сайт]. – 2021. – 14 сен. – URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Za-napadenie-na-rabotnikov-bolnic-v-SSH-a-mojno-budet-poluchit-do-20-let-turmy> (дата обращения 26.04.25).

⁴ Уголовную ответственность за нападение на врачей планируют ввести в Казахстане в 2025 году. – Текст : электронный // Казахстанское телеграфное агентство : [сайт]. – 2025. – 29 апр. – URL: <https://kaztag.kz/ru/news/ugolovnyu-otvetstvennost-za-napadenie-na-vrachey-planiruyut-vvesti-v-kazakhstan-e-v-2025-godu> (дата обращения 30.04.25).

утвердило¹. в России с 2025 г. введение в работу государственной информационной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних создается на основе автоматизированной информационной системы в сфере защиты прав несовершеннолетних и профилактики их антиобщественного и противоправного поведения. Основная цель ее – автоматизация деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав; контроль за такой деятельностью.

Все более очевидным становится, что одним лишь только ужесточением наказания не решить имеющуюся проблему. Поэтому, необходимо серьезно трансформировать молодежную политику.

Безусловно, важны мероприятия профильных и правоохранительных органов по изучению причин преступлений со стороны несовершеннолетних. Такие подходы, как установление обстоятельств противоправных действий, исследование жилищно-бытовых условий, изучения семей, причин и условий, способствовавших совершению преступлений, очень важны. Сотрудниками аппарата управления и территориальных следственных отделов следственного управления, ведется организация встреч с образовательными, педагогическими, иными коллективами, что безусловно важно. Расследование уже произошедших инцидентов, особенно в школьных учреждениях (нападение учеников на учителей², употребления нецензурных выражений в адрес педагогов³), в ситуациях возраста не наступления уголовной и административной ответственности, крайне важно для системы их профилактики и предотвращения на дальнейших этапах.

Однако, в ряду первоочередных мер, как видится следует рассматривать воспитание несовершеннолетних и их просвещение, развитие правовой грамотности. В отношении последнего следует делать акцент на правовое воспитание, правовую базу, закладываемую в школе (следует сокращать курс обществознания, правоведения и не сокращать его полностью или частично), учреждениях среднего и высшего профессионального образования (особенно не юридической направленности).

Согласимся с главой Комитета Государственной Думе РФ по молодежной политике Артемом Метелевым⁴, в том, что крайне важна дальнейшая трансформация молодежной политики в той степени, которая позволит обеспечить максимальную занятость несовершеннолетних, и, дополнив, сможет разумно перераспределить и направить имеющуюся в них энергию и потенциал возможностей в мирное русло. Существующие различные целевые государственные программы, профильные общественные организации, образовательные программы, гранты для поддержки проектов и многое другое предоставляют широчайшие возможности для подрастающего поколения.

Набирают популярность и волонтерские движения, участниками которых являются преимущественно молодые люди. Так, волонтерское движение (платформа) «ДОБРО. РФ» одна из самых популярных в мире с более чем 8 миллионами участников по состоянию на 2025г. Возможности данного движения подразумевают не только участие в программах, акциях, но имеют в себе мощный образовательный потенциал для участников, создают возможности для дальнейшего обучения, получения образования ее участниками⁵.

¹ О государственной информационной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (вместе с Положением о государственной информационной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 01.04.2025 № 411 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502345/ (дата обращения 26.04.25).

² Ирина Горбонос. В Петербурге школьник напал на учительницу математики./ Горбонос Екатерина. – Текст : электронный // 78 RU : [сайт]. – 2025. – 07 фев. – URL: \ 78 RU Новости Сайт <https://78.ru/news/2025-02-06/v-peterburge-shkolnik-napal-na-uchitelnicu-matematiki> 7 февраля 2025 (дата обращения 30.04.25).

³ Четвероклассник покрыл матом учительницу. Теперь она — под угрозой увольнения. – Текст : электронный // Интернет-газета фонтанка. ру : [сайт]. – 2025. – 23 апр. – URL: <https://www.fontanka.ru/2025/04/23/75378194/> (дата обращения 28.04.25).

⁴ Алена Балабаева. Артем Метелев: Безделье — главная причина преступлений. / Балабаева Алена. – Текст : электронный // Парламентская газета : [сайт]. – 2024. – 07 фев. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/artem-metelev-bezdele-glavnaya-prichina-prestupleniy.html> (дата обращения 30.04.25).

⁵ 50 платформе – Добро. рф. – Текст: электронный // Платформа Добро. рф: [сайт]. – 2025. – 29 апр. – URL: https://about.dobro.ru/?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headerservices (дата обращения 29.04.2025).

Работа с молодежью всегда будет в приоритете и это одна из стратегических целей в развитии РФ, обеспечении ее безопасности. Проводимый анализ причин подростковой преступности со стороны правоохранительных органов говорит, что у таких детей, как правило, не был организован досуг, а «безделье» – ведущая причина преступлений, наряду с проблемами воспитания. В неблагополучных семьях воспитание детей может происходить с грубостью и жестоким обращением, что в итоге накладывает отпечаток на психику ребенка и отражаться на их поведении. Существенной проблемой являются особенности взаимоотношений между детьми, в частности – проблема буллинга. Данная проблема выступает фактором готовности к дальнейшим неправомерным (в том числе преступным) действиям как в отношении несовершеннолетних, так и взрослых. Масштаб ее серьезен, ввиду чего, законодатель в течение 2025г. планирует принять соответствующий профильный закон с изменениями в иные нормативные акты, поскольку на сегодняшний день ответственности за буллинг нет. Такой подход позволит создавать комплекс мероприятий по индивидуальной профилактической работе, усилить возможности иных профильных программ и помочь профильным заведениям, в том числе молодежным центрам, школам, детским садам и так далее. В частности, такие нововведения помогут обновить федеральный закон «О государственной поддержке детских молодежных объединений»¹, что даст право получать господдержку занимающимся такими вопросами организациям, например, готовить и обучать кадры, участвовать в грантовых конкурсах. В Государственной Думе РФ во время работы над законопроектом о профилактике травли среди детей обсуждается возможность перевести школьников, систематически занимающихся буллингом, в спецучреждения или на домашнюю форму обучения, либо заниматься ими индивидуально. Такой подход, как видится, имеет мощный профилактический потенциал в отношении преступности несовершеннолетних.

Безусловно, требуется и приемственность в образовании и воспитании несовершеннолетних, что, например, во времена Царской России и СССР поддерживалось разными системами мер, например существовал институт «общественных воспитателей».

В настоящее время Российская Федерация позиционируется как мировой идеологический центр поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей, среди которых особое место занимают традиционные семейные ценности. Принятая в РФ «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ № 615-р от 15.03.25² (далее-Стратегия) представляет собой документ стратегического планирования, определяющий приоритетные направления государственной политики в сфере укрепления института семьи и стимулирования рождаемости в Российской Федерации (далее – РФ). Она безусловно укрепляет озвученные нами подходы к воспитанию и решению актуальных проблем социального и экономического характера.

Количество нападений на медработников по состоянию на сегодняшний день не сокращается, в том числе со стороны несовершеннолетних. От агрессии не застрахован ни один медработник. Имеющиеся меры защиты, в том числе на уровне законодательном, не в полной мере достигают своих целей. В связи с этим, безусловно нужны дополнительные заградительные мероприятия в виде ужесточения ответственности до определенной степени с неблагоприятными последствиями для виновных лиц. Усиление правовой ответственности позволит формировать у данной категории лиц ответственную оценку своего поведения и действий в отношении медицинских работников, служить фактором правовой защиты и пациентов, и медицинских работников.

По нашему мнению, ужесточение уголовной ответственности – это, бесспорно, вынужденный, необходимый механизм реализации защитно-профилактических мер. Но это, как тот «костыль», без которого невозможно двигаться – не решает проблему. Проблема отношения к медицинским работникам кроется куда глубже: в основах семейных ценностей, отношении человека к человеку, в воспитании семьей и обществом. Поэтому, следует уделять больше внимание процессам воспитания несовершеннолетних, особенно в возрасте до 7 лет, поскольку в

1О государственной поддержке детских молодежных объединений [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: [сайт]. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/ (дата обращения 26.04.25).

2Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501543/ (дата обращения 26.04.2025).

последующем это более затруднительно, особенно с учетом развития цифровой сферы, содержащей огромный массив трудно контролируемого и порой не безопасного контента для психики данного контингента.

Существенное значение в отдаленной перспективе также приобретают меры профилактики на уровне системных подходов к созданию условий максимальной занятости несовершеннолетних как в учебных заведениях, так и вне их.

Необходимо проводить информационно – идеологическую политику, используя в том числе телевидение и сеть «INTERNET» не только для несовершеннолетних, но и всего общества в целом о важности медицинских работников и морально-нравственном отношении к ним и их работе.

Наряду с законодательными механизмами в правовом поле, приведенные меры позволяют создать такую системную работу с детьми и молодежью, в которой будет раскрыт потенциал молодого поколения, сформируются позитивные жизненные ценности, не будет места преступным деяниям или риски последних будут существенно снижены.

Ведь дети – наше будущее, за которое мы в ответе.

© Поздняков Ю. Н., 2025

© Дикаев С.У., 2025

© Финаев С.В., 2025

Рахманова Екатерина Николаевна,

доктор юридических наук, доцент,

заведующая кафедрой уголовного права СЗФ РГУП им. В. М. Лебедева

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕТСКУЮ ПОРНОГРАФИЮ В АСЕАН

Детская порнография в АСЕАН признана особой формой жестокого обращения с детьми, и в настоящее время предпринимаются многочисленные национальные и региональные усилия по борьбе с ней. Тем не менее, несмотря на это, объем детской порнографии, особенно в Интернете, растет.

Прежде всего это связано с низким уровнем жизни населения в большинстве стран Юго-Восточной Азии. Из 93 млн детей семи стран АСЕАН около 54% живут в нищете, не имея доступа к базовому медицинскому обслуживанию, чистой питьевой воде, надлежащему питанию и санитарии¹. Особо страдают дети из этнических меньшинств и проживающие в сельской местности. Так, во Вьетнаме дети, принадлежащие к группе этнических меньшинств, в 11 раз чаще страдают от серьезных лишений, чем дети из групп этнического большинства. В сельской местности Камбоджи детская бедность на 30% выше, чем в городских районах, на 60% выше, чем в сельской местности Таиланда и на 130% выше, чем в сельской местности Филиппин. Это приводит к тому, что дети переезжают или их перевозят в соседнюю страну в том числе, с целью сексуальной эксплуатации. Широко распространена практика продажи в индустрию принудительного коммерческого секса мальчиков и девочек из бедных стран в возрасте 12 лет и младше. Причем, зачастую это происходит с ведома их родителей². Не меньшую роль в распространении детской порнографии играет т. н. секс-туризм, в первую очередь в Таиланде и на Филиппинах.

Пандемия COVID-19 лишь ухудшила ситуацию в регионе, поскольку социальное дистанцирование и возросшая онлайн-активность детей повысила их уязвимость³. Особую популярность в АСЕАН получили прямые трансляции сексуального насилия над детьми, поскольку это «бизнес, приносящий, по оценкам, прибыль в размере от 3 млрд до 20 млрд долларов США в год. Установлено, что основными поставщиками порнографических материалов являются такие

¹ Child Poverty in East Asia and the Pacific: Deprivations and Disparities/. A Study of Seven Countries - URL:https://equityforchildren.org/wp-content/uploads/2011/12/Child_Poverty_in_EAP_Regional_Report.pdf(датаобращения: 30.04.2025)

² ASEAN Children Trafficking: The Status and Recommendations - URL:<https://migrationletters.com/index.php/ml/article/view/3509>(дата обращения: 30.04.2025)

³ Trends in Online Child Sexual Abuse Material// ECPAT International, Bangkok, 2018 - URL:<https://ecpat.org/wp-content/uploads/2021/05/ECPAT-International-Report-Trends-in-Online-Child-Sexual-Abuse-Material-2018.pdf> (дата обращения: 30.04.2025)

страны, как Камбоджа и Таиланд»¹.

Не случайно Декларация АСЕАН о транснациональной преступности, принятая в 1997, в числе наиболее опасных преступлений называет торговлю женщинами и детьми с целью их сексуальной эксплуатации², а Декларация АСЕАН о предупреждении и борьбе с киберпреступностью 2017 года включила данные деяния в перечень киберпреступлений, носящих транснациональный и трансграничный характер. Так, в начале 2025 года в рамках международной операции по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в сети Интернет в Сингапуре, Гонконге, Японии, Малайзии, Южной Корее и Таиланде задержаны 435 человек. Среди задержанных – 21 мужчина в возрасте от 23 до 61 года, проживающий в Сингапуре. Все задержанные подозреваются в создании, хранении, предоставлении доступа и распространении материалов, содержащих изображения и сцены сексуального насилия над детьми, а также незаконный оборот порнографических материалов. В ходе проведения обысков изъяты 84 компьютерные системы, 279 мобильных телефонов, 32 планшета, 150 устройств хранения данных и 9 маршрутизаторов. Кроме того, обнаружены материалы, содержащие изображения сексуального насилия над детьми, в том числе сгенерированные с использованием технологий искусственного интеллекта.

Хотя детская сексуальная эксплуатация, несомненно, не новое явление в Юго-Восточной Азии, но каждое государство АСЕАН по-разному решает данную проблему. Анализ законодательства показывает серьезные различия, которые не могут не сказаться, в том числе, и на состоянии противодействия детской порнографии в регионе.

В Бруней-Даруссаламе преступлениями согласно ст. 293А–293В УК признаются хранение, изготовление или распространение непристойных фотографий детей. Как следует из толкования, данного в ст. 393 С УК под непристойной фотографией или псевдофотографией следует понимать «данные, хранящиеся на компьютерном диске или с помощью других электронных средств, которые можно преобразовать в фотографию или в псевдофотографию».

Королевский закон Камбоджи о пресечении торговли людьми и сексуальной эксплуатации 2008 года определяет детскую порнографию как «видимый» материал, иначе говоря это фотографии или видеозаписи обнаженной фигуры несовершеннолетнего, возбуждающие или стимулирующие сексуальные желания, в том числе распространенные в электронной форме (ст. 40). Преступления, связанные с детской порнографией, влекут за собой уголовную ответственность, охватывая широкий спектр действий: от распространения и коммерческого использования до простого хранения или перемещения таких материалов через границу (статья 41). Однако масштабы проблемы, по данным отчета ЮНИСЕФ за 2022 год, опубликованного под названием «Камбоджа: разрушительный вред», значительно превосходят правоприменительную практику. Исследование выявило, что в Камбодже около 160 000 несовершеннолетних в возрасте от 12 до 17 лет становятся жертвами онлайн-сексуальной эксплуатации, включая принудительное создание контента сексуального характера. При этом, по данным отчета, мальчики сообщают о подобных случаях чаще, чем девочки.

В правовой системе Индонезии преследование за изготовление и распространение материалов, содержащих изображения несовершеннолетних в ситуациях сексуального характера, осуществляется на основании нескольких нормативных актов. В частности, Закон об обеспечении защиты прав несовершеннолетних 2002 года устанавливает уголовную ответственность за действия, направленные на эксплуатацию детей в сексуальных целях (статьи 59 и 88)³. Кроме того, Закон о запрете порнографии № 44, принятый в 2008 году, содержит положение, определяющее детскую порнографию как любые материалы порнографического содержания, в которых задействованы несовершеннолетние лица или взрослые, изображающие поведение, характерное для детей. Она включает также визуальные, аудио- и письменные материалы, и виртуальные материалы о сексуальном насилии над детьми, а также реалистичные изображения несуществующих детей. Ст. 5 Закона 44 от 2008 года криминализирует производство, создание, размножение, копирование, распространение, трансляцию, импорт, экспорт, продажу или покупку порнографических

¹ Кабальеро-Энтони М. Скрытый недуг. Беженцы и перемещенные лица Юго-Восточной Азии становятся жертвами торговцев людьми, но эти преступления обычно остаются незарегистрированными // Финансы и развитие. Сентябрь 2018. С. 19

² ASEAN Declaration on Transnational Crime Manila, Philippines, 20 December 1997 - URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/ASEAN-Declaration-on-Transnational-Crime-1997.pdf> (дата обращения: 30.04.2025)

³ Law of the Republic of Indonesia Number 23 of 2002 on Child Protection - URL <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2002/en/103932> (дата обращения: 30.04.2025)

материалов или о сексуальном насилии над детьми и получение доступа к ним, определяя при этом их загрузку в сеть как «передачу или извлечение файла из технологической и коммуникационной системы».

В Лаосе ответственность за производство и распространение материалов порнографического характера регулируется двумя ключевыми нормативными актами. Ст. 138 УК устанавливает запрет на создание и распространение порнографии в целом, однако данная норма не содержит положений, касающихся детской порнографии. Специально данному вопросу посвящен Закон о защите прав и интересов детей от 2006 года, ст. 86 которого предусматривает уголовную ответственность за широкий спектр действий, связанных с детской порнографией, включая её изготовление, распространение, импорт, экспорт, демонстрацию и торговлю. Таким образом, в то время как Уголовный кодекс устанавливает общие ограничения на порнографию, Закон о защите прав и интересов детей содержит конкретные и более строгие положения, направленные на пресечение эксплуатации детей в порнографических целях. В свою очередь, Закон о предотвращении и борьбе с киберпреступностью запрещает распространение порнографии с помощью современных технологий. Но ни один из названных законов не криминализирует хранение или получение порнографических материалов с детьми¹.

В Малайзии, несмотря на действующее законодательство и усилия правоохранительных органов, наблюдается значительный рост количества инцидентов, связанных с детской порнографией. Согласно статистическим данным, с 2020 по 2024 год зафиксировано увеличение числа таких случаев на 119,35%. Действующее законодательство, в частности Закон о сексуальных преступлениях против детей, предусматривает ответственность за изготовление или производство детской порнографии (ст. 5); приготовление к изготовлению или производству детской порнографии (ст. 6); использование ребенка в целях изготовления или производства детской порнографии (ст. 7); обмен или распространение детской порнографии (ст. 8); продажу детской порнографии ребенку (ст. 9); доступ к детской порнографии (ст. 10). Кроме того, ст. 292 УК Малайзии также содержит положения, направленные на преследование лиц, причастных к созданию и распространению детской порнографии. Однако, несмотря на наличие вышеупомянутых законодательных норм, в настоящее время в малайзийском законодательстве отсутствует прямой запрет на совершение аналогичных противоправных действий, связанных с детской порнографией, но совершаемых с использованием современных информационных технологий и коммуникационных платформ.

В июле 2019 года Мьянма предприняла значимые шаги в сфере защиты прав ребенка, закрепив их принятием Закона № 22/2019 «О детях». Статья 3(D) Главы 1 указанного Закона конкретизирует понятие детской порнографии, охватывая деятельность, осуществляемую посредством компьютерных систем, в том числе распространение соответствующих материалов через веб-сайты и платформы социальных сетей. К преступным относятся хранение, предложение, продажа или распространение детской порнографии, а также ввоз или вывоз порнографических материалов с изображением детей из-за границы (ст. 66 (D) главы 18 Закона).

Около 20% пользователей интернета в возрасте 12–17 лет или примерно два миллиона детей на Филиппинах становятся жертвами сексуальной эксплуатации и насилия в Интернете, которое включает в себя распространение сексуальных изображений без их разрешения или принуждение к совершению сексуальных действий при помощи денег или подарков. На Филиппинах детская порнография криминализована рядом законов, включая Закон о борьбе с детской порнографией 2009 года (раздел 23), Законы о киберпреступности, защите детей и борьбе с торговлей людьми (с поправками 2012 года), а также пересмотренный Уголовный кодекс, запрещающий распространение и участие в непристойных материалах, включая порнографию.

В Сингапуре детская порнография определяется как любое визуальное изображение несовершеннолетнего, вовлеченного в сексуально откровенное поведение. Основное законодательство, касающееся детской порнографии, включает Уголовный кодекс, Закон о фильмах и Закон о нежелательных публикациях. Ст. 292 УК запрещает хранение, производство, распространение или доступ к любым непристойным материалам, включая контент с участием несовершеннолетних. Хранение детской порнографии может повлечь за собой штрафы до 10 000 сингапурских долларов и лишение свободы сроком до 2 лет. Но так же как в Лаосе и Малайзии в Законе не упоминается использование современных технических средств.

¹ Executive Summary. Lao PDR - URL https://ecpat.org/wp-content/uploads/2021/08/Ex_Summary_LAOS-PDR-1.pdf

В Таиланде ключевым, хотя и ограниченным законодательным актом, относящимся к преступлениям, связанным с сексуальной эксплуатацией детей является Уголовный кодекс 1956. Однако, более современные нормы, напрямую влияющие на борьбу с детской порнографией, содержатся в Законе о защите детей (2003), Законе о борьбе с торговлей людьми 2008, и особенно в Законе о компьютерных преступлениях 2007. Последний имеет решающее значение для противодействия производству, распространению и хранению детской порнографии в цифровой среде.

Вьетнам в 2016 году принял Закон о детях, который также криминализировал использование детей для порнографии в любой форме, признавая подобные действия как сексуальное насилие над детьми (статья 4(8)) в возрасте до 16 лет, но при этом не содержащий определение понятия порнографии.

Все государства, участвующие в АСЕАН, признают экстерриториальную юрисдикцию в отношении преступлений, связанных с детской порнографией, если предполагаемый преступник является гражданином этого государства.

Борьба с детской порнографией в странах АСЕАН представляет собой сложную задачу, обусловленную рядом правовых и практических препятствий. Несмотря на декларируемую приверженность защите детей, существующие правовые рамки в различных государствах-членах АСЕАН зачастую характеризуются фрагментарностью и несогласованностью в определении, преследовании и наказании за производство, распространение и хранение детской порнографии. Эффективному преследованию за детскую порнографию препятствуют различия в уголовном законодательстве, юрисдикционные коллизии и ограниченные возможности правоохранительных органов в сфере международного сотрудничества. Технологический прогресс, обеспечивающий анонимность и трансграничное распространение материалов, содержащих детскую порнографию, лишь усугубляет данную проблему.

Для достижения прогресса в борьбе с детской порнографией в регионе АСЕАН необходимы унификация законодательства, укрепление международного сотрудничества и расширение программ по защите детей.

© Рахманова Е.Н.

Сенчихин Степан Павлович,

преподаватель колледжа ВГУЮ (РПА Минюста России), соискатель Университета прокуратуры РФ

АНТИЭКСТРЕМИСТСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ

Молодежь и непосредственно несовершеннолетние традиционно рассматриваются как одна из наиболее уязвимых категорий населения с точки зрения воздействия радикальных и экстремистских идей. Это обстоятельство требует особого внимания в процессе реализации профилактических и правоприменительных мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.

Как отмечают В.М. Губанов и Л.В. Сметанкина, в России сохраняется устойчивая тенденция роста преступлений экстремистской направленности, и особенно тревожным становится их распространение в молодежной среде. По их мнению, молодежный экстремизм представляет собой использование предельно радикальных и зачастую противоправных форм поведения, направленных на привлечение внимания к себе через общественный резонанс. Он формируется в маргинальной среде, питается правовым и нравственным нигилизмом, искаженными представлениями о культуре, а также агрессивной пропагандой насилия и ненависти. Особую тревогу вызывает то, что данное явление в значительной степени базируется на социальной дезадаптации молодых людей, их уязвимости перед манипуляциями и идеологическим воздействием, что связано с отсутствием жизненного опыта и четкой системы ценностей. Молодёжный экстремизм, как правило, носит

выраженный групповой характер, отличается организованностью и целенаправленной деятельностью, что делает его особенно опасным с точки зрения угроз безопасности общества¹.

В условиях социальных потрясений, нестабильности и материальных трудностей начали активно формироваться радикальные объединения с агрессивной идеологической направленностью, в центре которых — идеи национальной, расовой и религиозной нетерпимости. Эти группы используют возникающее в обществе чувство фрустрации и социальной несправедливости, чтобы привлекать к себе новых последователей. При этом подавляющее большинство участников таких объединений составляют молодые люди «в возрасте от четырнадцати до тридцати лет».²

Рост молодежного интереса к экстремистской идеологии обусловлен совокупностью социально-психологических, информационных и политических факторов. И.В. Важеннина и О.И. Ефимова подчёркивают, что отсутствие у молодых людей чётких морально-нравственных ориентиров, а также слабое понимание сущности патриотизма и толерантности, способствует формированию уязвимости перед радикальной пропагандой. Кроме того, недостаточная социальная адаптация, нарастающее разочарование в институтах общества и укоренение антиобщественных установок порождают противоправные модели поведения, характерные для молодежного экстремизма.³

К проблемам противодействия данному явлению добавляется и неоднозначность правоприменительной практики. Как отмечает В.Е. Батюкова, решения по уголовным делам об экстремизме нередко зависят не столько от конкретных юридических обстоятельств, сколько от степени общественного резонанса и информационного освещения дела в СМИ.⁴ Это формирует у молодежи искажённое представление о допустимости тех или иных форм поведения, снижает уровень доверия к правовым институтам.

Не меньшую опасность представляет информационно-коммуникационная среда. В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, Р.В. Закомолдин справедливо указывают на активное использование молодежью сети Интернет, которая становится эффективным каналом распространения экстремистской и террористической идеологии. Современные цифровые платформы позволяют радикальным структурам быстро консолидировать подростков вокруг деструктивных лозунгов и создавать предпосылки для масштабных, централизованно управляемых акций, направленных против общественного порядка. Так, в январе 2021 года через платформу TikTok распространялись агитационные видеоматериалы, призывающие несовершеннолетних к участию в несанкционированных акциях, что наглядно продемонстрировало значительный потенциал сетевого влияния.⁵

С этим согласуется мнение В.Н. Карагодина, акцентирующего внимание на опасности дистанционного общения, происходящего с помощью современных цифровых технологий. В виртуальной среде экстремистская идеология получает доступ к новым формам воздействия — поливариантным, интенсивным, адресным⁶. Молодые люди, склонные к поиску самодентификации и испытывающие дефицит социальных связей, легко попадают под влияние подобных установок, даже если первоначально проявляли лишь поверхностный интерес.

Кроме внутренних причин, необходимо учитывать и международные тенденции, связанные с ростом националистических настроений среди молодежи, особенно в условиях геополитической напряженности. Определённую тревогу вызывает вовлечение значительного числа молодых людей в текущие военные конфликты, что в будущем может стать источником радикализации. Особо ярко

¹ Губанов В.М., Сметанкина Л.В. Специфика противодействия экстремизму в образовательной // Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, Москва, 25–26 апр. 2024 г.. Москва: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. С. 237.

² Батюкова В.Е. К вопросу о противодействии молодежному экстремизму в России // Закон и право. 2022. № 2. С. 129.

³ Важеннина И.В., Ефимова О.И. Профилактика молодежного экстремизма и терроризма // Академическая мысль. 2022. № 2(19). С. 114.

⁴ Батюкова В. Е. Указ. соч. С. 131.

⁵ Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1(66). С. 85-92.

⁶ Карагодин В.Н. Особенности раскрытия и расследования преступных проявлений молодежного экстремизма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3(45). С. 112.

последствия подобных процессов проявились на территории Украины, где, как аргументировано отмечает С.Ф. Милоков, под влиянием агрессивной русофобской пропаганды, Запад использовал молодежь как инструмент насильственной смены власти в 2014 г.¹ В этом контексте Россия рассматривается как объект внешней агрессии, направленной на разрушение её суверенитета посредством манипуляции сознанием молодых граждан сопредельных государств.

Обращает на себя повышенное внимание возраст вовлечения в экстремистскую деятельность. Так, экспертами отмечается, что уже с 11-летнего возраста несовершеннолетние начинают вовлекаться в деятельность криминальных сообществ экстремистской направленности, включая группы, представляющие собой частные проявления движения, известного под аббревиатурой «А.У.Е.». Участие в подобных структурах сопровождается ранней криминализацией подростков, усвоением антисоциальных норм и включением в иерархически организованные модели девиантного поведения. Данный факт служит основанием для серьёзных дискуссий относительно целесообразности понижения возраста уголовной ответственности, особенно за совершение особо тяжких преступлений, связанных с насилием и терроризмом.

В контексте оперативно-розыскной деятельности выделяются исследователями также выделяется ряд направлений противодействия молодежному экстремизму, заслуживающих приоритетного внимания необходимость продолжения совершенствования законодательства для обеспечения лучшей реализации материалов ОРД в доказывании по уголовным делам, активного использования информационных технологий оперативными сотрудниками для поиска данных о преступной деятельности (включая методы OSINT - сбор и анализ информации из общедоступных источников, таких как интернет, СМИ, социальные сети и другие публичные ресурсы), совместной работы оперативных подразделений органов внутренних дел с иными субъектами противодействия распространению экстремистской идеологии.

Наряду с карательной составляющей, также отмечается необходимость организации комплексной профилактической работы, при активном использовании психолого-педагогических, патриотических и контрпропагандистских методов.

В Российской Федерации данная деятельность осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и в рамках реализуемой Стратегии противодействия экстремизму в РФ. Тем не менее, несмотря на имеющуюся нормативно-правовую базу и наличие определённой институциональной структуры, в организации профилактики экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи сохраняется фрагментарность и недостаточная координация усилий различных субъектов профилактики.

В связи с этим, в условиях эволюции экстремистских угроз и усложнения способов их реализации возникает необходимость перехода к новому этапу совершенствования системы противодействия экстремизму, предполагающему комплексное переосмысление её организации, интеграцию существующих мер и их координацию в рамках единого концептуального подхода. Такой подход может быть обозначен термином «антиэкстремистская безопасность», отражающим потребность в системном, многоуровневом обеспечении защиты общества от экстремистских угроз с учетом социокультурных, информационных и правовых трансформаций, происходящих в молодежной среде.

Следует отметить, что термин «антиэкстремистская безопасность» уже находит отражение в ряде научных публикаций, а также используется в информационно-просветительских материалах образовательных организаций. Однако его понятийное содержание до настоящего времени остается недостаточно разработанным и требует научного осмысления, в том числе в контексте ювенальной политики и законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Формирование антиэкстремистской безопасности как самостоятельного концептуального направления в правоприменительной и профилактической деятельности, ориентированной на молодежь и несовершеннолетних, позволит:

¹ Милоков С.Ф. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки): Урда М.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции. М.: МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. 393 с. (с прилож.) // Стратегии противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности (strategies for countering crime in a changing reality) : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. посвящ. 10-летию годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией, Севастополь, 24 мая 2024 г. Москва, 2024. С. 147-155.

- Разработка и внедрение криминологических индикаторов вовлечения несовершеннолетних и молодежи в экстремистскую деятельность, адаптированных к возрастным, социокультурным и территориальным особенностям, в том числе для субъектов профилактики, действующих на территориях, находящихся в зоне СВО.

- Совершенствование антиэкстремистского законодательства на основе высокого уровня юридической техники¹, с четким разграничением полномочий субъектов профилактики, устранением коллизий и правовой неопределенности, а также с учетом взаимосвязи антиэкстремистских норм с положениями других отраслей права, в первую очередь регулирующих сферу уголовного преследования.

- Формирование единых правовых подходов к квалификации преступлений экстремистской направленности с участием несовершеннолетних, что будет способствовать унификации судебно-следственной практики и обеспечению правовой определенности.

- Повышение эффективности реализации Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за счёт его координации с мерами в рамках антиэкстремистской безопасности.

- Определение четкой и содержательной системы мер, реализуемых в образовательной среде, включая внедрение программ правового, патриотического и контрпропагандистского просвещения, в тесной связи с работой педагогических и психологических служб, родительского сообщества и правоохранительных органов.

- Активное вовлечение гражданского общества — родительских организаций, молодёжных объединений, волонтерских движений — в реализацию профилактических программ, способствующих формированию у подростков устойчивости к идеологическим воздействиям деструктивного характера.

- Укрепление научно-практической базы разработки и апробации образовательных, социокультурных и информационно-просветительских инициатив, направленных на развитие у молодежи правового сознания, социальной ответственности и патриотического самосознания, с учётом региональных и социально-экономических особенностей.

Таким образом, внедрение концепта антиэкстремистской безопасности позволит создать единое устойчивое пространство профилактики экстремизма, прежде всего, среди молодежи, обеспечивая его органичную интеграцию в действующую правовую систему и государственную политику.

©Сенчихин С.П., 2025

Синьков Дмитрий Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского государственного университета,
доцент кафедры государственного права РГПУ им. А.И. Герцена

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Корыстная преступность несовершеннолетних – это серьезная и многоаспектная проблема, требующая комплексного подхода. В основе этой формы преступности лежит стремление к незаконному обогащению, приобретению материальных благ противоправным путем. Несовершеннолетние, совершающие такие преступления, часто находятся в уязвимом положении, испытывая социальную и экономическую депривацию, что делает их восприимчивыми к криминальному влиянию.

¹ Сенчихин С.П. О значении юридической техники при конструировании антиэкстремистских административных составов правонарушений // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 42-43; Сенчихин С.П. Некоторые вопросы юридической ответственности за правонарушения экстремистской направленности // I Всерос. науч.-практ. конф. «Юридическая наука и практика глазами молодых исследователей» : сб. ст., Новокузнецк, 10 апр. 2020 г. / Минобрнауки России; Новокузнецкий ин-т (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». Новокузнецк, 2020. С. 75-78.

Факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в корыстную преступную деятельность, разнообразны. Среди них выделяются: неблагополучные семейные обстоятельства, отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей или опекунов, низкий уровень образования, влияние криминальной субкультуры, а также доступность объектов преступных посягательств. Важную роль играет и социальное неравенство, когда подростки, живущие в бедности, видят примеры роскоши и потребления, что порождает у них желание достичь материального благополучия любыми способами.

Практика назначения наказания несовершеннолетним, совершившим корыстные преступления, представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий от судебных органов особого внимания к индивидуальным особенностям по каждому делу. Корыстные преступления, такие как кража, грабеж, разбой, мошенничество и вымогательство, в силу своей направленности на получение материальной выгоды, представляют серьезную угрозу для общества. Однако, когда их совершают несовершеннолетние, к стандартным мерам наказания необходимо подходить с учетом их возраста, уровня развития и степени социальной адаптации. Одними из целей наказания несовершеннолетнего преступника является его исправление и ресоциализация. Это означает, что суд должен не только установить факт совершения преступления и определить виновность, но и принять во внимание факторы, способствовавшие совершению преступления, личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания. На практике, это часто выливается в применение более мягких мер, альтернативных лишению свободы.

Таблица 1

Количество несовершеннолетних осужденных в Российской Федерации за преступления по главе 21 УК РФ «Преступления против собственности»¹

Показатель	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Всего осуждено лиц, ед.	14702	14863	14214	12769	11944
Всего осуждено лиц по главе 21 УК РФ	11557	11490	10832	9662	8536
Удельный вес, %	78,61	77,31	76,21	75,6	71,4

Анализ статистических данных о количестве осужденных, совершивших преступления против собственности в несовершеннолетнем возрасте позволяет сделать вывод, что в настоящее время таковым является семь подростков из десяти, при этом можно сказать, что количество таких лиц ежегодно снижается.

Статистические данные о видах наказаний, назначаемых несовершеннолетним за корыстные преступления, показывают, что лишение свободы назначается чаще всех – в каждом втором случае, при этом к реальному лишению свободы привлекается только каждый четвертый подросток, которому было назначено лишение свободы, в остальных случаях применяется условное осуждение.

Вторым по распространённости наказанием являются обязательные работы, которые назначаются каждому пятому из числа всех осужденных несовершеннолетних за корыстные преступления.

Третий вид наказания – штраф, который назначается каждому десятому такому несовершеннолетнему.

Незначительное значение удельного веса (примерно по 2,5 %) имеют такие виды наказаний как исправительные работы и ограничение свободы.

Преемственное назначение наказаний несовершеннолетним, не связанных с изоляцией от общества, представляет собой важный аспект ювенальной юстиции, направленный на ресоциализацию и исправление подростков, совершивших правонарушения, без отрыва от привычной социальной среды. Данный подход основывается на убеждении, что изоляция от

¹ Здесь и далее приведены статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79> (по состоянию на 19 мая 2025 г.)

общества может негативно сказаться на формировании личности несовершеннолетнего и затруднить его дальнейшую интеграцию в социум.

Применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, требует индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему правонарушителю. Важно учитывать его психологические особенности, социальное окружение и возможности для исправления. Основная цель таких наказаний – не кара, а ресоциализация и возвращение подростка к законопослушной жизни.

Анализ характеристики личности осужденных несовершеннолетних за корыстные преступления показал, что среди них наибольшее число осужденных – представители мужского пола (около 92,0 %), а число лиц женского пола невелико и составляет порядка 7-8 %.

Таблица 2

Виды наказаний, назначенных несовершеннолетним за преступления
по главе 21 УК РФ «Преступления против собственности»

Показатель	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Всего осуждено к лишению свободы:	5944	5896	5333	4288	3658
Удельный вес, %	51,4	51,3	49,2	44,3	42,8
в т.ч к реальному лишению свободы	1298	1290	1176	1057	872
Удельный вес, %	21,8	21,8	22,1	24,6	23,8
Осуждено условно к лишению свободы	4646	4606	4157	3231	2786
Удельный вес, %	78,2	78,2	77,9	75,4	76,2
Исправительные работы	188	187	186	211	217
Удельный вес, %	1,6	1,8	2,0	2,1	2,5
Лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью (как основное наказание)	0	0	0	0	0
Штраф	1194	1221	1 122	1111	1099
Удельный вес, %	10,0	10,6	10,8	11,2	12,8
Ограничение свободы, назначенное в качестве основного вида наказания	309	294	212	258	246
Удельный вес, %	2,6	2,8	1,9	2,6	2,8
Обязательные работы	2482	2189	2 047	1763	1432
Удельный вес, %	21,4	21,8	18,9	18,2	16,7
Условное осуждение к иным видам наказаний	175	140	130	101	71
Удельный вес, %	1,5	1,3	1,3	1,0	0,8

Возрастной состав данной категории лиц - это несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет. Удельный вес данной категории составляет около 65% от общего числа осужденных несовершеннолетних по главе 21 УК РФ. Удельный вес подростков, совершивших преступление против собственности в возрасте 14-15 лет, составляет в среднем 36%. При этом динамика темпа прироста количества осужденных в возрасте от 14 до 15 лет имеет стабильную тенденцию к снижению за последние 5 лет.

Представляет интерес характеристика таких осужденных по условиям воспитания. Так, удельный вес лиц, которые воспитывались в полной семье составляет в среднем 44,0 %, т.е. практически каждый второй подросток. Данный факт заставляет прийти нас к неутешительному выводу, что наблюдается тенденция ослабления института семьи по воздействию на ребенка. Зачастую в настоящее время в силу сложившихся социальных и иных условий в обществе родители пытаются перекинуть ответственность за воспитание ребенка на другие государственные органы,

ключевым здесь выступает школа, но школа как явление также потеряла возможность и способность воздействия на ребенка, поскольку по большей части так или иная попытка объяснить ребенку что-либо вызывает моментальный конфликт с родителями, которые встают на сторону школьника. Также регулярно в СМИ всплывают те или иные истории о травлях в школе не только по отношению учеников к друг другу, но также от школьников к учителям, что позволяет нам лишь установить фактор того, что для подростка как учителя, так и школа не являются авторитетом, который он будет слушать и брать во внимания их замечания.

Примерно такие значения имеет доля несовершеннолетних, которые воспитывались в семье с одним родителем, как правило матерью. Данный фактор не может благополучно сказываться на воспитании ребенка, как правило в таких семьях отсутствует дисциплина, жесткое и непоколебимое воспитание, что делает ребенка расслабленным и несерьезным, а в силу его возраста, и более подверженным различным девиациям.

Также следует отметить, что каждый десятый подросток, осужденный за корыстные преступления воспитывался вне семьи.

Анализ характеристики рода занятий исследуемой категории лиц, показал, что более 60,0 % - это учащиеся, чуть более 5,0 % - работающие и порядка 30,0 % - не работающие и не учащиеся.

Количество осужденных несовершеннолетних за совершение преступлений против собственности в состоянии алкогольного, наркотического или иного вида опьянения невелико и показывает устойчивую тенденцию к снижению. Каждый десятый несовершеннолетний в момент совершения противоправных деяний, предусмотренных главой 21 УК РФ, находился в состоянии именно алкогольного опьянения, при этом можно отметить, что данный показатель имеет устойчивую тенденцию к снижению. Причинами снижения количества преступлений такого рода могут быть эффективная борьба государства с алкоголизацией населения; активное выявление и пресечение административных правонарушений, в том числе связанных с вовлечением несовершеннолетних в употребление спиртных напитков, а также продаж несовершеннолетним алкогольной и табачной продукции; снижение популярности у несовершеннолетнего распития алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Данные судебной статистики свидетельствуют, что значительную часть (более 60,0 %) осужденных несовершеннолетних за корыстные преступления составляют те, кто совершил преступления в группе. Можно сказать, что групповое совершение преступлений в целом – характерная особенность преступного поведения несовершеннолетних, что нашло отражение и в групповой активности корыстных преступников.

В заключении следует отметить, что практика назначения наказания несовершеннолетним за корыстные преступления является сложным балансом между необходимостью защиты общества от преступных посягательств и стремлением к возвращению несовершеннолетнего правонарушителя к нормальной жизни. Применение альтернативных мер наказания и индивидуальный подход к каждому случаю являются ключевыми элементами успешной ресоциализации несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления.

В целом предупреждение корыстной преступности несовершеннолетних требует скоординированных усилий со стороны государства, общественных организаций и семьи. Необходимо проводить профилактическую работу, направленную на повышение правовой грамотности подростков, формирование у них уважения к закону и моральных ценностей. Важно также создавать условия для получения качественного образования и профессиональной подготовки, чтобы у несовершеннолетних были возможности для самореализации и достижения успеха в жизни законным путем. Кроме того, необходимо активно бороться с криминальной субкультурой и пресекать любые попытки вовлечения подростков в преступную деятельность. Семья должна быть первым и главным барьером на пути к преступности, обеспечивая детям любовь, поддержку и надлежащий контроль.

© Синьков Д.В.

СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ (К 75-ЛЕТИЮ СЕРГЕЯ ФЕДОРОВИЧА МИЛЮКОВА)

Пенитенциарная преступность представляет собой сложное социально-правовое явление, охватывающее совокупность преступлений, совершаемых в условиях мест лишения свободы. В узком смысле под ней понимаются противоправные деяния, совершаемые осуждёнными в период отбывания наказания, в широком - включаются также преступления сотрудников пенитенциарных учреждений и иных лиц, связанные с функционированием уголовно-исполнительной системы.

В воспитательных колониях для несовершеннолетних пенитенциарная преступность приобретает особые черты. Возрастные особенности контингента проявляются в повышенной внушаемости, склонности к групповым формам противоправного поведения, эмоциональной неустойчивости¹. При этом сохраняется влияние криминальной субкультуры, элементы которой передаются как через межличностные контакты, так и через опосредованные каналы. В отличие от учреждений для взрослых, здесь существенно выше роль воспитательных и педагогических мер воздействия, что потенциально снижает уровень насильственных проявлений, но не исключает полностью случаев противоправного поведения.

Несмотря на общее снижение численности осуждённых в воспитательных колониях, уровень внутриучрежденческих правонарушений остается значительным, что требует разработки эффективных мер профилактики. Особую значимость приобретает комплексный подход, сочетающий организационные и правовые механизмы предупреждения преступности в пенитенциарных учреждениях.

Пенитенциарная преступность в воспитательных колониях проявляется в трех основных формах. Наиболее распространены преступления, совершаемые самими несовершеннолетними осуждёнными. Согласно статистике ФСИН России за 2023 год², в воспитательных колониях было зарегистрировано 247 преступлений, совершенных воспитанниками. Из них 38% составили преступления против порядка отбывания наказания (ст. 321 УК РФ), включая 12 случаев организации массовых беспорядков и 45 фактов применения насилия к персоналу. Преступления против личности (убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования) составили 29% от общего числа (72 случая), причем 60% из них носили групповой характер. Преступления против собственности (вымогательство, кражи) были зафиксированы в 51 случае (21%).

Современная система профилактики пенитенциарной преступности в воспитательных колониях основывается на комплексном сочетании организационных мер, направленных на исправление несовершеннолетних осуждённых и предупреждение противоправного поведения. Центральное место в этой системе занимает воспитательная работа, которая реализуется через индивидуально-профилактические программы. Согласно данным ФСИН России³, в 2023 году такие программы были разработаны для 92% воспитанников и включали регулярные беседы, психологическую коррекцию и правовое просвещение. Особое значение придается дифференцированному подходу с учетом личности каждого несовершеннолетнего.

Важнейшую роль в профилактической работе играют специалисты различного профиля. Психологи проводят диагностики и коррекцию девиантного поведения, выявляя факторы риска - по статистике, в 2023 году Педагоги организуют образовательный процесс, а социальные работники помогают в решении вопросов ресоциализации и поддержки связей с семьей. Эффективность воспитательной работы повышается при условии тесного взаимодействия всех специалистов в рамках единой профилактической стратегии.

Социальная и образовательная реабилитация занимает особое место в системе профилактики. Большинство воспитанников вовлекаются в программы общего и

¹ Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право. - М.: Норма, 2022. С. 78.

² Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный отчет за 2023 год. - М., 2024. - 98 с., Генеральная прокуратура РФ. Отчет о состоянии законности в уголовно-исполнительной системе за 2023 год. - М., 2024. - 56 с.

³ Официальный отчет ФСИН России за 2023 год*. - М., 2024. - 145 с.

профессионального образования, что дает им возможность получить знания и практические навыки для будущей жизни. Особое внимание уделяется профессиональной подготовке, позволяющей освоить востребованные на рынке труда специальности. Культурно-массовые мероприятия, творческие кружки и спортивные секции способствуют организации содержательного досуга, развитию положительных интересов и формированию законопослушного поведения.

Важнейшим компонентом профилактики являются режимные меры и обеспечение безопасности. Они включают постоянный контроль за поведением осужденных, систему оперативного реагирования на конфликтные ситуации и применение современных технических средств надзора. Воспитательные колонии оснащаются системами видеонаблюдения, электронными средствами контроля доступа и другими техническими устройствами, что позволяет минимизировать возможности для совершения противоправных действий. Эффективность этих мер напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки персонала воспитательных колоний и технической оснащенности учреждений.

Комплексный подход к профилактике, учитывающий возрастные и психологические особенности несовершеннолетних осужденных, позволяет достигать значительных результатов в деле их исправления и ресоциализации¹. Таким образом, организационные механизмы профилактики пенитенциарной преступности в воспитательных колониях представляют собой целостную систему, сочетающую воспитательное воздействие, режимные ограничения и реабилитационные мероприятия.

Важнейшей составляющей организационных механизмов профилактики выступает психолого-педагогическое воздействие на несовершеннолетних осужденных. Специальные исследования свидетельствуют, что более 60% подростков, содержащихся в воспитательных колониях, демонстрируют признаки выраженной социальной дезадаптации², что требует разработки и внедрения комплексных коррекционных программ. В современных пенитенциарных учреждениях применяются различные формы психолого-педагогического воздействия, включая индивидуальные и групповые психологические тренинги, образовательные и профориентационные курсы, а также систему поощрений за законопослушное поведение.

Несмотря на существующий комплекс профилактических мер, в деятельности воспитательных колоний сохраняются серьезные проблемы, снижающие эффективность противодействия пенитенциарной преступности. К числу наиболее острых проблем относятся недостаточный уровень профессиональной подготовки персонала, слабая материально-техническая база многих учреждений, а также низкая результативность программ ресоциализации. Для преодоления этих недостатков требуется реализация комплекса мер, включающего внедрение современных цифровых технологий мониторинга поведения осужденных, расширение программ социальной адаптации, а также усиление межведомственного взаимодействия с органами опеки и попечительства и общественными организациями. Особое значение приобретает гармонизация национального законодательства с международными стандартами обращения с осужденными, что позволит повысить эффективность профилактики правонарушений в воспитательных колониях и улучшить показатели ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

Проведенное исследование системы профилактики пенитенциарной преступности в воспитательных колониях позволяет констатировать, что эффективное противодействие правонарушениям среди несовершеннолетних осужденных требует комплексного подхода, сочетающего организационные и правовые механизмы.

Анализ существующей практики показал, что административно-режимные меры, включая раздельное содержание осужденных и постоянный контроль за их поведением, в сочетании с психолого-педагогическими методами коррекции позволяют существенно снизить уровень внутриучрежденческих правонарушений.

Особую эффективность демонстрирует внедрение современных технологий мониторинга и развитие института наставничества, что подтверждается практикой ведущих воспитательных колоний. Вместе с тем, исследование выявило ряд системных проблем, таких как недостаточная материально-техническая база учреждений, дефицит квалифицированных кадров и низкая эффективность отдельных программ ресоциализации, которые требуют незамедлительного решения. Перспективы совершенствования системы профилактики видятся в дальнейшей

¹ Михлин А.С. Исправление и ресоциализация осужденных. - М.: Юстиция, 2024. - 278 с.

² Марченко В.А. Психолого-педагогическая коррекция девиантного поведения несовершеннолетних осужденных. - М.: Юрайт, 2022. С.89.

цифровизации контрольных механизмов, расширении социально-адаптационных программ и более активном вовлечении общественных организаций в процесс ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

Не менее важным представляется гармонизация национального законодательства с международными стандартами обращения с осужденными, что позволит не только снизить уровень пенитенциарной преступности, но и повысить эффективность реинтеграции подростков в общество после освобождения.

Реализация этих мер в комплексе будет способствовать созданию более эффективной системы профилактики, отвечающей современным вызовам и задачам исправительной системы в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

© Смирнов Л. Б., 2025

Смирнова Лидия Алексеевна,

преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета ННГУ им. Н. И. Лобачевского;

Балдин Александр Константинович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета ННГУ им. Н. И. Лобачевского

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время подростковая и молодёжная преступность представляет собой серьёзную социально-правовую проблему, требующую пристального внимания и скорейшего разрешения. На протяжении уже нескольких лет в нашей стране отмечается тенденция социальной и нравственной деградации молодого поколения, сопровождающаяся увеличением числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В значительной мере подобная ситуация вызвана разрушением прежних стереотипов поведения, а также утратой нормативных и ценностных ориентиров.

По данным официальной статистики, в прошлом году участниками уголовных дел стали около 9,5 тысяч российских подростков в возрасте от 14 до 17 лет, причём число особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, увеличилось на 40,4%¹. Серьёзные опасения вызывает также рост криминальной активности подростков младших возрастных групп, которые совершают значительную часть преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. При этом, основная мотивация совершения противоправных деяний несовершеннолетними связана с желанием получения «лёгкого заработка» в сети Интернет.

В Нижегородской области в 2024 году зафиксирован резкий рост числа преступлений, совершенных ранее судимыми подростками – на 320%, с пяти случаев до двадцати одного². По сравнению с преступлениями взрослых, преступления несовершеннолетних лиц, как правило, менее опасны. Значительную часть всех преступлений несовершеннолетних составляют хищения предметов, представляющих для подростков непосредственно потребительский интерес, а также менее опасные виды хулиганства. К опасным последствиям в ряде случаев могут привести неосмотрительные действия подростков, пренебрегающих обычными правилами предосторожности. Большинство преступлений несовершеннолетние совершают по месту жительства, учёбы, работы или вблизи от них и, как правило, в вечернее или ночное время. Наряду с правонарушениями и преступлениями, широкое распространение получили действия антиобщественного характера – запугивание, травля (буллинг), распространение лживой информации в социальных сетях со стороны одноклассников. Представленные статистические

¹ Бастрыкин назвал тревожным уровень подростковой преступности в России. Парламентская газета // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pnp.ru/social/bastrykin-nazval-trevozhnym-uroven-podrostkovoy-prestupnosti-v-rossii.html?ysclid=mach02065321212582> (дата обращения: 12.05.2025).

² Репин А. На 15% выросло число преступлений, совершенных группами нижегородских подростков. КоммерсантПриволжье // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7534466> (дата обращения: 12.05.2025).

данные свидетельствуют о необходимости разработки и внедрения комплексных мер профилактики и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

Современная молодёжь, являясь одной из самых уязвимых и динамично развивающихся групп населения, сталкивается с множеством вызовов, которые могут способствовать отклонению от норм поведения и, как следствие, совершению преступлений. В условиях быстро меняющегося социума, где молодёжь сталкивается с различными экономическими, социальными и культурными вызовами, появляется множество факторов, способствующих росту преступности. К ним может относиться экономическая нестабильность, отсутствие рабочих мест, низкий уровень образования, а также проблемы в семейных отношениях и социальной среде. Молодёжь, с одной стороны, представляет собой инновационный потенциал любого государства, с другой стороны, она рассматривается как подчинённая группа риска, требующая особого подхода и специальных методов воздействия и управления¹. Одним из направлений такого воздействия следует рассматривать разработку и внедрение социальных профилактических программ, нацеленных на вовлечение подростков в конструктивные и полезные активности, формирующие позитивные ценности у молодёжи.

Следует отметить, что и разрабатываемые профилактические программы, и проводимые мероприятия, и, в целом, вся система правового воспитания должны учитывать специфику несовершеннолетних как социальной группы. Так, молодёжь отличается эмоциональной нестабильностью и недостаточно развитым механизмом саморегуляции. Несовершеннолетние, как правило, обладают низким уровнем критического мышления, что зачастую мешает им объективно оценивать последствия собственных поступков. Помимо этого, наблюдается относительно низкий уровень правовой грамотности несовершеннолетних, что также способствует совершению ими противоправных действий. Немаловажную роль играет и особенность финансового обеспечения молодых людей: оно нередко порождает мотивацию добиться экономической независимости от старших любыми средствами, включая высокорискованные и потенциально незаконные методы. По справедливому убеждению А.А. Русановой, главной сущностной характеристикой молодёжи выступает социальное самоопределение, сопровождающееся «периодом активного становления и формирования жизненной траектории личности молодого человека; периодом, когда совершается выбор и утверждается своя позиция в соответствии с личными потребностями, мотивами, идеалами, убеждениями, субъективными оценками происходящего, выбором видов социальной деятельности и личности - приемлемых вариантов участия в ней»².

Антисоциальные убеждения детей, расходящиеся с нормами морали, закладываются ещё до того, как подросток перестаёт взаимодействовать с социальными институтами (школой, семьёй, государством). С учётом данного обстоятельства, основной задачей механизма по предупреждению девиантного поведения среди несовершеннолетних должна стать его своевременная профилактика, основанная на диалоге и взаимодействии между существующими социальными институтами, гражданским обществом и государством. Неотъемлемыми компонентами профилактической деятельности представляются информационно - разъяснительная и досуговая работа с молодыми людьми, при этом, организации досуговой деятельности отводится основополагающая роль. Одним из наиболее эффективных инструментов профилактики преступности среди несовершеннолетних выступает молодёжное общественное движение. Молодёжные общественные организации и объединения имеют двойственную социальную природу - с одной стороны, являясь социальным лифтом для молодёжи, «проявлением самостоятельности молодого поколения»³, с другой, выполняют важную государственную задачу по социализации молодёжи. Участие в общественном молодёжном объединении (организации) позволяет молодому человеку включиться в существующую систему социальных отношений и освоить новые социальные роли. Как отмечает Е.А. Крохина, общественная деятельность подростков является фактором их социализации⁴, участие в общественной жизни способствует развитию личности, повышает уровень гражданской осознанности и ответственности за происходящее в их городе, регионе, стране.

¹Руденкин Д. В. Молодые россияне о своём нежелании участвовать в политической жизни страны: результаты эмпирического исследования // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 2 (20) февраль. С. 121-124.

² Русанова А. А. Современные молодёжные объединения и организации как институт социального самоопределения молодёжи // Дискуссия. – 2012. – № 5. – С. 110-115.

³ Там же.

⁴Крохина Е. А. Общественная деятельность подростков как фактор их социализации : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Н. Новгород, 2010. 23 с.

Молодёжные общественные объединения относятся к числу субъектов, осуществляющих деятельность в сфере молодёжной политики. В соответствии с Федеральным законом «О молодёжной политике в Российской Федерации»¹ молодёжное общественное объединение характеризуется как международное, общероссийское, межрегиональное, региональное, местное добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное в установленном законом порядке молодыми гражданами, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. В рамках проводимой молодёжной политики государство оказывает на различных уровнях меры поддержки молодёжным общественным объединениям, вовлекая молодёжь в их создание².

В Нижегородской области, к примеру, насчитывается несколько крупных молодёжных общественных объединений, к направлениям деятельности которых относится участие в профилактике преступлений несовершеннолетних граждан. Несмотря на то, что такие организации имеют разнообразные формы и целевые ориентиры, их объединяют социально- или политико-воспитательные функции, реализуемые в отношении молодого поколения. Анализ учредительных документов молодёжных организаций и объединений, функционирующих на территории региона, позволяет классифицировать их в соответствии с целями и задачами создания. К первой группе относятся *организации, имеющие политический характер*: Нижегородское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России», Нижегородское молодёжное региональное отделение Всероссийского движения «Народный фронт», Всероссийская Молодёжная Организация Нижегородского регионального отделения ЛДПР. Вторая группа представлена *объединениями, направленными на развитие лидерского и творческого потенциала молодёжи, приобщение молодых людей к трудовой деятельности, повышение интереса к здоровью образу жизни*. Это такие организации, как Нижегородское региональное отделение Молодёжной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды», Нижегородская областная молодёжная общественная поисковая организация «Курган», Нижегородская организация Молодёжного отделения Российского общества политологов, Нижегородская областная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодёжи» и другие. Третья группа состоит из *организаций, реализующих мероприятия, направленные на оказание социальной помощи уязвимым категориям населения, благотворительные инициативы, а также осуществляющие поддержку детских учреждений*. К ним можно отнести Нижегородское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы», Нижегородское региональное отделение Всероссийской общественной молодёжной организации «Всероссийский студенческий корпус спасателей». И, наконец, четвёртая группа включает в себя *консультативно - совещательные органы, созданные при органах государственной власти и органах местного самоуправления, направленные на повышение активности молодёжи в общественно-политической жизни и привлечения молодых людей к реализации молодёжной политики*. Таковыми являются Молодёжный парламент при Законодательном Собрании Нижегородской области, Молодёжное Правительство Нижегородской области, Молодёжная избирательная комиссия Нижегородской области.

Деятельность упомянутых институтов гражданского общества имеет высокое социальное значение для региона, так как их задачи в значительной мере соответствуют приоритетным направлениям молодёжной политики в Нижегородской области. Несмотря на то, что преобладающее большинство функционирующих в регионе молодёжных общественных объединений не закрепляют в качестве основной задачи профилактику преступности, все они оказывают определённое воспитательное воздействие и представляют собой значимый социальный институт, обеспечивающий молодым людям доступ к ресурсам для профессионального роста, выстраивания межличностных взаимоотношений и приобретения практического опыта, способствующего дальнейшему развитию. Помимо дальнейшей поддержки деятельности молодёжных общественных объединений, осуществляющих ювенально - воспитательную работу,

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 1. 04.01.2021 (часть I). Ст. 28.

² Морозова, И. В. Глава 1. Общая характеристика преступности несовершеннолетних и преступлений в отношении несовершеннолетних / Я. И. Гилинский, М. С. Дикаева, И. В. Морозова, Э. Г. Юзиханова // Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений : Монография / Под редакцией С.У. Дикаева. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. – С. 5-20.

представляется необходимыми разработка и внедрение специализированных образовательных программ, направленных на повышение правовой грамотности и ответственности несовершеннолетних. В рамках проводимой воспитательной работы представители молодёжных объединений могут проводить образовательные семинары по вопросам профилактики девиантного поведения и агрессии среди подростков. Кроме того, возможна организация просветительских встреч с психологами и социальными педагогами для обсуждения проблемных ситуаций и путей их разрешения, а также иные формы превентивных мероприятий.

Подводя итог, следует ещё раз констатировать значимую роль молодёжных общественных объединений в нравственном и профессиональном развитии молодых людей, повышении их социального статуса и создании новых возможностей для раскрытия своего потенциала. Следовательно, молодёжные общественные объединения являются важным компонентом современного мира, представляющим собой платформу для обмена опытом и идеями, развития лидерства, участия в общественной жизни, а также поддержки ищущих своё место в жизни молодых людей.

© Смирнова Л.А., Балдин А.К., 2025

Фарахиева Гузель Руслановна,

кандидат юридических наук, оперуполномоченный управления уголовного розыска
МВД России по Республике Татарстан

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Преступность среди несовершеннолетних характеризуется высокой общественной опасностью с точки зрения государства. Лица несовершеннолетнего возраста, вставшие на путь совершения преступлений в раннем возрасте, с трудностью поддаются исправлению, а также перевоспитанию и представляют собой основной резерв для взрослой преступности.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2024 году совершили преступление более 21 тыс. несовершеннолетних, что на 6% меньше, чем в 2023 году. Из них 15,5 тыс. (74%) – учащиеся и студенты, 4 тыс. – ранее совершали преступления, 1,5 тыс. – уже были судимы¹. При этом число тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых лицами несовершеннолетнего возраста, растёт: в 2024 году было совершено 10494 тяжких и особо тяжких преступлений – это самый большой показатель за последние восемь лет. Среди наиболее распространённых преступлений – корыстные, также велика доля угонов автомобилей и преступлений, связанных с оборотом наркотиков².

Среди исследователей нет единого мнения о причинах и условиях совершения преступлений несовершеннолетними. Некоторые из них заключаются в существующих проблемах в семье, чувстве безнаказанности, повышенной внушаемости, психологическом унижении. Также, одной из основных причин противоправного поведения является неосведомлённость несовершеннолетними в сфере права. Знание несовершеннолетними своих прав и обязанностей, а также ответственности перед законом способствует формированию юридически грамотного населения страны. Важно не только выяснить, каковы причины роста подростковой преступности, но и понять, какие превентивные меры наиболее эффективны в борьбе с ней.

На расширенном заседании коллегии МВД России в 2025 году Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев указал, что «одной из основных задач остается профилактическая деятельность. Также он отметил, что деятельность всех субъектов профилактики оказала влияние на снижение криминальной активности несовершеннолетних»³.

¹ Состояние преступности в Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 21.04.2025).

² Морозова, И. В. Уголовное право. Общая часть : учебник / Т. О. Бозиев, А. Л. Гуринская, С. У. Дикаев [и др.] ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. – 424 с.

³ Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokol'tseva-na-rasshirennom-zasedanii-kolleгии-mvd-rossii/> (дата обращения: 21.04.2025).

Проблема преступности среди несовершеннолетних актуальна не только в России, но и во всём мире. В настоящее время существуют такие проблемы профилактики преступности среди несовершеннолетних, как:

- недостаток системного подхода в области образования и воспитания подростков способствует их изоляции от учебного коллектива и снижению интереса к учебному процессу;
- отсутствие взаимодействия между участниками системы профилактики правонарушений;
- нехватка организованного правового просвещения для населения. Правовой нигилизм приводит к дефициту устойчивых правовых знаний и навыков правомерного поведения в обществе;
- влияние средств массовой информации, интернета-пространства и различных групп в социальных сетях. В них часто можно увидеть сцены насилия, рекламируются наркотические средства и психоактивные вещества, пропагандируется жестокость;
- нехватка законодательного регулирования и отсутствие унифицированного электронного банка данных в различных субъектах затрудняют мониторинг и обмен информацией между органами, занимающимися профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних.

Последствия подростковой преступности имеют широкий спектр влияния, затрагивая не только самих несовершеннолетних правонарушителей и их семьи, но и общество в целом. Лица несовершеннолетнего возраста, совершившие преступления, часто сталкиваются с потерей доверия, трудностями в образовательном процессе и карьере, а также с проблемами социальной адаптации. Их семьи переживают эмоциональное напряжение, финансовые трудности и сталкиваются с социальным стигматизированием. В свою очередь, общество несёт экономические потери, испытывает ухудшение социального климата и теряет доверие к государственным институтам. От того, как решается проблема преступности среди несовершеннолетних, зависит нравственный климат в обществе в целом. Пути решения вышеуказанных проблем профилактики преступности среди несовершеннолетних, мы видим в следующих мерах:

- поддержка семей. Семья выступает в качестве ключевого первичного института социализации ребенка, поэтому государство обязано внимательно следить за условиями, в которых растет несовершеннолетний;
- организация воспитательной работы должна быть направлена на то, чтобы несовершеннолетний был занят не только в рамках учебного процесса, но и в свободное время, принимая участие в деятельности кружков, секций и клубов по интересам;
- повышение правовых знаний среди несовершеннолетних. Уже с начальной школы они должны знать и понимать, что за свои поступки надо отвечать;
- проведение профилактической работы по предупреждению алкоголизма, наркомании. К такой работе можно привлекать сотрудников полиции, представителей других профессий, например, пожарных, медиков;
- создание центров подросткового консультирования на базе отделов полиции, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, юридических клиник университетов и академий.

Как отмечает И.Р. Сысоев необходимо разработать и внедрить эффективные программы реабилитации для несовершеннолетних правонарушителей, включая психологическую поддержку, обучение навыкам конструктивного поведения и взаимодействия со сверстниками и взрослыми¹.

Для повышения эффективности деятельности по профилактике преступности среди несовершеннолетних необходимо взаимодействовать не только с подростками, которые уже совершили правонарушения, но и с теми, кто пока не имел дел с законом. Важно также учитывать индивидуальные особенности каждого случая, предоставляя необходимую помощь и поддержку как подросткам, так и их семьям. Лишь систематический и комплексный подход сможет снизить уровень подростковой преступности, создать условия для гармоничного развития молодежи, а также укрепить стабильность и безопасность общества.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что преступность несовершеннолетних – важная и актуальная проблема, которая требует решительных мер по её предупреждению. Только при наличии эффективного государственного контроля за профилактикой преступности возможно успешное перевоспитание несовершеннолетнего и формирование у него законопослушного поведения.

¹ Сысоев И. Р. Преступность несовершеннолетних: причины и проблема современного общества // Национальное здоровье. 2023. № 2. С. 88.

Шарапов Роман Дмитриевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, профессор кафедры управления следственной деятельности (Высшие академические курсы) Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ

ФЕНОМЕН ВОЗРАСТНОЙ БЛИЗОСТИ ВИНОВНОГО И ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ФАКТОР МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Учет обстоятельств, характеризующих личность субъекта и его поведение после совершения посягательства, при принятии решения о малозначительности содеянного продиктован тем, что в правоприменительной практике не наблюдается четкая дифференциация между оценкой общественной опасности деяния и оценкой общественной опасности лица, его совершившего. Часто дается совокупная оценка общественной опасности событию преступления в неразрывной связи с оценкой степени общественной опасности личности виновного.

Правомерно ли учитывать при оценке малозначительности деяния такую характеристику личности его субъекта как возраст?

Верховный Суд РФ, рассматривая дело о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 222 УК, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы осужденного, ссылавшегося на малозначительность хранения им в течение шести лет в сейфе по месту жительства 19 патронов к охотничьему нарезному оружию, разрешение на которое было аннулировано в 2015 году в связи с его продажей, указал, что «решение вопроса о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления в силу малозначительности деяния по правилам ч. 2 ст. 14 УК не следует ставить в зависимость от данных, характеризующих личность Николаева В.М., в том числе и возраст (82 года), в связи с чем он мог забыть про патроны»¹.

Однажды в решении по конкретному уголовному делу высшая судебная инстанция указала, что такое обстоятельство, как незначительная разница в возрасте осужденного и потерпевшего, само по себе не освобождает совершеннолетнего от уголовной ответственности, предусмотренной за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления². В науке уголовного права со ссылкой на это решение высказано мнение о том, что возраст и вменяемость с точки зрения степени выраженности этих свойств субъекта не могут быть оценены как малозначительные³. Говоря о вменяемости, убедительным, однако, представляется иное мнение: «Факт совершения противоправного деяния лицом с так называемой ограниченной вменяемостью (ст. 22 УК) не может не повлиять на степень его общественной опасности, что наряду с другими обстоятельствами может быть положено в основу вывода о малозначительности деяния»⁴. Достоверность этого мнения подтверждается тем, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, в практике уголовного судопроизводства расценивается как фактор, существенно уменьшающий степень общественной опасности преступления, и подлежит учету в качестве обстоятельства, смягчающего наказание⁵, несмотря на то, что уголовный закон «не относит это обстоятельство ни к смягчающим, ни к отягчающим вину»⁶.

Что касается разницы в возрасте «вовлекателя» и «вовлекаемого», то это обстоятельство может существенно влиять на степень общественной опасности посягательств, совершенных в

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2023 № 51-УД23-8-К8 // СПС "Консультант Плюс".

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1979. № 3. с. 10-11.

³ Пудовочкин Ю.Е. Оценка судом общественной опасности преступления: Научно-практическое пособие. М.: 2019. С. 79.

⁴Ображиев К.В., Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: монография. М., 2024. С. 62.

⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (абз. 3 п. 14); Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 66-АПУ14-52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7; Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 20.06.2017 № 201-АПУ17-23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 5.

⁶Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1969-О // СПС "Консультант Плюс".

отношении несовершеннолетних. Например, отмечается, что вовлечение в противоправные действия, опасные для жизни, малолетнего лица (не достигшего четырнадцати лет) со стороны виновного, достигшего молодого возраста (двадцати одного года), обладает повышенной степенью общественной опасности по сравнению с аналогичным преступлением, в котором виновному восемнадцать лет, а потерпевшему шестнадцать или даже семнадцать лет (ст. 151² УК). Чем большая разница в возрасте между субъектом преступления и его жертвой, тем большей степенью общественной опасности обладает преступление против несовершеннолетнего, и наоборот. Не случайно законодатель учел изменение степени общественной опасности преступления в зависимости от разницы в возрасте преступника и потерпевшего, сформулировав в пункте 2 примечания к ст. 134 УК РФ в сущности состав преступления при смягчающих обстоятельствах, привилегированным признаком которого является разница в возрасте субъекта преступления и потерпевшего, не превышающая определенного количества лет (в данном случае четырех)¹.

Согласно специальным исследованиям, феномен возрастной близости виновного и потерпевшего в составах преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступные и иные антиобщественные действия, его уголовно-правовое значение были предметом острой дискуссии в науке отечественного уголовного права в 60-70-е годы прошлого столетия². Данная проблема основана на понимании того, что «между различными возрастными периодами нет резко очерченных границ в виде установленного по документу возраста: определенные особенности индивидуального развития каждого человека могут в ту или иную сторону сместить возрастную границу»³. Уголовно-правовые исследования тех лет подтверждали, что почти каждый второй взрослый, привлекаемый к ответственности за преступное вовлечение, не намного старше по возрасту жертвы вовлечения, а случаи, когда привлеченные к уголовной ответственности восемнадцатилетние вовлекатели были старше вовлеченных ими несовершеннолетних меньше чем на год (иногда на несколько месяцев), не были редкостью⁴. Указывалось также, что подростки в возрасте 17-18 лет нередко относятся к лицам в возрасте 18-19 лет, как к ровесникам⁵. Отмечались случаи оправдания совершеннолетних вовлекателей только на том основании, что они не намного превосходят по возрасту вовлекаемых подростков⁶, а в доктрине такая практика обосновывалась тем, что превосходство в возрасте между вовлекающим и вовлеченным является предпосылкой ответственности за преступное вовлечение⁷.

Современные исследования практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних свидетельствуют о том, что в структуре осужденных по ст. 134 УК значительно преобладают лица, совершившие преступление в отношении потерпевших от 14 до 16 лет (88%); среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 134 УК, преимущественно молодые люди в возрасте до 24 лет (70-77%), при этом примерно половина указанных лиц освобождается от

¹ Саранчин Д.В. Субъект преступления, предусмотренного статьей 151.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1. с. 93.

² Саранчин Д.В. Указ. соч. с. 94.

³ Кривоченко Л.Н. Борьба за ликвидацию преступности среди несовершеннолетних в СССР. Харьков, 1965. С. 30.

⁴ Блум М.И. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство // Вопросы эффективности уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Рига, 1971. С. 178.

⁵ Липнявичус Г.Г. Криминологическая характеристика преступной деятельности несовершеннолетних с участием взрослых // Вопросы эффективности уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Рига, 1971. С. 197; Ивлиев А.И. Усиление борьбы с лицами, вовлекающими несовершеннолетних в преступную деятельность, – важное условие эффективности уголовного наказания // Вопросы эффективности уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Рига, 1971. С. 192.

⁶ Теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Киев, 1977. С. 142.

⁷ Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / Лановенко И.П., Барило Т.С., Бурачек Ф.Г. и др. Киев, 1986. С. 79; Перминова А.В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступления и другие антиобщественные поступки // Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики. Пермь, 1969. С. 68; Курс советского уголовного права. Т. 5. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. С. 61; Яценко С.С. Ответственность за преступления против общественного порядка. Киев, 1976. С. 152.

уголовной ответственности по различным основаниям¹. Делаются выводы о том, что подобные действия сексуального характера совершаются «как правило, между лицами с небольшой разницей в возрасте, соответственно, и уровне физического и эмоционального развития, как правило, в рамках возникших межличностных отношений», вследствие чего невозможно презюмировать общественную опасность «действий, подпадающих под признаки ст.ст. 134 и 135 УК, совершаемых, например, между восемнадцатилетним и пятнадцатилетней, понимающей характер таких действий и их возможные последствия»². Как итог, ставится под сомнение целесообразность криминализации деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК, вкупе с предложением о понижении возраста потерпевшего от этого преступления³.

Таким образом, не следует игнорировать феномен возрастной близости правонарушителя и жертвы при оценке степени общественной опасности посягательств в отношении несовершеннолетних (ст.ст. 134, 135, 150-151², п. «а» ч. 3 ст. 230, ст. 240¹, ч. 2 ст. 242, ст. 242² УК и др.), имея ввиду, что некоторые подростки уже в 16 лет достаточно развиты, а некоторые и в 18 лет находятся в состоянии позднего созревания⁴. При этом нужно исходить из того, что преступление взрослого человека против несовершеннолетнего есть деяние, нарушающее фундаментальные принципы отношений людей различных поколений и возрастов⁵.

В связи с этим представляются обоснованными рекомендации о том, что при разнице в возрасте менее чем в один год вести речь о том, что преступник и его жертва представляют разные поколения не приходится. Уровень интеллектуального и нравственного развития преступника и его жертвы практически одинаков. Тщательного исследования требует вопрос о том, что 18-летний субъект преступления в полной мере осознает общественную опасность посягательства в отношении своего почти сверстника. Возможно, действительного понимания того, что совершаемое посягательство направлено на общественные отношения, обеспечивающие благоприятные условия как нравственного, так и физического развития несовершеннолетних, у такого субъекта нет. Нужно также учитывать, что преступления против несовершеннолетних, субъектом которых являются совершеннолетние лица, при такой незначительной разнице в возрасте между виновным и потерпевшим граничат с неправомерными действиями, когда аналогичное деяние совершает несовершеннолетний⁶. В случае, когда субъект старше несовершеннолетнего на несколько месяцев, не всегда целесообразно привлечение такого взрослого к ответственности по ст. 150 УК⁷. При применении ст. 240¹ УК, «отграничивая допустимые личные отношения несовершеннолетнего старше 16 лет со взрослым лицом от преступных отношений, связанных с предоставлением сексуальных услуг за вознаграждение, необходимо обращать внимание на разницу в возрасте несовершеннолетнего и взрослого лица, длительность отношений, выражение каких-либо чувств по отношению друг к другу, планов на семейную жизнь»⁸.

В судебной практике обстоятельства преступления, связанные с возрастной близостью виновного и потерпевшего, принимаются во внимание при индивидуализации уголовного наказания. Например, суд кассационной инстанции, смягчая наказание осужденному по ч. 1 ст. 151 УК, указал: «При определении вида наказания суд не в полной мере учел конкретные обстоятельства дела: характер взаимоотношений сложившийся между подсудимым и потерпевшим, их небольшую разницу в возрасте, данные о личности потерпевшего, который и ранее привлекался к административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии опьянения,

¹ Тидыкова Н.В. 1) О проблеме криминализации действий сексуального характера, совершаемых с лицами в возрасте от 14 до 16 лет с их согласия // КриминалистЪ. 2024. № 1 (46). С. 101-108; 2) Половые преступления: закон, теория, практика: монография. М., 2023. С. 24.

² Тидыкова Н.В. Половые преступления: закон, теория, практика: монография. М., 2023. С. 25.

³ Прокументов Л.М. Статья 134 УК нуждается в совершенствовании // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 27. С. 80-85; Тидыкова Н.В. Указ. соч.

⁴ «Во благо человека и государства». В Минздраве предлагают повысить возраст совершеннолетия. URL: <https://360.ru/tekst/obschestvo/vo-bлаго-cheloveka-i-gosudarstva/?ysclid=m8bldowxtb63324458>.

⁵ Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. М., 2014. С. 27.

⁶ Саранчин Д.В. Указ. соч. с. 95.

⁷ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов. Под ред. докт. юрид. наук., проф. Г.И. Борзенкова и канд. юрид. наук., проф. В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 366.

⁸ Цоколова О. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 240.1 УК // Уголовное право. 2014. № 5. СПС "Консультант Плюс".

цели, мотивы и поводы для совместного распития спиртного, в связи с чем судом необоснованно назначен ... самый строгий вид наказания - лишение свободы»¹.

В итоге, возраст как личностное свойство правонарушителя во взаимосвязи с личностно-возрастными характеристиками потерпевшего с учетом характера совершенного посягательства может учитываться в качестве критерия малозначительности деяния. В частности, по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних в тех случаях, когда разница в возрасте обвиняемого и потерпевшего с учетом характера посягательства не существенна (например, не превышает трех лет по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних) или крайне незначительна (например, в несколько месяцев), и имеются другие обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии «криминальной общественной опасности»² формально уголовно-противоправного деяния (наличие длительных дружеских отношений между виновным и потерпевшим, доминирование в личных отношениях между ними потерпевшего, достижение им половой зрелости, отставание в психическом развитии виновного, отсутствие у него низменных побуждений и др.), правоприменитель вправе обсудить вопрос о признании совершенного в отношении несовершеннолетнего деяния малозначительным.

В случае отрицательного решения данного вопроса незначительную разницу в возрасте виновного и потерпевшего суд вправе учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, на основании ч. 2 ст. 61 УК³.

© Шарапов Р.Д., 2025

Цэнгэл Светлана Дугаровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
РГПУ им. А. И. Герцена

АНТОН МАКАРЕНКО О ПОЛОВОМ ВОПРОСЕ И ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЁННЫХ ПОДРОСТКОВ

Перу советского педагога, признанного классика всемирной и отечественной педагогики, Антона Семеновича Макаренко (13 марта 1888 г. - 1 апреля 1939 г.) принадлежат такие известные книги как «Педагогическая поэма» и «Книга для родителей». В 1988 году международная организация ЮНЕСКО включила Антона Макаренко в список величайших педагогов XX века, указав, что Макаренко является одним из четырех педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке, наряду с немецким педагогом Георгом Кершенштейнером (1854-1932), американским педагогом Джоном Дьюи (1859-1952) и итальянским педагогом и врачом Марией Монтессори (1870-1952). Книги Макаренко написаны живым языком, понятным любому читателю. Научная глубина его работ удивительным образом сочетается с ясностью и доступностью изложения. Согласимся, что такое не часто бывает в педагогической науке!

Как отмечают ученые, продуктивность и долголетие «педагогической поэмы» А. С. Макаренко во многом обуславливаются тем, что он строил свою деятельность на знании и использовании психологических особенностей подросткового и юношеского возраста, которому свойственно стремление к самоутверждению и созиданию, оптимистичный взгляд на мир, мажорное восприятие жизни. В системе Макаренко были блестяще учтены мальчишеская тяга к военной игре, детский кодекс чести, яркая реакция подростка на оказываемое доверие⁴. Макаренко сумел создать настоящий детский коллектив, где была особая воспитывающая атмосфера, то, что в педагогике называется «опосредованным воздействием». Авторскими являются многие конкретные методики, придуманные Макаренко, такие как метод «создания событий» (воспитательных

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Костромского областного суда от 01 сентября 2011 г. по делу № 22-1474 // СПС "ГАРАНТ".

² Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П. // СПС "Консультант Плюс".

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 24 января 2023 г. по делу № 1-35/2023 // СПС "ГАРАНТ".

⁴ Богуславский М. В. Время Макаренко. К выходу первого выпуска научно-практической серии «Макаренко-Форум» // Макаренко-Форум. Выпуск 1. 2017 / Под ред. С. В. Куликовой, Л. И. Гриценко. Волгоград: ред.-изд. Центр ВГАПО, 2017. С. 7.

ситуаций), «педагогика взрыва» (быстрой позитивной перестройки отношений), «завтрашняя радость» (авансирование воспитанников стимулом перспективы), «метод параллельного действия» (воспитание через коллектив).

Педагог Макаренко в процессе своей работы в детской колонии постепенно, не сразу, убеждается, что никаких особых «правонарушителей» нет, есть люди, попавшие в тяжелое положение, и жизнь каждого из них представляет собой концентрированное детское горе маленького, брошенного в одиночестве человека, который уже привык не рассчитывать ни на какое сожаление. Но жалость и желание доставить таким детям приятное Антон Семенович называл ханжеством. Он понимал, что для их спасения необходимо быть с ними непреклонно требовательным, суровым и твердым. И эта требовательность, твердость сочетаются в нем с глубоким уважением и доверием к своим воспитанникам. Макаренко искал меры, предупреждающие совершение дурного поступка, и был убежден в необходимости наказаний. «Там, где нужно наказывать, там педагог не имеет права не наказывать. Наказание – это не только право, но и обязанность в тех случаях, когда наказание необходимо... Наказание должно быть объявлено такой же естественной, простой и логически востребованной мерой, как и всякая другая мера»¹.

Убежденность в том, что хороший педагог должен обходиться без наказаний, Макаренко называет ханжеством, которое надо отбросить. Сущность наказания, по Макаренко, заключается в том, что человек переживает то, что он осужден коллективом, зная, что поступил неправильно, т.е. в наказании нет подавленности, а есть переживание ошибки, есть переживание отрешения от коллектива»². Поэтому к наказанию нужно прибегать только в том случае, когда действительно нарушаются интересы коллектива, когда нарушитель идет открыто и сознательно на это нарушение, когда вопрос логически ясен и общественное мнение стоит на стороне наказания. Только тогда эта мера и будет иметь полезное действие.

Проблемой большой значимости является проблема полового воспитания. Но она не должна, утверждал Макаренко, рассматриваться как какой-то особенно трудный педагогический вопрос. Он становится трудным, лишь когда его выделяют из общей системы воспитания. Важным фактором полового воспитания является воспитание чувства любви. Человек, который не научился любить близких, школу, Родину, носит в себе черты грубого эгоизма.

«Никакие разговоры о «половом» вопросе с детьми не могут что-либо прибавить к тем знаниям, которые и без того придут в свое время. Но они оплошлят проблему любви, они лишат ее той сдержанности, без которой любовь называется развратом. Раскрытие тайны, даже самое мудрое, усиливает физиологическую сторону любви, воспитывает не половое чувство, а половое любопытство, делая его простым и доступным.

Культура любовного переживания невозможна без тормозов, организованных в детстве. Половое воспитание и должно заключаться в воспитании того интимного уважения к вопросам пола, которое называется целомудрием. Умение владеть своим чувством, воображением, возникающими желаниями – это важнейшее умение, общественное значение которого недостаточно оценено»³. Половое воспитание по существу и должно быть воспитанием большой любви, то есть большого и глубокого чувства, чувства, украшенного единством жизни, стремлений и надежд. И в представлении нашей молодежи только с такой любовью и может быть связана половая жизнь, наши юноши и девушки должны сознавать, что свою любовь, свое счастье они могут реализовать только в семье.

© Цэнгэл С.Д., 2025

¹Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Том 5. М., 1985. С. 158.

²Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Том 5. М., 1985. С. 159.

³Макаренко А. С. Книга для родителей / Антон Семенович Макаренко. – Москва: Издательство АСТ, 2023. С. 313.

Бардакова Анастасия Викторовна,
адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России

**ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
СОВЕРШИВШИХ РАНЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕБОЛЬШОЙ И СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ**

Сегодняшние подростки – будущее общество нашей страны. Поэтому очевидна злободневность поиска и выработки эффективного механизма предупреждения преступности среди несовершеннолетних, очевидна острота данной проблемы и значимость ее решения не только в настоящем, но и в будущем. Одновременно с этим не стоит забывать и о еще одной категории несовершеннолетних – тех, кто впервые совершил умышленные или неосторожные неправомерные действия, не относящихся к высокой степени общественной опасности. Данных преступников ряд исследователей справедливо выделяет в отдельную группу в связи с преобладающим числом «случайного» и «ситуативного» типа преступников, эффективная воспитательная работа с которыми позволит избежать рецидива в будущем¹, а значит повысить уровень законопослушности общества в целом.

Деликатность данной задачи, стоящей перед правоохранительными и судебными органами, заключается в том, чтобы найти индивидуальный подход к каждому подобному несовершеннолетнему преступнику и подобрать баланс воспитательности и карательности принятых в его отношении мер и наказания, что для специалистов, не обладающих психологическим образованием и теплпатическими способностями, является фактически задачей «двигаться на ощупь», полагаясь лишь на жизненный и практический опыт. Важность вышеуказанного баланса заключается в том, чтобы создать для несовершеннолетнего условия осознанности последствий своего противоправного поступка и отсутствия чувства безнаказанности, но и не превратить его в «заклейменного» члена общества, чтобы не подтолкнуть его к отождествлению себя как части маргинальной социальной прослойки общества, а также не допустить пагубного влияния социальной прослойки лиц, неоднократно осужденных, на несовершеннолетнего, совершившего преступление впервые.

При такой постановке вопроса, штрафы – как один из вариантов наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, имеют существенный недостаток: поскольку, как правило, их выплата перекладывается на плечи родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего преступника, это приводит фактически к наказанию «не уследивших за подростком» взрослых и перекладыванию воспитательных мер на них же, что может достаточно слабо отразиться на сознании несовершеннолетнего и не привести к ожидаемому осознанию тяжести последствий своих действий.

С указанной точки зрения является более предпочтительным осуществление непосредственно несовершеннолетним действий по заглаживанию вины и возмещению ущерба, что в свою очередь может стать основанием для освобождения от уголовной ответственности, либо избрание исправительных работ и требование о выплате штрафа именно субъектом преступления, а не третьими лицами. Кроме того, психолога высоко оценивает труд как воспитательный инструмент, что также свидетельствует о целесообразности идеи по созданию наилучших условий для осуществления совершившим преступление подростком действий, направленных на заглаживание вины, возмещение ущерба и выплате штрафов.

Принудительные меры воспитательного воздействия, отраженные в ст. 90 УК РФ, являются по сути альтернативой уголовному наказанию для несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, однако их список ограничен вынесением предупреждения, надзором со стороны законных представителей, ограничением досуга и обязанностью загладить причиненный вред.

Также, говоря о трудотерапии, следует обратить внимание на необходимость дифференциации лиц, отбывающих наказание в виде обязательных и исправительных работ, с целью ограждения несовершеннолетних, совершивших преступные действия впервые, от

¹ Лифанова, М. В. Типология несовершеннолетних преступников / М. В. Лифанова // Вестник ВЭГУ. – 2018. – № 1(93). – С. 57-65.

социального влияния со стороны неоднократно осужденных лиц, которым избрано аналогичное наказание¹.

Помимо таких методов достижения исправления осужденных, указанных в ст. 9 УИК РФ, как общественно полезный труд и воспитательная работа, в целях предотвращения рецидива со стороны несовершеннолетних, впервые совершивших преступление, к существующим механизмам профилактики следует также отнести анализ и принятие мер по устранению причин и условий, способствующих продолжению или возобновлению антиобщественных действий, – данная задача возложена на подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России, однако следует понимать, что возложить данную работу только на правоохранительные органы фактически означает отсечение остальных потенциальных участников от профилактической деятельности по работе с конкретными подростками, имеющими сформировавшееся мышление и определенный круг общения, оказывающий влияние на его поведение.

Именно поэтому эффективный результат в деятельности по профилактике и предотвращению рецидива со стороны несовершеннолетнего, уже совершившего впервые преступление, может быть достигнут только совместными усилиями со стороны не только правоохранительных органов, но и, как минимум, представителей школы, родителей или иных законных представителей, в противном случае подросток остается в той же социальной среде, где он изначально и был, где у него и появился умысел на совершение преступления либо возникли условия для совершения неправомерных действий по неосторожности.

Однако для некоторых несовершеннолетних может быть недостаточно и вышеуказанного круга лиц-участников профилактической деятельности для оказания достаточного влияния и изменения подросткового правосознания и преодоления правового нигилизма. Для работы с подобной категорией следует привлекать специалистов, обладающих специальными психологическими познаниями, необходимыми для коррекции подросткового поведения и мировоззрения. В подтверждение данного утверждения можно привести научно обоснованное мнение из области психолого-педагогических наук, интерпретирующее девиантное поведение подростков как однозначный маркер социально-психологической деградации личности, требующий помощи соответствующего специалиста.

Таким образом, психологическая и социальная помощь является одним из основных фактов профилактики рецидивов преступлений среди подростков, что свидетельствует о потребности повышения уровня взаимодействия и даже нормативного закрепления алгоритма привлечения социальных педагогов и психологов к работе с подобным контингентом после вынесения судебного приговора, а также дополнение списка принудительных мер воспитательного воздействия обязательным посещением центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи и при необходимости принудительным содержанием в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних.

От эффективности работы каждого участника профилактической работы с несовершеннолетними и слаженности их взаимодействия, в том числе с рассматриваемой категорией лиц, впервые совершивших преступление, не обладающее высокой степенью общественной опасности, зависит не только дальнейшая судьба конкретного подростка, но и уровень законности нашего общества в будущем.

© Бардакова А.В., 2025

¹ Дикаева, Д. М. О некоторых особенностях назначения наказаний в России / С. У. Дикаев, Д. М. Дикаева // Юридическая мысль. – 2017. – № 4(102). – С. 87-92.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЕРСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Благотворительная деятельность и добровольчество в Российской Федерации регулируются Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»¹. В статье 1 закона российским законодателем определено, что понимается под этими терминами. Благотворительная деятельность - добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 Федерального закона.

Важно отметить, что основными принципами благотворительной деятельности являются добровольность и бескорыстность, свобода выбора целей благотворительности и форм ее осуществления. При этом законодателем четко определено, что не каждая бескорыстная и добровольная деятельность является благотворительной.

Так, благотворительность отличается от любой другой поддержки или бескорыстной помощи целями². Эти цели указаны в п.1 ст.2 рассматриваемого закона. и добровольческая (волонтерская) деятельность может осуществляться в целях: социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы; подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий, профилактике и тушении пожаров, проведении аварийно-спасательных работ, а также оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам; содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов; поддержки, укрепления и защиты семьи, многодетности, сохранения традиционных семейных ценностей, популяризации института брака; содействия защите материнства, детства и отцовства; содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности; содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан; содействия деятельности в области физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), участия в организации и (или) проведении физкультурных и спортивных мероприятий в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг физическими лицами; охраны окружающей среды и защиты животных; охраны и должного содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения; подготовки населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, пропаганды знаний в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности; социальной реабилитации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения; - содействия добровольческой (волонтерской) деятельности; участия в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; содействия развитию научно-технического, художественного творчества детей и молодежи; содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи; поддержки общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и

¹ Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // «Российская газета», № 159, 17.08.1995.

² Слесарев С.А. Благотворительность // СПС КонсультантПлюс. 2025.

молодежного движения, детских и молодежных организаций; содействия деятельности по производству и (или) распространению социальной рекламы; содействия профилактике социально опасных форм поведения граждан; участия граждан в поиске лиц, пропавших без вести; содействия в оказании медицинской помощи в организациях, оказывающих медицинскую помощь; содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка в соответствии с законодательством РФ; участия в проведении мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества; оказания поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности; развития безвозмездного донорства крови и (или) ее компонентов, безвозмездного донорства костного мозга и (или) гемопоэтических стволовых клеток, в том числе участия в мероприятиях, направленных на пропаганду безвозмездного донорства.

Заметим, что данный перечень целей исчерпывающий и законодатель подчеркивает бескорыстный характер данной деятельности. В п. 3 ст. 2 Закона закреплено, что проводить одновременно с благотворительной деятельностью предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума запрещается.

Пункт 2 статьи 2 предусматривает, что не является благотворительной деятельностью направление денежных и других материальных средств, оказание помощи в иных формах коммерческим организациям, а также поддержка политических партий, движений, групп и кампаний¹.

Таким образом, благотворительная деятельность осуществляется путем добровольной, бескорыстной, безвозмездной передачи гражданам или юридическим лицам имущества, денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг.

© Дикаева З.С., 2025

Леонава Екатерина Владимировна

аспирант 2 курса кафедры уголовного права юридического факультета
РГПУ им. А.И.Герцена

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В «ДРОППЕРСТВО»: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

С активным развитием информационно-коммуникационных технологий появляются новые виды киберпреступности, которые специализируются в т.ч. на вовлечении уязвимых категорий граждан в преступную деятельность.

В последнее время активным являем такого вида киберпреступлений стало «дропперство».

Дропперы (дропы, от английского drop – «сбрасывать») – люди, которых мошенники используют для вывода или обналичивания украденных денег с целью избежать их раскрытия и наказания. Как правило, они просят перевести деньги с одной карты на другую, снять и передать наличные курьеру или внести их на чужой счет. В большинстве случаев это делается за вознаграждение. Дропами становятся либо осознанно – человек сам соглашается стать участником мошеннической схемы, либо неумышленно – когда его используют втемную.

Дропперы различаются по виду выполняемых ими операций:

- «дроп-обналичники», снимают в банкомате поступившие им денежные средства и передают их мошенникам или другим посредникам;
- «дроп-транзитники» принимают денежные средства на свой счет, а затем переводят их на указанные мошенниками счета;
- «дроп-заливщики» получают наличные денежные средства от других дропперов, вносят их на собственный счет, а затем переводят на счета мошенников.

Чаще других вовлеченными в эту схему становятся:

- подростки старше 14 лет, т.к. они могут самостоятельно оформлять банковские карты;

¹Авдеенко, С. В. Понятие и юридическое содержание добровольческой (волонтерской) деятельности в российском законодательстве / С. В. Авдеенко // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 4А. – С. 147-152.

-студенты вузов, учащиеся техникумов, колледжей и т.д.;

Дропперы (или дропы) — это подставные лица, которые задействованы в нелегальных схемах по выводу средств с банковских карт россиян. Термин происходит от английского слова drop, что дословно переводится как «бросать, капать».

На дропперов оформляются банковские карты (дроп-карты), через которые телефонные мошенники переводят, а потом обналичивают украденные с других банковских карт средства.¹ Далее деньги зачисляются на другой «пластик» или же через спецсервисы конвертируются в криптовалюту. Это могут делать как сами дропперы, так и их «хозяева». Иногда таких «переводчиков» используют втемную, но, как правило, за «работу» они получают вознаграждение.

Дропперы осуществляют посреднические функции при проведении мошеннических операций. Их счета и карты используются для дробления, переводов и снятия похищенных средств граждан, а также для платежей в пользу нелегальных казино и иного теневого бизнеса. Преимущественно карты дропперов используются для снятия средств или для усложнения цепочки платежей.

С дропперами борются ЦБ, МВД и банки собственными силами. Банк России ведет базу данных «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента», которая пополняется за счет сообщений отдельных кредитных организаций, рассказал представитель регулятора. В базе содержится информация об используемых злоумышленниками реквизитах платежных средств. Все банки получают эти данные и задействуют их в своих антифрод-системах.

МВД, в свою очередь, предлагает ввести уголовную ответственность для лиц, которые предоставляют свои банковские карты, и тех, кто использует эти банковские карты в целях анонимности, а именно в целях хищения денег у граждан (дропперов).² Соответствующий законопроект был подготовлен МВД в августе прошлого года, но пока не принят. По оценкам МВД, в дропперскую деятельность вовлечено около 500 тыс. человек. Поскольку, данное криминальное явление влияет на социально-экономическую стабильность и безопасность РФ, В Госдуму поступил законопроект об уголовной ответственности для дропперов

Проект Федерального закона N 909076-8 "О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации".

В частности, предусматривается ответственность за передачу из корыстной заинтересованности клиентом оператора по переводу денежных средств предоставленного ему оператором по переводу денежных средств электронного средства платежа и (или) доступа к нему другому лицу для осуществления таким лицом неправомерных операций.

За совершение предусмотренных законопроектом деяний устанавливается наказание вплоть до шести лет лишения свободы со штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей.

Кроме того, в настоящее время Центральный Банк России ведет свою базу данных, в которой содержится информация обо всех операциях без согласия клиентов. Информация поступает коммерческим банкам и МВД в рамках информационного обмена.

С 25 июля 2024 года вступил закон №369-ФЗ. Теперь банки обязаны приостанавливать операции на двое суток и уведомлять об этом клиента, если заметят, что деньги переводятся на счет из базы ЦБ или что операция не характерна для клиента. В этот период у клиента есть время, чтобы одумать и отказаться от перевода.

Также банки обязаны блокировать дистанционное обслуживание клиентам, занимающимся выводом и обналичиванием похищенных средств, на основании информации от правоохранительных органов.

Поскольку эта информация направляется всем банкам, все кредитные организации приостановят дистанционные операции по счетам дроппера. Теперь, чтобы управлять средствами на своем счете, дроппер должен будет лично посетить банк с паспортом. Это означает, что дроппер больше не сможет использовать банковские карты и осуществлять онлайн-переводы.

"Если ничего не менять, имеющийся ежегодный прирост от 60 до 80 процентов такого рода преступлений приведет в перспективе трех лет к вовлечению в орбиту преступной деятельности

¹Введенский А. Ю. Незаконное обналичивание денежных средств как угроза экономическому росту и проблема уголовно-правовой квалификации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2023. № 1. С. 32–35.

²Петров И. МВД предлагает ввести уголовную ответственность для дропперов // Российская газета. Столичный выпуск. 2024. 4 сентября.

киберпреступников от 170 до 250 тысяч молодых людей. Четверть миллиона — это очень серьезно. Это очень серьезная угроза", — говорит адвокат Александр Баян.

"Преступность трансформируется. Она вся ушла фактически в интернет. Там же находятся и дети. В общей структуре преступности преступления, совершенные в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в настоящий момент занимают более 25 процентов", — объясняет Ильнур Якупов, начальник 2-го отдела управления ведомственного и процессуального контроля Следственного департамента МВД России.

В настоящее время «дропперство» может быть квалифицировано по нескольким статьям Уголовного кодекса РФ:¹

- 1.Статья 159 УК РФ — мошенничество.
- 2.Статья 174 УК РФ — легализация (отмывание) денежных средств.
- 3.Статья 187 УК РФ — неправомерный оборот средств платежей.
- 4.Статья 210 УК РФ — организация преступного сообщества.
- 5.Статья 205.1 УК РФ — содействие террористической деятельности.

В объективных реалиях, ответственность наступает либо по 159 УК РФ либо по 187 УК РФ. Понятие «средство платежей» в статье 187 УК РФ не раскрывается, но приводится перечень, который предполагает возможность отнесения к таковым прямо не перечисленных в законе инструментов безналичных расчетов.

К средствам платежей уголовный закон относит:

- платежные карты. Данное средство платежей имеет единообразное понимание в юридической среде, более того, подавляющее большинство расследуемых уголовных дел связано с подлогом платежных карт (дроп-карты). Действие статьи 187 УК РФ распространяется на случаи незаконного оборота платежных карт национальных и международных платежных систем, эмитированных на территории Российской Федерации.

- распоряжения о переводе денежных средств - платежные поручения, распоряжения и требования; инкассовые поручения; платежные и банковские ордера, иными словами документы, обеспечивающие доступ к безналичным денежным средствам и распоряжение ими в форме безналичных расчетов.

- документы или средства оплаты. К данной подкатегории средств платежей относятся исходящие от кредитной организации документы о приеме, выдаче или о переводе денежных средств, например, приходный или расходный кассовый ордер, денежный чек.

Следовательно, введение уголовной ответственности за участие в дропперских схемах станет ощутимым барьером на пути к "легким" деньгам, которыми соблазняют злоумышленники. Сейчас, когда ответственность за такие действия ограничивается административными штрафами, это не является серьезным сдерживающим фактором. Молодые люди, часто студенты или те, кто ищет подработку, легко соглашаются на предложение оформить на себя банковскую карту или перевести деньги за небольшое вознаграждение, не осознавая последствий.

Таким образом, введение уголовной ответственности для дропперов — это необходимый шаг для защиты граждан от мошеннических действий, снижения уровня киберпреступности и укрепления финансовой безопасности.

© Леонова Е.В., 2025

Мухутдинов Артём Рафаельевич,
аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОВЕРШЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ АКТОВ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С началом специальной военной операции на Украине, то есть с 24.02.2022, Российская Федерация сталкивается с небывалым всплеском диверсионной и террористической активности, представляющей серьезную угрозу национальной безопасности для государства.

¹Российское уголовное право. Общая и Особенная части: в 3 т.: учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2014. 719 с.

Целями таких атак в большинстве случаев становятся объекты транспортной инфраструктуры, расположенные на территории Российской Федерации (в частности, железнодорожный транспорт). К примеру, иностранные спецслужбы в 2022-2023 гг. неоднократно и различными способами пытались уничтожить Крымский мост, что свидетельствует о четком планировании подобных диверсионных и террористических акций, и яром желанием дестабилизировать важный транспортный узел российского государства¹.

Однако неоднократно целями иностранной диверсионной и террористической деятельности становились объекты международной энергетической инфраструктуры, значительный ущерб от повреждения которых был причинен не только Российской Федерации, но и дружественным государствам. Примером может послужить, подрыв «Северного потока» и «Северного потока-2» в сентябре 2022 года², а также удар вооруженных сил Украины по «Турецкому потоку» в январе 2025 года³.

Не смотря на складывающуюся тенденцию международной диверсионной и террористической активности, подобные инциденты за пределами нашей страны скорее представляют собой разовые акции, в сравнении с количеством совершенных диверсий и терактов на территории Российской Федерации.

Напротив, диверсии и теракты в отношении объектов железнодорожного транспорта российского государства с каждым годом приобретают все более пугающий характер.

В 2024 году в ряде регионов Российской Федерации, в том числе в субъектах, граничащих с Украиной, отмечается значительный рост числа преступлений террористического характера, в сравнении с 2023 годом: Белгородская область (с 39 до 270), Брянская область (с 55 до 131), Курская область (с 28 до 74). При этом общее число выявленных преступлений по статье 205 УК РФ («Террористический акт») по сравнению с предыдущим годом выросло более чем в два раза (2023 – 410, 2024 – 1 191). Неуклонно растет и число диверсий, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 281 УК РФ (2023 – 36, 2024 – 61)⁴.

Что касается совершения подобных преступлений в отношении транспортной инфраструктуры, то по информации МВД России от января 2024 года, имеющейся в открытом доступе, с момента начала специальной военной операции на Украине в Российской Федерации совершено 184 диверсии на железной дороге, за их совершение задержан 141 человек, среди которых 59 подростков. Кроме того, 15 несовершеннолетних привлечены к уголовной ответственности за поджоги вагонов⁵.

В условиях развития информационных технологий и недостаточного родительского контроля со стороны законных представителей влияние различных деструктивных идей на молодое поколение значительно растет. Подростки в силу возраста и недостатка жизненного опыта восприимчивы к различного рода радикальным идеям, в том числе к диверсионной (террористической) идеологии, навязываемой им со стороны представителей иностранных спецслужб, что в конечном итоге приводит к совершению противоправных действий диверсионного и террористического характера.

Для противодействия такому явлению необходима комплексная профилактика, в которую должны включаться сотрудники территориальных отделов ПДН МВД России, комиссий по делам несовершеннолетних Администраций городов и районов, учителя и педагоги, а самое главное родители подростков, склонных к деструктивной деятельности и легко подвергающихся влиянию извне.

¹ Сколько раз пытались уничтожить Крымский мост с начала СВО // Федерал Пресс. URL: <https://fedpress.ru/article/3255165> (дата обращения: 25.05.2025).

² Что известно о подрыве газопроводов «Северный поток» и «Северный поток – 2» // Государственное информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/info/17258101?ysclid=m63mshyqs0757940871> (дата обращения: 25.05.2025).

³ Нападение Киева на «Турецкий поток» поставило под угрозу энергоснабжение Европы // Государственное информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/22914713?ysclid=m63mzam2li118852007> (дата обращения: 25.05.2025).

⁴ О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год». С. 91-92.

⁵ В МВД назвали число совершенных в России диверсий на железной дороге // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/22/kolesnikk/?ysclid=m63nlk45co628395950> (дата обращения: 25.05.2025).

В том числе, родителям необходимо чаще общаться со своими детьми и мягкими методами контролировать их времяпровождение в сети «Интернет». При этом важно чувствовать грань, при нарушении которой ребенок может замкнуться в себе и напротив станет искать виртуальных друзей, место которых с радостью могут занять иностранные кураторы.

Материалы следственной и судебной практики свидетельствуют, что подавляющее большинство таких преступлений совершается именно несовершеннолетними, действующими по указаниям иностранных спецслужб. Учитывая тяжесть совершенных преступлений и несовершеннолетие виновных, расследование уголовных дел производится следователями Следственного комитета Российской Федерации. К настоящему времени сложился достаточно большой практический опыт расследования подобных преступлений.

К примеру, Пензенским областным судом вынесен обвинительный приговор от 06.03.2024¹ в отношении четырех несовершеннолетних, которые, действуя по указанию неустановленного лица, за денежное вознаграждение, подожгли релейный шкаф, расположенный на железнодорожных путях, и тем самым вывели из строя пост секционирования контактной сети².

Стоит отметить, что релейные шкафы играют важную роль в обеспечении безопасности движения поездов, поскольку контролируют сигнальные системы и управляют блокировкой, чтобы предотвратить столкновения и обеспечить правильное разделение поездов на участках пути³. Поэтому последствия подобных действий могут повлечь многочисленные жертвы и разрушения. В приведенном примере их удалось избежать только благодаря своевременному обнаружению и устранению неисправности.

К сожалению, с каждым годом подобных инцидентов становится все больше. Так, по информации Центрального межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, количество диверсий с привлечением несовершеннолетних неуклонно растет, в 2023 году следственное управление приняло к производству 6 таких уголовных дел, а в 2024 году – уже 14⁴.

В связи с этим, в условиях возникновения новых форм диверсионной деятельности и группового характера совершения указанных деяний (в том числе, после прохождения обучения), через непродолжительное время после начала специальной военной операции на Украине законодателем предприняты существенные меры, направленные на закрепление в уголовном законе новых форм преступной активности.

Так, Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», уголовное законодательство России было дополнено новыми составами преступлений: ст. 281.1 УК РФ – «Содействие диверсионной деятельности», ст. 281.2 УК РФ – «Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности», ст. 281.3 УК РФ – «Организация диверсионного сообщества и участие в нём». Кроме того, введено новое обстоятельство, отягчающее наказание: п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ – «совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии»⁵.

В дальнейшем, Федеральным законом от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» существенно ужесточено наказание по ст. 281 УК РФ – «Диверсия», а

¹ Архив Пензенского областного суда. Приговор № 2-4/2024 (2-20/2023) от 06.03.2024 по делу № 2-4/2024 (2-20/2023). URL: https://oblsud-pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9350355&case_uid=fc71d3a8-4509-49d9-84b1-5324c353cb8a&delo_id=1540006 (дата обращения: 25.05.2025).

² «На что они надеялись?!» В Пензе четверым диверсантам вынесли приговор // Аргументы и факты Пенза. URL: https://penza.aif.ru/society/pochemu_tak_malo_dali_v_penze_chetverym_diversantam_vynesli_prigovor?ysclid=m6306xe60v152738095 (дата обращения: 25.05.2025).

³ Что такое релейный шкаф и почему их так часто поджигают: новый инцидент под Петербургом // Информационное агентство «Царьград». URL: https://spb.tsargrad.tv/news/chto-takoe-relejnyj-shkaf-i-pochemu-ih-tak-chasto-podzhigajut-novyy-incident-pod-peterburgom_8254_85?ysclid=m630ghpqng57500355 (дата обращения: 25.05.2025).

⁴ Число уголовных дел по диверсиям на транспорте выросло вдвое // Российское информационное агентство «Новый день». URL: <https://newdaynews.ru/ekaterinburg/845227.html?ysclid=m63p4ql6hn153846672> (дата обращения: 25.05.2025).

⁵ Федеральный закон от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Федеральный закон // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 33.

также произведена реформация основных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков данного состава преступления.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации¹, с 2018 по первое полугодие 2024 гг. судами вынесено следующее число обвинительных приговоров по ст. 281 УК РФ: 2018 – 2, 2019 – 3, 2020 – 0, 2021 – 0, 2022 – 1, 2023 – 9, 2024 – 48. Также в 2024 года имеется 3 обвинительных приговора по ст. 281.1 УК РФ и 2 обвинительных приговора по ст. 281.3 УК РФ. Официальных данных о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 281.2 УК РФ пока нет.

В настоящее время происходит активное формирование судебной и следственной практики по ст.ст. 281-281.3 УК РФ. В связи с новизной указанных норм и роста числа преступных посягательств на объекты транспортной инфраструктуры со стороны несовершеннолетних, число обвинительных приговоров пока невелико (по сравнению с количеством совершенных преступлений), однако это может быть обусловлено длительными сроками расследования и судебного рассмотрения уголовных дел анализируемой категории. Как минимум до завершения специальной военной операции на Украине, актуальность вопросов квалификации преступлений, связанных с диверсионной деятельностью, в ближайшее время будет только расти².

© Мухутдинов А. Р., 2025

Накиб Даниель Викторович,
соискатель ученой степени кандидата наук кафедры уголовного процесса Кубанского
Государственного Университета (КубГУ),
мировой судья судебного участка № 5 г. Армавира Краснодарского края

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВАХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Производство по делам частного обвинения, несмотря на свою внешнюю процессуальную простоту, представляет собой сложный институт, требующий соблюдения строгих правовых процедур, особенно в случае участия несовершеннолетних лиц. Современные реалии уголовного судопроизводства в России демонстрируют необходимость дополнительного анализа правовых механизмов, обеспечивающих защиту несовершеннолетних, вовлечённых в такие процессы.

Особую обеспокоенность вызывает ситуация, при которой несовершеннолетний может выступать не только потерпевшим, но и обвиняемым в рамках частного обвинения, при ограниченных возможностях полноценной правовой защиты.

Дела частного обвинения по своей сущности предполагают инициацию уголовного преследования самим потерпевшим без участия органов предварительного расследования. Такая конструкция требует от участников процесса значительного уровня правовой грамотности и самостоятельности, что делает ее особенно затруднительной для несовершеннолетних.

Согласно ст. 20 УПК РФ, производство по делам частного обвинения возможно без возбуждения уголовного дела следователем либо дознавателем, а доказательства по делу собираются и представляются сторонами. В этих условиях несовершеннолетний, особенно без опытного представителя, оказывается в уязвимом положении.

В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»³ закреплено, что малолетние граждане приравняются к лицам, находящимся

¹ Отчет о числе осужденных по всем видам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 мес. 2018 г. – 12 мес. 2024 г. (Форма № 10-а) // Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79>

² Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде: материалы научно-практической конференции (Москва, 20 декабря 2024 г.) / Под ред. Е.А. Ефремовой, Н.И. Кузнецовой. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. С. 62-65.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» //

в беспомощном состоянии, при этом законодателем вопрос наделения процессуальной самостоятельностью лиц, достигших 14-летнего, но не достигших 18-летнего возраста, для подачи в мировой суд заявления о возбуждении дела частного обвинения, представления самостоятельно своих интересов в суде, до сегодняшнего времени не разрешен.

Однако, имеет место точка зрения, основывающаяся на том, что с возраста 16 лет гражданин несет уголовную ответственность, в том числе, за заведомо ложный донос, а значит, должен иметь возможность привлечь к уголовной ответственности в порядке частного обвинения других лиц

Тем не менее, в научной литературе нередко высказывается позиция, согласно которой достижение 16-летнего возраста, при котором наступает уголовная ответственность, в том числе за заведомо ложное сообщение о преступлении, предполагает наличие у несовершеннолетнего достаточного уровня правосознания для самостоятельного инициирования уголовного преследования по делам частного обвинения.¹

В.В. Хатуаева придерживается данного подхода, подчеркивая, что несовершеннолетний способен осознанно формировать собственную правовую позицию, даже если она расходится с мнением законных представителей.² По ее мнению, отказ последних от обращения в суд не должен ограничивать реализацию права несовершеннолетнего на судебную защиту.

Видится необходимость критически отнестись к такому подходу, так как при рассмотрении вопроса об участии несовершеннолетнего лица в уголовном процессе в статусе частного обвинителя следует учитывать наличие существенных ограничений, влияющих на эффективность реализации им процессуальных прав, особенно в части доказывания. Эти ограничения, как правило, обусловлены как недостаточным уровнем правовой подготовки несовершеннолетнего, так и отсутствием у него самостоятельной материальной базы, необходимой для привлечения квалифицированного представителя. Указанные факторы в совокупности снижают реальную возможность полноценного участия несовершеннолетнего в судебном разбирательстве на равных.

В этой связи принципиально правильно правильной и единой в своем утверждении видится точка зрения И.Я. Фойницкого, который последовательно отстаивал позицию, согласно которой несовершеннолетние лишены права самостоятельного обращения в суд с заявлением частного обвинения, а соответствующее полномочие, по его мнению, должно принадлежать исключительно их законным представителям - родителям, опекунам или попечителям.³

Необходимо подчеркнуть, что Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих правовых позиций подчеркивает приоритет интересов ребёнка и необходимость гарантированного обеспечения его прав в любой форме судебного производства. Так, в Постановлении от 16 мая 2007 г. № 6-П Конституционный суд указал, что «обязанность государства по защите прав несовершеннолетнего предполагает создание специальных процедур, учитывающих его уязвимое положение в правоотношениях, связанных с уголовным судопроизводством».⁴ Тем не менее, отсутствие дифференцированного регулирования участия несовершеннолетних в делах частного обвинения продолжает оставаться существенной проблемой российской уголовно-процессуальной практики.

В настоящее время в практике мировых судей прослеживается устойчивая тенденция направления заявлений, поданных несовершеннолетними гражданами по делам частного обвинения, в адрес прокурора. Такая практика обусловлена необходимостью обеспечения надлежащей защиты прав и свобод данной категории лиц.

С учетом указанного, обоснованным и актуальным представляется внесение изменений в статью 318 УПК РФ, направленных на закрепление обязательного участия в производстве по делам частного обвинения законного представителя несовершеннолетнего, а также адвоката и специалиста в сфере педагогики или психологии.

Участие несовершеннолетних в делах частного обвинения требует особого внимания со

Бюллетень Верховного Суда РФ, 2010. № 9. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (дата обращения: 12.05.2025).

¹ Тензина Е.Ф. Производство у мирового судьи по уголовным делам частного обвинения. /Е.Ф. Тензина. Ижевск, 2008. С. 20.

² Хатуаева В.В. Уголовное преследование: учебное пособие для вузов. / В.В. Хатуаева. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 98.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. / И.Я. Фойницкий. М., 1996. Т. 2. С. 33.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68552/ (дата обращения: 13.05.2025).

стороны законодателя и правоприменителей. Обеспечение их процессуальных прав должно строиться не только на формальной основе, но и с учетом принципа приоритета интересов лиц, не достигших 18-летнего возраста, закрепленного в международных актах и в практике Европейского суда по правам человека. Создание эффективных механизмов защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства продолжает является одной из ключевых задач совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства.

© Накиб Д.В., 2025

Рязанский Александр Алексеевич,

аспирант кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена
(научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Дикаев С.У.)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

Преступность несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации продолжает оставаться одной из наиболее острых социально-правовых проблем, несмотря на фиксируемое статистикой снижение абсолютных показателей. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹, за период с 2019 по 2024 год количество осужденных несовершеннолетних сократилось с 22 816 до 14 703 человек, что формально свидетельствует о положительной динамике. Однако эксперты обращают внимание на рост латентной преступности, изменение качественных характеристик противоправного поведения (увеличение доли насильственных и корыстно-насильственных деяний), а также на снижение возраста первичной криминализации.

Особую тревогу вызывает тот факт, что, по данным Генеральной прокуратуры РФ, каждое третье преступление, совершенное несовершеннолетними, осуществляется при соучастии взрослых лиц, что свидетельствует о вовлечении подростков в организованные преступные структуры. Кроме того, анализ структуры преступности показывает устойчивую тенденцию к росту общественно опасных деяний, совершенных в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (до 40% случаев), а также увеличение доли преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (11,9% в 2024 году).

Правовое регулирование профилактики преступности несовершеннолетних в России осуществляется на основе подхода, закрепленного в Конституции РФ (ст. 38 гарантирует защиту материнства, детства и семьи), Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также в Уголовном кодексе РФ (глава 14). Однако действующее законодательство содержит ряд системных противоречий. Например, отсутствует единый понятийный аппарат: в УК РФ несовершеннолетними признаются лица от 14 до 18 лет (ст. 87), тогда как в административном законодательстве (КоАП РФ) отсутствует четкое определение возрастных границ, что затрудняет правоприменительную практику.

Социальные аспекты проблемы обусловлены рядом факторов. Во-первых, это рост числа неблагополучных семей — по данным Росстата², в 2024 году более 25% преступлений несовершеннолетних были совершены подростками, воспитывающимися в семьях, находящихся в социально опасном положении. Во-вторых, отмечается снижение эффективности образовательных учреждений в части профилактической работы: сокращение ставок школьных психологов, отсутствие действенных программ по правовому воспитанию. В-третьих, серьезное влияние оказывает цифровая среда — по информации МВД России, в 2022-2024 годах зафиксирован резкий рост преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в противоправную деятельность

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 07.05.2025).

² Данные Росстата о социально-экономическом положении семей с детьми. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 07.05.2025).

через социальные сети (вербовка в экстремистские организации, склонение к потреблению наркотиков, кибермошенничество)¹.

Психолого-педагогические исследования (например, работы Института криминологии и права) указывают на тревожную тенденцию — снижение возраста первичной девиации. Если в 2010-х годах основную группу риска составляли подростки 16-17 лет, то к 2023 году участились случаи правонарушений среди детей 12-14 лет, что требует пересмотра существующих профилактических мер, так как традиционные формы работы (лекции, беседы) оказываются неэффективными для данной возрастной категории².

Таким образом, несмотря на формальное снижение статистических показателей, преступность несовершеннолетних и молодежи сохраняет высокую степень общественной опасности. Это обусловлено совокупностью взаимосвязанных причин: пробелами в законодательном регулировании, недостаточностью межведомственного взаимодействия, кризисом института семьи и воспитания, а также новыми вызовами, связанными с цифровизацией общества. Решение данной проблемы требует не только совершенствования правовых механизмов, но и разработки принципиально новых подходов к организации профилактической работы, учитывающих современные социальные реалии.

Несовершенство законодательства проявляется в отсутствии системного подхода к профилактике преступности несовершеннолетних. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" закрепляет разрозненную систему субъектов профилактики, но не устанавливает четких механизмов их взаимодействия. На практике это приводит к дублированию функций или, напротив, к отсутствию ответственности конкретных органов. Например, согласно ст. 4 указанного закона, в систему профилактики входят комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки, образовательные учреждения и органы внутренних дел, однако координация их деятельности остается слабой.

Существенные противоречия наблюдаются между нормами УК РФ и КоАП РФ в вопросах привлечения к ответственности. В то время как уголовная ответственность по общему правилу наступает с 16 лет (а по отдельным составам - с 14 лет), административная ответственность согласно ст. 2.3 КоАП РФ предусмотрена только с 16-летнего возраста. Это создает правовой вакуум в отношении подростков 14-15 лет, совершающих административные правонарушения, но не достигших возраста уголовной ответственности. Проблема усугубляется отсутствием в законодательстве эффективных мер воспитательного воздействия для данной возрастной категории.

Низкая эффективность работы комиссий по делам несовершеннолетних (КДН) является следствием нескольких факторов. Во-первых, согласно Положению о КДН, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 995, эти органы носят преимущественно координирующий характер, не обладая реальными полномочиями по принудительному воздействию на несовершеннолетних или их родителей. Во-вторых, кадровый состав КДН часто не соответствует современным требованиям: по данным Минпросвещения на 2024 год, только 23% специалистов комиссий имеют профильное образование в области ювальной юстиции или социальной работы. В-третьих, индивидуальная профилактическая работа, предусмотренная ст. 5 Федерального закона № 120-ФЗ, зачастую сводится к формальным беседам без глубокого анализа причин девиантного поведения и разработки персональных программ коррекции.

Семейное неблагополучие остается ключевым фактором подростковой преступности. Согласно статистике Росстата, в 2024 году 68% несовершеннолетних правонарушителей воспитывались в неполных семьях, а 42% - в семьях, где родители злоупотребляют алкоголем. При этом меры воздействия на неблагополучных родителей, предусмотренные ст. 5.35 КоАП РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию), оказываются малоэффективными: размер штрафа (от 100 до 500 рублей) несоизмерен серьезности проблемы.

Проблемы в сфере образования и досуга усугубляют ситуацию. Закон "Об образовании в РФ"³ (ст. 28) возлагает на школы обязанности по профилактике правонарушений, но не предусматривает финансирования соответствующих программ. Результат - сокращение ставок

¹ Статистика МВД России по преступности несовершеннолетних за 2022-2024 гг. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 07.05.2025).

² Гилинский Я.И. Криминология: Курс лекций. СПб.: Питер, 2024. 480 с.

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ.

школьных психологов (на 40% с 2010 по 2024 год по данным Минпросвещения) и ликвидация бесплатных кружков. Особенно остро эта проблема стоит в сельской местности, где альтернативы досуговой деятельности практически отсутствуют. Исследования Института образования НИУ ВШЭ (2023) показывают прямую корреляцию между отсутствием внеучебной занятости и риском вовлечения в преступную деятельность: среди подростков, не посещающих кружки и секции, уровень делинквентности в 3 раза выше.

Особую опасность представляет пропаганда криминальной субкультуры через социальные сети: анализ Роскомнадзора выявил более 5 тыс. сообществ с аудиторией свыше 1 млн пользователей, популяризирующих преступный образ жизни.

Ранняя криминализация приобретает угрожающие масштабы. Если в 2010 году средний возраст первого правонарушения составлял 15,2 года, то в 2024 году этот показатель снизился до 13,8 лет. При этом уголовное законодательство (ст. 20 УК РФ) не предусматривает ответственности за общественно опасные деяния, совершенные до 14 лет. Альтернативные меры (постановка на учет в ПДН, направление в спецшколы) регулируются ведомственными актами МВД и не всегда учитывают психологические особенности детей. Например, Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845¹ не содержит дифференцированного подхода к работе с различными возрастными группами.

Групповой характер подростковой преступности (по данным СК РФ, 65% преступлений совершаются в соучастии) требует особых методов профилактики. Однако Федеральный закон № 120-ФЗ не предусматривает специальных мер по противодействию криминальной субкультуре в образовательных учреждениях. Попытки внедрить программы первичной профилактики (например, Приказ Минпросвещения от 20.02.2020 № 59 "Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования") носят фрагментарный характер и не охватывают все группы риска.

Система перевоспитания в спецучреждениях (воспитательные колонии, центры временного содержания) нуждается в реформировании. Согласно ст. 87 УК РФ, к несовершеннолетним применяются особые условия отбывания наказания, но на практике индивидуальный подход реализуется слабо. Мониторинг ФСИН за 2024 год показал, что только 12% воспитательных колоний имеют штатных психологов, а программы ресоциализации разрабатываются без учета особенностей подростковой психики. Результат - высокий уровень рецидива: по данным Судебного департамента, 38% освобожденных из воспитательных колоний повторно совершают преступления в течение трех лет.

Создание психологических служб в школах должно быть обеспечено изменениями в Федеральном законе "Об образовании" (ст. 42). Требуется установить норматив - не менее одного психолога на 300 обучающихся (сейчас 1 на 800), предусмотреть обязательное ежегодное социально-психологическое тестирование (Приказ Минпросвещения № 59 от 20.02.2020 нуждается в доработке). Особое внимание следует уделить раннему выявлению агрессивного поведения: внедрить единую методику оценки рисков, утвержденную Минздравом (на основе Приказа № 124н от 06.05.2023 "Об утверждении порядка профилактических осмотров несовершеннолетних").

Программы трудоустройства подростков должны получить законодательную основу через изменения в Трудовом кодексе РФ (гл. 42). Необходимо расширить квоты для несовершеннолетних (сейчас 1% от численности штата), упростить процедуру оформления (исключить требование о согласии органов опеки для 16-17-летних), ввести налоговые льготы для работодателей. Региональный опыт (например, программа "Молодежная практика" в Татарстане) показывает эффективность таких мер - уровень повторных правонарушений среди участников снижается в 2-3 раза.

Программа «Наставник» в Республике Татарстан представляет собой уникальную модель социального сопровождения несовершеннолетних правонарушителей, реализуемую на основании Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12.08.2019 № 648 «Об утверждении Положения о наставничестве в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом». В рамках данной программы за 2020-2023 годы было закреплено более 1200 наставников за подростками, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних. Результативность программы подтверждается статистическими данными: уровень рецидивной преступности среди участников снизился на 32% по сравнению с контрольной группой, при этом

¹ Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) // Собрание законодательства РФ.

78% подопечных продолжили обучение или трудоустроились после завершения программы. Особенностью татарстанской модели является комплексный подход, сочетающий индивидуальное сопровождение (не менее 2 встреч в неделю) с вовлечением подростков в социально значимую деятельность через центры молодежных инициатив, созданные в соответствии с Законом Республики Татарстан от 22.07.2013 № 68-ЗРТ «О государственной молодежной политике».

Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) системы МВД России, функционирующие на основании Приказа МВД России от 15.10.2013 № 845, демонстрируют эффективные модели ресоциализации. Анализ деятельности 43 центров за 2022 год показал, что применение специальных учебно-воспитательных программ, разработанных в соответствии с Приказом Минпросвещения России от 22.03.2021 № 115, позволяет достичь положительной динамики в 67% случаев. В частности, Московский ЦВСНП внедрил систему трудовой адаптации через сотрудничество с Центром занятости населения (на основании Соглашения от 12.01.2021 № 15-ЦЗН/ЦВСНП), в результате чего 58% воспитанников получили первые профессиональные навыки. Санкт-Петербургский центр разработал уникальную программу «Социальный лифт», предусматривающую поэтапное восстановление семейных связей (ст. 76 Федерального закона № 120-ФЗ), что позволило сократить количество повторных помещений на 41%.

Современная система предупреждения преступности несовершеннолетних в Российской Федерации требует кардинального пересмотра подходов в соответствии с новыми социальными вызовами. Как показывает анализ законодательной базы (УК РФ, ФЗ № 120, региональные нормативные акты) и практики правоприменения, эффективная профилактика возможна только при сочетании двух стратегий: с одной стороны, усиление контроля за цифровой средой через совершенствование Федерального закона № 149-ФЗ (в части фильтрации контента) и Федерального закона № 436-ФЗ (в части защиты детей от вредной информации), с другой - гуманизация мер воздействия через развитие восстановительного правосудия (ст. 25 УПК РФ) и социального сопровождения (ст. 5 ФЗ № 120).

Ключевое значение приобретает ранняя профилактика, что требует внесения изменений в Семейный кодекс РФ (ст. 121 - о раннем выявлении семейного неблагополучия) и Федеральный закон «Об образовании» (ст. 42 - о психолого-педагогической помощи). Опыт успешных региональных практик (Татарстан, Москва, Санкт-Петербург) свидетельствует, что комплексный подход, сочетающий: индивидуальное наставничество; трудовую адаптацию; восстановление семейных связей, позволяет снижать уровень подростковой преступности на 25-30% за 3-5 лет.

Для системной реализации этих мер необходимо принятие Федеральной целевой программы «Профилактика правонарушений несовершеннолетних на 2025-2030 годы» с объемом финансирования не менее 0,15% ВВП ежегодно, что соответствует лучшим международным практикам. Только объединение усилий законодателей, правоохранительных органов, системы образования и институтов гражданского общества позволит создать эффективную систему защиты детства и предупреждения подростковой преступности в России.

© Рязанский А.А., 2025

Эргашев Тимур Эркинович,
аспирант кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена
(Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена Никуленко А.В.)

РЕСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Проблема преступности несовершеннолетних является одной из наиболее острых социальных проблем в современном обществе. Поиск эффективных мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, способствующих их ресоциализации и предупреждению повторных преступлений, имеет первостепенное значение. В этой связи представляется актуальным изучение возможности более широкого внедрения в российское уголовное право реституционных процедур, ориентированных на возмещение ущерба, причиненного преступлением, совершенным несовершеннолетним.

Реституционные процедуры в уголовном праве представляют собой комплекс мер, направленных на восстановление прав потерпевшего и заглаживание вреда, причиненного преступлением. В отличие от традиционной формы примирения, влекущей прекращение уголовного дела, реституционные процедуры ориентированы преимущественно на смягчение наказания виновному лицу при условии добровольного и полного или частичного возмещения ущерба.

Основные элементы реституционной процедуры включают в себя: добровольное участие сторон (потерпевшего и виновного), активное участие потерпевшего в определении размера и способов возмещения вреда, согласование условий возмещения вреда между сторонами и последующее утверждение этих условий судом. Важно отметить, что реституционные процедуры могут и не предполагать полного освобождения от уголовной ответственности, а служат основанием для смягчения наказания с учетом степени возмещения вреда и личности виновного.

В контексте преступности несовершеннолетних реституционные процедуры приобретают особую значимость. Учитывая специфику рассматриваемой категории правонарушителей (недостаточная зрелость, влияние окружения, импульсивность действий), возможность возмещения вреда, причиненного преступлением, может способствовать осознанию несовершеннолетним вины, формированию у него чувства ответственности за его действия и стимулированию к исправлению. Кроме того, участие в реституционных процедурах может способствовать развитию у несовершеннолетнего эмпатии и уважения к правам других людей, что является важным фактором профилактики повторных преступлений.

В настоящее время российское уголовное законодательство не предусматривает четко регламентированных реституционных процедур, направленных на смягчение наказания при возмещении вреда потерпевшему. Несмотря на признание важности защиты прав потерпевших и принципа возмещения вреда, причиненного преступлением, действующее законодательство ограничивается лишь возможностью прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ). Механизм, по сути, представляет собой отказ государства от уголовного преследования, что не всегда отвечает интересам правосудия и потерпевшего.

Обязательным условием применения ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ является примирение обвиняемого с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда. Учитывая сложность оценки некоторых видов вреда, например, причинение нравственных страданий, а также отсутствие четкой регламентации, возможности для применения реституционных процедур в существующей системе отсутствуют.

Необходимо также учитывать, что смягчение наказания в связи с частичным возмещением вреда возможно в рамках назначения наказания (ст. 61 УК РФ). Однако, в действующей системе российского уголовного права отсутствует четкое понимание степени влияния частичного возмещения вреда на итоговое наказание, что оставляет широкий простор для судебного усмотрения. В связи с этим, представляется целесообразной разработка регламентированного механизма, определяющей влияние возмещения вреда на меру наказания.

Действующее законодательство предусматривает ряд особенностей при рассмотрении дел, связанных с участием несовершеннолетних, таких как возможность освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Однако такие меры, как правило, не связаны напрямую с возмещением вреда потерпевшему.

Таким образом, современное состояние российского уголовного права в полной мере не учитывает потенциал реституционных процедур в отношении несовершеннолетних. Существующая практика, ориентированная на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, не всегда способствует достижению целей уголовного наказания, таких как исправление несовершеннолетнего и предупреждение совершения новых преступлений.

В научном сообществе все активнее обсуждаются вопросы восстановительной юстиции и возможности применения примирительных процедур в уголовном процессе. Особое внимание уделяется потенциалу такому противоречивому институту, как медиация в уголовном праве, позволяющая потерпевшему и правонарушителю (в том числе несовершеннолетнему) прийти к соглашению о возмещении вреда и заглаживании вины.

Указанный подход получил распространение не только в ряде европейских стран, что, бесспорно, неудивительно, но и на постсоветском пространстве. Так, элементы медиации в уголовном процессе внедрены на законодательном уровне в Республике Молдова и несколькими годами позже – в Республике Казахстан. В целях законодательного закрепления института, как в Республике Молдова, так и в Республике Казахстан приняты соответствующие законы: Закон

Республики Молдова от 14 июня 2007 года №134-XVI «О медиации»¹ (позже Закон Республики Молдова от 3 июля 2015 года №137 «О медиации»²) и Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV³. Названные законы закрепляют базовые понятия медиации, определяют права и обязанности сторон, участвующих в процедуре, устанавливают правовой статус медиаторов и регламентируют порядок проведения медиативных процедур, в том числе, в уголовной плоскости.

Несмотря на определенные успехи в развитии восстановительной юстиции, в научном сообществе продолжаются дискуссии о пределах применимости медиации в рамках уголовных дел. Высказываются опасения о возможном давлении на потерпевших, нарушении принципа равенства сторон и недооценке общественной опасности преступлений. Кроме того, существенным препятствием для более широкого внедрения медиации является доминирование в общественном сознании и правоприменительной практике карательной модели уголовной ответственности, когда приоритет отдается наказанию виновного, а не восстановлению прав потерпевшего и ресоциализации правонарушителя⁴. В связи с этим, важным представляется разработка четких критериев и механизмов применения медиации в уголовном праве и в уголовном процессе, обеспечивающих соблюдение прав всех участников и достижение целей правосудия. При этом, зарубежный опыт демонстрирует практическую реализуемость реституционных процедур, доказывая возможность их эффективного применения.

Целью внедрения реституционных процедур в российское уголовное законодательство является создание механизма, позволяющего обеспечить баланс между интересами государства, потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя, в связи с чем предлагается интегрировать реституционные элементы в существующий уголовный процесс.

Предлагаемый механизм применения реституционных процедур в отношении несовершеннолетних мог бы выглядеть следующим образом:

Этап: После признания вины, но до вынесения приговора, суд мог бы предлагать сторонам рассмотреть возможность применения реституционной процедуры. Инициировать процедуру может также сам обвиняемый (подсудимый), в том числе несовершеннолетний (с согласия законного представителя), или потерпевший.

Условия: Применение процедуры возможно только при согласии обеих сторон (лица, совершившего преступление, и потерпевшего) и с учетом тяжести совершенного преступления. Преступления, связанные с насилием или представляющие повышенную общественную опасность, могут быть исключены из сферы применения реституционных процедур.

Содержание: В рамках процедуры определяется размер ущерба, подлежащего возмещению, и способы его компенсации. Это может быть имущественная компенсация, компенсация причиненных нравственных страданий, выполнение общественно полезных работ или иные формы заглаживания вины. Важно учитывать возрастные и психологические особенности несовершеннолетнего при определении способа возмещения вреда.

Роль суда: Суд контролирует соблюдение прав сторон, утверждает соглашение о реституции, оценивает добровольность и разумность условий соглашения. При утверждении соглашения суд учитывает смягчающие обстоятельства, личность несовершеннолетнего, его способность к осознанию последствий своих действий.

Последствия: Успешное выполнение соглашения о реституции учитывается судом при назначении наказания, в том числе при определении его размера. Это может повлечь за собой смягчение наказания, назначение условного осуждения. В частности, возможно закрепление дополнительных пределов снижения размера наказания, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ, с учетом степени выполнения подсудимым условий соглашения о реституции.

¹Закон Республики Молдова от 14 июня 2007 года №134-XVI «О медиации». [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30592599 (дата обращения: 14.05.2025).

² Закон Республики Молдова от 3 июля 2015 года №137 «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.11.2024 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://mediation-eurasia.pro/zakonodatelstvo/zakon-republiki-moldova-137-o-mediaci?ysclid=mapbwzjrk570022638> (дата обращения: 14.05.2025).

³ Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2025 г.). [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376 (дата обращения: 14.05.2025).

⁴Сенина Е.Н. Медиативно-восстановительный подход в разрешении уголовно-правовых конфликтов – Текст: электронный // Вестник РУДН. Юридические науки. 2022. № 2. С. 473. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48652941> (дата обращения: 14.05.2025).

Внедрение реституционных процедур в уголовное право и уголовный процесс Российской Федерации может оказать положительное влияние на различные аспекты правосудия, особенно в контексте преступности несовершеннолетних.

Прежде всего, реституционные процедуры способствуют активизации роли потерпевшего в процессе восстановления нарушенных прав. Потерпевшие получают возможность более активного участия в компенсации вреда, причиненного преступным деянием, что, в свою очередь, способствует восстановлению социальной справедливости и минимизации негативных последствий виктимизации.

Кроме того, указанные процедуры оказывают благоприятное воздействие на процесс ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. Участие в реституционных мероприятиях способствует углубленному осознанию несовершеннолетними противоправности своих действий, формированию чувства ответственности за причиненный вред и стимулирует стремление к законопослушному поведению. Компенсация ущерба, нанесенного преступлением, создает условия для успешной интеграции несовершеннолетнего в социальную среду и снижения вероятности рецидивных проявлений.

Необходимо также подчеркнуть возможность оптимизации нагрузки на судебную систему. Реституционные процедуры предоставляют возможность разрешения уголовно-правовых конфликтов без обращения к длительным и ресурсозатратным судебным разбирательствам, что способствует более эффективному распределению государственных ресурсов.

Наконец, представляется важным отметить гуманизацию системы уголовного правосудия. Реституционные процедуры в полной мере соответствуют принципам гуманизма и восстановительной юстиции, ориентированным на приоритетную защиту прав потерпевших и успешную реинтеграцию правонарушителей в общество.

В заключение следует отметить, что внедрение реституционных процедур в уголовный процесс Российской Федерации, особенно в отношении несовершеннолетних, представляется перспективным направлением развития уголовного законодательства. Предлагаемый механизм, основанный на сочетании традиционных форм наказания с элементами восстановительной юстиции, позволяет обеспечить оптимальный баланс между интересами государства, потребностями потерпевших и перспективами ресоциализации правонарушителей.

Реализация предложенного комплекса мер будет способствовать восстановлению прав потерпевших, успешной реинтеграции виновного лица в общество, снижению уровня рецидивной преступности и гуманизацию системы уголовного правосудия в целом.

Для обеспечения эффективного функционирования реституционных механизмов требуется разработка детальной нормативной правовой базы, регламентирующей основания и порядок применения процедур, а также формирование кадрового резерва квалифицированных специалистов, обладающих необходимой компетенцией для проведения реституционных процедур с учетом специфики уголовных дел и индивидуальных особенностей участников.

Перспективы дальнейших научных исследований в рассматриваемой области связаны с углубленным изучением зарубежного опыта, всесторонним анализом практики применения примирительных процедур в Российской Федерации и разработкой конкретных рекомендаций по оптимизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

© Эргашев Т.Э., 2025

Акимов Илья Алексеевич,

курсант 3 курса Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева;

Махмутова Энже Эмильевна,

курсант 3 курса Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева

(Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент Кузнецова Н.А.)

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ РЕЦИДИВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Актуальность исследования проблемы пенитенциарного рецидива обусловлена несколькими факторами. Высокий уровень рецидивной преступности остается одной из наиболее

острых проблем современной криминологии. Повторное совершение преступлений осужденными не только подрывает эффективность уголовно-исполнительной системы, но и создает серьезную угрозу общественной безопасности. Также стоит отметить экономические затраты, связанные с содержанием рецидивистов в местах лишения свободы, значительны и требуют поиска эффективных механизмов снижения повторной преступности. Недостаточная эффективность существующих программ ресоциализации и реабилитации осужденных, а также пробелы в исследовании причин рецидива, свидетельствуют о необходимости поиска новых подходов к данной проблеме. Изменение социокультурного контекста и рост числа новых видов преступлений требуют переосмысления существующих стратегий борьбы с рецидивизмом и разработки новых, учитывающих современные реалии. Наконец, необходимость гуманизации уголовно-исполнительной системы не противоречит, а, наоборот, требует эффективного решения проблемы рецидива – для обеспечения как безопасности общества, так и прав, и свобод осужденных. Таким образом, комплексное изучение пенитенциарного рецидива является важнейшей задачей, решение которой способствует повышению эффективности уголовно-исполнительной системы и укреплению безопасности общества. Именно поэтому в криминологической литературе последних лет много внимания уделяется изучению данного понятия.

Под пенитенциарным рецидивом понимается совершение нового преступления осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы.¹ Так как термин «пенитенциарный» означает «тюремный», то в основном в соответствующей литературе под пенитенциарным рецидивом понимается совершение нового преступления осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

Проанализировав литературу по данной теме можно выделить следующие виды преступлений, которые образуют основу пенитенциарных рецидивов – это убийство (ст. 105, 107, 108 УК РФ), смерть по неосторожности (ст. 109 УК РФ), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112, 115, 118 УК РФ), побег (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), дезорганизация деятельность ИУ, работа которого направлена на обеспечение изоляции преступника от общества (ст. 321 УК РФ), незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ)².

Проблема пенитенциарного рецидива является предметом наиболее острых дискуссий среди криминологов и юристов-практиков. Так как в отношении лица, совершившего пенитенциарный рецидив, в рамках исправительного учреждения не смогли быть в полной мере выполнены задачи исправительной системы и цели наказания – исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. А соответственно возникает опасность и угроза стабилизации общественного порядка как в рамках исправительного учреждения, так и всего общества в целом. Также стоит отметить, что пенитенциарный рецидив показывает отсутствие положительного результата применяемого уголовно-исправительного воздействия на осужденного, что является сигналом о разработке дополнительных мер воздействия на лицо с превентивными целями³. Также стоит уделить внимание статистике учета рецидивов данного вида, которая свидетельствует об актуальности реформирования всей уголовно-исправительной системы с тем, чтобы развивать практику исполнения и отбывания наказания лицами, нарушившими уголовный закон.

Для того, чтобы сократить количество пенитенциарного рецидива среди осуждённых лиц, необходимо принимать определённые меры.

Выявление и изучение криминогенных факторов, который включает в себя анализ криминогенных свойств личности осужденного и его психологических особенностей. Также необходимо обратить внимание на изучение истории жизни осужденного, его семьи, образования, работы, социальных связей, предыдущих правонарушений. Особое внимание уделяется детству и подростковому периоду, наличию психологических травм и неблагоприятных социальных условий. Проведение психологического тестирования для оценки личности осужденного, выявления его

¹ Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : дис. _ д-ра юрид.наук : 12.00.08 / В.С.Ишигеев – Красноярск, 2004 – 15 С.

² Самсонова А.В. Виды рецидива преступлений в российском уголовном праве / А.В. Самсонова // Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика: сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции. – В 3 ч. – Уфа, 2023. – С. 147. – EDN HUTHQO.

³ Лещенко О.В. Проблема пенитенциарного рецидива в местах лишения свободы и среди осужденных без изоляции от общества / О.В. Лещенко, С.М. Воробьев // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №7 (199). – С. 162.

когнитивных искажений, эмоциональных расстройств, личностных особенностей (например, импульсивность, агрессивность, низкая самооценка), наличия психопатологий. Используются различные методики, включая проективные тесты, опросники личности и клиническое интервью. Изучение самого преступления: его мотивов, обстоятельств, соучастников. Анализ выявляет криминогенные факторы, которые способствовали совершению преступления. На основе собранной информации проводится оценка риска рецидива, используя специализированные шкалы и методики. Это позволяет определить уровень риска и подобрать наиболее эффективные профилактические меры.

Прогнозирование индивидуального криминального поведения в условиях исправительного учреждения. На основе анализа криминогенных факторов и оценки риска рецидива создается прогноз поведения осужденного в условиях исправительного учреждения. Цель – предвидеть потенциальные конфликты, нарушения режима и другие девиантные действия. Это позволяет создать персонализированные программы коррекции поведения, учитывающие индивидуальные особенности и прогнозируемые трудности, своевременно предотвратить нарушения, а также внести коррективы в условия содержания осужденного, чтобы снизить риски рецидива (например, перевод в другое отделение, назначение индивидуального надзора).

Устранение причин и условий, детерминирующих девиантное поведение конкретного индивида¹. Этот пункт предполагает активные действия по изменению ситуации, способствующей преступному поведению. Сюда можно отнести индивидуальную и групповую психотерапию, направленную на изменение негативных установок, развитие социальных навыков, управление эмоциями и поведением. Организация трудовой деятельности в исправительном учреждении, направленной не только на получение навыков, но и на формирование ответственности, дисциплины и позитивной самооценки. Получение образования, освоение новых профессий, повышение квалификации. Это повышает шансы на успешную адаптацию после освобождения. Также необходимо оказать помощь в преодолении наркотической, алкогольной зависимости, если у осужденного имеются данные проблемы.

Следует особое внимание уделить проведению воспитательно-профилактических мероприятий. Это комплекс мер, направленных на формирование у осужденных позитивных установок и навыков: образовательные программы, организация концертов, спортивных мероприятий, выставок, кружков, что отвлекает от криминогенных мыслей и способствует социальной интеграции, групповые тренинги. Групповая работа, направленная на развитие коммуникативных навыков, разрешение конфликтов, формирование ответственности. Также следует проводить регулярные встречи с психологами и социальными работниками.

Стоит уделить время стимулированию заинтересованности осужденного в позитивной деятельности, так как мотивация к исправлению – важная задача исправительного учреждения. Реализовать данную задачу можно с помощью внедрения системы поощрений за примерное поведение, успехи в учебе и труде (например, сокращение срока, улучшение условий содержания). Также необходимо предоставить возможность участвовать в общественной жизни учреждения, заниматься творчеством, спортом. Стоит также оказать помощь в планировании жизни после освобождения (поиск работы, жилья), что создает перспективы и мотивирует к исправлению.

Также стоит раскрыть вопрос пенитенциарного рецидива среди несовершеннолетних, так как данная серьезная проблема требует пристального внимания и комплексного подхода. По своей сути это повторное совершение преступлений подростками, уже прошедшими через систему уголовно-исполнительных учреждений. В свою очередь это также указывает на определенные трудности в эффективности механизмов перевоспитания и ресоциализации. Можно выделить несколько ключевых аспектов, влияющих на возникновение рецидива у несовершеннолетних. Воспитательная колония, задуманное как место перевоспитания, парадоксальным образом может стать "школой преступности". Внутри закрытого сообщества подросток перенимает опыт старших, более опытных правонарушителей, усваивает криминальную субкультуру, укрепляет антиобщественные установки. Сам факт пребывания в изоляции от общества, в условиях ограниченной свободы и жесткой дисциплины, может негативно сказаться на формирующейся личности подростка, привести к психологическим травмам и деформации характера. Некое "клеймо" бывшего заключенного затрудняет социальную адаптацию после освобождения. Подросток сталкивается с недоверием, отказом в трудоустройстве в дальнейшем, что толкает его обратно на криминальный путь. Ощущение отверженности обществом подталкивает искать

¹ Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 85 С.

поддержку в привычной криминальной среде. Пребывание в исправительном учреждении часто приводит к разрыву социальных связей: с семьей, друзьями, школой. Потеря позитивных ориентиров и поддержки увеличивает риск рецидива. Существующие программы ресоциализации несовершеннолетних часто носят формальный характер и не учитывают индивидуальных особенностей подростка, его потребностей и причин, толкнувших его на преступление. Для решения проблемы пенитенциарного рецидива среди несовершеннолетних необходим комплексный подход, включающий: индивидуальные программы реабилитации, социально-психологическую поддержку, создание условий для получения образования и профессии, помощь в трудоустройстве, работу с семьями. Важно помнить, что инвестиции в профилактику и ресоциализацию – это инвестиции в будущее нашего общества.

Исходя из всего вышеперечисленного, профилактика по предотвращению пенитенциарного рецидива необходима для выполнения ряда очень важных задач, таких как: снижение негативного воздействия пенитенциарного контингента осужденных на общество, поддержание общественно полезных связей осужденных (прежде всего, с их родственниками), сохранение и развитие элементов человеческого капитала осужденных, востребованных после освобождения. Для успешного выполнения данных задач в профилактическую работу необходимо включать сотрудников всех служб и подразделений исправительного учреждения, которые осуществляют работу с осужденными.

Пенитенциарный рецидив предполагает совершение осужденным преступления во время отбывания наказания. Он отличается повышенной степенью общественной опасности, так как осужденный идет на преступление, связанное с нарушением деятельности учреждения, исполняющего наказание. Пенитенциарный рецидив сигнализирует о необходимости разработки дополнительных мер воздействия на осужденного с превентивными целями. Также статистика учета рецидивов данного вида свидетельствует об актуальности реформирования всей уголовно-исправительной системы, чтобы совершенствовать практику исполнения и отбывания наказания лицами, нарушившими уголовный закон. Эффективность профилактики рецидива во многом зависит от комплексного и системного подхода, а также от качества работы персонала исправительных учреждений и их сотрудничества с различными социальными службами и общественными организациями. Необходимо постоянно совершенствовать методы профилактики, опираясь на научные исследования и лучшие практики.

© Акимов И.А., Махмутова Э.Э., 2025

Алексеев Георгий Викторович,
студент 4 курса юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена
(Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права
РГПУ им. А.И. Герцена Никуленко А.В.)

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Федеральным законом от 21 июля 2011 года № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции»¹ была криминализована розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним, совершенная неоднократно. После появления соответствующей статьи в Уголовном кодексе РФ (151¹ - Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции), наблюдалась общая тенденция к снижению зарегистрированных преступлений по данной статье на территории Российской Федерации. Однако по официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ по статье 151¹ УК РФ в 2015 году были осуждены 302 лица, в 2018 году - 569 лиц, в 2021 году - 549 лиц, а в 2023 году - 543 лица. Цифры немаленькие, но необходимо также учитывать и крайне высокую латентность данного

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: федеральный закон от 21 июля 2011 № 253 – ФЗ // Рос.газета. 2011. 26 июля.

преступления.¹ Однако практика применения данной статьи указала на ряд проблем, связанных с регламентацией уголовной ответственности за указанное деяние.

Согласно пункту 7 статьи 2 Федерального Закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», под «**алкогольной продукцией**» понимается: пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк, виноградная водка, бренди), вино, крепленое вино, игристое вино, включая российское шампанское, виноградосодержащие напитки, плодовая алкогольная продукция, плодовые алкогольные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха.²

Согласно пункту 3 статьи 2 Федерального Закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» Под **розничной торговлей** понимается вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.³

Статья 151¹ Уголовного кодекса звучит следующим образом: «розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.» В примечании к статье указано, что «розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.»

Срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, охватывает период со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.⁴ То есть привлечь по статье 151¹ УК РФ можно гражданина лишь в течение года после вынесения ему административного наказания.

Субъектом преступления по данной статье УК является физическое лицо, состоящее с организациями и индивидуальными предпринимателями в трудовых отношениях, а также индивидуальный предприниматель, непосредственно осуществляющие отпуск алкогольной продукции по договору розничной купли-продажи несовершеннолетнему неоднократно (субъект специальный).

Савенко И.А. отмечает особую опасность детского употребления алкоголя⁵. Уголовная ответственность предусмотрена только за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Вызывает вопросы оптовая продажа, дарение алкогольной продукции несовершеннолетним. По современному законодательству несовершеннолетние граждане в особых случаях (например, при эмансипации) имеют право на занятие предпринимательской деятельностью, на работу в организации, имеющей разрешение на продажу алкогольной продукции,

¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.sud.sps.ru/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 16.11.2024).

² О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 22 ноября 1995 № 171–ФЗ (ред. от 27.12.2019).

³ Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381–ФЗ (ред. от 25.12.2018).

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁵ Савенко, И. А. Проблемы уголовно-правового регулирования розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2014. №3. С. 19-20.

вследствие чего, несовершеннолетний работник/предприниматель получает возможность оптовой закупки алкоголя, и, судя по всему, никакой ответственности за оптовый сбыт алкоголя несовершеннолетнему продавец не несет. На наш взгляд имеет смысл подвести под данную статью общее понятие - "сбыт" алкогольной продукции несовершеннолетним, как это сделано во многих западных странах. Такого же мнения придерживается и Оловенцова С.Ю.¹

Еще одной проблемой по данному вопросу мы видим само наказание за указанное деяние. По части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ наказание для физических лиц составляет от 30 (тридцати) до 50 (пятидесяти) тысяч рублей. При этом в статье 151¹ УК РФ минимальное наказание - это штраф в 50 (пятьдесят) тысяч, максимальный штраф - 80 (восемьдесят) тысяч. Также есть исправительные работы до одного года с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет, либо без такового.

По данным за 2023 год, из 543 осужденных по статье 151¹ - 270 человек получили штраф, 169 - исправительные работы. Еще по 104 осужденным информации нет.²

Из вышеуказанных данных можно сделать вывод, что человек, совершивший административное правонарушение, получит штраф, скорее всего, 30-40 тысяч рублей, а если в течение года повторит данное противоправное действие, получит штраф уже 50-60 тысяч. Да, к штрафу по уголовной статье также прибавится судимость, которая ограничит доступ до множества различных профессий, в частности, до государственной службы; человек может быть лишен права занимать определенные должности, соответственно, может потерять работу. Но само наказание в виде штрафа, который минимально превышает максимальный штраф по административной статье нам кажется неоправданным.

Мы полагаем, что по данной статье так называемая административная преюдиция не несет особого смысла. Во-первых, потому как наказание по уголовной статье, как мы уже упомянули, не особо превышает наказание административное. Во-вторых, часто подобные преступления совершаются гражданами-работниками магазинов, баров и иных заведений, осуществляющих розничную продажу алкоголя, по причине давления со стороны руководства данных заведений. Руководители ставят продавцов в финансовую зависимость, обозначая, что их заработная плата напрямую зависит от продаж заведения. Ограничение продажи алкоголя (а алкоголь зачастую является дорогостоящей продукцией) существенно сокращает потенциальную прибыль организации, и, соответственно, заработную плату сотрудника. Таким образом, чтобы заработать себе на жизнь, алкоголь пробивают не заглядывая в паспорт или закрывая глаза на возраст в нем. Также распространены случаи давления руководителей организаций на своих сотрудников ради своего благосостояния. Они могут заставлять продавать дорогостоящий алкоголь всем желающим в целях повышения прибыли заведения, угрожая сотрудникам увольнением, штрафами и иными санкциями. По статье Уголовного кодекса привлечь таких руководителей нельзя, наказание получит только сам продавец.

Решением проблемы по данному вопросу мы видим исключение из Уголовного кодекса статьи 151¹ и увеличение санкций за повторные правонарушения в Кодексе об административных правонарушениях. Каждый новый случай санкции необходимо повышать в определенное количество раз. Также можно внести в виде санкции лишение права занимать определенные должности для сотрудника, регулярно попадающим на данное деяние, а для предпринимателя - лишение лицензии на продажу алкогольной продукции.

© Алексеев Г. В., 2025

¹ Оловенцова, С.Ю. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // Академическая мысль. 2018. №2 (3).

² Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.api-ppesc.pf/stats/ug/t/14/s/17>(дата обращения: 16.11.2024).

ВОЗРАСТНОЙ КРИТЕРИЙ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Уголовная ответственность является самой суровой разновидностью юридической ответственности, устанавливаемой «за совершения самых опасных деяний, причиняющих вред общественно значимым отношениям, как для гражданина, так и для государства в целом»¹. В тоже время, пожизненное лишение свободы является самым строгим наказанием за совершение преступлений после смертной казни. Но во многих странах данная мера ушла из практики, что ставит лишение свободы на первое место и тем самым окружает этот вид наказания частой и обоснованной критикой. Пожизненное лишение свободы можно приравнять к смертной казни тем, что виновника отправляют в место заключения без срока и реальной возможности выйти. Виновник также имеет право ходатайствовать об освобождении спустя длительные годы заключения (это считается практически невозможным, т.к. период заключения может быть настолько длинным, что вернуться к полноценной и свободной жизни исключено). Эту меру наказания можно назвать «казнью, растянутой во времени» или «казнью на всю жизнь». Человек будет обречён страдать бессрочно в заключении.

Главным отличием является сохранение жизни заключённого, что может повлиять на исправление ошибок в уголовном расследовании, если они обнаружатся. Это можно назвать единственным преимуществом перед смертной казнью, ведь если ты уже приговорён к ней, то ничего уже не поможет. Несмотря на такую разность, цель у них одна – защита общества от опасных преступников.²

Сейчас, в высокотехнологичном и развитом мире, происходит масса тяжких и особо тяжких преступлений, которые пугают и настораживают людей. Основная масса уже привыкла видеть в лице преступника совершеннолетнего обвиняемого, которому в полной мере назначается наказание за преступление, что он совершил. Но вот огромной неожиданностью для людей становится, если преступником оказывается несовершеннолетний ребёнок. Несовершеннолетние преступники могут быть кровожаднее и бесчувственнее любого совершеннолетнего. На это может влиять множество факторов, учитывая нынешнее время. И после таких преступлений у многих появляется вопрос: могут ли к несовершеннолетнему применять меру наказания в виде пожизненного лишения свободы? В данном случае важно понимать, что, «с одной стороны, государство осуждает любой факт совершения преступления, вне зависимости от субъекта, его совершающего, с другой стороны, государство проявляет гуманное отношение к несовершеннолетнему, учитывая уровень его социализации, его личностные характеристики.»³

В каждой стране существует своё уголовное законодательство, в котором прописаны меры наказания для несовершеннолетних преступников. Также, как и возраст совершеннолетия устанавливается разный. Исходя из этого, следует разобрать законодательства нескольких стран и изучить материалы о пожизненном заключении несовершеннолетних и возможности применения к ним такой меры.

Российская Федерация. В российском уголовном законодательстве пожизненное лишение свободы было введено Законом Российской Федерации от 17 декабря 1992 г. № 41231 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР», согласно которому данное наказание могло применяться только при замене смертной казни в порядке помилования. 13 июня 1996 г. Федеральным Законом № 64 ФЗ был принят новый Уголовный кодекс РФ, в котором пожизненное лишение свободы выделено в самостоятельный вид уголовного наказания наряду с лишением

¹ Савельев Ю.М. О понятии уголовно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3(26). С. 89.

² Добряков Д.А., Минязева Т.Ф., Поздняков В.М. Психологические аспекты оценки исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 221–228. DOI: 10.17223/15617793/457/26 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-primeneniya-pozhiznennogo-lisheniya-svobody> (дата обращения: 12.05.2025).

³ Сергеева А. А. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним в зависимости от возраста и тяжести совершенного преступления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1(19). С. 140.

свободы на определенный срок. В ч. 1 ст. 57 УК РФ говорится: «Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности». Согласно ч. 2 ст. 57 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста¹. Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ несовершеннолетним осужденным, совершившим тяжкие преступления в возрасте до 16 лет, независимо от времени постановления приговора, не может быть назначено наказание в виде лишения свободы свыше 6 лет как за отдельное тяжкое преступление, так и по их совокупности. Для несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также для остальных несовершеннолетних осужденных наказание в виде лишения свободы назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. Согласно ч. 6.1 ст. 88 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьёй УК РФ, сокращается наполовину.

Из этого следует, что высшей мерой наказания для несовершеннолетних в Российской Федерации является лишение свободы до 10 лет, но никак не пожизненное.

США. В Соединённых Штатах в отличие от России несовершеннолетние могут быть осуждены на пожизненный срок. Такой приговор одна из немногих областей уголовного правосудия, который отличает США от многих других стран. В США из 2570 приговоров JLWOP («Juvenile Life without Parole» — «Жизнь несовершеннолетних без условно-досрочного освобождения») около 400 были вынесены в штате Пенсильвания. В данном штате в отношении несовершеннолетних действует так называемое правило «обязательного приговора», когда лицам, совершившим убийство как первой, так и второй степени (в том числе и в несовершеннолетнем возрасте) выносятся обязательные приговоры в виде пожизненного лишения свободы без права условно-досрочного освобождения². Осуждёнными могут быть и мужчины, и женщины. Но в 2005 году отменялось склонность к смягчению судебной практики, когда Верховный Суд запретил применять смертную казнь в отношении тех лиц, которые на момент совершения преступления были несовершеннолетними, постановив, что «несовершеннолетний возраст является смягчающим вину обстоятельством». В мае 2010 года Верховный Суд также принял решение, запрещающее вынесение приговоров к пожизненному заключению без права досрочного освобождения в отношении несовершеннолетних за совершенные ими преступления, не связанные с убийством. 25 июня 2012 года Верховным Судом США было вынесено решение о признании противоречащим Конституции США применение в отношении несовершеннолетних наказания в виде пожизненного заключения без права условно-досрочного освобождения. Жизненный опыт несовершеннолетних приговоренных к пожизненному заключению различен, но они часто характеризуются тем, что сами часто становились жертвами жестокого обращения и росли в асоциальных семьях. В 2012 году The Sentencing Project опубликовал результаты опроса несовершеннолетних, приговоренных к пожизненному заключению. Согласно результатам исследования 79% из числа опрошенных регулярно становились свидетелями насилия в своих домах, 32% выросли в социальных приютах, менее половины посещали школу на момент совершения преступления. Почти половина опрошенных подвергались физическому насилию, 80% девочек сообщили о случаях физического насилия, а 77% девочек сообщили о случаях сексуального насилия.

Монголия. Первый специальный уголовный закон Монголии был принят в 1926 г., в котором была предусмотрена смертная казнь — расстрел. Изменения в уголовном кодексе, внесенные в 1934 году, закрепили, что смертная казнь не применяется к несовершеннолетним и к беременным женщинам. Дополнения к УК Монголии от 1961 установили особый режим

¹ Арестов А.И., Кобец П.Н. Законодательная регламентация института пожизненного лишения свободы и его роль в системе уголовных наказаний Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatel'naya-reglamentatsiya-instituta-pozhiznennogo-lisheniya-svobody-i-ego-rol-v-sisteme-ugolovnyh-nakazaniy-rossiyskovy> (дата обращения: 11.05.2025).

² Дикаева, Э. С. Криминологические особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за совершение отдельных видов преступлений / Э. С. Дикаева // Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности : Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 80-83.

применения уголовного наказания, в том числе смертной казни, лицам, старше 60 лет и младше 18. Монголия внесла поправки в свой Уголовный закон в 2015 году, чтобы отменить смертную казнь. Смертная казнь была заменена лишением свободы сроком до 30 лет, но согласно статье 52.3 Уголовного кодекса Монголии, лишение свободы на срок свыше 15 лет не может быть назначено лицам, не достигшим 16-летнего возраста на момент совершения преступления, что указывает на отсутствие пожизненного заключения у несовершеннолетних.¹

Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Британское законодательство разделяет пожизненное лишение свободы на несколько подвидов по минимальному сроку заключения в зависимости от тяжести и вида совершенного деяния, а также личности виновного. К пожизненному лишению свободы без минимального срока заключения (whole life order) может быть приговорено лицо, достигшее на момент совершения преступления двадцатидвухлетнего возраста и старше, если суд сочтет его деяния (отдельно или в совокупности с другими преступлениями) исключительно тяжкими. Лицо, достигшее к моменту совершения восемнадцатилетнего возраста и совершившее тяжкое преступление, может быть приговорено к пожизненному лишению свободы с минимальным сроком заключения в тридцать, двадцать пять или пятнадцать лет – в зависимости от тяжести деяния и обстоятельств его совершения (Sch. 21 para. 5–6, Criminal Justice Act 2003). Наконец, лица, не достигшие к моменту совершения тяжкого преступления восемнадцатилетнего возраста, приговариваются к пожизненному лишению свободы с минимальным сроком заключения в двенадцать лет (Sch. 21 para. 7, Criminal Justice Act 2003). При этом освобождение лица после отбывания минимального срока заключения не означает его полного освобождения от последствий наказания – такие лица имеют своеобразную пожизненную судимость и совершение ими нового преступления влечет за собой возобновление заключения.²

Среди Европейских стран нет пожизненного лишения свободы Испании, Норвегии, Португалии и Хорватии. Также нет этого наказания в законодательстве Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Уругвая, Эквадора и ряда других стран мира.³

Вопрос о возможности пожизненного осуждения несовершеннолетних является сложным и противоречивым, и по нему существуют существенные различия между международным и российским подходами. Рассмотрев законодательства разных государств, можно отметить, что с точки зрения международного права, пожизненное заключение без возможности условно-досрочного освобождения для несовершеннолетних является неприемлемым и нарушает права ребенка. Российское законодательство соответствует этому принципу, прямо запрещая назначение такого наказания. Подводя итоги темы, можно заметить, что международное законодательство отказывается от заключения на пожизненный срок несовершеннолетних, но как показывает опрос, который мы провели среди обучающихся и преподавателей, общество допускает такую возможность. Следовательно, российскому и международному законодательствам стоит подумать над тем, чтобы данное явление могло быть реальным.

Для начала хотелось бы отметить общие тенденции в ответах всей выборки. Большинство респондентов (52,6%) не поддерживают назначение пожизненного срока несовершеннолетним. Еще 39,2% поддерживают, но с оговорками и исключениями. Это свидетельствует о преобладающей позиции, ориентированной на гуманизм и веру в возможность исправления несовершеннолетних.

Нет явного консенсуса относительно возраста полной уголовной ответственности. Большинство респондентов считают, что полная ответственность должна наступать с 16 (39,2%) или 18 (40,2%) лет. Это указывает на неоднозначность в восприятии подростковой преступности и необходимости индивидуального подхода.

Если пожизненный срок допустим, респонденты считают, что ключевыми факторами должны быть тяжесть преступления (94,8%) и осознанность действий (76,3%). Это подчеркивает важность оценки не только деяния, но и психического состояния и мотивации подростка.

Большинство респондентов (51,5%) считают эффективным назначение длительных, но фиксированных сроков с возможностью условно-досрочного освобождения (УДО). Это отражает

¹ Одонтунгалаг Б. Традиция смертной казни в уголовном праве Монголии и действующее правовое регулирование // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2022. Вып. 4. С. 24–28. URL: <https://scipup.org/tradition-of-the-death-penalty-in-criminal-law-mongolia-and-the-current-legal-148325485> (дата обращения: 13.05.2025).

² Добряков Д.А., Миняева Т.Ф., Поздняков В.М. Указ. соч. С. 224.

³ Там же.

стремление к справедливости, но и к сохранению шанса на ресоциализацию. Реабилитационные программы (25,8%) также рассматриваются как важный элемент системы наказания¹.

Большинство респондентов (66%) считают, что мнение жертв или их семей следует учитывать при назначении наказания, но только как один из факторов. Это указывает на баланс между необходимостью защиты прав жертв и принципом справедливого правосудия, учитывающего обстоятельства преступления и личность преступника.

Также следует отметить общую взаимосвязь между ответами.

Можно предположить, что респонденты, считающие, что полная уголовная ответственность наступает в более раннем возрасте (16 лет), чаще поддерживают возможность назначения пожизненного срока или рассматривают ее менее критично. Напротив, те, кто считает, что ответственность наступает позже (18, 21, 25 лет), могут быть более склонны к гуманному подходу.

Респонденты, подчеркивающие тяжесть преступления и осознанность действий как ключевые факторы, могут чаще выбирать пожизненное заключение или длительные сроки. Те, кто акцентирует внимание на психическом состоянии и возможности реабилитации, скорее всего, выберут альтернативные меры, такие как реабилитационные программы или более мягкие сроки.

Респонденты, считающие необходимым учитывать мнение жертв, могут чаще выбирать более суровые меры наказания, такие как пожизненное заключение или длительные сроки.

Респонденты, не поддерживающие пожизненное заключение, скорее всего, выберут в качестве эффективной меры реабилитационные программы или длительные сроки с возможностью УДО, подчеркивая важность исправления несовершеннолетних.

На основе данных опроса можно вывести ряд гипотез-выводов:

1) Преобладает гуманное отношение к несовершеннолетним преступникам, предполагающее, что общество стремится к ресоциализации, а не только к возмездию.

2) Мнение о возрасте уголовной ответственности влияет на готовность к назначению пожизненного срока. Чем позже наступает ответственность, тем меньше вероятность назначения пожизненного срока.

3) Общество рассматривает тяжесть преступления как главный критерий для принятия решения о мере наказания, но также принимает во внимание осознанность действий, психическое состояние и возможность реабилитации.

4) Существует связь между отношением к потерпевшим и степенью суровости наказания. Более ориентированные на потерпевших респонденты, вероятно, будут поддерживать более строгие меры.

© Брагинец А.Н., 2025

Быстряков Александр Александрович,

студент 2 курса магистратуры юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена

НЕФОРМАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Человек – то самое социальное существо, которое постоянно находится в поисках своей идентичности: пробует себя в новом хобби, вносит изменения в свой внешний вид, поведение, вступает в новые для себя социальные группы. Для несовершеннолетних этот процесс особенно важен, поскольку именно в незрелом возрасте происходит активное формирование собственного

¹ Дикева, Э. С. Профилактика преступности условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания как составная часть комплексной системы предупреждения рецидива / Э. С. Дикева // Юридическая гносеология. – 2025. – № 6. – С. 95-102; Дикаева, Э. С. Криминологическое противодействие преступности несовершеннолетних в России / А. Ю. Сагайдак, Э. С. Дикаева // Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений и служб органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, посвященной вопросам правового и организационного обеспечения деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, Москва, 28 марта 2025 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2025. – С. 375-380.

«Я». Пока одни выбирают путь общепринятых масс, другие же пробуют себя в локализованных социальных группах, т.е. в неформальном обществе – субкультуре

Существует огромное множество трактовок термина «субкультура», что связано с его широким спектром. Однако, на наш взгляд, наиболее подходящим является данное определение: «Это сегмент общества, разделяющий определенный набор нравов, образов жизни и ценностей, которые отличаются от моделей, принятых в обществе в целом»¹.

Из года в год мы сталкиваемся с новыми тенденциями, это же касается и субкультур. Сообщества хиппи, панков, готов и иных объединений, получивших известность во второй половине 20 века, встречаются и сегодня, хотя их проявления могут меняться под влиянием новых социальных и культурных реалий. Появлению современных неформальных групп способствует, в большей степени, глобальная сеть Интернет².

Невозможно четко фиксировать возникновение новых форм субкультур, так как они часто формируются в ответ на быстро меняющиеся условия жизни, социальные движения и технологические инновации. Глобальная сеть позволяет молодежи со всего мира обмениваться идеями, стилями и культурными атрибутами, что способствует быстрому распространению новых субкультурных течений. Особую роль в этом играют многочисленные платформы, такие как TikTok, Discord, а также Мем-культура³.

Для более глубокого понимания темы в этой работе будут проанализированы различные актуальные примеры контркультуры 2025 года, которые, на наш взгляд, наиболее подвержены виктимизации⁴.

Довольно известный инцидент, произошедший 22 февраля 2023 года в московском ТЦ «Авиапарк» с участием движения «ЧВК Рёдан», является демонстрационным примером того, как радикальные молодежные движения, стремящиеся к провокации и самовыражению, могут в последующем становиться центром конфликтов по отношению к себе⁵.

В приговоре Центрального районного суда г. Тольятти по делу № 1-22/2024 представлена информация о том, как потерпевший, имея визуальные признаки неформального сообщества, но не имеющего ничего общего с «ЧВК Рёдан», был подвергнут нападению со стороны подсудимого, который действовал умышленно, руководствуясь ненавистью к социальной группе⁶.

Виновный пояснил, что основными признаками, по которым потерпевший был причислен к ненавистному для него контркультурному движению, стали нестандартный внешний вид и сходство с «паучей» субкультурой. Хотя потерпевший не относил себя к этой группе, его внешность стала триггером для нападения, так как подсудимый и его сообщники искали именно таких людей.

Современные молодежные контркультуры отличаются высокой динамикой формирования и трудностью фиксации из-за их зависимости от быстро меняющихся социальных, технологических и культурных факторов. Цифровая глобализация ускоряет распространение новых течений, но одновременно повышает их уязвимость к виктимизации – преследованию, стигматизации и даже насилию со стороны агрессивно настроенных лиц.

Быстрое развитие субкультур требует гибких механизмов их изучения, а также всестороннюю проработку мер против дискриминации их участников. Анализ вышеупомянутого инцидента демонстрирует, что визуальные «маркеры» могут вызывать конфликты, даже если жертва не принадлежит к предполагаемой целевой группе. Это подчеркивает необходимость

¹ Шапинская, Е. Н. Массовая культура : учебник для вузов. 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2025. С.135

² Калинина, С. В. О некоторых вопросах противодействия распространению молодежной криминальной субкультуры // Криминологический журнал. 2023. № 4. С. 84

³ Литвинова, Д. О. Молодёжные субкультуры в социальных сетях // Человек и культура в социальной и культурной антропологии : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов – Курск: Курский государственный университет, 2024. С. 215

⁴ Центр Анны Хоботовой: официальный сайт. – Ростов-на-Дону. – URL: <https://annahobotova.center/blog/subkultury-molodezhnye-techeniya-populyarny-v-rossii/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁵Первый канал: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.1tv.ru/news/2023-03-05/448511-molodezhnoe-ob-edinenie-chvk-redan-okazalos-v-tsentre-skandala-s-massovymi-drakami> (дата обращения: 08.05.2025).

⁶Приговор Центрального районного суда г. Тольятти по делу № 1-22/2024.URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J9Tk4vxykDJZ/> (дата обращения: 08.05.2025)

проведения просветительской работы не только для участников субкультур, но и для более широких слоев общества.

© Быстрыков А.А., 2025

Вардашева Вероника Дмитриевна,
Студентка 2 курса колледжа ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Научный руководитель: преподаватель колледжа ВГУЮ (РПА Минюста России)
Сенчихин С.П.)

ОПАСНОСТЬ СОЗДАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ НАРАТИВОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Фальсификация истории представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных проблем современного общества, особенно в контексте формирования исторической памяти у молодежи. В условиях глобализации и быстрого распространения информации через интернет и социальные сети, несовершеннолетние становятся особенно уязвимыми к искажению исторических фактов и манипуляциям с исторической памятью. Это явление может иметь серьезные последствия, включая формирование предвзятых взглядов, разжигание ненависти и даже преступные действия, основанные на ложных представлениях о прошлом. Одним из наиболее опасных проявлений фальсификации истории является

Целью данной статьи является анализ причин и последствий фальсификации истории среди несовершеннолетних, а также выявление эффективных мер, направленных на предотвращение этого явления. В рамках исследования будут рассмотрены мнения и восприятие истории у молодежи, а также предложены рекомендации по борьбе с фальсификацией истории. Важно понимать, что борьба с фальсификацией истории требует комплексного подхода, включающего как образовательные, так и социальные меры, направленные на формирование у молодежи осознанного и критического отношения к исторической информации.

Криминологические аспекты фальсификации истории изучались различными исследователями. С целью изучения восприятия молодежью и взрослыми рисков, связанных с фальсификацией исторических фактов, нами было проведено исследование. Респонденты были разделены на 2 категории – по возрасту (до 21 года и старше 21 года). Всего было опрошено 115 респондентов, из которых 95 человек - это люди до 21 года, а 19 – старше 21 года.

Так, участникам был предложен следующий вопрос: *«Может ли фальсификация истории приводить к преступлениям?»* Ответы распределились следующим образом:

Вариант ответа	До 21 года (%)	Старше 21 года (%)
Да, искажение истории часто разжигает ненависть и ведёт к преступлениям	28,4	47,4
Да, но только в крайних случаях (например, при пропаганде войны)	53,7	42,1
Затрудняюсь ответить	10,5	5,3
Нет, история не влияет на реальные действия людей	2,1	0,0
Нет, это преувеличение, связь слишком слабая	5,3	5,3

Как видно из результатов, большинство респондентов — как среди лиц до 21 года (в совокупности 82,1%), так и среди старшей возрастной группы (89,5%) — выразили убеждение, что фальсификация истории может иметь причинно-следственную связь с преступными действиями. При этом почти треть молодых респондентов (28,4%) и почти половина старших (47,4%) считают, что искажение исторических фактов часто разжигает ненависть и прямо способствует правонарушениям. Примечательно, что более умеренную позицию — о влиянии искажений лишь в крайних случаях — чаще выбирали респонденты моложе 21 года.

Уровень скептицизма относительно связи между фальсификацией истории и преступностью оказался крайне низким: полностью отвергли такую взаимосвязь лишь единичные респонденты (в пределах 5% в каждой группе).

Полученные данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне осознания потенциальной общественной опасности фальсификации истории как среди молодежи, так и среди

взрослого населения. Вместе с тем доля тех, кто придерживается более сдержанной оценки рисков (особенно среди молодежи), позволяет предположить, что у части молодого поколения отсутствует системное понимание механизмов влияния исторического нарратива на общественные установки и поведение.

Следовательно, необходимо рассмотреть, насколько современные подходы к преподаванию истории в школьной среде способствуют формированию у учащихся критического мышления, исторической ответственности и способности распознавать деструктивные интерпретации прошлого.

В целях получения социологических данных о восприятии исторического образования и потенциальных факторов, способствующих формированию девиантного поведения среди молодежи, связанного с искажением истории, респондентам были предложены три вопроса: «Насколько хорошо, по вашему мнению, современные школьные курсы истории освещают истинные события?», «Какие, по вашему мнению, аспекты преподавания истории в школе требуют улучшения?» и «Какие меры, по вашему мнению, могут помочь предотвратить преступления среди несовершеннолетних, связанные с искажением истории?».

Анализируя ответы на первый вопрос, можно выделить общую тенденцию недоверия к объективности школьного курса истории. Подавляющее большинство опрошенных независимо от возраста затруднились с ответом: 43,2% среди респондентов до 21 года и 57,9% среди респондентов старше 21 года выбрали вариант «трудно сказать», что может свидетельствовать о глубоком ощущении неопределенности или отсутствии уверенности в достоверности изучаемого материала. Более того, в группе старше 21 года выражено мнение о неудовлетворительности преподавания: 10,5% считают, что история освещается «очень плохо», и 26,3% — «плохо». В противоположность этому, молодежь до 21 года чаще высказывает мнение, что история преподается «хорошо» (34,7%), хотя и в этой группе доля неудовлетворенных также значительна (суммарно 20% считают, что история освещается «плохо» или «очень плохо»). Ни одна возрастная группа практически не оценила преподавание истории как «отличное» — этот вариант выбрали лишь 2,1% младшей группы и никто из старшей, что говорит о практически полном отсутствии высоко положительной оценки текущего состояния исторического образования.

Во втором вопросе, касающемся аспектов преподавания истории, требующих улучшения, обе возрастные группы оказались достаточно едины во мнениях. Наиболее популярным вариантом стал ответ «мало практики, дискуссий, работы с источниками»: его выбрали 61,1% респондентов младшей группы и 52,6% старшей. На втором месте — критика учебников: 42,1% младших и 47,4% старших респондентов указали на устаревшие данные, необъективность и сложность изложения. Относительно уровня подготовки учителей высказались примерно одинаково — 22,1% младших и 21,1% старших респондентов. Также близки были ответы о противоречиях между школьной программой и информацией из интернета и медиа — 32,6% и 31,6% соответственно. Таким образом, значимых различий между возрастными категориями по данному вопросу не выявлено: критические оценки распределены почти равномерно и подчеркивают общую обеспокоенность состоянием преподавания истории. Среди единичных, но показательных ответов, младшая группа отметила такие проблемы, как «необходимость регулярной аттестации школьников» и «скучное преподавание», тогда как старшая группа добавила мнение о «недостаточном интересе к истории у молодежи». Эти индивидуальные замечания, хотя и не составляют статистически значимого массива, демонстрируют наличие критического отношения, внимательности к образовательной среде, подтверждают наличие устойчивого интереса к тематике и желание видеть школьную историю более вовлекающей и качественной.

Третий вопрос позволил выявить представления респондентов о мерах по профилактике преступлений среди несовершеннолетних, связанных с искажением истории. В обеих возрастных категориях были особо выделены две ключевые меры: улучшение школьного образования (63,2% в младшей группе и 68,4% в старшей) и усиление контроля за недостоверной информацией в интернете (63,2% и 57,9% соответственно). Эти меры предполагают, что искажение истории зачастую не является результатом злого умысла, а возникает из-за недостатка достоверной информации и слабой информационной гигиены. Также респонденты подчеркивают важность воспитательных программ (57,9% и 47,4%), психологической поддержки (60,5% и 42,1%) и популяризации научного знания (38,2% и 68,4%). Интересно, что более жесткие правовые меры, включая уголовную ответственность за фальсификацию истории, были в большей степени поддержаны младшей группой (46,1%), тогда как старшая демонстрировала более сдержанное отношение (31,6%). Это может свидетельствовать либо о большей вере молодежи в действенность

жестких запретов, либо о наличии у них потребности в четких границах допустимого в информационном поле.

Прослеживается интересная взаимосвязь между ответами на первый и третий вопросы. Те респонденты, кто негативно оценивал уровень школьного исторического образования или затруднился с оценкой, чаще указывали на необходимость его реформирования в качестве основной меры профилактики. Напротив, те, кто подчеркивал противоречие между школьной программой и медиапространством, склонны были поддерживать усиление контроля за распространением ложной информации. Это подтверждает гипотезу о растущем значении медиасреды как источника альтернативного знания и одновременно — источника рисков для искажения исторических фактов.

Сравнительный анализ возрастных групп выявил статистически значимые различия: молодежь чаще критикует методику преподавания, содержание учебников и уровень преподавателей, но при этом чаще верит, что история преподается «хорошо». Старшая группа склонна к более резкой критике качества преподавания в целом, но реже называет конкретные проблемы, что может отражать дистанцию от школьной среды или обобщенное недовольство.

На основании этих данных можно выдвинуть несколько гипотез. *Во-первых*, отсутствие навыков критического мышления в сочетании с информационным перегрузом может способствовать формированию искаженного восприятия истории и, как следствие, девиантного поведения. *Во-вторых*, выраженный запрос на практико-ориентированную методику преподавания истории подчеркивает необходимость перехода от авторитарной модели к диалоговой, в том числе с применением интерактивных технологий. *В-третьих*, цифровая среда требует переосмысления подходов к историческому образованию — как в плане содержания, так и в методах его подачи. Наконец, единичные ответы респондентов, высказанные в свободной форме, указывают на высокий уровень вовлеченности и заинтересованности в теме, что само по себе является позитивным индикатором готовности к конструктивному восприятию исторического знания.

Ограничением проведенного опроса является сравнительно небольшая выборка и неравное распределение респондентов по возрастным группам, а также отсутствие данных о поле, уровне образования и социальном статусе участников. Тем не менее, полученные результаты подчеркивают актуальность модернизации школьного курса истории как одного из ключевых инструментов предупреждения исторических фальсификаций и связанных с ними рисков правонарушений. Современные школьные курсы истории, как правило, не всегда способны обеспечить учащихся объективной и всесторонней информацией о ключевых событиях и процессах, что создает благоприятную почву для фальсификаций. Важно отметить, что недостатки в учебных материалах, низкий уровень подготовки преподавателей и отсутствие критического мышления у учащихся способствуют распространению искаженных интерпретаций исторических событий.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии устойчивого критического отношения молодежи и взрослой аудитории к качеству преподавания истории в школе и осознания рисков, связанных с ее искажением. Респонденты демонстрируют высокий уровень настороженности к фальсификации исторических фактов, а значительное число опрошенных связывает такие искажения с возможными преступными проявлениями — особенно в контексте пропаганды ненависти, насилия и формирования радикальных убеждений. Эти данные позволяют утверждать, что фальсификация истории может выступать в качестве одного из факторов, способствующих экстремистским установкам среди несовершеннолетних.

В связи с этим особое значение приобретает не только повышение качества преподавания истории, но и включение в образовательный процесс специалистов, обладающих практическими компетенциями в сфере противодействия экстремизму. Однако, как показывает анализ, такая интеграция осуществляется далеко не всегда¹. При этом существует положительный опыт отдельных вузов, где работа по профилактике экстремизма ведется на комплексной основе, включая проведение специализированных учебных курсов². Представляется целесообразным рассмотреть

¹ Сенчихин С. П. О формировании компетенций по противодействию экстремизму и терроризму в образовательном процессе // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы : Материалы VII международной научно-практической конференции, приуроченной к Году педагога и наставника, Новокузнецк, 08 декабря 2023 года. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. С. 197-199.

² Сенчихин С.П. Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде: научные концепции и опыт их реализации в Сибирском государственном индустриальном университете // Юридическое образование и наука. 2022. № 8. С. 37-44; Сенчихин, С. П. Учебный курс профилактики экстремизма и терроризма: опыт

возможность адаптации подобных практик и для системы школьного и среднего профессионального образования, где вопросы исторической правды и гражданского воспитания играют ключевую роль в формировании устойчивых ценностных ориентиров молодежи.

В заключение, исследование фальсификации истории несовершеннолетними подчеркивает важность формирования критического мышления и медийной грамотности среди молодежи. Современные технологии и доступ к информации создают условия для манипуляции данными, что требует активного вмешательства образовательных учреждений и родителей. Применение комплексного подхода к обучению может снизить риски фальсификации, способствуя формированию у подрастающего поколения осознанного отношения к историческому наследию. В будущем важным шагом станет разработка программ, направленных на развитие навыков анализа и интерпретации исторических событий, что позволит несовершеннолетним более ответственно подходить к изучению истории и менее поддаваться влиянию дезинформации.

© Вардашева В.Д., 2025

Вгюрина Дарья Александровна

студент 2 курса Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент Кисляков А.В.)

ПРОБЛЕМА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из наиболее актуальных проблем во всем мире и в том числе в современной России является домашнее насилие. С конфликтами в семье сталкивается каждый человек, но нередко ссоры на бытовой почве перерастают в насилие. Сложность заключается в том, что как такового дискриминационного характера в этом нет, наоборот жертвой может стать любой человек вне зависимости от пола, расы, религии, возраста и социального-экономического положения в обществе. Домашнее насилие представляет собой жестокое обращение одного человека над другим для получения или поддержания власти и контроля в семейных или партнерских отношениях, которое сопровождается физическим, психологическим, экономическим и другими формами воздействия. Оно затрагивает не только тех, кто подвергается насилию, но и оказывает существенное влияние на членов семьи, друзей, коллег, других свидетелей и общество в целом.

Согласно исследованиям Ефимовой М.П., домашнее насилие – это противоправное поведение члена семьи, выражающееся в физическом, психическом и ином воздействии на других участников семейных отношений, часто включающее жестокое обращение, влекущее причинение (создающее угрозу причинения) различного вида вреда, обладающее характерными особенностями, отличающими его от других насильственных посягательств в силу специфики имеющихся отношений между субъектом и жертвой указанных деяний.¹

По данным ООН², по крайней мере, каждая третья женщина и один десятый мужчина в мире хотя бы раз в жизни подвергалась избиению, принуждению к половым отношениям или иной форме притеснения. Согласно ежегодному отчету Всемирного банка «Women, Business and the Law 2024»³, Россия набрала 0 из 100 возможных баллов в категории оценки правовой базы по защите женщин от насилия, что не изменилось с 2018 года и говорит об отсутствии правовой безопасности женщин от домашнего насилия.

СИБГИУ // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения : труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Новокузнецк, 17–18 мая 2022 года. Том Выпуск 26. Часть IV. Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2022. С. 305-309.

¹ Ефимова М.П. Криминологический анализ насилия в сфере семейных отношений: теория и практика противодействия: дис. ... канд. юр. наук 5.1.4. / Ефимова М.П. – Якутск, 2025. – 291 с. – 61 с. URL: <https://университет.мвд.рф/document/27505973> (дата обращения: 06.04.2025).

² WHO. Devastatingly pervasive: 1 in 3 women globally experience violence. 2021. URL: <https://www.who.int/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence> (дата обращения: 06.04.2025)

³ World Bank. 2024. Women, Business and the Law 2024. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-2063-2. License: CreativeCommonsAttributionCCBY 3.0 IGO (датаобращения: 06.04.2025)

В подтверждение этой статистике, анализируя Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), УК РФ и КоАП РФ, можно сделать вывод о том, что в законодательстве РФ нет прямого упоминания и определения термина «домашнее насилие».

Главным пробелом законодательства является отсутствие закона о домашнем насилии. В 2014 году общественный деятель Алена Попова запустила петицию о принятии закона против домашнего насилия, и с того момента собрала почти 1 миллион подписей на платформе change.org. В 2016 году законопроект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» был внесен на рассмотрение депутатом Государственной Думы ФС РФ С.Ш. Мурзабаевой и членом Совета Федерации ФС РФ А.В. Беляковым, но был снят с рассмотрения Советом Государственной Думы РФ.

Важное определение было дано в 2019 г. в проекте федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», согласно которому «семейно-бытовое насилие — умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления.»¹ Данный законопроект поступил в Федеральное Собрание РФ в конце 2019 г., однако так и не был принят.

В 2016 г. КоАП РФ был дополнен статьей 6.1.1 «Побои». В связи с чем законодатель в ст. 116 УК РФ изменил ряд факультативных признаков субъективной стороны – мотив, прямо указанный в диспозиции статьи, и специальный субъект преступного посяательства – близкие лица. В примечание к статье был дан исчерпывающий перечень, подпадающих под категорию близких лиц – близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом². Однако уже в 2017 году законодатель декриминализовал побои в отношении «близких лиц»: если побои совершены впервые – административное наказание согласно ст. 6.1.1. КоАП РФ «Побои», а при повторном совершении побоев в течение 1 года с момента исполнения наказания – уголовное наказание согласно ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость». Согласно статистике, в 2023 г. суды РФ рассмотрели порядка 146 тыс. дел по ст. 6.1.1. КоАП РФ «Побои», большая часть осужденных выплатили штраф, средний размер которого составляет 5 тыс. рублей³.

Согласно статистике судебного департамента при Верховном Суде за 2023 год по числу привлеченных лиц по статье 116.1 УК РФ 4385 преступлений было совершено в отношении женщин, 425 в отношении несовершеннолетних до 14 лет, а 319 – несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет. Также стоит отметить, что данному составу характерно совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения – 4353 прецедента, что составило большую часть дел в этой категории, и прекращение дел на основании примирения с потерпевшей стороной – 1407 дел.

Домашние побои образуют признаки преступления только в том случае, если они совершаются лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние по статье 6.1.1 КоАП РФ. Домашнее насилие включает в себя не только побои, но и другие действия насильственного характера (например, психологическое и экономическое насилие), но в законодательстве это не предусматривается и не суммируется под одной категорией.

Вместе с законодательной базой в Российской Федерации отсутствует и официальная статистика домашнего насилия. Домашнее насилие – один из самых латентных видов преступлений. В силу чего о реальных масштабах насильственных преступлений в семье можно лишь предполагать. Главной особенностью семейного насилия выделяют ее систематичность.⁴ Причинами неточности статистики так же могут послужить: во-первых, отсутствие единообразия в использовании

¹ О профилактике семейно-бытового насилия: проект № 1183390-6 федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6> (дата обращения: 05.04.2025).

² Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" "Собрание законодательства РФ", 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4256.

³ Судебная статистика РФ. Административное судопроизводство: <https://stat.anu-npecc.pdf/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 06.04.2025)

⁴ Шидула И.Р. Кандабарова Т.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой защиты женщин от домашнего насилия // Образование и право. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-ugolovno-pravovoy-zaschity-zhenshin-ot-domashnego-nasilija> (дата обращения: 06.04.2025).

терминологии в судебных актах и отчетах («насилие», «преступления на семейно-бытовой почве» и пр.); во-вторых, низкий процент подачи заявлений о домашнем насилии (только 10% жертв домашнего насилия подают заявления в полицию); в-третьих, административные правонарушения и дела, не дошедшие до суда, которые не попадают в учет.

Проект «Алгоритм света» консорциума женских НПО создали программу, которая выявляет факт домашнего насилия в приговорах по статьям, подразумевающим убийство человека. В рамках проекта было выявлено: с 2011 по 2019 год 12 209 из 18 547 женщин (65,8%) погибли от рук партнера или родственника. В течение 2022-2023 годов в России были убиты минимум 3 436 женщины, из них были убиты в ситуации домашнего насилия – 2 284 (66%). По данным МВД, 56% случаев причинения тяжкого вреда здоровью в отношении женщин совершают родственники. Для мужчин эта доля составляет 15%.

Преступления, связанные с домашним насилием, квалифицируются по следующим статьям УК РФ: статья 105 – убийство, статьи 111, 112 и 115 – умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, 119 – угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью и статья 130 (утратила силу в 2011 г.) – оскорбление, на основании которых правонарушитель привлекается к ответственности. В зависимости от уровня тяжести нанесенных увечий физическое насилие в семье устанавливают статьи 111, 112 и 115 УК РФ, а также 116, 116.1 УК РФ. Так же к физическому насилию относят неоказание первой медицинской помощи. Психологическое насилие представляет собой – клевету (ст. 128¹ УК РФ), а также оскорбление в соответствии со статьей 5.61. КоАП РФ. Домашнее насилие может быть связано с действиями сексуального характера, которые квалифицируются по статьям 18 главы УК РФ «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Все вышеперечисленные статьи связаны уже с определенными общественно опасными последствиями, в связи с чем закон не может эффективно защищать жертв. В России отсутствуют механизмы, позволяющие предупредить и остановить действия насильственного характера до нанесения вреда жертве домашнего насилия. Часто жертвы насилия в семье не обращаются за помощью в правоохранительные органы, что связано с неспособностью защитить пострадавшего и из этого складывается тенденция недоверия к системе. В случаях обращения за помощью нет гарантий, что после составления протокола в правоохранительных органах или судебных разбирательствах, правонарушитель не продолжит насильственные действия в отношении пострадавшего.

В судебной практике сложилась тенденция «откупа» от домашнего насилия, то есть зачастую правонарушитель уплачивает штраф в размере 5 тысяч рублей и на время примиряется с пострадавшей стороной, после чего спустя неопределенное время снова возвращается к актам домашнего насилия и так по кругу. Так, например, к гражданке М. на выходные приехал её брат гражданин В. вместе со своей женой. С вечера 6 июля 2024 они распивали спиртное, а в ночь между ней и братом произошёл словесный конфликт, в результате чего гражданин В. нанес ей около 5-6 ударов в область лица и головы. По заключению эксперта № 964 от 15.07.2024, согласно которого, повреждения у М. – кровоподтек в области левой глаznицы, ушиб с припухлостью мягких тканей, болезненностью при пальпации в теменной области головы слева – произошли от действия твёрдого тупого предмета, возможно и при указанных в постановлении обстоятельствах. Постановлением суда гражданин В. Был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1. КоАП РФ, назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 5000 (пять тысяч) рублей.¹

Обращаясь к судебной практике, 7 января 2024 года гражданин А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, после словесного конфликта умышленно с силой нанес удар Гражданке Б. в область живота. У подсудимого ранее была судимость по п.«з» ч.2 ст. 111 УК РФ, связанная с действиями насильственного характера повлекшими причинение тяжкого вред с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Ленинский районный суд города Владимира по части 2 статье 116 УК РФ приговорил подсудимого к наказанию в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием из заработной платы в доход государства в размере 10%.²

Во избежание увеличения количества жертв необходимо обращаться к опыту соседних стран, которые уже приняли меры по предотвращению и регулированию домашнего насилия. Так,

¹ Постановление № 5-115/2024 от 30 августа 2024 г. по делу № 5-115/2024: СудАкт.ру //sudact.ru/regular/doc/QtwySlwWQfW9/ (дата обращения: 25.04.2025)

² Приговор № 1-215/2024 от 19 июня 2024 г. по делу № 1-215/2024: СудАкт.ру <https://sudact.ru/regular/doc/0LUHeTsd4Bgm/#snippet> (дата обращения: 25.04.2025)

например, в Казахстане в силу вступил закон о семейно-бытовом насилии с 16 июня 2024 года, который был принят в связи с прогревшим на весь мир делом "Салтанат". Закон ужесточает наказание за насилие над женщинами и детьми, был подписан президентом в тот момент, когда проходил суд над экс-министром экономики Куандыком Бишимбаевым, убившем свою законную жену Салтанат Нукунову, и в итоге, получил ее имя – закон "Салтанат".

Неспособность полиции защитить пострадавших приводит к тому, что агрессор после обращения в правоохранительные органы может стать еще более жестоким к пострадавшей. В некоторых случаях это приводит к более тяжким преступлениям (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и др). Поэтому часто жертвы домашнего насилия не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь последствий.

На данный момент законодательные работы в области противодействия домашнему насилию находятся только в режиме ожидания. Сложность заключается в том, что необходимо максимально предупредить случаи домашнего насилия, обезопасить и не позволить ухудшить положение пострадавших и применять наказание эффективное и соразмерное с тяжестью деяния для снижения уровня домашнего насилия в стране.

Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного нужно предпринять ряд мер, направленных на предупреждение и профилактику домашнего насилия. В первую очередь, мы считаем необходимым принять закон о противодействии домашнему насилию, который бы ввел термин «домашнее насилие» и дал ему комплексное определение, осуществлял предотвращение насильственных действий, включал соизмеримые меры наказания и обеспечивал межведомственное взаимодействие, вводил защитные меры по отношению к пострадавшему и работу с правонарушителем. Для пострадавшего также должна предоставляться квалифицированная юридическая и психологическая помощь.

В целях повышения защищенности граждан необходимо вернуть редакцию ст.116 УК РФ, действовавшую в соответствии с Федеральным закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, что способствовало бы установлению контроля над проявлениями криминальной агрессии в семейно-бытовых отношениях и предупреждению актов насилия в семье. Внесение поправок в статью 63 УК РФ, закрепляющее такоеотягающее обстоятельство как «применение насилия в отношении близких лиц».

Декриминализация домашнего насилия была ошибкой, административной ответственности недостаточно для решения этой глобальной проблемы России, необходима криминализация домашнего насилия. В результате принятия закона о противодействии домашнему насилию и его грамотного применения повысится уровень благополучия граждан и их семей, будут сохранены человеческие жизни, снизится уровень преступности.

© Втюрина Д.А., 2025

Гермаш Иван Юрьевич,

курсант 3 курса Барнаульского юридического института МВД России
(Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса БЮИ МВД России Широа Э. Х.)

О ЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВОВЛЕЧЕНИЯ В СОВЕРШЕНИЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

По итогам прошедшего 2024 года общее количество несовершеннолетних, участвовавших в совершении преступлений, уменьшилось более чем на 5%. Однако на очередном заседании коллегии МВД, глава государства В.В. Путин обращая внимание на низкий уровень преступлений, совершаемых несовершеннолетними или с их участием, справедливо отметил, что, «это отнюдь не повод для самоуспокоения». «Вооруженные нападения в учебных заведениях, случаи насилия над детьми, вовлечения их в незаконный оборот наркотиков и экстремистские акции - все эти факты, к сожалению, не единичные и говорят о том, что работа в сфере профилактики, должна строиться эффективнее»¹.

¹Официальный сайт Российского государственного федерального информационного агентства «ТАСС». 2022. 17. февр. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13740213> (дата обращения: 25.04.2025).

Давно известно, что в большинстве случаев подростки встают на преступный путь из-за негативного воздействия их окружения, влияния старших по возрасту лиц, которые нередко вовлекают несовершеннолетних в незаконную преступную деятельность. Анализ официальной статистики позволяет судить о том, что наиболее чаще подростками совершаются преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

По данным МВД, только в первом квартале этого года было зарегистрировано 60,7 тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Это на 32,3% больше, чем год назад. Сбыт наркотиков в России в буквальном смысле «взлетел» в два раза, с 29,4 тысячи случаев в начале 2024 года до 45,6 тысячи в 2025-м. Эпицентрами наркопреступлений стали такие регионы Российской Федерации, как Адыгея (+266,7%), Владимирская (+147,7%) и Оренбургская области (+125,8%)¹.

Напомним, что проблема криминального распространения наркотиков, да и в целом наркотизма, захлестнула Россию еще с 90-х гг. прошлого века. На тот момент основным способом совершения таких преступлений являлся способ передачи наркотиков «из рук в руки». Однако в век информационных технологий с развитием телекоммуникационной сети «Интернет» данный способ стал применяться реже, а на смену ему возник новый «бесконтактный» способ передачи наркотиков, что характеризует такого рода преступную деятельность как высоко-латентную, позволяя злоумышленникам уйти от ответственности посредством вовлечения в свои преступные планы и действия несовершеннолетних. Так, к примеру, согласно официальным судебным данным в 2024 г. за незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами в России осуждено 1274 подростка. Что примечательно из них больше половины (825 человек) осуждено за совершение преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков².

Такие внушительные статистические показатели, по мнению большинства кримиологов, складываются за счет того, что современное подрастающее поколение наиболее подвержено негативной социализации ввиду огромного количества опасной информации, находящейся в открытом сетевом доступе. В этой цифровой среде почти каждый третий подросток сталкивается с внезапными предложениями о работе потенциальным закладчиком. Нередко принимая подобное рода предложение, без понимания последствий и ответственности многие из них становятся на преступный путь. Очевидно, что соприкосновение с наркотиками в подавляющем большинстве приводит к проявлению интереса у молодого поколения попробовать их и тогда появляется новая проблема – наркотическая зависимость.

Главенствующую роль в профилактике наркотизации и предупреждении противоправных деяний берет на себя государство в виде разработки уголовно-правовой политики. Одним из проводников уголовно-правовой политики выступает и Конституционный Суд.

Показательно в этом вопросе Постановление Конституционного Суда, вынесенное 25.05.2023 по рассмотрению жалобы осужденной Золотаревой М.В. и ее законного представителя Фроловой В.В.³. Так Золотарева была осуждена за покушение на незаконный сбыт наркотиков в крупном размере и получила три года лишения свободы. Из обстоятельств уголовного дела следовало, что о преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков Золотарева узнала от совершеннолетнего Б., который установил специальное приложение на ее телефон. Дальнейшего участия в сбыте наркотиков Б. не принимал. Однако в обвинении за совершение вовлечения несовершеннолетней в преступную деятельность Б. был оправдан судом, это послужило предметом жалобы в Конституционный Суд РФ, с которой обратилась Золотарева и ее законный представитель Фролова. Заявительницы указали, что были лишены статуса стороны обвинения, что ограничивало их возможность участвовать в процессе и доказывать моральный вред, причиненный несовершеннолетней. По их мнению, указанный факт привел к оправданию Б. и лишил Золотареву возможности использовать свои показания в целях защиты.

¹ В России резко выросла наркопреступность. [Электронный ресурс]. URL: <https://iznanka.news/articles/Poslednee/V-Rossii-rezko-vyroslo-narkoprestupnost.html> (дата обращения: 03.05.2025).

² Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте (№ 12) за 12 месяцев 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 20.04.2024).

³ По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В.Золотаревой и В.В.Фроловой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2023 г. № 26-П. [Электронный ресурс]. URL: <https://doc.ksr.ru/decision/KSRFDecision683158.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).

Рассмотрев жалобу, в своем решении Конституционный Суд РФ выразил ключевую позицию - «несовершеннолетний, вовлекаемый в совершение преступления любым способом, в том числе не связанным с применением к нему физического или психического принуждения становится жертвой». Таким образом, совершая противоправное деяние вместе со взрослым, подросток объединяет в себе одновременно два статуса-подсудимый (обвиняемый) и потерпевший¹.

Спустя год вслед за решением Конституционного Суда РФ 12 июля 2024 года, разработчиками закона был представлен законопроект № 670471 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», согласно которому предложено за вовлечение в совершение преступления лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, а также подобные действия в отношении двух и более несовершеннолетних наказывать путем лишения свободы до 7 лет. В случае же вовлечения подростков в преступную деятельность с использованием интернета и других информационно-телекоммуникационных технологий - до шести лет.

С 8 января 2025 года вступил в силу федеральный закон от 28.12.2024 №514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Обращение к публицистическим источникам позволяет обнаружить и иные подходы к решению проблем, связанных с распространением в подростковой среде наркопреступлений, причем, во многом за счет ориентации уголовно-правовой политики в сторону снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних по ст. 228 и 228.1 УК РФ до 14 лет².

С аналогичным предложением о снижении возраста уголовной ответственности до 14 лет за совершение преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств выступил Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин. По его мнению, актуальность инициативы заключается в том, что в последнее время подростки до 16 лет участвуют в наркоторговле, а из-за возраста уголовные дела приходится прекращать. Председатель СК подчеркнул, что в 2024 году более 3,5 тыс. совершенных подростками преступлений связано с незаконным оборотом наркотиков. Однако в докладе А.И. Бастрыкина также прозвучало и о том, что закладчики-подростки участвуют в наркообороте с подачи взрослых, которые организуют и курируют каналы наркобизнеса в интернете, включая его темные сегменты. Председатель СК особое внимание обратил на то, что подростков втягивают в незаконную деятельность через мессенджеры³.

Напомним, что первое упоминание о возрасте уголовной ответственности содержится в Судебнике 1467 года. Данный нормативно-правовой акт фиксировал, что дети до семи лет освобождаются от ответственности. Несовершеннолетние старше семи лет подлежат тем же строгим наказаниям, что и взрослые, за исключением смертной казни, которая для них заменяла наказание. Как отмечает В.А. Рогов, указанный в Судебнике 1467 г. возраст выбран не случайно, поскольку в этот период происходит таинство причастия несовершеннолетнего, а религия рассматривает преступную деятельность как грех⁴.

Учитывая вышесказанное, складывается впечатление, что сегодняшние предложения отдельных представителей науки и руководителей органов уголовной юстиции, ратующих за снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних за преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, опираются на исторический опыт. Однако с такими предложениями по ряду причин достаточно сложно согласиться. Во-первых, подростки априори не могут самостоятельно совершить сбыт наркотиков, имея к ним весьма ограниченный доступ, в связи с чем, как справедливо было отмечено А.И. Бастрыкиным, они и вовлекаются взрослыми в криминальную деятельность, направленную на незаконный оборот наркотиков. Во-вторых, вполне очевидно, что в возрасте 14 лет, а в некоторых случаях и старше, подростки доверчивы и не способны в полной мере оценить свои поступки, за которые как предлагается в периодической литературе им следует нести уголовную ответственность. В-третьих, даже если подросток не достиг возраста уголовной ответственности, то все равно он будет поставлен на учет. В этой связи стоит

¹ Мария Нагорная. КС указал, что вовлеченный в преступление несовершеннолетний должен признаваться потерпевшим // Адвокатская газета. 2023. 30 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 25.04.2025).

² Мальченкова В.В. Профилактика правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых несовершеннолетними / В.В. Мальченкова // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 126-129.

³ СКР предложил снизить до 14 лет возраст ответственности за сбыт наркотиков // Коммерсантъ. 2025. 04. апрел. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7624801> (дата обращения 20.04.2024).

⁴ Рогов В.А. Проблемы истории русского уголовного права (15-середина 17 вв.): Автореф. дис. д-ра юрид. наук. -М., 1999. С.11.

задуматься о том, что логичным следствием предложения о понижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение ими преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, станет получение в будущем поколения с криминальным прошлым, что испортит им всю дальнейшую жизнь. И, наконец, в-четвертых, следует отметить, что уголовно-правовая политика по своей сути направлена на применение достаточно жестких репрессивных, карательных мер к лицам, причастным к незаконному обороту наркотиков, не исключением в этом отношении становятся и несовершеннолетние-преступники. Свидетельством тому является показанная выше статистика назначения наказаний несовершеннолетним в виде лишения свободы за совершение ими преступлений анализируемой категории¹.

Вместе с тем уголовно правовая политика государства формируется не только за счет карательных методов воздействия на лиц, совершивших преступное деяние. К важным направлениям уголовно-правовой политики государство в равной степени относится гуманизация и либерализация, проявление которых в разумных пределах необходимо при реализации особого порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Развитие и укрепление гуманизма в законодательстве, как верно отмечает И.О. Кравченко, являются «лакумсовой бумажкой», иллюстрирующей уровень цивилизованности государства².

Так, например, основу воспитательных мер уголовно-правовой политики зарубежных стран в большинстве случаев положен принцип занятости, заключающийся в отсутствии свободного времени и полезной трудовой активности.

Полагаем, что в вопросах защиты несовершеннолетних в ракурсе рассматриваемой проблемы мог бы стать полезен последующий опыт таких стран как Франция, Испания и Греция, предложившие ввести возрастной ценз на доступ к социальным сетям. Согласно новым инициативам, разработчиков устройств с доступом к информационно-телекоммуникационной среде могут обязать внедрять технологии проверки возраста. Указанные страны также намерены использовать экономические меры, чтобы вынудить технологические компании разработать эффективные возрастные ограничения для подростков³.

Подводя итоги анализу поднятых проблем, связанных с защитой и обеспечением прав несовершеннолетних, переступивших черту уголовного закона и одновременно ставших «жертвами деструктивных идеологий» полагаем, что уголовно-правовая политика в целом способна за счет своих механизмов справиться с этой задачей. Однако, чтобы эти механизмы могли гарантированно работать, уголовно-правовая политика государства помимо репрессивных рычагов воздействия, предполагающих назначение наказания в виде значительных сроков реального лишения свободы подросткам там, где это возможно, в пределах разумности подразумевает проявление гуманизма и либерализма при отправлении правосудия.

© Гермаш И.Ю., 2025

Дмитренко Валерия Игоревна,
студент 5 курса Санкт-Петербургского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ И СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ) – современный и актуальный вид транспорта в России, стремительно набравший популярность в течении последних пяти лет. К таким устройствам относят электрические самокаты, сегвеи и конструктивно схожие устройства,

¹ Отчет об осужденных, совершивших преступления несовершеннолетнем возрасте (№ 12) за 12 месяцев 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 25.04.2025).

² Кравченко И.О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики / И.О. Кравченко // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 5. С. 565-577.

³ Франция, Испания и Греция предлагают возрастной ценз на соцсети [Электронный ресурс]. URL: <https://amulex.ru/daily/francziya-ispaniya-i-grecziya-predlagayut-vozrastnoj-czenz-na-socseti/> (дата обращения: 10.05.2025).

осуществляющие движение за счет электрической тяги.

Популярность СИМ определяется следующими факторами: низкая стоимость проката; простая система управления; удобство использования; возможность добраться до места назначения, минуя транспортные заторы и существенно сокращая временные затраты; отсутствие серьезных требований к навыкам вождения и управления. Еще одной особенностью СИМ, в частности, электросамокатов, является их широкое распространение в крупных городах страны, что делает СИМ еще более доступным транспортом. Так, в Санкт-Петербурге в 2025 году к услугам проката доступно более 40 тысяч электросамокатов, в Москве – 60 тысяч устройств, а в Екатеринбурге – 17 тысяч¹.

Несмотря на положительные характеристики СИМ, простоту их использования и правила безопасности, с которыми ознакомливается каждый пользователь перед первой поездкой на устройстве, аварийные ситуации и случаи ДТП с участием СИМ происходят все чаще. Данное положение подтверждается статистическими данными МВД России. Так, отмечается рост числа ДТП с участием СИМ – 4426 аварии за 2024 год (погибло 54 человека, 6 из которых – дети), в 2023 году этот показатель соответствовал 3100 аварий, 43 из которых закончились летально. Наибольшее количество ДТП с участием СИМ зафиксировано в Москве (1323 аварии), в Санкт-Петербурге сравнительно меньше – 202 ДТП².

Наибольшую обеспокоенность вызывает рост числа ДТП с участием несовершеннолетних-пользователей СИМ. Так, согласно данным, представленным в отчете Национального центра безопасности дорожного движения России, 75% ДТП с участием СИМ произошли по вине водителей, не достигших возраста 16 лет³. Данное положение дел ставит вопрос о необходимости исследования и проработки вопроса ограничения доступа к СИМ несовершеннолетних.

Актуальность темы исследования диктуется тем, что действующие правила и меры безопасности недостаточно регулируют вопрос использования гражданами СИМ, что позволяет несовершеннолетним самовольно осуществлять поездки на рассматриваемых устройствах, подвергая опасности как окружающих граждан, так и самих себя. Отметим, что действующее законодательство также содержит пробелы и правовые коллизии, существенно затрудняющие правоприменение в отношении виновных лиц-водителей, в том числе и несовершеннолетних, что, зачастую, не позволяет в полном объеме привлекать их к ответственности за совершенные правонарушения.

Первоочередным вопросом в рассматриваемой проблеме является отсутствие единства возрастной политики в рамках использования средств индивидуальной мобильности. С целью наиболее глубокого понимания проблемы обратимся к действующему законодательству нашей страны. Исходя из положений Постановления Правительства от 23.10.1993 №1090 «О Правилах дорожного движения» (далее – ПДД РФ), средствами индивидуальной мобильности может управлять гражданин, достигший возраста 14-ти лет. В то же время кикшеринговые компании, оказывающие услуги по прокату СИМ, придерживаются возрастных ограничений 16-ти или 18-ти лет, обосновывая этот факт неопытностью и недостаточной внимательностью водителей младшего возраста. В данном вопросе стоит согласиться с шеринг-компаниями, ведь для безопасного вождения необходимы не только внимание и опыт на дороге, но и объективное понимание и оценивание дорожной ситуации для принятия правильного решения или осуществления маневра.

Для более детального изучения вопроса был проведен тематический контент-анализ сообщений в средствах массовой информации в сети «Интернет». Целью данного исследования явилось выявление случаев ДТП с участием СИМ, за рулем которых находились водители-несовершеннолетние и их анализ в соответствии со следующими критериями: 1) пол водителя СИМ; 2) возраст водителя СИМ и потерпевшего; 3) поведение несовершеннолетнего водителя СИМ после совершения ДТП. Объектом исследования стали сообщения в средствах массовой информации о произошедших ДТП с участием СИМ под управлением несовершеннолетних водителей,

¹ В Петербурге стартовал сезон электросамокатов. // Телеканал Санкт-Петербург. – 15.03.2025. – URL: <https://tspb.ru/news/2025/03/15/v-peterburge-startoval-sezon-elektrosamokatov-na-ulicy-vyvedut-40-tysyach-sredstv-individualnoj-mobilnosti> (дата обращения: 02.05.2025).

² Электросамокаты забуксовали в поправках. // Коммерсантъ. – 02.04.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7622769> (дата обращения: 02.05.2025).

³ В ГИБДД заявили о росте числа ДТП с самокатами и детьми-водителями. // Российская газета. – 07.11.2024. – URL: <https://rg.ru/2024/11/06/v-gibdd-zaiavili-o-rote-chisla-dtp-s-samokatami-i-detmi-voditeli.html> (дата обращения: 03.05.2025).

проанализировано 100 ДТП, отвечающих рассматриваемому вопросу, произошедших за период с марта 2024 года по май 2025 года (14 месяцев) на территории Российской Федерации.

По результатам исследования было установлено, что наиболее часто в ДТП попадают несовершеннолетние мужского пола (81% рассмотренных случаев) в возрасте 15-ти лет (26%). Чуть менее часто в ДТП при управлении СИМ попадают несовершеннолетние в возрасте 13-14 лет – 23%; 16 лет – 21%; 17 лет – 20%; 10-12 лет – 10%.

Наиболее часто пострадавшими в подобных происшествиях становятся дети (46%) и женщины (32%). Мужчины явились пострадавшими в 4% случаев, в 8% - пенсионеры. Трижды в связи с подобными ДТП пострадали коляски с маленькими детьми. Разумеется, в случае столкновения и сам водитель-подросток редко отделяется испугом, а зачастую, также получает травмы или даже нуждается в госпитализации. При проведении исследования также было установлено, что в 28% аварийных случаев подростки осуществляли поездки на одном устройстве (электросамокате) вдвоем, втроем или даже вчетвером.

Проведенное исследование позволяет укрепить положение о том, что настоящая ситуация по урегулированию правил пользования СИМ несовершеннолетними является недостаточно разработанной и требует активного вмешательства со стороны законодательных органов государства, в частности, представляется необходимым ввести единые возрастные ограничения для использования СИМ – 16 лет, по аналогии с правом управления механическими транспортными средствами категории «В», «С» или «С1». Кроме того, в случае же наезда на пешехода или совершения ДТП, несовершеннолетние не могут нести административную и уголовную ответственность, если не достигли возраста административной ответственности (16-ти лет), что, на наш взгляд, способствует безнаказанности подростков, а это, в свою очередь, формирует криминогенность сферы проката электрических транспортных средств и влечет негативные социальные последствия в виде неприязни к данным устройствам и лицам, управляющим ими.

Основной проблемой, разумеется, является фактический контроль за исполнением данных ограничений и недопущение использования СИМ гражданами, не достигшими возраста 16-ти лет. Заметим, что кикшеринговые компании в 2024 году предпринимали меры по борьбе с несовершеннолетними пользователями путем привлечения общественного контроля, создания чат-ботов в социальных сетях с целью упрощения передачи информации от граждан по поводу замеченных нарушений, информационных мер. Так, например, шеринговые компании в Москве для аренды электросамоката требуют авторизации и подтверждения личности через портал MosID, что затрудняет доступ несовершеннолетних к прокату¹. В других регионах процесс регистрации пользователя происходит с помощью приложений банков. Однако, подростки довольно быстро находят способы по «обходу» ограничений с помощью старших сверстников или родителей: совершеннолетние граждане помогают подростку, регистрируясь в приложении шеринга на устройстве подростка с помощью своего аккаунта MosID или приложения банка.

По мнению автора исследования, проблема несанкционированного доступа к СИМ несовершеннолетних в возрасте до 16-ти лет может быть решена посредством авторизации для каждой поездки на СИМ в приложениях кикшеринга с помощью биометрических данных – технологий Face-ID, сканера отпечатка пальца и других, которые невозможно «подделать», в отличие от доступа с помощью интернет-ресурсов.

Отдельного внимания заслуживает проблема «двойных», «тройных», поездок на одном СИМ, которые довольно часто практикуют несовершеннолетние в качестве развлечения, представляющего высочайшую опасность как для самих подростков, так и для окружающих граждан. В качестве мер противодействия подобным забавам следует предложить оснащение видеокамер наружного наблюдения соответствующими система фиксации данных нарушений по аналогии с фиксацией нарушений ПДД водителями механических транспортных средств. В частности, видеоустройство сможет запечатлеть нарушение в виде поездки вдвоем, а также номерной знак СИМ, передать данную информацию в соответствующую кикшеринговую компанию, а также территориальные органы ГИБДД МВД России для дальнейшего разбирательства.

В вопросе противодействия нарушений несовершеннолетними правил использования СИМ нельзя оставлять без внимания и морально-нравственный аспект. Данное положение обосновывается достаточно частым оставлением места ДТП и пострадавшего несовершеннолетним водителем СИМ

¹ Пользователи сервисов аренды электросамокатов пройдут верификацию через mos.ru. // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. – 10.02.2025. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/149902073/> (дата обращения: 03.05.2025).

в случае аварии. Согласно проведенному автором исследованию, подростки скрывались с места ДТП в 44% рассмотренных случаев. Данный факт отражает не только попустительское отношение подростков к нарушенным нормам ПДД, но и к пострадавшим из-за них людям, что является, своего рода, свидетельством морально-нравственного разложения, а также высокой степенью эгоизма и трусости, превалирующих над чувством сострадания к потерпевшему. Лишь 3% подростка из исследованных случаев аварий оказали пострадавшим первую помощь и вызвали медиков на место происшествия, в одном из таких случаев родители подростков предложили пострадавшему компенсацию расходов на медицинскую помощь¹.

Разумеется, в целях превенции рассматриваемых нарушений необходимо увеличение контроля и со стороны государства, а именно – конкретизация в определении норм административного законодательства для привлечения несовершеннолетних нарушителей к ответственности, а также оптимизация и приведение в соответствие размеров штрафных санкций и экономическим реалиям. В настоящее время вопрос об ответственности несовершеннолетних за самовольный прокат СИМ урегулирован недостаточно и четкого понимания, какую норму Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) следует использовать для верной квалификации нарушения у сотрудников ГИБДД МВД России нет. Объясняется это тем, что в настоящий момент непонятен статус водителей СИМ, в том числе и несовершеннолетних. Известны случаи, когда родителям водителя-подростка выписывается штраф в рамках ст. 12.30 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение ПДД РФ, повлекшее создание помех в движении транспортных средств. Однако в субъектный состав данной нормы законодатель включил пешеходов, пассажиров и иных участников дорожного движения, за исключением водителей транспортных средств. Обратившись к ПДД РФ, а именно к п.1.1, где разъяснена дефиниция «водитель», а также «средство индивидуальной мобильности», можно сделать вывод о том, что водитель СИМ является водителем транспортного средства, что попадает под исключение из субъектного состава ст.12.30 КоАП РФ. Таким образом вопрос о необходимости четкого разграничения и определения статуса водителей СИМ остается открытым и нуждается в проработке, а также приведении в соответствии с этим положений КоАП РФ, регулирующих дорожное движение.

Кроме того, как было отмечено ранее, размер штрафных санкций, накладываемых при нарушении ПДД РФ, также нуждается в пересмотре с учетом современных экономических условий. Так, при привлечении к ответственности по ст.12.30 КоАП РФ размер наказания в виде штрафа составляет 1 000 рублей, что представляется абсолютно неэффективным. Аналогичная ситуация обстоит и со ст.12.27 КоАП РФ, влекущая ответственность за оставление места ДТП, которая, как показало проведенное исследование, весьма актуальна для самокатчиков. Штрафная санкция указанной нормы также составляет 1 000 рублей, что полностью нивелирует карательную функцию административного законодательства и не имеет превентивного назначения.

Эффективным механизмом разрешения возникших проблем, связанных с использованием СИМ несовершеннолетними, с целью повышения безопасности дорожного движения с участием СИМ, может стать постановка вопроса о введении обязательной процедуры получения водительского удостоверения, наделяющее лицо правом управления СИМ. Реализация предложенной инициативы видится возможным посредством разработки проекта Федерального закона «О внесении изменений в статью 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и последующего его внесения в рамках законодательной инициативы в Правительство Российской Федерации. В частности, изменения следует внести в пункт 1 статьи 25 указанного акта. Предлагается внести изменения в указанную правовую норму посредством дополнения следующего содержания: «категория А1 – электрические средства индивидуальной мобильности – электрические самокаты, сегвеи и иные конструктивно схожие устройства, имеющие одно или несколько колес (роликов), предназначенные для передвижения одного человека посредством использования электродвигателя».

Данная мера, по мнению автора исследования позволит не допускать к вождению СИМ лиц согласно возрастному цензу на управление подобными техническими устройствами; проверять теоретические и практические навыки лиц, желающих получить право на управление СИМ; повысить уровень безопасности дорожного движения с участием лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности. В свою очередь, арендовать СИМ в шеринговых сервисах станет

¹ Подростки на электросамокатах сбили пенсионерку в Кронштадте. // Национальная медиа группа «Известия». – 25.03.2025. – URL: <https://78.ru/news/2025-03-25/podrostki-na-elektrosamokatah-sbili-pensionerku-v-kronshtadte> (дата обращения 10.05.2025).

возможно по аналогии с прокатом автомобилей, например, вводя данные водительского удостоверения в приложении шеринга.

Таким образом, рассмотрев основные аспекты в области нарушений, совершаемых несовершеннолетними при использовании средств индивидуальной мобильности, необходимо обозначить следующие направления деятельности, которые позволят повысить как контроль за использованием СИМ, так и безопасность дорожного движения:

- поставить вопрос о разработке проекта Федерального закона «О внесении изменений в статью 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в части внесения дополнений в пункт 1 статьи 25 указанного нормативного акта новой категорией «А1», которой будут соответствовать электрические транспортные средства индивидуальной мобильности, включая электросамокаты, сегвеи и другие устройства с целью закрепления обязанности получать водительское удостоверение лицами, желающими управлять СИМ;

- в целях обеспечения законности и правопорядка в рассматриваемой сфере необходимо совершенствовать административное законодательство в области уточнения и разграничения субъектов, подлежащих ответственности за совершение нарушений ПДД, используя СИМ;

- в целях контроля использования СИМ несовершеннолетними необходимо установить единый возрастной ценз для пользователей данных устройств, а также совершенствовать систему доступа к прокатным устройствам путем введения биометрических и иных технологий;

- для обеспечения контроля и регистрации нарушений при использовании СИМ представляется необходимым поставить вопрос о совершенствовании видеосистем, способных фиксировать подобные случаи и передавать их для дальнейшего разбирательства в соответствующие органы.

© Дмитренко В.И., 2025

Емельянова Диана Вячеславовна,

студентка 1 курса колледжа ВГУЮ (РПА Минюста России)

(Научный руководитель: преподаватель колледжа ВГУЮ (РПА Минюста России) Сенчихин С.П.)

МОЛОДЕЖНЫЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ТРЕНД И ПРЕДПОСЫЛКИ К ЭКСТРЕМИЗМУ

Проблема распространения экстремизма всегда была актуальной в нашей стране из-за распада СССР, многонациональности и многоконфессиональности. Обострялись национальные конфликты и проявлялись центробежные силы внутри страны, особенно в кризисное десятилетие после распада Советского Союза (например, на территории Чечни). Кроме того, распространялись русофобские настроения и национализм в республиках Азии и других бывших республиках СССР¹. Своего апогея они достигли на территории Украины, где спровоцировали антигосударственный переворот в 2014 году, а Россия, как аргументировано отмечает С.Ф. Милоков, «стала жертвой вооружённой экспансии Запада, уже руками одуроченных воинствующей русофобской пропагандой немалой части украинцев»².

Тем не менее, националистические тенденции прослеживаются и на территории современной России как естественная реакция на возросшие миграционные потоки. В общественном восприятии образ мигрантов криминализируется и ассоциируется с социальными рисками, при этом вклад в развитие экономики при демографическом кризисе остается

¹ Вирус русофобии в Центральной Азии: тенденция или провокация извне // Sputnik. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210818/rusofobiya-russkiy-yazyk-tajikistyan-central-asia-1041722451.html> (дата обращения: 27.05.2025).

² Милоков С. Ф. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки): Урда М.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции. М.: Московск. госуд. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. - 393 с. (с прилож.) // Стратегии противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности (strategies for countering crime in a changing reality) : Сборник материалов I Международной научно-практической конференции посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией, Севастополь, 24 мая 2024 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. С. 147-155.

недооцененным. Как отмечают С. А. Мадюкова и О. А. Персидская, «принимающее сообщество воспринимает мигрантов как гомогенную группу, с общим целями и едиными поведенческими практиками, тогда как, с увеличением миграционных потоков, увеличивается и разнообразие целей, с которыми мигранты прибывают на территорию России, а также средств достижения этих целей и, наконец, личностных характеристик мигрантов»¹. С другой стороны, необходимо учитывать, что «истокс экстремизма в нашей стране нередко находятся за ее пределами. Следуя доктрине Аллена Далласа, о том, что России невозможно победить силой, но можно уничтожить изнутри, интересны принимающие усилия по пропаганде ненависти или розни на почве принадлежности к нации, национальности, вероисповедания и др»².

В связи с проведением специальной военной операции усилении политической и экономической нестабильности отмечается увеличение количества радикальных взглядов и националистических настроений. Кроме того, несмотря на то, что ввиду санкций уменьшились экономические возможности, миграционный поток все еще остается значительным. В указанных обстоятельствах экстремистски настроенные лица используют имеющиеся политическую поляризацию, снижение уровня жизни и случаи дискриминации по национально-религиозным признакам для привлечения сторонников. Как справедливо отмечается А.В. Травниковым, «лидеры группировок объясняют причину профессиональной несостоятельности и низкий уровень обеспеченности россиян засильем лиц других национальностей и навязывают идеи нетерпимости к ним, как к основным виновникам безработицы и материальной нестабильности. Такая теория широко применяется для национальной вражды»³.

В 2024 году была ужесточена миграционная политика с целью снижения уровня социальной напряженности, однако важно учитывать, что данная мера является краткосрочной, способной привести к обратному эффекту, если уровень интеграции мигрантов останется низким. В сложившейся ситуации необходим комплексный подход в связи с тем, что ограничения не решают проблему неравенства, конкуренции за ресурсы и межэтнических конфликтов, напротив, усиливают изоляцию, нетерпимость и экономические трудности. Стоит учитывать, что внутри российского общества возможна социальная дифференциация по признаку национальной принадлежности, миграционного опыта в семье и отношения к вопросам единства страны, исходя из того, что некоторые граждане России имеют кавказские и центральноазиатские корни.

В связи с чем, чтобы выявить криминологические детерминанты и общественные тенденции в данной сфере в мае 2025 года мы провели опрос. Respondенты были разделены на 2 категории – по возрасту (до 21 года и старше 21 года). Всего было опрошено 103 респондента, из которых 82 человек – это люди до 21 года, а 21 – старше 21 года. Respondентам было предложено ответить на следующие вопросы: «Как вы обычно реагируете, когда слышите о несправедливости в обществе?», «Насколько для вас важно принадлежать к группе, которая разделяет наши взгляды и ценности?», «Как вы относитесь к людям, которые выражают радикальные идеи, если они считают, что это поможет изменить ситуацию?», «Что, по вашему мнению, чаще всего становится причиной социальных конфликтов?», «Как вы оцениваете необходимость соблюдать законы, если они противоречат нашим убеждениям?».

Анализ совокупной выборки позволяет зафиксировать следующие тенденции.

Отношение к несправедливости. Большинство респондентов склонны к мирному осмыслению причин социальной несправедливости (примерно 27–28% в обеих группах). Однако значительная доля (около 30–38%) считает, что «иногда нужны более решительные меры», а среди младшей возрастной группы 20,7% прямо декларируют готовность к активной и даже рискованной борьбе с несправедливостью. Это свидетельствует о существовании латентной готовности к более радикальному протестному поведению у существенной части опрошенных.

¹ Мадюкова С. А., Персидская О. А. Мигранты в социальном пространстве города // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 3. С. 161-176.

² Морозова Н. А., Кондраткова Н. В. К вопросу об активизации преступлений, совершенных мигрантами на почве экстремизма // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15–16 февраля 2024 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 202-206.

³ Травников А. В. Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений и их уголовно-правовая квалификация // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 51-57.

Ценностная группировка. Большинство респондентов считают принадлежность к единомышленной группе важной, но не критичной (около 52–61%). Однако важно подчеркнуть, что около 8,5% младшего поколения уже демонстрируют крайние формы лояльности к своей группе (готовность защищать её всеми средствами), в то время как в старшей группе таких нет.

Восприятие радикализма. Существует определённая терпимость к носителям радикальных идей — более 50% младшей возрастной группы допускают, что эти идеи «могут быть полезны» (старшая возрастная группа — 47,6%), а 12,2% респондентов до 21 года прямо выражают поддержку стремления радикалов к переменам (в 2,5 раза больше, чем у старших).

Причины социальных конфликтов. Наибольшее число респондентов указывает на «недопонимание и отсутствие диалога» (52–69%). Это может быть признаком стремления к ненасильственным средствам разрешения конфликтов, но также свидетельствует о недоверии к институтам, ответственных за общественное примирение и публичную коммуникацию.

Отношение к законам. Более 90% респондентов всех возрастов поддерживают идею соблюдения закона либо изменения его легальными средствами. Однако у младшей группы наблюдается большая готовность оправдать нарушение закона ради «высших целей» (6,1% против 0% у старших), что потенциально может служить криминогенным фактором при вовлечении в идеологически окрашенные экстремистские практики.

Отчётливо прослеживаются следующие возрастные различия.

Младшая возрастная группа в большей степени:

- готова к активному и даже рискованному протестному поведению (20,7% против 14,3% у старших);

- терпимее относится к радикальным идеям и их носителям (поддержка на уровне 12,2% против 4,8%; оправдание радикальных действий — 7,3% против 0%);

- проявляет групповую лояльность, доходящую до готовности защищать свою группу всеми средствами (8,5% против 0%).

Старшая группа, напротив:

- чаще выбирает умеренные или правовые подходы: 52,4% считают, что менять несправедливые законы надо легально, а 42,9% — что законы нужно соблюдать всегда;

- проявляет большую дистанцию от радикализма — ни один респондент не считает радикальные действия допустимыми ради цели.

Данные указывают на тенденцию к росту радикальных установок у молодёжи, что может служить индикатором потенциального вовлечения в экстремистские идеологии при наличии внешнего воздействия (социальные сети, идеологические группы, кризисные ситуации).

Можно выделить несколько значимых взаимосвязей.

Толерантность к радикализму коррелирует с:

- *ощущением справедливости*: респонденты, поддерживающие решительные меры в вопросе 1, чаще проявляют сочувствие к радикалам в вопросе 3;

- *групповой идентичностью*: лица, высоко оценивающие важность групповой принадлежности (в т.ч. готовность защищать её), склонны терпимее относиться к крайним формам выражения убеждений.

Отношение к закону демонстрирует связи с:

- *мотивацией к действию*: те, кто считают, что закон можно нарушать ради высших целей, чаще поддерживают радикалов и готовы к рискованным действиям;

- *оценкой причин конфликтов*: лица, видящие конфликты как результат «намеренного свержения порядка», в большей степени склонны оправдывать насильственные формы защиты системы.

Эти взаимосвязи могут указывать на когнитивно-эмоциональную структуру радикализации, которая строится не только на идеологических убеждениях, но и на социальной идентичности и легитимизации насилия как средства.

Данные результаты позволяют выдвинуть следующие гипотезы.

Гипотеза 1. Молодёжь более уязвима к радикализации в условиях социального напряжения и миграционного давления, так как ещё не интегрирована в стабильные институциональные формы социальной защиты. Это обуславливается той спецификой, что «именно подростки склонны к самым радикальным решениям возникающих проблем и имеют тенденцию к делению поступков на «хорошие» и «плохие», окрашиванию ситуаций лишь в два цвета — «чёрный» и «белый».

Гипотеза 2. Низкий уровень доверия к институтам диалога и правосудия (причины конфликтов — «недопонимание») повышает привлекательность радикальных идей.

Гипотеза 3. Групповая идентичность может выполнять как защитную, так и мобилизующую функцию в процессе политической или идеологической поляризации.

Гипотеза 4. Воздействие внешних информационных потоков (в т.ч. миграционных нарративов) способно активизировать латентные установки на противостояние и провоцировать экстремистское поведение у маргинализированных молодёжных групп.

Однако интерпретация результатов имеет ряд ограничений. В процессе исследования удалось получить данные от малого количества респондентов старшей возрастной группы, а также не изучалась взаимосвязь ответов с гендерной и социальной стратификацией, не позволяет выявить влияние иных социологических переменных (уровень образования, тип занятости, этнокультурный контекст).

Полученные результаты говоря о необходимости продолжения активной комплексной работы, затрагивающей выявление соответствующих экстремистских детерминант и профилактическую работу, включая:

«- психолого-педагогические методики, направленные на минимизацию делинквентного поведения;

- методы патриотического воспитания, основанные на уважении к отечественной истории и критическом восприятии отдельных ее периодов;

- контрпропагандистские методы, усиливающие элементы толерантности в общении и социальном поведении.»¹

Необходимо учитывать, что данные меры необходимо эффективно преломлять с учетом специфики территорий, на которых в настоящее время проводится Специальная военная операция².

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о существовании тревожных тенденций в молодёжной среде, выражающихся в толерантности к радикализму, усиленной групповой лояльности и готовности к действию. В сочетании с социальными и миграционными вызовами это создаёт благоприятную почву для формирования экстремистских настроений, требующих активного внимания как со стороны правоохранительной, так и образовательной политики.

© Емельянова Д.В., 2025

Кесоян Анастасия Унановна,

студентка 4 курса юридического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
(Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, кандидат юридических наук, доцент Никульченкова Е.В.)

ПРЕДИКТОРЫ ОСОБО ОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2023 год ежегодно во всем мире среди молодежи в возрасте 15-29 лет совершается более 176 тыс. убийств (37% от общего числа убийств во всем мире). На 2024 год это количество превысило 190 тыс. убийств, составляя 40% от количества общей преступности. Согласно отчету Следственного комитета РФ, за восемь месяцев 2024 года количество особо тяжких преступлений, совершенных подростками, увеличилось на 22% по сравнению с тем же периодом в 2023 году.

Согласно сведениям о состоянии преступности МВД РФ за январь-август 2024 года, среди лиц, совершивших преступления, выявлено 13 496 несовершеннолетних, из которых 9851 чел. – учащиеся, студенты, 6 602 чел. – совершившие и (или) принимавшие участие в совершении тяжких и особо тяжких преступлений³.

¹Сергеева А. А., Питулько К. В. Особенности противодействия распространению идеологии нацизма в молодежной среде // Вопросы безопасности. 2023. № 4. С. 65.

²Сенчихин С. П. Обеспечение антиэкстремистской безопасности в сфере образования в условиях проведения Специальной военной операции // Антикриминальная политика: актуальные проблемы регионов : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Луганск, 15 ноября 2024 года. Самара: Самара, 2024. С. 140-143.

³Состояние преступности в России за январь-август 2024 года // МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: Москва. - 2024, 61 с.

Актуальность настоящего исследования подтверждают не только приведенные данные, но также частота и характер совершения молодыми людьми преступлений против жизни и здоровья граждан. Из последних событий средства массовой информации осветили следующие инциденты: 16 сентября 2024 года в г. Челябинске 13-летний мальчик пронес в школу нож и молоток и напал на одноклассников и преподавателя; 23 сентября 2024 года в пос. Балаганске 13-летний школьник напал с молотком на одноклассников; 8 октября 2024 года в г. Тольятти 13-летняя девочка покусала и зарезала двух сестер из-за нежелания проживать с отчимом; 16 октября 2024 года в г. Омске 18-летний парень зарезал свою бабушку из-за просьбы убавить громкость музыки.

Наличие столь жестокого поведения со стороны подростков порождает вопросы об эффективности профилактики преступного поведения среди молодежи.

Организация Объединенных Наций в 2001 году установила молодежный возраст от 15 до 24 лет. В Федеральном законе от 30.12.2020 №489 – ФЗ «О молодежной политике» под молодежью понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

Детерминация преступного поведения среди подростков и молодежи определяется как следствие неблагополучного детства, нищеты, низкого материального и социального обеспечения, проблем образовательной, здравоохранительной, правоохранительной систем, индивидуальных особенностей и здоровья лица, общественного воздействия, формирования подростковой культуры, развития телекоммуникационных сетей.

Особое место среди предикторов занимает Триада Макдональда, сформулированная Джоном Макдональдом в 1963 году. Являясь спорным элементом в криминальной психологии, она раскрывает три фактора, при наличии которых лицо способно совершить особо опасное преступление во взрослом возрасте.

Представляют интерес научные исследования, проведенные на основе изучения материалов судебной практики 227 серийных убийц с целью получения информации о проявлении Триады.

На возникновение поведения, приведшее к совершению убийства, повлияли следующие факторы: буллинг в школе, жестокое обращение, несение военной службы, наличие одного близкого друга в окружении, прохождение отцом субъекта военной службы, свидетельство домашнего насилия; для возникновения пиромании – буллинг в школе, травмы головы до 18 лет, злоупотребление отцом субъекта психоактивными веществами и алкоголем, сексуальное насилие в отношении субъекта.

К выводам данного исследования, об отсутствии опосредованной связи между Тριάдой и совершением противоправных деяний, хочется добавить необязательность наличия неблагоприятных социальных условий для формирования у девианта антисоциального и жестокого поведения. Склонность к совершению насилия не всегда обуславливается неблагополучием лица и его семьи.

Несмотря на установленный уголовным законодательством возраст субъектов преступлений (14 и 16 лет), криминологи оценивают ювенальную преступность по критериям взрослой преступности, что свидетельствует об отсутствии возрастного разграничения внутри феномена «преступник».

Если обратить внимание на сведения, составляющие профиль преступника, то психолого-криминологическая характеристика преступного паттерна, независимо от возрастного контингента исследуемого лица, дается по общим категориям: младенчество, детство, юношество, общество (в т.ч. учебный и рабочий коллективы), личная жизнь/семья, образ жизни и здоровье.

Так, для молодого преступника свойственны: нищета; алко- и (или) нарко- зависимости родителей; пережитое сексуальное/физическое/психологическое насилие; искажение морально-нравственных основ, восприятие добра и зла; принятие позиции «жертвы»; безнадзорность и бесприсорность; отсутствие мотивации к «позитивному» развитию; пагубный образ жизни; буллинг со стороны сверстников или лиц старшего возраста; излишняя избалованность; вседозволенность; отсутствие запретов, одобрение аморального поведения со стороны «авторитетных» лиц из окружения, и др.

ВОЗ также относит к индивидуальным факторам риска: дефицит внимания, гиперактивность; низкий интеллект и низкий уровень образования; вовлечение в преступную деятельность;

Мы приходим к тому, что социальные и биологические начала преступного поведения как подростка, так и взрослого индивида, идентичны.

Преступное воздействие на индивидов проявляется не только в прямом причинении тяжкого вреда здоровью другому человеку, но и посредством психологического влияния на конкретную

категорию людей через сеть Интернет. В 2015 - 2016 гг. в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram» стали распространены так называемые «группы смерти» («Синий Кит», «Разбуди меня в 4:20», «Тихий дом», и др.), объединяющие единой идеологией подростков с суицидальным поведением, и склоняющие их к селфхарму (нанесению самоповреждений), совершению самоубийства путем применения манипуляций и угроз. К прочему, с тех пор начали развиваться «фан-клубы», посвященные молодым преступникам, в том числе керченскому и казанскому стрелкам, поклонники которых восхищались их внешностью, признавались им в любви и оправдывали совершенные ими деяния¹.

В этой совокупности исследуем причинно-следственную связь между цифровыми источниками, транслирующими определенную информацию, и поведением молодежи, потребляющей предоставляемый контент.

В научной практике высказываются мнения о влиянии информационного воздействия на формирование криминального поведения. В.В. Аванесян считает, что главными являются такие факторы как: чрезмерно натуралистическое описание способа совершения преступлений (ранее используемое для массового устрашения), в настоящем не вызывающее ужаса у общественности; преобладание криминальной и насильственной тематики в кинематографии, создающих образ безнаказанности и повышающих толерантность к преступникам; коммерциализация масс-медийного пространства, сосредоточенная на повышенный интерес к запрещенному, недоступному, порочному².

Рассмотрим несколько примеров негативного воздействия виртуальной реальности на молодых людей. В 1997 году Эван Рэмси в возрасте 16 лет устроил Колумбайн в г. Бетел на Аляске, в результате которого были убиты двое и ранены несколько учеников. Одним из факторов стрельбы стала игра Doom, в которую парень играл со своими друзьями. Далее он скажет, что не понимал о том, что выстрел способен убить человека, и думал, что ситуация будет как в игре: человек не умрет, а встанет и будет жив. В 2007 году семнадцатилетний Дэниел Петрич в ходе конфликта с родителями по поводу запрета играть в игру Halo 3 на Xbox попытался совершить двойное убийство. Он взял оружие из отцовского сейфа, пришел в комнату родителей и под предлогом «сюрприза» попросил закрыть их глаза, впоследствии убив мать и ранив отца. В том же году шестнадцатилетняя Хизер Трухильо до смерти избивала свою сводную сестру, повторяя удары из игры MortalKombat. Двадцатичетырехлетний Дэниел Гонсалес из Великобритании стал серийным убийцей и одним из самых жестоких и беспокойных пациентов Бродмура, вдохновившийся фильмами «Пятница 13-е» и «Кошмар на улице Вязов». Между тем он был не единственным убийцей, кого вдохновил Фредди Крюгер. Тридцатисемилетний Джейсон Мур попытался убить своего друга перчаткой Крюгера, изрезав ему лицо, шею и руки. Будучи подверженным «болезненным» обаянием к серийным убийцам и ужасам, он пересматривал любимый фильм около 20 раз, включая выходные предшествующие инциденту.

В российском законодательстве смежные отношения регулирует Федеральный закон от 29.12.2010 № 436 – ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³. В частности, обратимся к ст. 16, в которой приведены критерии допустимости информационной продукции для лиц, достигших возраста 16 лет. К обороту разрешается продукция, не содержащая детального показа насилия, осуждающая любое проявление аморального поведения (использование нецензурной брани, демонстрация наркотических веществ, психотропных и одурманивающих веществ, изображения, эксплуатирующие сексуальный интерес и оскорбляющие половые отношения), обязательно содержащая сострадание к жертвам и осуждение безнравственных поступков. Однако, на практике исчерпывающая часть киноконтента, предназначенная для лиц достигших 16-летнего возраста, упускает воспитательный контекст и изредка обходится предупреждением о запрете насилия и потребления запрещенной и наносящей вред здоровью продукции.

¹ Карчаева К.А. Некоторые размышления о преступности несовершеннолетних: особенности и детерминанты // Образование и право. 2022. №1. С. 224-226.

² Аванесян В.В. Основные направления воздействия масс-медиа и криминализацию общественного сознания // Научный портал МВД России. 2011. № 3. С. 42-48

³ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 09.01.2024).

Таким образом, можно говорить о наличии криминогенного воздействия на психику людей, особенно несовершеннолетних, посредством кинофильмов и компьютерных игр, носящих агрессивный, насильственный характер, что следует рассматривать в качестве триггера и катализатора. В особенности негативному влиянию подвержена та группа людей, которая пребывает в среде базовых детерминантов, в том числе лица, имеющие зависимость от игр и (или) кино. Тактика противодействия и насилия, запечатленная в памяти человека в момент просмотра фильма или прохождения игры, становится образом борьбы с раздражителем в реальной жизни.

В профилактических целях необходимо проводить психологическую и разъяснительную работу с несовершеннолетними с привлечением специалистов образовательной сферы и правоохранительных органов. Целесообразно ужесточить отбор медиа-продуктов для несовершеннолетних и ввести контроль над средствами их воспроизводства.

© Кесоян А.У., 2025

Князева Елизавета Анатольевна,
студент 4 курса юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена
(Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права
РГПУ им. А. И. Герцена Никуленко А. В.)

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных и сложных проблем в современном мире, поскольку затрагивает как самих подростков, так и общество в целом.

Согласно данным по состоянию преступности за январь - август 2024 года, несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 16377 преступлений (в том числе 6602 тяжких и особо тяжких), что составляет 2,6% всех преступлений. Стоит отметить, что подростковая преступность имеет очень высокий уровень латентности, поэтому в действительности ситуация гораздо хуже, чем может показаться.

Помимо этого, преступность несовершеннолетних осложнена рядом факторов:

- 1) В отношении подростков применяются наказания, имеющие относительно меньшую строгость (лишение свободы не более чем на 10 лет, применение мер воспитательного воздействия, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и т. д.).
- 2) Некоторые виды наказаний исключают личную ответственность преступника, так, например, штраф назначается вне зависимости от того, имеет ли осужденный самостоятельный заработок (зачастую не имеет, тогда штраф взыскивается с родителей либо законных представителей)
- 3) Эффективность мер по борьбе с подростковой преступностью значительно низка.
- 4) Происходит большое количество рецидивов, в том числе из-за того, что преступники знают о снисхождении к ним ввиду их возраста и принадлежности к социально незащищенной группе.

Говоря о причинах несовершеннолетней преступности следует отметить:

- 1) Негативное влияние окружения-подростки во многом подвержены влиянию со стороны окружающих и нередко попадают в “плохие” компании либо перенимают привычки взрослых. К примеру, если несовершеннолетний проживает в неблагополучном районе и в течение длительного времени наблюдает разного рода правонарушения, то велик риск проявления у него аналогичного поведения. Вспомним теорию развитых окон ,авторами которой являются американские социологи Джеймс Уилсон и Джордж Келлинг. Данная теория утверждает, что попустительство общества к правонарушениям, провоцирует человека на совершение подобных или даже более серьезных правонарушений. Так и в случае с подростками, которые зачастую склонны вести себя подобно окружающим.
- 2) Недостаток внимания и низкая самооценка - взрослые часто не уделяют должного внимания проблемам подростков, обесценивают их интересы, не придают значения сложным взаимоотношениям своего ребенка со сверстниками, преподавателями, другими родственниками. Тогда подросток пытается доказать окружающим свое превосходство, в том числе и незаконными способами.

3) Социальное неравенство и жажда легкой наживы- разный уровень жизни людей является одной из основных причин преступности. Невозможность иметь те или иные блага подталкивает подростков к совершению преступлений.

4) Трудности с трудоустройством - многие несовершеннолетние сталкиваются с рядом проблем при устройстве на работу. Во-первых, большинство работодателей ищут работников, обладающих определенным опытом, которого у подростков в силу возраста быть не может. Во-вторых, низкая оплата труда ввиду недостаточного образования, отсутствия специальных навыков. И, в третьих, невозможность полной занятости. Испытывая эти трудности, несовершеннолетние нередко полагают, что проще получать деньги незаконным путем, чем заниматься незаконной деятельностью.

5) Психологические проблемы-подростки, которые были подвержены буллингу, физическому или психологическому насилию, склонны остро реагировать на происходящее и совершать импульсивные поступки.

6) Отсутствие воспитания, семейное неблагополучие -дети, не получившие должного воспитания от родителей \ законных представителей, зачастую предоставлены сами себе и с большей вероятностью станут криминальным элементом.

Что касается особенностей несовершеннолетней преступности, следует отметить ее групповой и организованный характер. Преступления совершаются чаще всего группой лиц с распределением ролей, что усложняет задачу правоохранительным органам, поскольку необходимо выявить всех участников. Групповая преступность среди подростков обусловлена их потребностью объединяться. Как уже отмечалось ранее, подросткам часто не хватает внимания, следствием чего и является объединение. Подростки создают группу, в которой с их мнением будут считаться, где они обретут понимание и некий «авторитет».

Помимо вышеописанного, немалое значение имеет отсутствие либо недостаток организованного досуга для несовершеннолетних. Большое количество свободного времени у подростков также является одной из причин преступности. Качественная организация досуга будет служить мерой профилактики несовершеннолетней преступности; дети станут направлять свои силы и время в «нужное русло», развивать кругозор, что окажет положительное влияние на формирование их личности.

Исходя из этого, следует, что проблема преступности несовершеннолетних- одна из важных в современном мире. Учитывая ее многогранность, особенности проявления и высокую латентность, стоит отметить необходимость серьезного комплексного подхода. Низкая эффективность существующих мер и недостаточная строгость наказания создают условия для развития криминального поведения, а также способствуют рецидивам. Для снижения уровня подростковой преступности требуется не только ужесточить наказания и провести работу с семьями, образовательными учреждениями, но и создать условия досуга для всестороннего развития личности и правильного формирования жизненных ценностей несовершеннолетних.

© Князева Е.А., 2025

Лазарев Евгений Дмитриевич,

студент 2 курса магистратуры РГПУ им. А. И. Герцена

(Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена Никуленко А.В.)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЯПОНИИ

Согласно статистике, опубликованной Национальным полицейским агентством Японии, в прошлом году в стране было зарегистрировано 737 679 уголовных преступлений, что на 4,9% больше, чем в 2023 году¹. Это уже третий год подряд, когда уровень преступности растёт, почти возвращаясь к показателям, которые были до пандемии COVID-19. Почти 70% зарегистрированных случаев - это кражи, при этом растёт число мелких правонарушений, таких как угоны

¹令和 6 年の犯罪情勢 (Криминогенная ситуация в 6 году Рейва) // Официальный сайт 警察庁 Национальное Полицейское Агентство [Электронный ресурс]. URL:https://www.npa.go.jp/publications/statistics/kikakubunseki/r6_jyousei.pdf (дата обращения: 28.04.2025).

велосипедов. Мошенничество и другие более серьёзные имущественные преступления также становятся всё более распространёнными.

Вместе с тем наблюдается рост числа тяжких преступлений. Их количество выросло на 18,1 процента, в том числе на 6,4 процента увеличилось число убийств (殺人, сацудзин). По данным статистики, в 2022 году было зафиксировано 853 убийства, в 2023 - 912 убийств, в 2024 - 970 убийств¹. Отметим, что в России за 2024 год было зафиксировано 6732 убийства и покушения на убийство².

Агентство также опубликовало результаты опроса, проведённого в октябре прошлого года онлайн среди 5000 человек старше 15 лет. Опрос показал, что 76,6% респондентов считают, что «за последнее десятилетие Япония стала менее безопасной». Кроме того, только 56,4% респондентов заявили, что чувствуют себя в безопасности в Японии, по сравнению с 64,7% в 2023 году³.

Ответственность за убийство предусмотрена главой XXVI Уголовного кодекса Японии 1907 г. (Преступления, связанные с убийством).

Так, статья 199 Уголовного кодекса Японии гласит: «Лицо, убившее человека, приговаривается к смертной казни или лишению свободы с принудительным трудом на неопределённый срок или лишению свободы с принудительным трудом на срок более 5 лет»⁴. Необходимо отметить, что до изменений 2005 года нижний предел лишения свободы с принудительным трудом на определённый срок, назначаемый за убийство, составлял 3 года.

Помимо этого, ст. 201 и ст. 203 УК Японии устанавливается ответственность за приготовление и покушение на убийство.

Вместе с тем, в связи с проведением крупнейшей со времён принятия действующего Уголовного кодекса 1907 года в Японии пенитенциарной реформы, с 1 июня 2025 года вступят в действия новые поправки, в том числе изменения уголовной ответственности за исследуемое деяние. Так, новая редакция ст. 199 УК Японии будет звучать следующим образом: «Лицо, убившее человека, приговаривается к смертной казни или содержанию под стражей на неопределённый срок или срок более 5 лет»⁵.

В результате реформы произойдёт объединение таких наказаний как лишение свободы с принудительным трудом (懲役, тё:эки) и лишение свободы без принудительного труда (禁錮, кинко) в рамках одной нормы о содержании под стражей (拘禁刑, ко:кин кеи). Таким образом, в новой редакции наказание в виде содержания под стражей, предусмотренное ст.12 УК Японии, будет подразумевать отбывание наказания в исправительном учреждении бессрочно (пожизненно) или на срок от 1 месяца до 20 лет. Более того, осуждённому к данному наказанию может оказываться необходимая консультативная помощь, или он может быть привлечён к выполнению работ в целях его реабилитации⁶. Таким образом труд в исправительном учреждении перестанет носить обязательный характер. В то же время усилится роль проведения образовательных программ, направленных на реабилитацию преступников и профилактику рецидивизма, чем предполагается сместить акцент с «наказания» на «реабилитацию». Помимо этого, пенитенциарная реформа предполагает введение системы, позволяющей применять более гибкий подход в отношении каждого осуждённого в зависимости от его особенностей с помощью экспертов в области

¹ Там же.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 28.04.2025).

³ Concern over crime grows in Japan as cases rise for third straight year // The Japan Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/02/06/japan/crime-legal/japan-criminal-cases/> (дата обращения: 28.04.2025).

⁴ 刑法（明治四十年法律第四十五号）（Уголовный кодекс 1907 г. в редакции 13.07.2023 года）// e-Gov 法令検索（Официальный портал правовой информации электронного Правительства Японии）URL: https://laws.e-gov.go.jp/law/140AC0000000045#Mp-Pa_1-Ch_12 (дата обращения: 01.05.2025).

⁵ 刑法（明治四十年法律第四十五号）（Уголовный кодекс 1907 г. в редакции 01.06.2025 года）// e-Gov 法令検索（Официальный портал правовой информации электронного Правительства Японии）URL: https://laws.e-gov.go.jp/law/140AC0000000045/20250601_505AC00000000028 (дата обращения: 01.05.2025).

⁶ Там же.

социального обеспечения, образования и психологии, чтобы мотивировать осуждённых к реабилитации для их возвращения в общество¹.

Стоит также отметить, что первоначальной редакцией Уголовного кодекса Японии 1907 г. был предусмотрен квалифицированный состав убийства, а именно убийство человека, состоящего в родстве по прямой восходящей линии с ним или его супругом (ст.200 УК Японии), которое наказывалось смертной казнью или бессрочным лишением свободы с принудительным физическим трудом². Так, в 1973 году Верховный суд Японии признал положение статьи 200 УК Японии дискриминационным и нарушающим принцип равенства перед законом, закреплённым в статье 14 Конституции Японии. После уголовно-правовой реформы 1995 года данная норма была удалена из текста уголовного закона (Закон № 91 от 7 года Хэйсэй).³

Таким образом, на сегодняшний день японское законодательство включает в себя единую норму об ответственности за совершение убийства, без усиления уголовного наказания в зависимости от наличия тех или иных квалифицирующих признаков.

Однако в связи с тем, что норма об убийстве в качестве наиболее сурового вида наказания предусматривает смертную казнь, возникает закономерный вопрос об обстоятельствах при которых она может быть назначена. В России за убийство, несмотря на мораторий, смертная казнь всё ещё предусмотрена текстом УК РФ при наличии квалифицирующих признаков ч.2 ст.105 УК РФ. Более того, в соответствии с ч.3 ст 60 УК РФ при назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи. Необходимо так же отметить, что в отличие от смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительно толкованию не подлежит.

В то же время в Японии, где смертная казнь продолжает назначаться и применяться, широко цитируемым источником является приговор Верховного суда Японии от 8 июля 1983 г. по делу Нагамы, в котором были впервые сформулированы общие критерии назначения наказания в виде смертной казни. Так, при решении вопроса о назначении смертной казни должны быть учтены следующие обстоятельства. Во-первых, сделан вывод о поистине тяжкой ответственности обвиняемого и о неизбежности крайней меры, с точки зрения как равновесия между преступлением и наказанием, так и общей превенции. Во-вторых, после совокупного анализа характера преступного акта, его мотивов и обстоятельств (особенно упорства и жестокости в способе убийства). В-третьих, тяжесть итогов (особенно числа потерпевших в результате убийства). В-четвёртых, степень ущерба причинённого родным. В-пятых, степень социального воздействия. Наконец, возраст преступника, его криминальная биография, обстановка после преступного акта и другие элементы ситуации⁴.

В других источниках также указывается, что помимо указанных критериев отнесения обстоятельств убийства к разряду отягчающих, судебная практика на основе сложившегося консенсуса относит: тяжесть восприятия (переживаний) родственниками убитого и факт вызванного конкретным убийством общественного резонанса. Так, Институтом правовой подготовки при Верховном Суде в 2012 году была подготовлена исследовательская работа, посвящённая вынесенным в прошлом смертным приговорам. Целью работы было обобщение практики назначения смертной казни и предоставление информации присяжным, рассматривающим уголовные дела об убийствах, поскольку крайне важно обеспечить справедливость наказания, учитывая его суровость по сравнению с лишением свободы.⁵

¹ Editorial: Japan must stop human rights violations through prison reform // The Mainichi [Электронный ресурс]. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20230809/p2a/00m/0op/018000c> (дата обращения: 02.05.2025).

² The Criminal code of Japan 1907 / translated from the original Japanese text by J.E. de Becker // Internet Archive library [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/criminalcodejap00beckgoog/page/n87/mode/2up> (дата обращения: 06.05.2025).

³ 平成7年法律第91号 (Закон № 91 от 7 года Хэйсэй) // 犯罪白 (Белая книга. Официальный портал Министерства юстиции Японии) URL: https://hakusyo1.moj.go.jp/jp/66/nfm/n66_2_1_1_2.html (дата обращения: 08.05.2025).

⁴ Морозов Н.А. Япония: Преступность и уголовная политика. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016. С. 313-314.

⁵ To advise lay judges, Supreme Court institute cites death penalty precedents // The Japan Times [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20121020185521/http://www.japantimes.co.jp/text/nn20120725a2.html> (дата обращения: 09.05.2025).

Выводы института подтвердили стандарты Верховного суда, установленные в 1983 году по делу Норио Нагаемы, который был повешен в 1997 году за убийство четырёх человек, совершённое им в подростковом возрасте. В том числе была подтверждена необходимость учёта и таких криминологико-виктимологических критериев, как чувства пережитые близкими родственниками потерпевшей стороны, а также влияние совершенного преступления на японское общество.

В качестве ключевого условия назначения смертной казни за убийство был отмечен критерий тяжести последствий и количества жертв. Так, исследовательская группа изучила 346 дел об убийствах или убийствах с целью ограбления. Среди них смертные приговоры были вынесены в 32% случаев, когда жертвой был только один человек, в 59% случаев, когда жертвами были двое, и в 79% случаев, когда были убиты трое или более человек¹.

Стоит также отметить следующее, в соответствии с ч.2 ст. 59 УК РФ, смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Таким образом, в отношении лиц, совершивших преступление на момент несовершеннолетия, смертная казнь не может быть назначена. В Японии, в соответствии со ст. 51 Закона о несовершеннолетних, минимальный возраст для назначения смертной казни также установлен в 18 лет. Если лицо не достигло указанного возраста, оно приговаривается к пожизненному заключению². Однако с точки зрения японского закона, до 2022 в отношении несовершеннолетних смертная казнь применялась, поскольку возраст совершеннолетия составлял 20 лет.

Так, 18 января 2024 года окружной суд Кофу приговорил Юки Эндо к смертной казни за убийство родителей его возлюбленной и поджог их дома в префектуре Яманаси 12 октября 2021 года³. На момент убийства Юки Эндо было 19 лет, в связи с чем, с точки зрения японского законодательства, действовавшего на тот момент, он считался несовершеннолетним.

Согласно последнему правительственному опросу, проведённому в конце 2024 года, более 80% жителей Японии поддерживают смертную казнь, заявляя, что существование этой системы «неизбежно». Вместе с тем, по сравнению с предыдущим опросом в 2019 году, доля тех, кто выступает за её отмену, выросла на 7,5 пунктов до 16,5%.

Примечательно, что 62,2% из числа сторонников смертной казни причиной поддержки назвали необходимость заботы о чувствах жертв преступлений, караемых смертной казнью, и их семей. В то время как 71% противников данного вида наказания отметили, что ошибочные приговоры становятся все более необратимыми. Этот показатель вырос примерно на 20 пунктов по сравнению с предыдущим опросом.

Важно отметить, что исследование проводилось с октября по декабрь после того, как 88-летний Ивао Хакамата был оправдан в ходе повторного судебного разбирательства по делу о четырёх убийствах, совершённых в 1966 году. Мужчина провёл в камере смертников более четырёх десятилетий. Дело Ивао Хакаматы официально закрыто, ему принесены извинения от лица прокуратуры и будет выплачена компенсация - 200 млн иен (\$1,4 млн).

Таким образом, на основании всего вышесказанного, следует сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря то что на сегодняшний день в Японии наблюдается рост числа совершаемых ежегодно тяжких преступлений, в том числе убийств, уровень преступности в Японии остаётся относительно невысоким. Более того, в стране продолжает назначаться и исполняться смертная казнь, и как мы уже убедились, общественная дискуссия по поводу её отмены до сих пор остаётся ожесточённой.

Во-вторых, следует отметить сформировавшуюся в Японии практику учёта специальных критериев при решении вопроса о назначении смертной казни за убийство. Ключевым из которых, разумеется, является количество жертв, однако помимо этого, также подлежат учёту такие нетипичные обстоятельства, как чувства пережитые близкими родственниками жертв и влияние преступления на японское общество.

¹ Там же.

² 少年法 (Закон №168 О несовершеннолетних в редакции 15.11.2023 г.) // e-Gov 法令検索 (Официальный портал правовой информации электронного Правительства Японии) URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/323AC0000000168> (дата обращения: 09.05.2025).

³ 21-year-old man given death penalty for 2021 murder, arson in Japan // Kyodo News [Электронный ресурс]. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2024/01/5057f9f97d82-21-yr-old-man-given-death-penalty-for-2021-murder-arson-in-japan.html> (дата обращения: 09.05.2025)

Наконец, в стране продолжается масштабная уголовно-правовая реформа, направленная на гуманизацию пенитенциарной системы. В том числе изменения коснутся и исполнения наказания в виде лишения свободы, что в свою очередь отразится на уголовной ответственности за убийство, предусматривающей данный вид наказания.

© Лазарев Е. Д., 2025

Кожухарик Валерия Дмитриевна,
студент 4-го курса факультета подготовки следователей Московской академии
Следственного комитета им. А.Я. Сухарева;
Маркевич Ольга Ивановна,
студент 4-го курса факультета подготовки следователей Московской академии
Следственного комитета им. А.Я. Сухарева;
(Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Кузнецова Н.И.)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Проблема преступности среди несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных в современном обществе, учитывая её социальные, экономические и правовые последствия. Преступления против личности, совершаемые подростками, не только нарушают закон, но и воздействуют на отношения в обществе, нанося вред как самим жертвам, так и правонарушителям. В данном исследовании будет проведен анализ криминологической характеристики несовершеннолетних преступников, исследованы причины их отклоняющегося поведения и представлена информация, способствующая более глубокому пониманию данной проблемы.

Криминологическая характеристика несовершеннолетних преступников включает в себя комплексное исследование личностных, социальных и психологических качеств, а также факторов, способствующих совершению преступлений. В отличие от общей концепции личности, личность несовершеннолетнего преступника включает в себя совокупность деструктивных психических свойств, присущих лицам, склонным к совершению правонарушений конкретного вида. Исследование данных качеств может помочь в разработке профилактических мер и методов¹.

Анализ личности подростка, совершившего преступление, обладает существенной значимостью с точки зрения криминологии и уголовного права. Это обусловлено тем, что ключевым объектом исследования выступает несовершеннолетний, чье мировоззрение и психические процессы, в отличие от сформировавшейся личности взрослого, продолжают активно развиваться. Подростковая психика особенно уязвима к внешним воздействиям – как конструктивным, так и деструктивным. Возрастная специфика несовершеннолетних проявляется в особом комплексе психологических характеристик, которые под влиянием негативных социальных факторов и дефектов воспитания могут подвергаться искажениям, создавая предпосылки для противоправных действий.

Подростковый возраст является переходным периодом, в котором активно формируется их личность. Подростки испытывают влияние сверстников, а также подвергаются риску воздействия неблагоприятных социокультурных факторов. По мнению современных криминологов, явления, такие как "групповая агрессия" и "социальное подражание", играют значительную роль в совершении преступлений среди данной категории лиц.

Согласно статистическим данным, значительная часть преступлений, совершаемых несовершеннолетними, связана с насилием. Это может быть как физическое насилие, так и психологическое, включая запугивания и угрозы. Частота таких преступлений нередко обусловлена конфликтами в учебном заведении либо на улице.

Увеличение числа преступлений против половой неприкосновенности также вызывает беспокойство. Несовершеннолетние выступают как жертвами, так и теми, кто совершает такие деяния, что подчеркивает важность как правового, так и психологического анализа данной проблематики.

¹Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: Дис. к.ю.н. по ВАК: 12.00.08 / Л. С. Голубничая. — Хабаровск, 2011. — 222 с.

Социокультурные условия в том числе влияют на несовершеннолетних, в частности на формирование их личности, особенно в подростковом возрасте. Приведем некоторые аспекты влияния социокультурной среды на несовершеннолетних. Для начала это формирование ценностей и ориентаций. Подростки пытаются найти своё место в жизни и понять свою роль в социуме. Меняется их внутренний мир, появляются новые интересы и увлечения. Недостаточное внимание взрослых к интересам, жизненному опыту и личностным ценностям подростка может привести к чувству одиночества и незащищённости, подорвать уверенность в себе и способность к позитивному самоутверждению. Развитие навыков социального взаимодействия между родителями и детьми, а также между детьми в определенной социальной группе, в которой они состоят очень сильно влияет на их социальное развитие. Групповая игра и другие виды совместной деятельности вырабатывают необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с общественными. Создание групповой принадлежности, солидарности, товарищеской взаимопомощи облегчает подростку автономизацию от взрослых и даёт ему чувство эмоционального благополучия и устойчивости.

Социокультурная среда может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на несовершеннолетних. Очень сильно на несовершеннолетних влияет их семья. Негативное влияние близкого окружения на ребенка способствует возникновению у него различного рода проблем. Семья, где несовершеннолетний находится в социально опасном положении, считается неблагополучной. Ей присущи такие явления, как алкоголизм, наркомания, применение психического и физического насилия в целях достичь желаемого действия или бездействия от членов семьи, совершение преступлений и другие¹. Исследования показывают, что подростки, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, подвержены большему риску совершения преступлений против личности. Приведем примеры, влияющие на это: 1.Криминогенность родителей — это влияние преступного поведения взрослых членов семьи на поведение детей, в том числе несовершеннолетних. Согласно исследованиям, судимость одного из членов семьи (чаще всего это отцы, отчимы или старшие братья) увеличивает вероятность совершения преступления другими членами семьи, в том числе несовершеннолетними, в 4–5 раз. 2.Преступное поведение взрослых демонстрирует детям образец антиобщественного поведения, порождает или углубляет внутрисемейные конфликты, усиливает криминогенный потенциал семьи. 3. Отсутствие родительского контроля. Исследования показывают, что родительский контроль снижает вероятность отклонений в поведении подростков и является защитным фактором от проявлений асоциального, рискованного поведения.

В неблагополучных семьях часто наблюдается аморальность, культ насилия, что влияет на формирование негативных личностных качеств у подростков. 16,5% подростков, обвиняемых по находящимся в производстве Следственного комитета Российской Федерации, состояли на учете как неблагополучные – либо на таком учете состояли их семьи. По данным Следственного комитета Российской Федерации 22% из несовершеннолетних преступников – из неполной семьи, только у 8% оба или единственный родитель безработные, у 4% родители или родственники имели судимость. 6% подростков находились во время преступления в состоянии алкогольного опьянения. Есть даже те, кто совершил преступление вместе со взрослым.

Психологические особенности также могут predispose к совершению преступлений. Криминологическая теория предлагает учитывать не только социокультурные, но и индивидуальные аспекты при изучении преступного поведения среди несовершеннолетних. Индивидуальные аспекты связаны с возрастными, половыми, психологическими и другими отличиями личности несовершеннолетних правонарушителей и механизмом противоправного поведения². Малолетние преступники нередко обладают нервно-психическими аномалиями. В основном (в 80-85% случаев) они являются приобретенными по причине неблагоприятных условий воспитания и жизни. В качестве дефектов интеллектуального и психофизического развития у

¹Лыков Э. Н., Богмацера Э. В. Влияние социума и семьи на несовершеннолетних как причина совершения преступлений // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2023. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-sotsiuma-i-semi-na-nesovershennoletnih-kak-prichina-soversheniya-prestupleniy> (дата обращения: 09.05.2025).

²Полякова Е. Л.Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // Science Time. 2020. №11 (83). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-prestupnosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 09.05.2025).

подростков-преступников специалистами фиксируются различного рода нарушения, имеющие место в психофизическом развитии, которые произошли в период внутриутробного развития плода, родов, а также в раннем детском возрасте: физическая инфантильность, выражающаяся в форме вялости и быстрой утомляемости, пониженной работоспособности и т.д., а также отставание организма в физическом развитии, в том числе и дефекты внешности. По данным психиатров и психологов, чаще всего принятие мер по профилактике преступности несовершеннолетних требуется по отношению к мальчикам, а не к девочкам. И этому есть объяснения психологического и биологического характера. Дело в том, что мальчики обладают более уязвимой нервной системой. Именно поэтому они чаще всего страдают от различных травмирующих обстоятельств и семейной нестабильности. Особенно опасной для мальчиков является тот момент, когда отцы не принимают участие в их воспитании. Если сын полностью зависит от энергичной и сильной матери, то он вырастает боящимся жизни, нерешительным и беспомощным. Девочки же, напротив, становятся агрессивными и драчливыми. Они начинают стремиться к лидерству и к руководству другими детьми, что указывает на развитие в них традиционных мужских черт характера. Порой у них возникает даже склонность к сквернословию и курению. Взрослые должны серьезно относиться к процессу формирования психологического пола детей. От этого во многом будет зависеть моральное здоровье подрастающего человека.

Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершивших преступления против личности, представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует учета различных факторов, влияющих на преступное поведение данной категории лиц. Несовершеннолетние правонарушители представляют собой сложную социокультурную группу, где преступления против личности становятся следствием взаимодействия между различными социальными, психологическими и экономическими факторами. Для эффективной борьбы с подобными явлениями необходимо сосредоточить усилия на профилактике, реабилитации и социальной поддержке молодежи, что позволит не только уменьшить уровень преступности, но и способствовать формированию здорового общества.

©Кожухарик В.Д., Маркевич О.И., 2025

Мотов Александр Павлович,

студент 4 курса юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена
(научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена Никуленко А. В.)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

Преступность среди несовершеннолетних и молодежи остается одной из наиболее острых социальных проблем современного общества. В силу возраста, неопытности и подверженности внешним влияниям, молодые люди часто становятся участниками противоправных действий. Это требует разработки комплексных и многоуровневых мер профилактики, направленных на предупреждение таких явлений. Настоящая статья посвящена анализу основных проблем предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи, а также рассмотрению современных подходов и механизмов решения этой социальной задачи.

Несовершеннолетние составляют особую социальную группу, поведение которой формируется под воздействием множества факторов, таких как семья, школа, окружение и информационная среда. Согласно данным статистики, в последние годы наблюдается рост преступлений, совершаемых подростками, особенно в группах, что свидетельствует об усилении влияния деструктивных субкультур и девиантных сообществ¹. В то же время, характер преступности молодежи меняется: отмечается увеличение числа киберпреступлений, связанных с мошенничеством и хищением данных, а также участие несовершеннолетних в обороте наркотиков².

¹Росстат. Статистика преступности несовершеннолетних за 2023 год. – М., 2023.

² Иванов И.В. Киберпреступность в молодежной среде: причины и пути предотвращения // Право и безопасность. 2023. № 3. С. 45-52.

Это создает новые вызовы для правоохранительных органов и требует пересмотра традиционных методов профилактики.

Преступность среди несовершеннолетних имеет мультифакторный характер. Ключевыми причинами выступают следующие обстоятельства: 1. Семейное неблагополучие. Семья является первичной социальной средой, формирующей личность. Отсутствие внимания со стороны родителей, насилие в семье и алкоголизм взрослых членов семьи увеличивают вероятность девиантного поведения подростков; 2. Образовательная среда. Недостатки школьной системы, низкий уровень работы педагогов по воспитанию и социализации учащихся, буллинг и отсутствие адекватной реакции на конфликты в школьной среде формируют отчуждение подростков от образовательных учреждений¹; 3. Влияние социокультурных факторов. Деструктивное воздействие массмедиа, пропаганда насилия и антисоциального поведения в интернете усиливают криминогенную predisposedность молодежи²; 4. Экономические причины. Социальное неравенство и отсутствие возможностей для самореализации также подталкивают молодых людей к преступной деятельности.

Эти факторы часто взаимодействуют друг с другом, усиливая негативное воздействие на формирование личности несовершеннолетних.

Российское законодательство в значительной степени ориентировано на защиту прав несовершеннолетних. В частности, в статье 87 УК РФ определены особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, предусматривающие применение более мягких мер наказания, акцент на воспитательные воздействия и возможность освобождения от уголовной ответственности при исправлении виновного.

Одной из важнейших задач является профилактика преступлений. В этом направлении работают такие структуры, как комиссии по делам несовершеннолетних (КДН), образовательные учреждения и органы опеки. Однако на практике деятельность этих структур часто сталкивается с рядом проблем: отсутствие межведомственного взаимодействия, что приводит к дублированию функций или их неисполнению; недостаточное финансирование программ профилактики, особенно в регионах; низкий уровень подготовки специалистов, работающих с подростками из неблагополучных семей или находящихся в конфликте с законом.

Кроме того, законодательство требует совершенствования. Необходимо усилить меры контроля за вовлечением несовершеннолетних в преступные группы и обеспечить более жесткую ответственность взрослых, использующих подростков для совершения преступлений.

Наиболее эффективные модели профилактики преступности несовершеннолетних базируются на интеграции различных подходов: социальной, образовательной и психологической поддержки, а также активного вовлечения молодежи в позитивную деятельность. Среди таких подходов можно выделить следующие: социальные программы. Они включают работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, предоставление подросткам возможности для участия в спортивных, культурных и образовательных мероприятиях. Например, программы «Спорт вместо улицы» успешно реализуются в ряде регионов России; психологическая помощь. Введение обязательной психологической диагностики подростков в школах и проведение тренингов, направленных на развитие стрессоустойчивости и способности противостоять деструктивным влияниям; цифровая профилактика. В условиях развития киберугроз необходима работа по выявлению и пресечению противоправного поведения в интернете. Специалисты предлагают создание специализированных платформ для анонимного обращения подростков за помощью в случае вовлечения их в противоправные действия³; реабилитация и ресоциализация. Подростки, уже совершившие правонарушения, нуждаются в специализированных программах, ориентированных на исправление. Примером могут служить «социальные лифты» – проекты, предлагающие молодежи профессиональную подготовку и трудоустройство.

Рассматривая международную практику, можно сделать вывод, что в других странах также накоплен значительный опыт профилактики подростковой преступности. В Германии активно применяются программы семейного воспитания, направленные на повышение родительской

¹ . Сидорова Л.В. Роль школы в профилактике девиантного поведения подростков // Педагогика. 2021. № 6. С. 40-47.

² Крылов Д.С. Влияние медиасреды на криминогенное поведение молодежи // Социум и безопасность. 2023. № 8. С. 10-18.

³ Тихомиров В.А. Профилактика правонарушений в интернете: вызовы и перспективы // Право и цифровая среда. 2023. № 4. С. 15-22.

компетентности. В Швеции успешно функционирует система интегрированных служб, где школьные психологи и социальные работники совместно решают вопросы поведения учащихся. В США действуют программы раннего вмешательства, такие как «Big Brothers Big Sisters», где подростки получают поддержку от взрослых наставников, предотвращая риск криминального поведения¹.

Говоря о рекомендациях по улучшению системы профилактики, на основе анализа проблем, можно выделить несколько направлений для совершенствования системы предупреждения в России: 1. Разработка единых стандартов профилактической работы на региональном уровне. 2. Увеличение финансирования социальных и образовательных программ, направленных на предупреждение преступности. 3. Внедрение обязательного обучения педагогов, социальных работников и сотрудников правоохранительных органов методам работы с молодежью. 4. Расширение сотрудничества с общественными организациями и волонтерами, участвующими в работе с несовершеннолетними.

Эти меры позволят повысить эффективность системы профилактики и создать условия для снижения уровня преступности среди молодежи.

Предупреждение преступности несовершеннолетних и молодежи является комплексной задачей, требующей координации усилий государственных структур, образовательных учреждений и общества в целом. Успешная реализация профилактических мер возможна только при создании благоприятных социальных условий, развитии системы образования и воспитания, а также обеспечении правовой защиты молодежи. Проблема остается актуальной и требует постоянного совершенствования методов и подходов к ее решению.

© Мотов А.П., 2025

Попова Анастасия Андреевна,
студентка 4 курса юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена
(научный руководитель: доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
РГПУ им. А. И. Герцена Никуленко А. В.)

МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ И СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Преступность среди несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее сложных и социально опасных форм девиантного поведения. Возрастные психологические особенности, повышенная восприимчивость к негативным социальным воздействиям, а также недостаточный уровень социализации создают предпосылки для совершения преступлений подростками.

При анализе сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстат) России, предоставляющий доступ к различным статистическим показателям, было выявлено, что, несмотря на то, что уровень преступности среди несовершеннолетних в России за последние годы падает, в некоторых регионах России он продолжает расти. Эмпирические данные свидетельствуют о наличии территориальной дифференциации в динамике подростковой делинквентности. Статистически значимый рост численности несовершеннолетних, помещённых в Центры временного содержания правонарушителей (ЦВСНП), зафиксирован в Калужской, Курской, Тульской, Ярославской, Нижегородской и Новосибирской областях, а также в Республике Северная Осетия-Алания, Республике Крым и Республике Башкортостан.

Анализ коэффициента участия несовершеннолетних в преступной деятельности (рассчитанного как отношение числа лиц 14-17 лет, привлечённых к уголовной ответственности, к общей численности подросткового населения) выявил максимальные темпы прироста к 2024 г. в следующих субъектах РФ: Магаданская область (+67,0%), Республика Коми (+15,09%),

¹ Big Brothers Big Sisters. URL: <https://bbbs.org> (датаобращения: 20.11.2024).

Сахалинская область (+11,05%), Еврейская автономная область (+13,39%), Республика Хакасия (+16,55%), Смоленская область (+22,66%).¹

Данная аналитика позволяет сделать вывод, что проблема с преступностью несовершеннолетних в настоящее время является существенной и заслуживает повышенного внимания. В данном вопросе важную роль играют ранние профилактические меры.

Причины и особенности преступности несовершеннолетних

Исследования указывают на многофакторную природу подростковой преступности. Как отмечает В.О. Мионов, занятость родителей приводит к недостатку времени на воспитание детей, что в свою очередь ведет к распространению беспризорности в среде несовершеннолетних. Он подчёркивает: «Современные подростки окружены информационным пространством, которое зачастую оказывает негативное давление на них и делает их нравственными инвалидами».

К основным факторам, способствующим формированию девиантного поведения среди несовершеннолетних, относятся следующие: характер внутрисемейной обстановки; демографические показатели, включая наличие неполных семей и уровень материально-бытового обеспечения; неудовлетворительная организация досуговой деятельности в местах проживания; негативное влияние неформальных социальных групп.

Эти факторы создают благоприятные условия для социальной дезадаптации подростков и увеличивают вероятность их вовлечения в противоправные действия².

Воспитательное воздействие через спорт как средство профилактики

1. Теоретико-правовая основа

В рамках воспитательных мер, спорт и физическая культура рассматриваются как эффективный инструмент не только укрепления здоровья, но и формирования дисциплины, ответственности, командного духа и устойчивых социальных ролей. Об этом свидетельствуют как зарубежные, так и отечественные исследования.

По мнению Мифтахова А. Ф., Малышевой К. С., Корноуховой Т. В., включение подростков в систематические занятия спортом способно существенно снизить риск девиантного поведения, способствуя социализации и самореализации личности.

Результаты многочисленных исследований, а также практический опыт педагогов свидетельствуют о том, что одним из наиболее эффективных направлений профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних является их активное вовлечение в занятия спортом и физической культурой. Данный вид деятельности не только снижает влияние негативных факторов социальной среды, но и создает условия для самореализации личности через достижения в спортивной сфере. Кроме того, регулярные занятия спортом способствуют укреплению физического и психического здоровья детей и подростков.

2. Практическая реализация и проблема недоступности

Переходя к конкретным предложениям, следует отметить, что ключевым элементом эффективной профилактики является необходимость вернуть бесплатные спортивные секции и иные кружки дополнительного образования, а также сделать их обязательными для посещения на постоянной основе. Изучив сайт Петербургского образования можно увидеть, что существует большое количество спортивных секций, таких как футбол, баскетбол и атлетика, из них есть и бесплатные на базе школ и дворцов молодежи, но при детальном изучении, можно заметить, что свободных мест нет. Для решения проблемы преступности несовершеннолетних существенное значение имеет именно их занятость и вовлеченность в любимое дело, что в свою очередь даст отсутствие времени и сил на преступную деятельность, способствует развитию личности, а также формирует позитивные интересы. Необходимо проводить тестирование детей на интересы и способности для дальнейшего распределения их в секции. Спортивные секции, музыкальные школы и различные кружки должны стать не только бесплатными в полном объеме, но и обязательными. В настоящее время прослеживается картина – что если родители обеспеченные, то их дети занимаются хоккеем, художественной гимнастикой и балльными танцами, в данные виды спорта требуются самое внушительное финансовое влияние на инвентарь и костюмы. Спорт для детей из

¹ Численность выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43836> (дата обращения: 20.04.2025).

² Зайко Т.М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты. М-во образования и науки РФ, УрГЮУ. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 85 с.

неблагополучных детей должен стать доступнее. Даже секция по спортивному ориентированию требует не малых затрат со стороны родителей на спальники, рюкзаки и спецобмундирование. На другой стороне оказываются дети, находящиеся в социально опасном положении, у чьих родителей нет средств на покупку коньков, клюшки или специальной обуви для футбола. Поэтому после школы и на выходных они представлены сами себе, или влиянию старших подростков с преступными наклонностями, что хуже.

Профилактика подростковой преступности через систему дополнительного образования требует комплексного подхода, учитывающего социально-экономические барьеры и региональные особенности. Анализ международного опыта и российской практики позволяет выделить ключевые направления реформ:

1. Ликвидация финансовых и инфраструктурных ограничений

Субсидирование инвентаря: Введение целевых программ снабжения школ и дворцов молодежи спортивным оборудованием (клюшки, коньки, форма) для малообеспеченных семей. Пример: аналогичная программа в Канаде, снизившая затраты родителей на 80%.

2. Расширение секций: Строительство многофункциональных спортивных центров в районах с высокой долей социально опасное положение, как это реализовано в Республике Коми.¹

3. Обязательность участия с гибким форматом

Внедрение системы тестирования для выявления склонностей. В Новосибирской области подобный подход повысил посещаемость секций на 34%.²

4. Социальный контракт: Закрепление посещения секций как условия получения адресной помощи для семей в социально опасном положении.

5. Система мотивации и наставничества

Геймификация: Начисление баллов за регулярное участие, которые можно обменять на экскурсии или сертификаты в спортивные магазины.

6. Менторские программы: Привлечение успешных спортсменов из числа местных жителей. В Магаданской области такие проекты снизили уровень повторных правонарушений на 18%.³

В свете вышеизложенного, представляется обоснованным предложение о возвращении обязательного института бесплатных спортивных секций на базе общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования. Такая мера способна обеспечить: доступ к организованному досугу вне зависимости от уровня дохода семьи; формирование у подростков навыков здорового образа жизни; профилактику вовлеченности в деструктивные и криминальные группы; раннее выявление детей, находящихся в социально опасном положении.

Пути решения проблемы

В целях устойчивого снижения подростковой преступности необходимо: 1. Закрепить на законодательном уровне право каждого ребёнка на бесплатный доступ к спортивным секциям, организованным при государственных учреждениях. 2. Развивать систему ювенальной превенции, вовлекая школы, учреждения культуры и спорта в совместную работу с комиссиями по делам несовершеннолетних. 3. Внедрить модели индивидуальной профилактической работы, основанные на психологической и социальной поддержке подростков из группы риска. 4. Инвестировать в подготовку специалистов по социальной работе и спортивных наставников, обладающих не только физкультурной, но и педагогической подготовкой.

В заключение, проблема преступности несовершеннолетних, особенно среди подростков из социально незащищенных слоев населения, требует комплексного подхода. Расширение доступа к бесплатным спортивным секциям и кружкам, а также повышение правовой грамотности подростков, могут стать эффективными инструментами профилактики преступлений и способствовать формированию законопослушного поведения среди молодежи. Необходимо создать

¹ «Спорт и культуру – в массы»: в Коми продолжается строительство объектов социальной инфраструктуры // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. 26.06.2023. Режим доступа: <https://www.komi.kp.ru/daily/27555/4883343/> (дата обращения: 20.04.2025).

² В Новосибирской области разработана система тестирования спортивных склонностей детей // ИА SM.News. 25.08.2023. URL: <https://novosibirsk.sm.news/v-novosibirskoj-oblasti-razrabotana-sistema-testirovaniya-sportivnyx-sklonnostej-detej-94711-u3t5/> (дата обращения: 20.04.2025)

³ В Магаданской области стартовала акция «Спорт – альтернатива пагубным привычкам» // Официальный портал Правительства Магаданской области [Электронный ресурс]. 27.03.2024. URL: https://www.49gov.ru/press/press_releases/index.php?id_4=72425 (дата обращения: 20.04.2025)].

систему, в которой каждый подросток, независимо от социального статуса его семьи, сможет развивать свои таланты и интересы, а также будет осознавать ответственность за свои поступки перед законом.

© Попова А.А., 2025

Прохорова Александра Андреевна,
студент 2 курса юридического факультета Вятского государственного университета
(научный руководитель: доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной
безопасности Юрков Сергей Александрович)

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ ИЛИ ИМЕЮЩИМ СУДИМОСТЬ

Актуальность темы исследования обусловлена устойчивым уровнем общественной опасности преступлений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, особенно в случаях, когда такие действия совершаются лицами, ранее уже подвергавшимися административному наказанию или имеющими судимость.

Несмотря на ужесточение законодательства, включая введение статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, проблема рецидивного пьянства за рулём остаётся значимой как с правовой, так и с социальной точки зрения. Особого внимание требует практика назначения наказания по данной категории дел, так как от взвешенного выбора меры уголовной ответственности зависит не только достижение целей наказания, но и эффективность профилактики повторных правонарушений. Исследование современных подходов судов к назначению наказания в указанных случаях позволяет выявить тенденции, проблемы и перспективы дальнейшего совершенствования уголовно-правового регулирования в сфере безопасности дорожного движения.

Цель исследования — проанализировать действующую уголовно-правовую практику назначения наказания за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, с целью выявления правоприменительных тенденций, проблемных аспектов и обоснования предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Вождение транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения представляет собой серьёзное правонарушение, которое квалифицируется как административное и уголовное деяние, влекущее за собой соответствующие санкции. Повторные нарушения данного вида создают значительную угрозу для общественной безопасности, что требует применения более строгих мер воздействия на правонарушителей.

Сравнение уголовной и административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения позволяет выявить существенные различия как в правовой природе этих правонарушений, так и в целях и мерах наказания, применяемых к нарушителям.

Административная ответственность за первичное управление транспортным средством в состоянии опьянения установлена статьёй 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Она предусматривает сравнительно мягкие санкции — в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей с обязательным лишением права управления транспортными средствами на срок от 1,5 до 2 лет. Также допускается административный арест на срок до 15 суток, в случаях отказа от прохождения медицинского освидетельствования. Главная цель такого воздействия — оперативное и превентивное пресечение опасного поведения на дороге без привлечения лица к судимости.

Уголовная ответственность, предусмотренная статьёй 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, применяется в случае повторного совершения аналогичного деяния в течение года после привлечения к административной ответственности или при наличии судимости за аналогичное преступление. Этот правовой механизм реализует принцип административной преюдиции, при котором повторное нарушение квалифицируется как преступление, даже если само по себе оно по составу схоже с административным правонарушением. В отличие от административных санкций, уголовная ответственность включает более широкий и гибкий набор наказаний — от обязательных и исправительных работ до реального лишения свободы сроком до

двух лет, а также дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами

Административная преюдиция направлена на обеспечение более эффективного контроля за соблюдением правил дорожного движения и предотвращение повторных нарушений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Введение института административной преюдиции способствует достижению баланса между необходимостью защиты общественной безопасности и соблюдением прав и свобод граждан.

И. О. Грунтов отмечает, что: «административная преюдиция в уголовном законе — это закреплённая конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление»¹.

Таким образом, использование института административной преюдиции в конструкции статьи 264.1 УК РФ выступает важным элементом уголовной политики, направленной на борьбу с повторными нарушениями в сфере дорожного движения. При этом правоприменительная практика показывает, что эффективность данной нормы во многом зависит от корректности и обоснованности назначения наказания, способного не только пресечь противоправное поведение, но и предупредить его повтор. Современное уголовное право должно стремиться к достижению баланса между репрессивным и превентивным началами, обеспечивая индивидуализацию уголовной ответственности с учётом личности правонарушителя, степени общественной опасности деяния и характера рецидива. В связи с этим особую значимость приобретает комплексный анализ практики назначения наказаний по делам указанной категории, что позволяет выявить как положительные тенденции, так и проблемы, требующие законодательного и методического разрешения.

Для всестороннего понимания особенностей применения статьи 264.1 УК РФ необходимо не только теоретическое осмысление конструкции административной преюдиции и сущности наказания, но и эмпирическая оценка результатов её реализации на практике. Важным источником таких сведений является официальная статистика, позволяющая выявить динамику, структуру назначаемых наказаний и общие тенденции правоприменения. Это, в свою очередь, даёт возможность объективно оценить эффективность действующего уголовного законодательства и определить направления его совершенствования.

В целях анализа динамики уголовной ответственности по статье 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации проведено исследование статистических показателей за период с 2019 по 2024 годы.²

Таблица 1

Анализ статистических данных по статье 264.1 УК РФ

Год	Осуждено	Оправ дано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограниче ние свободы	Штраф	Исправите льные работы	Обязате льные работы
2019	59 543	12	8 003	7 037	19	3 019	18	41 192
2020	57 731	9	7 865	7 200	24	2 535	3	39 886
2021	56 774	4	8 239	6 629	17	2 757	13	38 850
2022	55602	14	11052	5126	510	2 723	896	34 696
2023	48655	10	9536	3191	421	3462	671	29 913
2024	41112	6	5401	2179	284	4139	426	25 696
Изменения	-18431	-6	-2602	-4858	265	1120	408	-15496

¹Алманов, Д. А. Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость / Д. А. Алманов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 2 (501). С. 149-151. URL: <https://moluch.ru/archive/501/110060/> (Дата обращения: 30.04.2025).

² Судебная статистика РФ — Текст: электронный — URL: <https://stat.anu-npecc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (Дата обращения: 25.04.2025)

Таблица 1 отражает количественные данные о числе осуждённых и оправданных лиц, а также о применении различных видов наказаний, включая лишение свободы, условное осуждение, ограничение свободы, штрафы, исправительные и обязательные работы. Анализ указанных данных позволяет выявить изменения в судебной практике, а также проследить общие тенденции в подходах к наказанию лиц, совершивших преступления в сфере безопасности дорожного движения.

Анализ статистических данных по назначению наказаний за преступления, предусмотренные статьёй 264.1 УК РФ, за период с 2019 по 2024 годы, позволяет выделить ряд устойчивых тенденций. Прежде всего, наблюдается заметное снижение общего числа осуждённых — с 59 543 в 2019 году до 41 112 в 2024 году, что может свидетельствовать либо об изменении правоприменительной практики, либо о снижении выявляемости данных преступлений. Вместе с тем структура назначаемых наказаний свидетельствует о доминировании альтернативных мер уголовной ответственности. Так, на протяжении всего периода наибольшую долю составляют обязательные работы, которые в отдельные годы достигают почти 50 % от всех вынесенных наказаний (например, 41 192 случая в 2019 году и 25 696 — в 2024 году). Это указывает на устойчивую практику смягчения уголовно-правового воздействия даже в отношении рецидивистов, что вызывает вопросы с точки зрения эффективности такой формы наказания для предупреждения повторных преступлений.

По частоте назначения наказания на втором месте находятся лишение свободы и его условная форма, однако их количество также постепенно снижается: лишение свободы — с 8 003 до 5 401, условное лишение свободы — с 7 037 до 2 179. Это может указывать как на попытки гуманизации наказания, так и на снижение уверенности судов в необходимости изоляции нарушителей от общества. Значительно выросло количество приговоров с применением исправительных работ и штрафов, особенно в последние годы (например, 4 139 штрафов и 426 исправительных работ в 2024 году). Эти тенденции требуют дополнительного анализа на предмет эффективности указанных санкций.

Следует обратить внимание на особенности уголовно-правовых последствий, наступающих для лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения. В частности, преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, согласно п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ, квалифицируется как преступление небольшой тяжести. Это обстоятельство исключает возможность признания рецидива преступлений при повторном совершении аналогичного деяния. Таким образом, несмотря на наличие судимости, лицо, вновь управляющее транспортным средством в состоянии опьянения, не несёт более строгой уголовной ответственности в силу формального отсутствия рецидива. Это вызывает обоснованные сомнения в эффективности действующего уголовного законодательства в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

С учётом выявленных проблем правоприменения представляется необходимым совершенствование уголовного законодательства, регулирующего ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицами, ранее подвергнутыми административному наказанию или имеющими судимость. В частности, целесообразно ввести дифференциацию ответственности в зависимости от степени рецидива, усилить ограничения на назначение условного осуждения при повторных нарушениях, а также расширить применение альтернативных наказаний с обязательным прохождением программ лечения и социальной коррекции. Дополнительно предлагается установить квалифицирующие признаки, такие как наличие в автомобиле несовершеннолетних пассажиров, а также ввести элементы административного надзора после отбытия наказания. Эти меры позволят повысить превентивную эффективность нормы, обеспечить индивидуализацию наказания и укрепить правопорядок в сфере безопасности. Данные тенденции требуют дополнительного анализа на предмет эффективности указанных санкций.

Проанализировав данные из судебных приговоров по статье 264.1 УК РФ, в которых в качестве основного наказания назначались обязательные работы, было установлено, что средний срок такого наказания составляет около 330 часов. Это подтверждает устойчивую практику применения данного вида санкции судами при квалификации деяний, не сопряжённых с отягчающими обстоятельствами, как адекватной альтернативы лишению свободы. Назначение обязательных работ в большинстве случаев свидетельствует о стремлении к индивидуализации наказания, учёту личности виновного, смягчающих обстоятельств и целей исправления без изоляции от общества.

Следует отметить, что обязательные работы применяются почти в половине приговоров по статье 264.1 УК РФ, что делает этот вид наказания одним из наиболее часто используемых в

судебной практике по данной категории дел. Средняя продолжительность обязательных работ существенно превышает по длительности административный арест, применяемый при первичном нарушении правил дорожного движения в состоянии опьянения. При этом, в отличие от административной ответственности, обязательные работы в рамках уголовного преследования влекут за собой наличие судимости, что отражает более высокую степень общественной опасности повторного правонарушения.

Проведённое исследование позволило выявить ключевые особенности уголовно-правовой квалификации и практики назначения наказания по статье 264.1 УК РФ. Установлено, что данная категория дел продолжает занимать значительное место в судебной практике, что подтверждает актуальность проблемы рецидива в сфере безопасности дорожного движения. Несмотря на устойчивую тенденцию к снижению количества осуждённых, сохраняется высокий уровень повторяемости подобных преступлений, что ставит под сомнение эффективность действующих мер уголовно-правового воздействия.

Анализ судебной практики показал, что наказания по данной статье всё чаще смещаются в сторону более мягких и альтернативных мер, таких как штрафы, исправительные и обязательные работы, что не всегда соответствует степени общественной опасности деяний и уровню личной опасности правонарушителя. Выявлена необходимость уточнения и усиления уголовно-правовых механизмов, направленных на предупреждение повторных нарушений.

В целях повышения эффективности статьи 264.1 УК РФ обоснована необходимость дифференциации ответственности в зависимости от характера рецидива, ограничения применения условного осуждения, внедрения реабилитационно-ориентированных мер, а также дополнительных квалифицирующих признаков. Предложенные меры направлены на усиление превентивной и воспитательной роли наказания, повышение его справедливости и эффективности в борьбе с преступлениями, угрожающими жизни и здоровью участников дорожного движения.

© Прохорова А. А., 2025

Романова Виктория Александровна,

студентка 1 курса колледжа ВГУЮ (РПА Минюста России)

(Научный руководитель: преподаватель колледжа ВГУЮ (РПА Минюста России) Сенчихин С.П.)

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

Уголовная ответственность является самой суровой разновидностью юридической ответственности, устанавливаемой «за совершения самых опасных деяний, причиняющих вред общественно значимым отношениям, как для гражданина, так и для государства в целом»¹. Целесообразность снижения возраста уголовной ответственности является одним из самых актуальных вопросов, поднимающихся в российском правовом пространстве. Прежде всего, защита детства и юношества - важная часть направления государственной политики, реализуемой последние годы. Во-вторых, «государство проявляет гуманное отношение к несовершеннолетнему, учитывая уровень его социализации, его личностные характеристики»², особенности возрастного развития, психологические и психические параметры. В-третьих, предложение о снижении возраста уголовной ответственности звучало не единожды, однако так и не было принято. Из этого следует, что до сих пор понижение возраста уголовного преследования является актуальной темой для рассуждения не только со стороны политиков, но и ученых-правоведов, а вопрос о целесообразности его понижения также остается значимым и злободневным.

Причиной подростковой преступности часто становится невозможность удовлетворения некоторых потребностей некриминальным путем. Многие несовершеннолетние правонарушители сами являясь жертвами жестокого обращения со стороны взрослых. Речь идет об отсутствии семейного благополучия, постановке ребенка на профилактический учет, неполной семье, об

¹ Савельев Ю.М. О понятии уголовно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3(26). С. 89.

² Сергеева А. А. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним в зависимости от возраста и тяжести совершенного преступления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1(19). С. 140.

отсутствии заработка, о судимости родителя или близкого родственника. Очень часто на ребенка оказывают влияние социальные группы, в то время как отсутствие родительского контроля названо лишь одной из немногих причин подростковой преступности. Так, по словам А.И. Бастрыкина, «около 35% несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние до достижения установленного возраста привлечения к уголовной ответственности, из благополучных семей, не состояли на профилактическом учете и совершили общественно опасное деяние впервые.»

Согласно ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за ряд тяжких и особо тяжких преступлений (32 состава). Согласно Пекинским правилам, утвержденным Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г., «в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. Минимальные пределы возраста уголовной ответственности весьма различны в зависимости от исторических и культурных особенностей. Использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, то есть в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его или ее восприятия и понимания, к ответственности за явно антиобщественное поведение. Если возрастной предел уголовной ответственности установлен на слишком низком уровне или вообще не установлен, понятие ответственности становится бессмысленным».

Минимальный возраст, с которого лицо можно привлечь к уголовной ответственности, установлен для того, чтобы отделить тех, кто осознает негативные последствия и общественную опасность своих преступных деяний от тех, кто в силу возраста понимать их не способен. А, так как, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, осознание преступником опасности своих деяний - одно из важнейших условий наступления ответственности и назначения наказания. Так, лица, не осознающие общественной опасности своих деяний (ч.3 ст.20, ст.21 УК РФ), не подлежат уголовной ответственности, что соответствует принципу гуманизма.

При этом есть государства, в котором возраст наступления уголовной ответственности ниже, чем в РФ. Например, в Англии – 10 лет, во Франции – 13 лет. В России же традиционно считается, что малолетние преступники неподсудны, потому что в силу возраста «не ведают что творят». Некоторые авторы считают, что данное утверждение не имеет под собой оснований, и из всего числа малолетних преступников можно выявить тех, кто осознавал опасность своих деяний. В качестве примера можно привести несколько случаев, произошедших за последние года.

3 октября 2018 года в Ленинградской области в селе Новинка 12-летнюю девочку и ее 22-летнего друга подозревают в жестоком убийстве молодого человека. По версии следствия, они зарубили свою жертву топором, вспороли парню живот и вынули внутренности, отрубили руки и голову. Части тела убитого они пожарили на сковороде. При этом нельзя сказать, что пара пошла на преступление в состоянии аффекта. Напротив, все их действия, по мнению следователей, были тщательно продуманными. После всего этого зверства они попытались инсценировать поджог и скрыться, но, как уже известно, не смогли далеко уйти.

22 августа 2020 года тело 8-летней девочки со следами удушения было найдено прохожими на Курочкиной горе в уфимской Черниковке. Девочка погибла во время игр с ровесниками. Предположительно, ей передавили сонную артерию. Испугавшись содеянного, дети поспешили избавиться от тела и выбросили его в речку.

20 июля 2023 года в Москве 13-летний подросток убил 11-летнего мальчика в парковой зоне возле Каширского шоссе. На следующий день жертву нашли мертвым в колодез. На теле было обнаружено двенадцать ножевых ран. В доме виновного нашли застиранную одежду со следами крови. В парке были найдены нож, несколько кусков ткани одежды убитого и окурки.

Об осознанности преступников свидетельствуют попытки скрыть место преступления, избавиться от улик и тел. Если ребенок действительно не понимает, что творит, то он не будет видеть границы перед «добром» и «злом» и, соответственно, не будет опасаться наказания. На этот счет существует мнение, что каждое преступление, совершенное малолетним, должно рассматриваться с участием психологов и педагогов, чтобы достоверно установить, имела ли место неосознанность со стороны малолетнего преступника. Это необходимо для того, чтобы точно

отделить тех, кто точно знал об опасности своего деяния и тех, кто не понимал преступности своего деяния.

Для исследования вопроса обоснованности изменения возраста уголовной ответственности нами в мае 2025 года проведен опрос. Примечательно, что обе группы респондентов (до 21 года и от 21 года) склонны считать основными причинами отсутствие воспитательной работы в учебных учреждениях и низкий уровень правового интеллекта (50,72% голосов респондентов до 21 года и 73,68% от 21 года), недостаточный контроль со стороны родителей или их жестокое обращение с детьми (72,46% и 73,68% соответственно) и невозможность удовлетворить свои потребности (в признании, уважении, внимании, финансах и т.д.) иным путем, кроме преступного (71,01% и 73,68% соответственно). При этом, по мнению опрошенных групп, негативный контент в Интернете и отрицательное влияние сверстников не являются основными причинами подростковой преступности.

Наиболее популярным считается возраст уголовной ответственности с 14 лет (около 39% по обоим возрастным группам), что в некотором смысле совпадает с текущими тенденциями российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность с 14 лет за отдельные категории преступлений. Лишь 5,8% лиц до 21 года высказались за начало ответственности с 18 лет, и ни один человек из старшей группы не поддержал этот возрастной порог, что подтверждает низкую поддержку идеи отсроченного вовлечения подростков в уголовную юрисдикцию.

В отношении возраста начала уголовной ответственности старшая группа склонна распределять предпочтения между 14 и 16 годами (по 36,8%), в то время как среди младших более выражена поддержка ранней ответственности с 12 лет (24,6%). Это может свидетельствовать о частичном влиянии поп-культурного или медийного нарратива о «взрослой» преступности подростков среди молодежи.

Стоит также отметить, что старшие участники чаще, чем младшие, считают, что понижение возраста ответственности может навредить будущему подросткам и противоречит государственным приоритетам в области семьи и юношества. Это можно интерпретировать как проявление более зрелой ценностной позиции, предполагающей баланс между справедливостью и гуманизмом. Имеются ярко выраженные взаимосвязи между позициями респондентов в разных вопросах. Например, поддержка понижения возраста ответственности чаще встречается у лиц, которые не видят в этом рисков для психического или социального развития подростков, что указывает на возможный конфликт между правовой рациональностью и гуманистическим подходом.

Примечательно, что в обеих возрастных категориях те, кто считает справедливым ужесточение ответственности за преступления против жизни и половой неприкосновенности, склонны поддерживать понижение возраста в целом. Это может говорить о базовом страхе перед насильственными преступлениями и убежденности в необходимости жесткой реакции государства.

Впервые инициатива об изменении текста ст. 20 УК РФ была внесена 02 декабря 2009 года депутатами Государственной Думы В. В. Жириновским, С. В. Ивановым, М. С. Рохмистровым. Позднее 21 февраля 2012 года идея о снижении возраста уголовного преследования для детей обсуждалась в Общественной палате РФ. В начале марта 2012 года член комитета Государственной Думы Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству В. Поневежский сообщил о подготовке законопроекта о снижении минимального возраста уголовной ответственности с 14 до 12 лет. Законопроект, однако, также не был одобрен¹.

Из того факта, что до сих пор, несмотря на большую поддержку идеи о снижении возраста уголовной ответственности, не было принято закона об этом, а законопроекты отклонялись, можно сделать вывод, что вторая точка зрения также широко распространена. Большое количество авторов выступает против снижения возраста, так как считают это мало того, что негуманным, так еще и нарушением прав ребенка. Снижение возраста уголовного преследования является не искоренением причины, а, скорее, попыткой замаскировать проявления подростковой преступности. Это является достаточно радикальным и грубым методом решения возникшей проблемы.

Так, по мнению А.И. Бастыркина, наиболее криминализированными являются подростки в возрасте 16-17 лет, из этого следует, что снижение возраста уголовной ответственности не решит проблему подростковой преступности, так как самая «общественно опасная» часть подростков останется в не затронутой изменениями возрастной группе. В современном обществе, когда

¹ Владимир Поневежский выступил за снижение возраста уголовной ответственности // Информационное агентство «БНК». URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/17776/> (дата обращения: 01.06.2025).

существует огромное количество методов и способов воздействия на самосознание подростка, выбор должен оставаться за воспитанием, а не за простым игнорированием психологического состояния. Бездумная изоляция ребенка от социума и семьи - тем более в таком юном возрасте - или иное суровое наказание может и сумеет напугать, однако бесповоротно ломает внутренний мир и сознание ребенка. Проблема девиантного поведения несовершеннолетних всегда была и остается в центре внимания российского общества и государства. Чтобы не допустить необоснованного нарушения когнитивных, эмоциональных, социальных механизмов психики несовершеннолетних, нужно не снижать возраст уголовной ответственности для подростков, а использовать все доступные возможности в целях профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Таким образом, вопрос о снижении возраста уголовной ответственности является одним из самых противоречивых и требует скрупулезного анализа и всестороннего изучения. Ученые и практики говорят о гуманизации уголовного закона, но наравне с гуманизацией встает проблема изменения в сознании и поведении несовершеннолетних, понижение "возраста жестокости". Проявляется также невозможность государства и общества воздействовать на несовершеннолетних и регулировать их поведение чем-то иным помимо простого запугивания и устрашения наказанием. Хотя необходимость наказания и осознания несовершеннолетними своих поступков необходимы, в первую очередь нужно найти и другие возможные способы решения возникшей проблемы. Например, расширение возможностей органов по контролю и надзору, проведение большого количества психологических исследований по актуальным направлениям, глубокая индивидуальная работа с детьми и подростками и так далее. Дети и подростки - самый незащищенный слой населения, защита детства и юношества - одна из приоритетнейших задач российского государства, а потому поиск различных безопасных, действенных и оправданных способов предупреждения и предотвращения преступности несовершеннолетних их реализация должны оставаться главным направлением российского законодательства.

© Романова В.А., 2025

Свердликова Валерия Михайловна,

студент 4 курса юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена
(научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права
Морозова И.В.)

ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ

*На самом деле никто не знает,
почему люди кончают жизнь
самоубийством.*

Эдвин Шнейдман

Современные исследования всё чаще акцентируют внимание на том, как цифровая среда влияет на становление и эволюцию суицидальных тенденций, особенно в контексте уязвимых групп пользователей. Особенно уязвимыми перед деструктивным интернет-контентом оказываются подростки и лица с уже диагностированными психическими расстройствами, что значительно увеличивает вероятность возникновения или обострения суицидальных намерений. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), число завершённых суицидов в мире ежегодно превышает 720 тысяч случаев.¹ За сухими статистическими данными скрываются личные драмы, глубокое отчаяние, внутренние конфликты и зачастую — молчаливые крики о помощи, которые остаются неслышанными. Эмиль Дюркгейм определял самоубийство как каждый смертельный случай, наступивший в результате сознательного действия самого человека, независимо от формы и мотива. В свою очередь, Эдвин Шнейдман рассматривал самоубийство как акт, вызванный психологической болью (psychache), которая возникает из-за искаженных психологических потребностей.

¹Всемирная организация здравоохранения. Самоубийства[Электронный ресурс]. — URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 18.04.2025)

На момент 2025 года тема «групп-смерти» утратила свою актуальность, но она по-прежнему служит показателем разрушительного воздействия интернет-среды на психику подростков. Ярким примером таких групп в России служит «Синий кит». Стоит отметить, что опасность заключается не только в самом механизме функционирования таких сообществ, которые эксплуатируют уязвимость подростков, склоняя их к деструктивному поведению, но и в определённой «неприкосновенности» подобных групп в онлайн-пространстве. Значимой проблемой остаётся блокировка «зеркал» — копий ранее заблокированных сайтов, которые практически мгновенно появляются на их месте, зачастую даже без изменения хостинга. В 2021 году поступили многочисленные обращения в Роскомнадзор с просьбой принять меры в отношении социальных сетей,¹ где пользователи накануне неофициального «дня массовых самоубийств» (3 марта) распространяли и призывали к участию в данной акции.

По данным МВД за 2017 год, только около 1% подростковых суицидов напрямую связывались с участием в подобных сообществах, но нельзя игнорировать косвенные последствия их популяризации в СМИ, литературе и цифровом пространстве. Такое внимание может не только усилить тревожность в обществе, но и служить триггером для особенно внушаемых подростков. Мнения Следственного комитета и МВД разнятся на данную тему, так, СК напротив, связывает возросшую, на момент 2017 года статистику подростковых самоубийств с «группами смерти». Но в исследовании СПБГУ, инициированном Следственным комитетом, они приходят к выводу, что большая часть попыток самоубийств связана с конфликтами в семье или школе, а 70% из совершивших суицид, прежде открыто демонстрировали свои намерения. А существенной роли социальных сетей в таких случаях не выявлено. Случаи, предположительно связанные с «Синим китом» и ему подобным играм, зафиксированы в разных странах мира, включая Аргентину, Индию, Египет и Италию. Вместе с этим, профессор Самир Хинджуджа считает, что прямая связь между игрой и подростковыми самоубийствами так научно и не было подтверждена и, вероятно, преувеличена СМИ и не имеет фактической основы.

Но почему же подростки идут на столь серьёзный и опасный шаг, присоединившись к подобным деструктивным сообществам? Согласно теории когнитивного развития Эрика Эриксона, многие дети и подростки в возрасте от 12 до 18 лет проходят через этап «кризиса идентичности и деления ролей». На этом этапе у них формируется возможность для самоопределения и утверждения собственной личности. Из-за периода ранней социальной и эмоциональной нестабильности подросток не может найти своё «Я», вследствие чего, ему кажется лучше примкнуть хоть к какому-либо сообществу, чем вообще его не обрести.

Особенно остро проблема суицидального поведения проявляется в Японии — стране с высоким уровнем цифровизации и давними культурными особенностями отношения к самоубийству. Здесь влияние интернет-среды на уязвимых подростков приобретает уникальные формы, требующие отдельного рассмотрения. Япония не является страной, с наибольшим числом самоубийств, но данная проблема там всё так же остаётся остроактуальной. Среди факторов, влияющих на рост числа самоубийств в 21 веке, исследователи выделяют сочетание социокультурных и психоэмоциональных факторов — от давления на учёбе и работе до буллинга и одиночества. С 2015 до 2019 годов статистика суицидов плавно снижалась, но с приходом COVID-19 и на фоне экономических проблем в целом, она резко пошла вверх. Несмотря на общее снижение уровня самоубийств, зафиксированное в 2024 году, особо настораживает рекордный рост числа смертельных случаев среди детей школьного и дошкольного возраста, а среди всего числа детей (а именно — 529), наибольшее число самоубийств пришлось на старшеклассников.

Прежде всего, важно отметить, что исторически в японской культуре, сформированной под влиянием буддизма и синтоизма, самоубийство не воспринималось как тяжкий грех или строгое табу, как это характерно для христианской культуры. Наоборот, среди военно-феодалов сословия, существовал целый культ самоубийства. Ритуальное самоубийство, известное как сэппуку, рассматривалось как почётный и достойный способ завершить жизнь, позволяющий искупить вину, сохранить честь или избежать позора.² Добровольный уход из жизни с самого начала не считался грехом, и вследствие этого стал скорее одним из выходов в сложной жизненной ситуации.

¹Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2021 год / Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка. [Электронный ресурс]. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/30/doklad_deti_e05.pdf. (Дата обращения: 20.04.2025).

²Yamamoto T. Hagakure: the book of the samurai. – Kodansha International, 2002.

На фоне культурных особенностей и социальной изоляции особенно любопытен феномен хикикомори (буквальный перевод с японского «нахождение в уединении»). О данном явлении впервые стало известно в конце 90-х из исследования Сайто Тамаки «Хикикомори против общества: бесконечная юность», где он определяет таких людей как тех, кто на срок не менее шести месяцев добровольно дистанцируется в своём доме, но чья изоляция не может быть в полной мере объяснена другими психическими расстройствами.¹ Като Такахиро в своём исследовании предложил несколько критериев для выявления хикикомори: выраженная изоляция от окружающих; существенные отклонения, связанные с социальной изоляцией; социальная изоляция, продолжительной которой составляет не менее 6 месяцев. Хотя Сайто в своей работе и описывал таких затворников как лиц входящих в возрастную категорию за 30–40 лет, но в действительности, с каждым годом отмечается значительное омоложение данной категории лиц. Среди хикикомори можно выделить как молодых людей, которые по различным причинам — от психологических трудностей до утраты мотивации к обучению — добровольно изолируются от общества и проводят большую часть времени в интернете, так и представителей более старшего поколения, которые породили в Японии «Проблему 8050» - ситуация, при которой пожилые родители (около 80 лет) продолжают содержать социально изолированных детей в возрасте около 50 лет. Сам феномен хикикомори распространён не только в Японии, это является мировой проблемой. Из Великобритании пришёл термин «NEET» («Not in Education, Employment, or Training»), который часто используют как синоним хикикомори. В России так же есть одиночки-затворники, но не проводилось ни одного масштабного исследования по выявлению их численности из чего сложно сделать выводы об их численности. В Италии, согласно проведенным исследованиям, также были выявлены случаи хикикомори.

Мнения о численности хикикомори в Японии неоднозначны, по оценкам экспертов, ещё в 2002 году речь шла о более миллионе случаев, исходя из экстраполяции результатов нескольких опросов, численность составляла около 410 тысяч человек.² Но по подсчетам правительства, на момент 2019 год в Японии насчитывалось 1,15 миллиона хикикомори. В 2020 году данная проблема ещё сильнее усугубилась, принудительная изоляция усилила чувство одиночества и тревогу за будущее, вследствие чего, количество затворников увеличилось до 1,5 миллиона человек.

Большинство исследователей не видят смысла в выделении хикикомори как отдельного расстройства, так как подобному роду затворничества само по себе, зачастую, сопутствуют различные психологические проблемы. В одном из научных трудов, где использовались диагностические критерии МКБ-10. Из общего числа обследованных лишь треть человек сообщила о наличии социальной изоляции. Наиболее распространённые психиатрические диагнозы включали невротические, расстройства шизофренического спектра, а также расстройства развития. По данным других различных исследований, подавляющее большинство случаев суицида (до 90%) происходит на фоне тех различных психических расстройств. Наиболее часто в их основе лежат аффективные расстройства, включая депрессию и биполярное расстройство, которые выявляются примерно в 60% таких случаев.³ Современные научные представления указывают на депрессивные расстройства как на ключевой фактор, существенно повышающий риск развития суицидального поведения. Таким образом, суицидальное поведение часто сопряжено с психическими расстройствами, которые нередко наблюдаются у людей хикикомори. Это подчёркивает важность ранней психиатрической диагностики и вмешательства в таких случаях как ключевого элемента эффективной профилактики самоубийств.

Проблема суицидальных наклонностей среди подростков в условиях современного цифрового общества остаётся крайне актуальной и многоплановой. Влияние интернет-среды, информационной открытости и новых форм коммуникации формирует особую среду риска для подростков, особенно находящихся в стадии кризиса идентичности и испытывающих психоэмоциональную нестабильность. Несмотря на то, что прямая связь между участием в деструктивных интернет-сообществах и актами самоубийства научно не подтверждена, сам феномен подобного контента требует повышенного внимания и регулирования, учитывая его потенциальный триггерный эффект.

¹ Saito T. Social withdrawal: a neverending adolescence - PHP Shinsho; Tokyo: 1998.

² Teo A.R. A new form of social withdrawal in Japan: a review of hikikomori // International Journal of Social Psychiatry. – 2010. – Т. 56, № 2. – P. 178–185.

³ Pandey G.N. Biological basis of suicide and suicidal behavior // Bipolar Disorders. – 2013. – Т. 15. – P. 524–541.

Так, ВОЗ периодически обновляет рекомендации для СМИ о том, как следует освещать темы, связанные с самоубийствами, включая то, на что стоит обратить внимание, а чего лучше избегать. Например, не стоит упрощать и не сводить весь процесс самоубийства к одному фактору, не упоминать методы и детали совершения суицида, так же не стоит романтизировать и нормализовать его.¹ Вместо этого рекомендуется акцентировать внимание на доступности профессиональной помощи или историях преодоления кризисных случаев. Следовательно, для СМИ и не только, очень важно не только соблюдать данные рекомендации, но и с особой осторожностью относиться к тому контенту, который они освещают, во избежание эффекта Вернера. Одним из современных примеров данного эффекта является сериал «13 причин почему», содержащий сцену самоубийства, после выхода которого количество подростковых суицидов и поисковых запросов по типу «как совершить самоубийство» значительно возросло.

Японская государственная политика в области профилактики самоубийств и помощи хикикомори показывает эффективность комплексных межотраслевых мер — от реформ образовательной и трудовой сферы до развития систем психологической поддержки и мониторинга психического здоровья. Так, например, «Federation of Hikikomori Families» одна из крупнейших японских НПО, объединяющая родителей хикикомори и оказывающая поддержку семьям: обучение, психологическое сопровождение, группы самопомощи, которая активно сотрудничает с государственными структурами или «Tokyo Shure» которая представляет собой альтернативу традиционной школе и одновременно является пространством для молодых людей, оказавшихся вне системы образования или общества в целом. Что касается профилактики самоубийств, существует, например, «TELL» (Tokyo English Lifeline) горячая линия на английском языке для иностранцев, предоставляющая бесплатные телефонные и онлайн-консультации с психологами.

В российском контексте также назрела необходимость создания устойчивой профилактической инфраструктуры, охватывающей не только медицинскую и образовательную сферы, но и цифровое пространство. Таким образом, решение проблемы подростковых суицидов требует системного подхода: комплексного взаимодействия государства, медиасообщества, образовательных учреждений, семей и цифровых платформ.

© Свердликова В. М., 2025

Селин Иван Владиславович,
студент 2 курса колледжа ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Научный руководитель: преподаватель колледжа ВГУЮ (РПА
Минюста России) Сенчихин Степан Павлович)

ПРЕСТУПНОСТЬ И ВИКТИМНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

В современном обществе проблема преступности среди несовершеннолетних приобретает особую актуальность в свете расширяющихся миграционных потоков. Россия, являясь одной из крупнейших стран мира с разветвленной системой миграции, сталкивается с многочисленными вызовами, связанными с адаптацией и интеграцией мигрантов, включая детей и подростков. Миграционные процессы оказывают значительное влияние на социально-экономическую ситуацию и формируют новые условия, способствующие возникновению и распространению преступности среди несовершеннолетних.

Как справедливо указывает М.Н. Урда, любая миграция (законная и незаконная) «является фоновым сопровождением преступности. <...> Незаконная миграция содержит признаки административных правонарушений, а при определенных условиях — уголовно наказуемых

¹Всемирная организация здравоохранения. Предотвращение самоубийств: руководство для сотрудников СМИ. Обновление 2023 года [Электронный ресурс]. — Женева: ВОЗ, 2023. — 35 с.—URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240076846> (дата обращения: 28.04.2025).

деяний»¹. Отмечаются и проблемы, основанные на взаимосвязи правоприменительной практики и понятийной неопределенности в миграционной сфере².

Данная проблема многоаспектна, во – *первых*, потому что, сами мигранты, совершая преступления, образуют специфические этнические криминальные группировки, а преступления иностранных граждан являются латентными. Это происходит «в силу того, что преступность фиксируется как совершенное иностранным гражданином только тогда, когда устанавливается, что виновный – это иностранный гражданин или лицо без гражданства.»³ Причина этого кроется в отсутствии «четко налаженной системы учета и регистрации несовершеннолетних мигрантов с момента пересечения ими государственной границы, контроля передвижения данных лиц по стране, а также отсутствие официальной статистики их преступности, трудности при выявлении преступлений, совершаемых подростками-мигрантами, приводят к выводу, таким образом, что преступность подростков мигрантов имеет высокие показатели латентности.»⁴

Вместе с тем, отметим попытки решить эту проблему с помощью электронной регистрации мигрантов через соответствующие мобильные приложения. Так, эксперимент реализации данного механизма запущен в столичном регионе⁵.

Во – *вторых*, сами несовершеннолетние мигранты обладают повышенной виктимностью. Так, М.Д. Шагина указывает, что «одной из групп несовершеннолетних, находящихся в повышенной зоне риска, являются несовершеннолетние мигранты».⁶ В том числе, когда это относится к их приезду совместно со своими родителями и законными представителями, которые не желают или не могут узаконить своё пребывания в РФ. В связи с чем, «незаконные мигранты в силу своего нелегального положения сами подвержены риску криминального воздействия»⁷.

В интервью председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина, им указываются следующие данные: «в 2024 году на 8% - с 353 до 381. Причем на 82% возросло число особо тяжких посягательств подростков-мигрантов (с 66 до 120)»⁸

Несовершеннолетняя преступность в условиях миграции представляет собой сложное социальное явление, обусловленное различными факторами: культурно-языковыми барьерами, социальным неравенством, семейными проблемами, ограниченным доступом к образованию и социальным услугам. Незнание законодательства страны пребывания, трудности в адаптации к новым условиям жизни и социальная напряженность создают предпосылки для вовлечения молодежи в криминальную среду.

Для противодействия данному явлению учеными отмечается важность осуществления в данном направлении эффективного криминологического мониторинга⁹. В связи с чем, чтобы выявить возможные причины этого явления, мы провели опрос. Респонденты были разделены на 2 категории – по возрасту (до 21 года и старше 21 года). Всего было опрошено 107 респондентов, из которых 88 человек - это люди до 21 года, а 19 – старше 21 года. Результаты проведенного опроса демонстрируют ряд значимых тенденций, связанных с общественным восприятием влияния

¹ Урда М.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции: дисс... докт. юрид. наук, 2024. С. 139.

² Сергеева А. А., Ракова М. Н. Нелегальная миграция в системе трансграничных угроз: к вопросу о проблемах нормативного регулирования миграционных процессов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4(14). С. 58-65.

³ Макашева М.Н. Некоторые особенности преступности несовершеннолетних мигрантов // Деятельность органов внутренних дел по противодействию криминальным проявлениям в миграционной среде: материалы заочного внутриведомственного Круглого стола, Санкт-Петербург, 21 октября 2020 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 132.

⁴ Макашева М.Н. Указ. соч. С. 132.

⁵ Путин утвердил эксперимент в Москве по учету мигрантов через приложение // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreemove/683071799a7947e3029e8ac6> (дата обращения: 27.05.2025).

⁶ Шагина М.Д. Криминальная статистика преступности в отношении лиц, не достигших совершеннолетия и большая виктимологическая уязвимость малолетних несовершеннолетних мигрантов // NovaUm.Ru. 2022. № 37. С. 139-142.

⁷ Урда М.Н. Указ соч. С. 140.

⁸ Бастрыкин: преступность подростков-мигрантов вызывает серьезное беспокойство / ТАСС. URL: - <https://tass.ru/obschestvo/23594185?ysclid=mb1bh44fah33566969> (дата обращения: 27.05.2025).

⁹ Серый Ф.Г., Козырев Н.В. О необходимости криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних мигрантов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobходимosti-kriminologicheskogo-monitoringa-prestupnosti-nesovershennoletnih-migrantov> (дата обращения: 26.05.2025).

миграции на уровень преступности среди несовершеннолетних. Анализ ответов респондентов позволяет выявить как общие закономерности, так и существенные различия между возрастными группами, а также наметить возможные взаимосвязи между отдельными аспектами изучаемой проблемы.

Первый вопрос «Считаете ли вы, что миграционные процессы влияют на уровень преступности среди несовершеннолетних?» затрагивал влияние миграционных процессов на уровень преступности среди несовершеннолетних. Если сравнивать ответы респондентов в целом, то категории не сильно отличаются результатом друг от друга. Старшая возрастная группа более склонна считать, что миграция влияет на уровень преступности среди несовершеннолетних, чем младшая группа опрошенных. Большинство обеих групп признают влияние миграционных процессов. Однако степень этого влияния оценивается по-разному: если респонденты старше 21 года чаще выбирают категоричный вариант «да, влияют» (63,2%), то респонденты младше 21 года склоняется к более умеренной оценке «влияют, но не сильно» (36,8%). При этом лишь незначительная часть респондентов (3,4% младшей и 10,5% старшей группы) полностью отрицают какую-либо связь между миграцией и подростковой преступностью.

Наиболее яркие межпоколенческие различия проявились в ответах на вопрос о том, насколько часто несовершеннолетние мигранты нарушают закон по сравнению с коренным населением. Младшая группа респондентов демонстрирует более стереотипное восприятие: 52,9% из них считают, что среди мигрантов несовершеннолетние правонарушители встречаются чаще. В то же время старшая возрастная группа проявляет большую сдержанность в оценках - 68,4% полагают, что уровень преступности среди мигрантов и коренного населения примерно одинаков. Этот контраст может объясняться как различиями в жизненном опыте, так и особенностями информационного потребления разных поколений.

Оценки достаточности поддержки мигрантов со стороны общества и государственных органов разделили респондентов практически пополам, однако здесь также прослеживаются возрастные различия. Старшая группа чаще склонна считать существующую поддержку достаточной (57,9%), тогда как среди молодежи преобладает скептицизм (48,3% считают ее недостаточной). Такое расхождение может отражать как разную степень осведомленности о реализуемых социальных программах, так и различный уровень доверия к институтам власти у представителей разных поколений. Это может отражать различия в восприятии реальной ситуации, уровень информированности или личных ожиданий. В целом, большинство считают, что поддержка есть, однако значительная часть молодежи считает, что она недостаточна, что указывает на необходимость улучшения программ поддержки мигрантов, особенно для несовершеннолетних. Опрашиваемые в основном выделяли нехватку социальной поддержки (70,6%), юридической защиты (37,3%), доступа к образованию (39,2%) и недостаток интеграционных программ (64,7%). Если говорить о причинах возникновения, то большинство респондентов выделяли трудности в социальной адаптации (61,1%), культурные различия (77,8%), дискриминацию со стороны коренного населения (54,6%) и экономические трудности (54,6%).

Анализ ответов позволяет выявить определенные логические взаимосвязи между различными аспектами изучаемой проблемы. Так, респонденты, склонные преувеличивать влияние миграции на преступность (вопрос 1), чаще демонстрируют убежденность в большей криминальной активности несовершеннолетних мигрантов (вопрос 2). Особенно ярко эта тенденция проявляется среди младшей возрастной группы, где сочетание ответов «влияют очень сильно» (в вопросе № 1) и «среди мигрантов нарушителей больше» (в вопросе № 2) встречается значительно чаще, чем в старшей группе. Кроме того, прослеживается связь между оценкой недостаточности поддержки мигрантов и восприятием их как криминогенной группы - те, кто считает помощь неадекватной, чаще видят в миграции фактор роста преступности.

На основании полученных данных можно выдвинуть несколько предположений. *Во-первых*, более стереотипное восприятие мигрантов лицами младше 21 года может быть связано с меньшим личным опытом взаимодействия с мигрантами и большей подверженностью медийным стереотипам. *Во-вторых*, скептицизм молодых респондентов относительно поддержки мигрантов может отражать как их большую критичность к государственным институтам, так и недостаточную информированность о реализуемых программах. *В-третьих*, более взвешенные оценки старшего поколения могут объясняться как большим жизненным опытом, так и лучшим пониманием сложной природы преступности.

Однако интерпретация результатов имеет ряд ограничений. Требуется дополнительного изучения и является направлением дальнейшего исследования взаимосвязи имеющегося

общественного мнения с: ключевыми социально-демографическими параметрами респондентов; личным опытом взаимодействия с мигрантами; возможным влиянием фактора социальной желательности, особенно среди старших респондентов, которые могли давать более «политкорректные» ответы.

Тем не менее, на наш взгляд, необходимо усилить меры социальной поддержки несовершеннолетних мигрантов, расширить программы их интеграции, обеспечить доступ к образованию и правовой защите, воспрепятствовать возможным экстремистским тенденциям националистической направленности. Важным направлением является совершенствование методов криминологического мониторинга и профилактики, позволяющих отслеживать структуру, динамику и тенденции преступности среди этой категории, что позволит своевременно выявлять и устранять риски. В частности, можно отметить положительную практику реализации специально-криминологических мер, осуществляемых органами Следственного комитета РФ в среде несовершеннолетних, направленных на профилактику миграционных преступлений и этнической преступности¹, а также профилактику экстремистских проявлений в образовательных учреждениях².

Только комплексный подход с участием государственных органов, образовательных учреждений и общественных организаций сможет снизить негативное влияние миграционных потоков на преступность несовершеннолетних и создать условия для их успешной социализации и законопослушной жизни в принимающем обществе.

© Селин И. В., 2025

Сергеева Анна Александровна,
студентка 1 курса колледжа ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Научный руководитель: преподаватель колледжа ВГУЮ
(РПА Минюста России) Сенчихин С.П.)

ВЛИЯНИЕ МЕДИА-КОНТЕНТА НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Данная работа посвящена исследованию влияния медиа-контента на развитие девиантного поведения несовершеннолетних. В ней анализируются современные особенности медиа-пространства, роль социальных сетей, сериалов и фильмов в формировании ценностных ориентиров молодежи. Особое внимание уделяется негативным аспектам — романтизации преступности, насилия и антисоциальных моделей поведения, а также их воздействию на психику и поведенческие установки подростков. В работе рассматриваются психологические и социальные механизмы влияния медиа, а также результаты опроса, подтверждающие связь между потреблением определенного контента и склонностью к правонарушениям. На основе анализа предложены рекомендации по профилактике негативного воздействия медиа и формированию у подростков критического отношения к получаемой информации. Цель исследования — определить ключевые факторы, способствующие девиантной активности, и разработать меры по снижению их влияния на несовершеннолетних.

За 2024 год несовершеннолетние, проживающие в городе Санкт-Петербург, совершили 413 преступлений, из которых 239 преступлений относятся к категории тяжкие и особо тяжкие. Это происходит: под негативным потреблением интернета; под влиянием мошенников и преступников,

¹ Егоров Д.Э. Профилактика преступности несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних мигрантов // Актуальные вопросы квалификации и расследования преступлений с участием несовершеннолетних : Сборник материалов студенческого круглого стола, Санкт-Петербург, 30 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 32-38.

² Сенчихин С. П. Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде: научные концепции и опыт их реализации // В Сибирском государственном индустриальном университете // Юридическое образование и наука. 2022. № 8. С. 37-44; Сенчихин С. П. Учебный курс профилактики экстремизма и терроризма: опыт СИБГИУ // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения : труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Новокузнецк, 17–18 мая 2022 года. Том Выпуск 26. Часть IV. Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2022. С. 305-309.

которые хорошо разбираются в детской психологии, а дети, у которых недостаточно близкие взаимоотношения с родителями ведутся, поскольку, единственный способ узнавать информацию-это интернет¹.

Все глобальной и быстрее идет рост правонарушений, число наркоманов, токсикоманов, пьяниц среди несовершеннолетних увеличивается. Если эту проблему никак не решать, тогда в нашей стране у населения повысится количество заболеваний, будут проблемы с трудоустройством, а преступления будут только больше набирать обороты, и с каждым разом их тяжесть будет усиливаться. Ведь на данный момент совершаемые преступные деяния детьми по характеру их совершения, такие же как и совершаемые взрослым человеком, у них также присутствуют: жестокость, агрессия, сплоченность, мобильность и организованность».²

Первоначальное происхождение девиантного поведения подростков идет из семьи и окружения, в котором они растут. «Семья практически закладывает в человека все, что определяет его как личность. Как справедливо указывает С.Д. Цэнгэл, «семья играет ключевую роль в формировании мировоззрения подростков. Внутренний мир семьи, нравственный настрой, царящий в ней, определяют, каким же вырастет ребенок.»³ В раннем возрасте могут быть мелкие кражи, незначительные правонарушения, на которые чаще всего не обращают особого внимания. Для несовершеннолетних присущи такие черты характера как: грубость, несдержанность, жестокость, эмоциональная возбудимость, неуравновешенность, мстительность, повышенная самооценка, импульсивность, отсутствие критичности и чувства стыда, стремление к независимости; а также конформизм, лень, агрессивность, безволие, безответственность, половая растущность; стремление исполнять свои желания вопреки требованиям окружающих; его интересы сосредоточены на видео, компьютерных играх.

Основные психолого-криминологические факторами является то, что несовершеннолетние особенно уязвимы к совершению преступлений под влиянием обстоятельств. Из-за незрелости, возрастных особенностей психики и стремления к социализации в неформальных группах, они легко попадают под негативное влияние, особенно если в этих группах есть люди с криминальным прошлым, что может быстро привести к вовлечению в преступную деятельность.

Одним значимых каналов влияния на психику несовершеннолетних и молодежи является медиаконтент. Как справедливо отмечают Е. А. Никалева и И. И. Нечаева, «с каждым годом влияние медиаконтента на сознание молодежи возрастает. Это воздействие проявляется через различные мессенджеры, СМИ, телевиденье и сетевые игры, которые формируют новые формы девиантности среди молодого поколения. Например, создание групп в Интернете, которые призывают к опасным действиям, а именно, к самоповреждению. Также пропаганда различных экстремистских сообществ, призыв к агрессии, романтизация терроризма в учебных учреждениях и другие негативные явления»⁴.

Среди всего массива медиаконтента заслуживают внимания популярные фильмы и сериалы с неправомерным поведением. Как пример можно взять популярный фильм «Бойцовский клуб», и два сериала «Слово пацана» «Эйфория», подобных видеоматериалов много, но разберем с точки зрения психологии, как они повлияли на подростков.

«Слово пацана» - российский криминальный сериал о молодёжных группировках. Главным героем является 14 - летний мальчик-Андрей, из хорошей семьи, занимается в музыкальной школе, нет проблем с мамой и сестрой, но в школе происходит буллинг со стороны ровесников, и никто ему не может помочь в данной ситуации ни школа, ни семья, тогда он и вступает в группировку.

Что говорят про данный сериал психологи: «Когда у подростка стабильная психика, нет никаких отклонений, predisposition к жестокости и агрессии, зато есть внутренняя

¹Петербургские дети за 2024 год совершили 413 преступлений // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7623266> (дата обращения: 12.06.2025).

² Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты / Т. М. Зайко. Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. С. 6.

³ Цэнгэл С.Д. Старые новые меры противодействия деструктивной идеологии подростков и молодежи // Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде : Материалы научно-практической конференции, Москва, 20 декабря 2024 года. Москва: Московская академия следственного комитета, 2025. С. 94.

⁴ Никалева Е.А., Нечаева И.И. Влияние медиаконтента на сознание молодежи // Экономика в социокультурном пространстве современности: проблемы, решения, прогнозы : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Владимир, 21 ноября 2024 года. Владимир: АРКАИМ, 2025. С. 318.

гармония, когда он адекватный, целостный, взвешенный и уравновешенный, то никакой фильм ужасов или сериал про уличную жестокость не будут влиять на какие-то кардинальные изменения в его жизни. Только на его способность размышлять и анализировать просмотренный материал или художественное произведение», — рассказала Татьяна Василькова¹.

Искать альтернативный способ почувствовать себя значимым подростки, по словам Васильковой, начинают искать только тогда, когда в семье их не уважают и не дают право голоса: «Нет в семье, подросток будет искать это на улице, среди окружения. И в зависимости от того, насколько он подавлен в семье, ему будет хотеться эту потребность закрыть с друзьями. То есть он делает что-то не потому, что он попал в дурную компанию, а потому, что он хочет быть кем-то в этой тусовке. Он хочет проявляться, хочет определенного к себе отношения. Подобные фильмы будут смотреть те, кому хочется прожить свое самовыражение и некую свободу той возрастной группы, которая там описывается. Они ищут в таких фильмах потребности, которые не могут закрыть в реальной жизни»².

Из этого можно сделать вывод, если у ребенка уже ранее есть предрасположенности к правонарушениям, данный сериал может усугубить ситуацию, а если психика устойчивая, то это принесет ознакомительный характер, но все является индивидуально.

«Эйфория» — сериал, созданный Сэмом Левинсоном, мгновенно стал культурным феноменом и одним из самых обсуждаемых проектов на телевидении. С момента премьеры он вызвал огромный резонанс, благодаря смелому исследованию актуальных и сложных проблем, с которыми сталкивается современная молодежь: от наркозависимости и сексуальной идентичности до психических расстройств и трудностей в отношениях³.

Главным героем в сериале является 17 летняя девочка-Ру Беннетт. В самом начале нам показывают, как девушка возвращается домой после лечения в реабилитационной клинике. Не теряя времени, она опять берется за старые привычки — наркотики и тусовки. На протяжении сериала зависимость Ру проявляется во многих формах: от употребления наркотиков до постоянной борьбы за принятие себя. Девушка не просто находит утешение в наркотиках; она использует их как способ избежать реальности, как способ справиться с болью, которую она испытывает в повседневной жизни. Эта борьба является основным стержнем, вокруг которого вращаются остальные сюжетные линии. А также показано, как социальные сети и общественные ожидания влияют на психическое состояние молодого поколения, создавая дополнительные давления и страхи.

Некоторые критики указывают на чрезмерную экзальтацию темных аспектов жизни, утверждая, что слишком оптимистичное изображение наркомании может привести к романтизации зависимостей.

Изначально разберемся, что такое «Пирамида потребностей по Маслоу», Абрахам Маслоу не составлял эту пирамиду, он предоставил информацию в виде текста, а его последователи решили упростить концепцию для более легкого понимания.⁴

Маслоу выделял главные потребности по степени важности для человека: Физиологические: голод, жажда и так далее; Потребности в безопасности/защите: комфорт, постоянство условий жизни; Социальные: потребность в принятии другими, социальные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, совместная деятельность; Самоуважение: уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост; Духовные: познание, самовыражение, самоидентификация.

Неконтролируемая подача неэтичной и агрессивной подаче информации в открытом доступе для всех, может плохо отразиться на несформированной психики ребенка, на морально-нравственных ценностях. Подростки считают важным снять все на видео и выложить в сеть, для привлечения как можно большего количества зрителей, и самым быстрым способом набрать аудиторию считают, что это агрессивный, насильственный, суицидальный контент. Зачастую

¹ Психолог рассказал, чем опасен для подростков сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» и дал советы их родителям // Сетевое издание THE VOICEMAG. URL: <https://www.thevoicemag.ru/stars/news/06-12-2023/psiholog-rasskazal-chem-opasen-dlya-podrostkov-serial-slovo-pacana-krov-na-asfalte-i-dal-sovety-ih-roditelyam/> (дата обращения: 12.06.2025).

² Там же.

³ «Эйфория»: самый честный и шокирующий сериал о наркотической зависимости у подростков // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/452905-eyforia-samyj-cestnyj-i-sokirusij-serial-o-narkoticeskoj-zavisimosti-u-podrostkov?ysclid=mbscz5rzp8690456225> (дата обращения: 12.06.2025).

⁴ Пирамида потребностей по Маслоу // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org>. (дата обращения: 12.06.2025).

привлечение внимания таким образом связано с нехваткой внимания от родителей. Также впервые СМИ в 2016 году заговорили о «группах смерти», такой первой масштабной группой была группа созданная в социальной сети «ВКонтакте» «Синий кит», суть была в том, что дети выполняли задания и последнее задание всегда вело к смертельному исходу, и под психологическим давлением «кураторов» несформированные личности не могли сопротивляться, что в конечном итоге приводило к смерти 130 детей только за 2016 год. В 2020 году, «Синий кит» поменял свое название на «Новый путь», где продолжалось массовое убийство детей, туда уже было тяжелее попасть, нужны были определенные хэштеги на странице, но таких пользователей почти сразу блокировали. Тем самым можно понять, что влияние медиаконтента на несформированного ребенка имеет очень сильное значение.

В проведенном опросе участвовало 135 респондентов, с возрастными группами: до 18 лет, до 21 года, старше 21 года. Где 57,8% несовершеннолетние.

Игнорирование возрастных ограничений: 71,4% (редко или никогда) не обращают внимания на предупреждения о содержании. Лишь 28,6% (всегда или часто) учитывают возрастные маркеры.

Влияние медиаконтента на поведение: 69,9% считают, что романтизация криминала может влиять на подростков. 77,9% видят искажение представлений о преступности. 58,1% полагают, что контент с насилием может провоцировать агрессию.

Частота романтизации криминала в медиа: 27,3% (очень часто/часто) сталкиваются с такими образами. 40,4% видят их иногда, что говорит о распространённости явления.

Подростки (до 18 лет): Вероятно, чаще игнорируют возрастные ограничения (поскольку 58,1% выборки – это они, а 71,4% редко/никогда не смотрят маркировки). Могут недооценивать влияние медиа на себя (когнитивный диссонанс: "на других влияет, а я устойчив").

Старшие группы (21+): Возможно, чаще замечают романтизацию криминала (большой медиаопыт). Более критичны к искажению реальности (77,9% видят проблему).

Чем моложе респондент, тем меньше он задумывается о последствиях потребления контента, но признаёт его влияние на других.

Те, кто никогда не смотрит возрастные ограничения (32,4%), могут чаще отвечать "нет" на вопросы о влиянии контента (корреляция с 30,1% и 41,9%). Респонденты, часто видящие романтизацию (27,3%), чаще соглашаются, что это влияет на поведение (69,9%).

Осведомлённость о распространённости криминальных нарративов усиливает тревогу об их последствиях. Подростки потребляют контент с насилием/криминалом бесконтрольно, но склонны считать, что он влияет только на других ("эффект третьего лица"). Чем чаще человек сталкивается с романтизированным криминалом, тем выше его уверенность в деструктивном влиянии медиа. Люди, отрицающие влияние контента (30,1–41,9%), реже обращают внимание на возрастные маркеры.

Большинство опрошенных, особенно молодежь, не контролируют потребление контента, но признают его потенциальное негативное влияние. Чем моложе респондент, тем меньше он задумывается о последствиях потребления контента, но признаёт его влияние на других.

Тем самым можно сказать, что данная проблема актуальна, и еще раз доказывает, что медиаконтент влияет на формирование личности несовершеннолетнего. Многие не обращают внимание на возрастные ограничения, что может случайно привести подростков на сайты/каналы с неправомерными действиями. А если у детей нет должного воспитания, они будут считать образы поведения людей из социальных сетей или актеров, а как мы уже поняли, происходит романтизация криминала в медиа сфере, и в целом искажают последствия о правонарушениях, подростки могут повестись, потому что для их возраста главное внимание со стороны взрослых, и принадлежность к какой-то группе, а также защита, но если это не могут сделать родители, дети вынуждены сами «выживать».

Когда сложилась целостная картинка из всего ранее мной сказанного: мы сделали разбор фильма/сериала, услышали мнение психологов, поняли какие группы детей в зоне риска девиантного поведения и их характер, а также немного рассказала про феномен Маслоу, для примера привела конкретный случай, который освещался в СМИ, и в конечном итоге разобрали ответы из опроса.

Можем подытожить-проблема масштабная, и, по моему мнению, она будет набирать обороты, если не предпринимать меры, поскольку мы живем в 21 веке, в веке технологий, у нас почти каждое действие сопровождается с использованием технологий. Я предлагаю первым делом проводить беседы с ученикам в школах, а также беседы для родителей; вовлекать детей в разные внеучебные мероприятия и кружки, поскольку на данный момент нет такой возможности

заблокировать все сайты, с незрелищным контентом, поскольку когда каналы блокируются, тогда создаются новые, что обращается в замкнутый круг, нам остается только предотвратить возможные последствия, а это значит нужно быть максимально в доверительных отношениях с несовершеннолетними, чтобы на ранних стадиях предпринять какие-то действия.

© Сергеева А.А., 2025

Спасова Мария Александровна,

студентка 2 курса Саратовской государственной юридической академии
(Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии
Красовская О.Ю.)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Преступность несовершеннолетних на сегодняшний день является актуальной проблемой. Так, за 2024 год каждое тридцать четвертое преступное деяние, что составляет 2,9% от их общего числа, было совершено подростками или при их соучастии¹. Вопрос применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия с целью предупреждения повторного совершения ими преступлений «вызван потребностью государства в снижении уровня преступности и беспокойством их граждан стать жертвами преступлений»².

В теории уголовного права особо подчеркивается потребность в особой системе карательных мер при работе с подростками, попавшими в поле зрения органов уголовного правосудия. Эта необходимость обусловлена недостаточной психофизиологической зрелостью несовершеннолетних, отсутствием у них достаточного опыта взаимодействия с внешним миром и наличием специфических возрастных особенностей. Именно эти характеристики делают данную социальную категорию особым объектом правовых санкций³.

В систему наказаний несовершеннолетних входит шесть видов наказаний, от самого мягкого – штрафа, до самого строго – лишения свободы. При этом «штраф назначается несовершеннолетним достаточно часто в сравнении с другими видами наказаний»⁴. Однако уголовный закон предусматривает возможность применения к несовершеннолетним не только наказания, но и иных мер уголовно-правового характера, к которым относятся принудительные меры воспитательного воздействия.

Так, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, в соответствии со ст. 90 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)⁵ может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Вместе с тем, в научной среде имеют место дискуссии относительно вопроса эффективности их применения. Думается, что об имеющихся проблемах в данной сфере свидетельствует и практика назначения данных мер, идущая по пути перманентного уменьшения случаев их применения. Для

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 17.04.2025).

² Красовская, О. Ю. Вопросы профилактики преступного поведения и виктимологической превенции / О.Ю. Красовская // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2024. № 4(69). С. 60-63.

³ См.: Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних: монография / Ф.А. Вестов, Е.О. Глухова, Л. С. Резник [и др.]; под ред. Н. Т. Разгелдеева. М., 2019. С. 54.

⁴ Красовская О. Ю. К вопросу о назначении уголовного наказания в виде штрафа в отношении несовершеннолетних / О. Ю. Красовская // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: Сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 16 октября 2020 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 106-115. С. 107.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 9. Ст. 860.

сравнения, в 2016 году в связи с принудительными мерами воспитательного воздействия было завершено 2 655 уголовных дел, а в 2023 – 1 023¹.

Эффективность мер для исправления юных правонарушителей вызывает сомнения ввиду трудностей с воплощением этих мер в жизнь и их неспособностью достигать главной цели – изменить поведение подростка и предотвратить повторные преступления. Некоторые специалисты и практики указывают на отсутствие индивидуального подхода, когда не удаётся подобрать действенные воспитательные меры для конкретного несовершеннолетнего – проблема решается поверхностно и формально, что снижает результативность всей системы профилактики².

Необходимо также отметить, что возможность исправления осужденного при помощи принудительных мер воспитательного воздействия является гипотетической и носит оценочный характер. Устанавливая рамки применения принудительных воспитательных мер, законодатель ориентируется только на категорию преступления, допуская их применение в случаях небольшой и средней тяжести. Отсутствие учета предыдущих правонарушений подростка нелогично, что противоречит общим принципам освобождения от уголовной ответственности. Неоднократное нарушение несовершеннолетним уголовного законодательства свидетельствует об усилении его антиобщественных наклонностей и искажении правосознания. Это явно свидетельствует о неэффективности ранее применявшихся принудительных воспитательных мер после совершения первого правонарушения. Таким образом, игнорирование фактора повторности при выборе мер воздействия представляется неразумным с точки зрения их эффективности.

Считаем неадекватным неоднократное применение указанных мер к одному и тому же правонарушителю. Такой подход может дать нарушителям ощущение вседозволенности и пренебрежения к закону. Более разумно использовать эти меры исключительно в отношении первичных правонарушений, чтобы сохранить уважение к уголовно-правовой системе.

В связи с чем, необходимо внести изменения в ст. 90 УК РФ и указать, что несовершеннолетний должен впервые совершить преступление небольшой или средней тяжести для применения рассматриваемых мер.

Одной из разновидностей принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним, является предупреждение. Сущность этой меры сводится к объяснению подростку потенциальных негативных последствий его противоправных действий и возможных санкций за рецидив. Однако эффективность данного подхода вызывает серьезные сомнения.

Причина низкой эффективности предупреждения кроется в его чрезмерной мягкости – несовершеннолетний не получает никаких конкретных обязательств, а лишь выслушивает напоминание о необходимости соблюдения норм уголовного права. Трудно представить, как такое воздействие может серьезно повлиять на поведение подростка, поскольку метод не предполагает реальных ограничений или ответственности за совершенное деяние. В связи с чем, в силу того, что ч.3 ст. 90 УК РФ допускает назначение нескольких принудительных воспитательных мер одновременно, считаем, что эффективность конкретной меры может быть достигнута только при её комбинировании с другими воспитательными воздействиями, а не при изолированном применении.

УК РФ также предусматривает меру, в соответствии с которой родители, лица, их заменяющие, или специальный государственный орган берут под надзор несовершеннолетнего, освобожденного от уголовной ответственности. На наш взгляд, основной недостаток этой меры заключается в том, что она не налагает ограничений или последствий на самого юного правонарушителя, а вместо этого создаст дополнительную нагрузку на его законных представителей. Кроме того, родители не всегда могут оказывать необходимое воспитательное воздействие на ребенка для предупреждения совершения им преступлений, а порой их методы воспитания, например, связанные с жестоким с ним обращением, приводят к отрицательному результату: «формируется личность подростка, склонного к совершению правонарушений, преступлений»³.

¹ См.: Уголовное судопроизводство. Основания для прекращения уголовного дела в суде // Официальный сайт портала «Судебная статистика РФ». URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t12/s/7> (дата обращения: 17.04.2025).

² См.: Осадчук О.А., Грошев А.В. Об эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Право и практика. 2020. № 2. С. 71.

³ Красовская, О. Ю. Предпреступное и преступное поведение несовершеннолетних - жертв злоупотреблений родительской властью (криминологические и уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с. С. 4.

Законодательство устанавливает ограничения для подростков в качестве обязательных воспитательных мер. Эти меры включают запреты на посещение определенных мест, ограничения на формы проведения свободного времени, временные ограничения на пребывание вне дома и необходимость получения разрешения на выход из дома. Однако критическим недостатком такого подхода является отсутствие полного перечня возможных мер воздействия. Это проблематично, поскольку все запреты в сфере уголовного права должны иметь четкие положения и определенность в законе.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что применение мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним сопряжено рядом проблем, снижающих их эффективность. Представляется, что проблемы можно разделить на две основные группы. Первая связана с тем, что у несовершеннолетних формируется искаженное представление о последствиях своих действий, что размывает границы допустимого поведения. Вторая связана непосредственно с недостатками нормы права.

Исходя из вышеизложенного, для обеспечения должного воспитательного воздействия на несовершеннолетних нарушителей уголовного закона требуется трансформация ныне действующего УК РФ. Ч. 1 указанной статьи необходимо изложить следующим образом: «Несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». П. «а» ч. 2 ст. 90 УК РФ следует дополнить положением, согласно которому предупреждение применяется исключительно с другими принудительными мерами воспитательного воздействия. Следует также закрепить перечень конкретных ограничений досуга несовершеннолетнего и требований к его поведению.

© Спасова М. А., 2025

Тихомирова Дарья Алексеевна,

Студентка 1 курса направления юриспруденция ВШЭУиП С(А)ФУ
им. М.В. Ломоносова (Научный руководитель: к.ю.н. доцент кафедры государственного и
международного права ВШЭУиП С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова Соснина М.А.)

НАДЗОР ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В годы Великой Отечественной войны все человеческие силы были направлены на достижение победы, тыловики трудились на славу, лишь бы оказать достаточную помощь фронту. Каждый день люди «ковали победу», работали с задачей на мирное послевоенное существование, верили в свой народ. Не только фронт помогал идти к поставленной цели, но и успехи гражданского населения имели важную роль в развитии будущего.

Ход войны имел множество трудностей, но государственные органы направляли свои силы не только на разрешение вопросов в отношении солдат и командующих, но и активно работали с гражданами, а особое внимание уделялось несовершеннолетним. Развитие и воспитание детей должно было продолжаться, несмотря на военные действия и тяжелую ситуацию в мире, будущее поколение необходимо было с достоинством подготовить к дальнейшей жизни, правильно воспитать.

Так, прокуратура СССР различными методами стремилась уменьшить число детской преступности. Проверки работы городских и районных прокуроров в отношении детской беспризорности, безнадзорности и хулиганства шли на постоянной основе и требовали активного прокурорского вмешательства.

Документ, который помог в решении вопроса детской преступности – это Постановление СНК СССР от 15.06.1943 № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Важные положения были отмечены в данном нормативном правовом акте и требовали принятия быстрых решений от сотрудников горрайпрокурорских подразделений. Все пункты имели большой вес в предупреждении преступности

несовершеннолетних, но я бы хотела подробно рассмотреть второй пункт Постановления СНК СССР и привести сравнение положений данного пункта с делами прокурорских работников во время Великой Отечественной войны (1943 г.), исходя из архивных данных прокуратуры Архангельской области Государственного архива Архангельской области.

Пункт 2 Постановления СНК СССР от 15.06.1943 № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» гласит о направлении несовершеннолетних подростков в возрасте 11-16 лет в детские трудовые воспитательные колонии НКВД СССР, где дети проходят курс перевоспитания и приобщения к трудовой деятельности, тем самым становятся на путь исправления, приносят пользу обществу.

Стоит обратиться к возрастным рамкам детской преступности, изучить закономерность совершения преступлений детьми в том или ином возрасте. Так, например, в деле № 242 «Переписка о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью с прокуратурой СССР и РСФСР» за период с июля по октябрь 1943 г., приводится статистика возрастов несовершеннолетних преступников. Меньше всего преступлений совершали подростки в возрасте 12-ти лет (90 человек), ещё одну немногочисленную группу преступников составляли подростки в возрасте 13-ти лет (155 человек).

Исходя из статистики, подростки в возрасте 14-ти и 15-ти лет совершили преступления, количество которых значительно превышало количество преступлений, совершённых подростками младшего возраста, так, 255 человек задержаны в возрасте 14-ти лет, а 354 человек – в возрасте 15-ти лет.¹

Основными причинами, по которым подростки шли на совершение преступлений, можно назвать следующие:

- Недостаточный надзор за детьми со стороны родителей.

В этот период многие мужчины, которые являлись отцами детей, были призваны на фронт, поэтому строгого отцовского воспитания не хватало для приобщения детей к дисциплинированному и законопослушному поведению. Если же говорить о материнском воспитании, то всё их внимание было сосредоточено на труд в тылу для помощи фронту. Соответственно, дети были полностью предоставлены себе и их поведение, в силу возраста, не было достаточно правомерным.

- Голод и недостаток продовольствия.

Во времена войны продуктов питания было недостаточно, граждане голодали. А в особенности подростки, которые нуждались в большом количестве пищи, в силу их возраста, так как организм растущего ребенка требует большое количество энергии. Такие условия побуждали несовершеннолетних к совершению криминальных действий.

Примером может послужить преступление двух подростков Брызгунова В.М. 1928 года рождения и Соламатиова В.И. 1931 года рождения, которые приняли участие в краже 80-ти килограммов овса из Красноборского района.²

Еще один случай произошел в г. Котлас, где группа подростков с огорода гражданки Першаковой похитили с трех гряд площадью 50 квадратных метров: бобы около 1000 кустов, на этих же грядках затоптали лук и всю свёклу, выкопали 15 килограмм картофеля и похитили всю морковь.³

Пресечение противоправных действий было установлено и для воспитанников детских домов, систематически нарушающих внутренний распорядок и дезорганизующих нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме. Но важно отметить, чтобы эффективно осуществлять перевоспитание детей, для этого должны быть реализованы все необходимые условия.

Рассмотрим проверку Виноградовского детдома прокуратурой Архангельской области. В данном учреждении не велся учёт детей; не существовало правил внутреннего распорядка, поэтому дети были свободны в своих действиях, что нарушало их дисциплину. В детском доме не хватало постельных принадлежностей, в особенности матрацев и подушек. Стирка белья была не регулярной, ремонт обуви не проводился. Для духовного развития также не было никаких условий: отсутствовали кружки по интересам, не проводился показ кинокартин, дети не были снабжены

¹ Переписка о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью с прокуратурой СССР и РСФСР // Ф. 4994. Оп. 1. Ед. хр. 242. Л. 4.

² Там же. Л. 6.

³ Акты проверки работы Архоблпрокуратуры по делам несовершеннолетних прокуратурой РСФСР // Ф. 4994. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 16.

книгами, не существовало библиотек с необходимыми учебниками. Медицинское обслуживание было на низком уровне: не существовал журнал медицинского осмотра, многие дети переносили тяжелые заболевания (например, остро-желудочные, туберкулез, грипп, корь, чесотка и пр.).

Подобные условия содержания детей были в Сольвычегодском, Курейском, Матигорском детских домах. Именно поэтому органы прокуратуры постоянно держали этот вопрос на контроле и прикладывали всевозможные усилия для того, чтобы руководство таких учреждений как можно скорее устранило нарушения содержания детей.¹

После подробного рассмотрения возрастов несовершеннолетних, причин детей идти на совершение преступлений и условий их дальнейшего перевоспитания стоит отметить основную мысль – в чем же состояла проблема предупреждения несовершеннолетних в отношении детской беспризорности, безнадзорности и хулиганства?

Работники прокуратуры городских, а тем более районных отделов набирались из числа людей, не обладающих достойными и профессиональными знаниями, умениями и навыками. Проблема кадров требовала быстрых и коренных решений, в первые дни войны на фронт ушло значительное число прокурорских работников, текучка кадров обострялась. Приходили и выпускники юридических факультетов, но, чтобы полноценно и качественно выполнять свои обязанности требовалось время и соответствующая наработка опыта. У многих же прокурорско-следственных работников отсутствовало в целом должное образование, что можно заметить при работе с архивными документами, где часто встречались ошибки в документах, их неправильное ведение и часто непонимание приказов областного прокурора.

Также значительной проблемой оставалась и нехватка трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних, их попросту негде было размещать, поэтому многие дети, совершившие преступление, оставались на свободе, соответственно, понимая, что за проступок никто не накажет часто случались рецидивы. Также нарушения по содержанию детей в этих колониях приносил вред их развитию и воспитанию, часто страдало здоровье. Нехватка трудовых воспитательных колоний в Архангельской области привела к определенным сложностям в реализации полномочий горрайпрокуроров, что потом влекло и увеличение числа преступлений, совершаемых подростками.

Подводя итог, хочется отметить, что как бы плохо не обстояли дела по предупреждению правонарушений в отношении детской беспризорности и безнадзорности, все силы направлялись на решение данных проблем, работники прокуратуры старались максимально обеспечить достойное будущее подрастающему поколению.

© Тихомирова Д.А., 2025

Урванова Екатерина Алексеевна,

студентка 2 курса магистратуры юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена
(Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена Никуленко А. В.)

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Статья 156 УК РФ закрепляет ответственность лиц, за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким обращением. Объективная сторона преступления заключается в неисполнении, или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, а также в качестве обязательного признака - в жестоким обращении. Именно признак жестокого обращения, в качестве способа совершения преступления, при выполнении объективной стороны данного преступления, преобразует деяния из административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ (неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних), в уголовно наказуемое преступление, образуя состав ст. 156 УК РФ. Таким образом, даже при систематическом неисполнении обязанностей по

¹ Акты проверки детских домов, детприёмников, детских комнат и переписка по актам // Ф. 4994. Оп. 1. Ед. хр. 448. Л. 42.

воспитанию несовершеннолетнего, не сопряженного с жестоким обращением, лицо подлежит административной ответственности.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 44, указано, что следует понимать под жестоким обращением, в данном составе: «Жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность»¹. Если, в случае с «покушением на половую неприкосновенность», законодатель конкретизирует действия главой 18 УК РФ, то, четкого разъяснения, где была бы проведена грань между жестоким и не жестоким причинением физического или психологического насилия, нет, в результате чего, данный состав можно вменять, при любых проявлениях насилия в отношении несовершеннолетнего, специальным субъектом.

В целях наказания, воспитатель Б. наносила побои и унижала, девятилетнего А., страдающего тяжелой умственной отсталостью, ДЦП, эпилепсией: «11.07.2022 ушпинула за туловище в области груди; 16.07.2022 с силой нанесла удар полотенцем по голове; 20.07.2022 нанесла удар рукой по голове, отчего потерпевший наклонился, после пнула потерпевшего коленом по туловищу, отчего он упал на пол; 21.07.2022 потянув за ухо кинула на кровать; 23.07.2022 нанесла сильный удар металлической тарелкой по голове, спустя время схватила за ухо и резко потрясла потерпевшего в разные стороны»². Суд назначил Б. наказание по п. «а,г» ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ.

В судебной практике, чаще всего, жестокое обращение выражено в применении физического насилия, тем не менее, проявления могут быть различными, в приведенном примере, щипок за туловище был расценен судом, как один из эпизодов жестокого обращения. Тем самым, можно говорить, о необходимости наличия факта неоднократности, при совершении действий, унижающих честь и достоинство потерпевшего, сопряженного с жестоким обращением. Соответственно, при систематическом выполнении действий, причиняющих моральный или физический вред, а именно, двух и более эпизодов, действия попадают под квалификацию по данному составу преступления, тем самым, будут квалифицированы судом по совокупности самого деяния и ст. 156 УК РФ.

Представляется верным настоящую редакцию статьи поместить в ч.2 ст.156 УК РФ, а также, ввести ч.1, где текст будет лишен признака «с жестоким обращением», а наказание будет более мягким. Таким образом, за систематическое неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, без факта жестокого обращения, лицо будет нести повышенную ответственность, что в будущем, должно положительно сказаться на статистике преступности по ст. 156 УК РФ.

Несовершеннолетние выступают в качестве наиболее уязвимой социальной группы, чьи права нередко нарушаются, в силу отсутствия возможности защитить себя, тем самым, преступления, посягающие на жизнь, здоровье, права и свободы несовершеннолетних носят характер повышенной общественной опасности. Государство, помимо родителей и опекунов, возлагает на себя обязанность по защите данной социальной группы, уголовное законодательство, регулирующее положение несовершеннолетних лиц, должно соответствовать всем принципам уголовного права, постоянно совершенствоваться, при этом, оставаться гибким.

© Урванова Е.А., 2025

Фирсова Мария Владимировна,

студент 2 курса магистратуры юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена
(Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Никуленко А. В.)

ВОПРОСЫ ЭВТАНАЗИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Эвтаназия — право на смерть или право быть убитым. В общем обозрении это практика безболезненного умерщвления безнадежно больного человека с целью избавления его от неизлечимых страданий. Рассуждения о вопросах эвтаназии вызывают глубокие юридические,

¹ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»//СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: свободный.

² Решение № 2-1663/2024 2-1663/2024–М-1359/2024 М-1359/2024 от 27 июня 2024 г. по делу № 2-1663/2024

философские и этические дискуссии. В данной статье будут рассмотрены этические аспекты эвтаназии в современном обществе, проведен обзор исторической справки, опыт зарубежных стран и анализ научных исследований.

Практическое применение эвтаназии имеет длинные корни, уходящие к Древней Греции и Риму. Древние представления об этом явлении именовались «хорошая смерть», однако с распространением христианства эвтаназию начали относить к греху. В средние Века и Новое время эвтаназия рассматривалась в контексте религиозных учений и моральных норм. В двадцатом веке в связи с научным прогрессом, развитием медицины увеличилась и продолжительность жизни, теперь вопросы применения эвтаназии стали актуальными. В первой четверти двадцатого века в нацистской Германии была проведена программа «Т-4». Целью данной программы эвтаназии было уничтожение людей с психическими и физическими расстройствами. По представлению нацистов это должно было способствовать очищению арийской расы от генетически неполноценных людей, содержание которых считалось бременем для общества. После Второй мировой войны практика эвтаназии была осуждена международным сообществом.

Следует разделять несколько понятий эвтаназии: активная эвтаназия и ассистированное убийство. Активная эвтаназия выражается непосредственно в действиях врача в виде ввода смертельной инъекции. Ассистированное убийство, в свою очередь, представляет собой предоставление врачом пациенту необходимого препарата для самостоятельного омертвления. Так же есть пассивная эвтаназия – добровольный отказ пациента от дальнейшего лечения.

Эвтаназия вызывает несколько ключевых этических вопросов, такие как право на жизнь и прав на смерть. Сторонники эвтаназии аргументируют свою точку зрения тем, что человек имеет право сам решать, как и когда и ему умирать, особенно в случаях неизлечимых заболеваний. Противники эвтаназии, в свою очередь, считают, что жизнь священна и не может быть прекращена по воле человека. Ключевым моментом в дискуссии стоит выделить непосредственно автономию пациента: у него должна быть способность самостоятельно принимать осознанные решения. В странах, где эвтаназия разрешена, требуют подтверждение, что на пациента не оказывается внешнее давление и он действует добровольно и осознанно. Проведение эвтаназии медицинским работником так же является спорным этическим моментом: с одной стороны он обязан спасти жизнь, с другой стороны он должен облегчить страдания пациента по его желанию. Так же стоит рассмотреть отрицательную сторону легализации эвтаназии: ее разрешение и широкое применение может привести к злоупотреблению и использованию к омертвлению людей, не способных дать согласие, а также и вовсе без их ведома.

Рассмотрим кратко подходы к эвтаназии в разных странах:

Нидерланды. Нидерланды стали первой страной в мире, где была легализована эвтаназия¹. В 2002 году был принят закон, легализующий эвтаназию, но при соблюдении строгих условий: необходимо лично, находясь в здравом уме и в сознании, неоднократно подтвердить свое желание умертвить себя. В 2007 году закон был расширен и разрешал эвтаназию для младенцев до года и для подростков от 12 лет. Сегодня же возрастные ограничения для эвтаназии сняты.

Канада. В 2016 году был принят закон, разрешающий эвтаназию для людей с неизлечимыми заболеваниями, а в 2021 году закон был расширен и распространен на людей, находящихся в неизлечимом, но не критичном состоянии². Ранее планировалось в 2024 году разрешить эвтаназию для психически больных людей, но запрет продлили до 2027 года³.

Швейцария. В Швейцарии эвтаназия запрещена, но законы разрешают «ассистированное убийство».

Ирландия. Законодательство Ирландии запрещает активную эвтаназию, разрешена только пассивная – добровольное прекращение лечения по просьбе пациента.

Соединенные Штаты Америки. В США активная эвтаназия запрещена во всех штатах и считается уголовным преступлением. Ассистированное убийство разрешено только в ряде штатов

¹ В Нидерландах отменили возрастные ограничения для эвтаназии. — Текст : электронный // коммерсант : [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5938477> (дата обращения: 09.05.2025).

² В Канаде продлят запрет на эвтаназию для психически больных людей до 2027 года. — Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/19879767> (дата обращения: 10.05.2025).

³ В Канаде с 2024 года разрешили проводить эвтаназию на основании психических заболеваний. — Текст : электронный // российская газета : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2023/07/16/v-kanade-razreshili-provodit-evtanaziu-na-osnovanii-psihicheskikh-zabolevanij-s-2024-goda.html> (дата обращения: 10.05.2025).

и только при соблюдении условий: пациенту должно быть более 18 лет, он должен устно и письменно выразить желание умереть, он должен быть смертельно болен и прочее.

Российская Федерация. В России эвтаназия запрещена федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан РФ»¹. Несмотря на то, что активная эвтаназия запрещена и с точки зрения Уголовного Кодекса она приравнивается к убийству, практика пассивной эвтаназии существует.

Множественные исследования показывают, что в странах, где эвтаназия легализована, пациенты часто прибегают к ней из-за страха перед болью и долгой смертью. Обращаясь к опыту Канады и Нидерландов, можно заметить, что большинство запросов на эвтаназию поступают от пациентов с раковыми заболеваниями. Отдельное внимание стоит обратить на важность развития паллиативной помощи. Обращаясь к опыту стран, в которых она развита, например, Швейцарии, запросы на эвтаназию менее распространены.

Эвтаназия остается одной из самых сложных и спорных тем в современном обществе. Этические аспекты, такие как право на жизнь и право быть убитым, автономия пациента и роль медицинского работника, требуют тщательного и продуманного подхода. Опыт зарубежных стран показывает, что легализация эвтаназии возможна только при соблюдении строгих условий, строгого надзора за соблюдением условий и наличие системы контроля. Так же прослеживается острая потребность в развитии паллиативной помощи, в целях предложения альтернативы пациентам и обеспечении им достойное качество жизни до конца.

© Фирсова М.В., 2025

Цапкова Дарья Сергеевна,

студентка 2 курса юридического факультета Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева» (Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева» Рудая Т.Ю.)

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В современном обществе вопросы воспитания и коррекции поведения подрастающего поколения становятся все более актуальными. Проблемы подростковой преступности, асоциального поведения и других негативных явлений требуют комплексного подхода, который включает не только наказание, но и воспитательные меры. Принудительные меры воспитательного характера являются альтернативой традиционных наказаний и могут сыграть ключевую роль в процессе реабилитации и социализации молодежи.

Принцип гуманизма, закрепленный в Конституции РФ, а также в уголовном кодексе, подразумевает, что все действия, направленные на коррекцию поведения, должны основываться на уважении к личности, ее достоинству и правам. Гуманизм предполагает, что каждый человек, даже совершивший ошибку, имеет право на уважение и понимание. Именно поэтому при назначении наказания рассматривается личность правонарушителя и обстоятельства дела.

Меры воспитательного воздействия имеют менее строгий характер, чем наказание. В зависимости от жизненной ситуации несовершеннолетнего, тяжести преступления, психического состояния в соответствии со статьей 90 УК РФ: «Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего»².

Общественные правоотношения, которые находятся под защитой уголовного закона включают личность, ее права и свободы. К примеру, при назначении наказания в виде лишения свободы под угрозой стоит личность подростка, семейные отношения (подросток лишается семьи),

¹ Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ. — Текст: электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 10.05.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: подписан президентом 13 июня 1996 года.

его статус в обществе и будущее. Подростки, которые были приговорены к лишению свободы постфактум могут приобрести психические расстройства, например, психозы, тревожность, депрессия и т.д. Также высок риск суицида, изменение отношения к себе на более жестокое.

Принудительные меры воспитательного характера же направлены на стимуляцию у несовершеннолетнего желания измениться, стать лучше, восполнились пробелы в воспитании, чтобы он осознал свою вину и незаконность совершенного.

Наказания, закрепленные в статье 88 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, сопровождаются возникновением судимости. Наличие судимости сопровождается проблемами с коммуникацией несовершеннолетнего в будущем. Отношение к человеку с судимостью зачастую бывает пренебрежительным, это влечет за собой его изоляцию от общества, проблемы с социализацией и т.д.

Ювенильный возраст характеризуется резкими изменениями настроения и эмоциональной лабильностью. Несовершеннолетние находятся в процессе становления своей идентичности. Это может привести к экспериментированию с различными ролями и поведением, включая асоциальные действия, чтобы проверить границы и понять, кто они есть. Подростки с низкой самооценкой могут совершать преступления, чтобы получить одобрение сверстников или повысить свою значимость в глазах окружающих². Также несовершеннолетние могут быть подвержены влиянию окружающих людей – сверстников, взрослых, которые могут принудить их к совершению преступления, либо породить неправильные ценности, что повлечет за собой формирование ложной картины мира и совершение преступлений. В подобном окружении чаще всего многие подростки совершают преступления посредством безнадзорности, насилия в семье из-за искажения общепринятых ценностей и норм морали.

Принудительные меры воспитательного характера сравнительно с наказанием имеют воспитательный характер, а не карательный. Как было сказано ранее, психика подростков отличается неустойчивостью. В отличие от взрослого преступника, подросток может измениться, именно поэтому назначение более строгого наказания может просто-напросто навредить ему, нежели оказать помощь – направить на истинный путь.

Древнеримский философ Луций Сенека полагает, что истинная цель наказания — это не месть, а исправление. Он осуждает идеи, основанные на жестокости и излишней строгости, утверждая, что наказание должно быть соразмерным совершенному. Если наказание становится чрезмерным, оно теряет смысл и во многом обесценивает саму справедливость. Сенека призывает нас рассматривать наказание как средство развития, как шаг к пониманию своих ошибок и стремлению их устранить³.

Греческий философ Плутарх также размышлял над темой наказания, рассматривая её через призму нравственности и философии. В своих трудах, таких как "Моралии" и "Сравнительные жизнеописания"⁴, он анализировал как личные, так и социальные аспекты наказания, подчеркивая важность справедливости и стремление к моральному улучшению.

Одной из центральных идей Плутарха является, что порицание не должно быть лишь способом возмездия. Он осуждал жестокие и беспощадные меры, рассматривая их как неэффективные и пагубные для общества. Наказание, по его убеждению, должно иметь воспитательную и образовательную цель. Плутарх считал, что истинная справедливость заключается в том, чтобы помочь человеку осознать свои оплошности, исправиться и адаптироваться к общественным нормам.

Плутарх также обсуждает разные виды наказаний, акцентируя внимание на том, что им надлежит быть справедливым и пропорциональным совершенным проступкам. Он обращает внимание на то, что наказание, произведенное с доброй волей и целью исправления, может служить благом как самого человека, так и общества в целом. В этом контексте философ описывает многие примеры из истории, когда щадящие меры оказывали более положительное влияние, чем суровые карания.

Меры воспитательного характера играют важную роль в жизни несовершеннолетнего и общества. Если при осуществлении преступного деяния с несовершеннолетним не была

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: подписан президентом 13 июня 1996 года.

² Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учеб. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2009. - 480 с.

³ Луций Сенека. О гневе. Книга I / Сенека; пер. с латин., вступ. статья и коммент. Т.Ю. Бородай // Вестник древней истории. - 1994. - № 2 (209). - С. 218-236.

⁴ Плутарх. Сочинения / Пер. с древне-греч. Т. Г. Сидаша. — СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2008. — 384 с.

произведена воспитательная работа, то это порождает иллюзию безнаказанности, а также может стать причиной рецидива преступления.

Также практикуется такая мера как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В соответствии с частью 4 статьи 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: «В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с законодательством об образовании могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если они: 1) не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность; 2) достигли возраста, предусмотренного частями первой или второй статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; 3) осуждены за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹. Это довольно-таки гуманный механизм, который изолирует от того коллектива, в котором несовершеннолетний проживал до этого и это как раз помогает с помощью особых педагогических мер реабилитировать подростка. В учреждениях подобного типа ежегодно содержится около 2,500 тысяч подростков, которые попадают туда по решению суда. В большинстве случаев несовершеннолетние попадают туда из-за совершения преступлений имущественного характера (например, кража), также узурпация автомобильного средства, насильственные преступления и т.д. Отсутствие родительского попечения, не с позиции контроля и надзора, а внимательного отношения к потребностям подростка и является ключевой причиной, по которой они совершают преступления.

Согласно статистическим данным, количество подростков, осужденных к лишению свободы с 2000 годов и по настоящее время существенно снизилось. В 2000 году осужденные подростки были в количестве 85.000 человек, в 2005 – 62.000 человек, в 2010 – 23.000 человек, в 2015 – 9.500 человек, в 2020 – 6.200 человек и в 2025 году – 4.500. Это обусловлено тем, что Российская Федерация переходит к гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение преступных деяний. В отношении 35% несовершеннолетних суды завершили производство по уголовному делу, освободив их от уголовного наказания.

Меры воспитательного воздействия представляют собой действенный механизм в борьбе с преступностью несовершеннолетних и их асоциальным поведением. Они помогают исправить поведение несовершеннолетних правонарушителей и направить их на путь к полноценной жизни в обществе. Важно помнить, что каждое действие должно быть направлено на поддержку и развитие, а не на карательные меры. Только так можно создать условия для формирования ответственного и социально адаптированного поколения.

© Цапкова Д.С., 2025

Чабанов Игорь Александрович,

студент 1 курса филиала «МИРЭА - Российский технологический университет» в г. Ставрополе
(Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент, Абдулгизиев Р.З.)

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ПОНЯТИЙНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ПОНИМАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В настоящее время практика применения уголовно-правовых норм значительно расширила использование специальных психологических знаний для правильной оценки фактических данных

¹ Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Федеральный закон № 120-ФЗ: принят Государственной Думой 21 мая 1999 года: одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 года.

о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющих уголовно-правовое значение.

Способность к виновной ответственности связана не с произвольным установлением возрастной границы, а с соотношением её с определенным уровнем психологической зрелости, достаточным для принятия решения о том или ином варианте поведения.

Не случайно возраст наступления первой уголовной ответственности наступает в 14 лет. Это связано с тем, что в данном возрасте появляется самосознание, связанное с развитием абстрактно-логического мышления и рефлексии, которые базируются на понятийных способностях, достигших необходимого уровня¹.

В прикладной плоскости установление наличия либо отсутствия факта возрастной личностной незрелости по общему правилу осуществляется в рамках анализа обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого согласно п.3 ч.1 ст. 73 УПК РФ. Применительно к несовершеннолетним, в числе прочих обстоятельств, подлежащих доказыванию, Уголовно-процессуальный закон также требует исследовать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; уровень психического развития и иные особенности его личности; факт наличия либо отсутствия способности несовершеннолетнего обвиняемого в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а равно бездействия, либо руководить ими согласно ст. 421 УПК РФ.

Вместе с тем способность понимать смысл и значение уголовно-правовой нормы несовершеннолетними остаётся недостаточно изученной. Для разрешения вопроса о наличии либо отсутствии данной способности необходимо обратиться к сути уголовно-правовой нормы. Согласно концепции В.В. Попова уголовно-правовое предписание, зафиксированное в законе, выступает в роли знака². Оно содержит зашифрованную в языковой форме информацию о том, какие действия считаются преступными, а какие – нет, а также о видах и пределах наказания. Следовательно, для понимания содержания уголовно-правовой нормы лицо должно обладать достаточным уровнем понятийных способностей, обеспечивающих данное понимание.

Под понятийными способностями понимаются когнитивные навыки, необходимые для понимания и оперирования абстрактными понятиями и концепциями. Эти способности включают в себя анализ, синтез, классификацию, абстракцию и способность к логическому мышлению³.

Поскольку юридические нормы являются формализованными конструкциями, требующими высокого уровня понятийного мышления для их понимания, то способность оперировать понятиями, классифицировать и анализировать ситуации позволяет человеку осознать и следовать установленным законам.

По сути, способность понимать смысл и значение уголовно-правовой нормы является частным случаем проявления понятийных способностей, которые проявляются в следующих аспектах: осознание законов и их значимости: люди с развитыми понятийными способностями способны понять социальную значимость законов, что позволяет им видеть их как необходимые нормы для поддержания общественного порядка; прогнозирование последствий действий: понятийное мышление позволяет человеку понимать причинно-следственные связи и предвидеть последствия своих действий, что является ключевым элементом для соблюдения правовых норм; рефлексия и оценка: способность к критическому мышлению и самооценке позволяет людям анализировать свои поступки и корректировать их в соответствии с юридическими нормами.

При недостаточной развитости понятийных способностей между субъективным пониманием уголовно-правовой нормы несовершеннолетним и её непосредственным смыслом может возникать несовпадение смысловых фокусов, который Т.М. Дридзе обозначила как эффект «смысловых ножниц» (ситуация возникновения смыслового «вакуума»), когда участники коммуникации пользуются одними и теми же знаками (словами) для обозначения совершенно

¹ Потудинский М.В., Небытов К.В., Сохранова Л.А. Правосубъектность как возрастное явление // Сборник научных статей Международной научно-практической конференции «Проблемы экономики, организации, государственного управления и права». Ставрополь: Секвойя, 2023. С. 156-159.

² Попов В. В. Взгляд на право через призму семиотического треугольника: проблема конвенционального ограничения множественности правовых смыслов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1. С. 163—173.

³ Холодная М. А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. – М.: Ин-т психологии РАН, 2012. - 287с

разных вещей¹. Т.М. Дридзе указывала, что в процессе коммуникации и интерпретации сложных социальных явлений может возникать «расхождение» между тем, что люди говорят и как они фактически это понимают.

При низком уровне понятийных способностей относительно понимания уголовно-правовых норм эффект «смысловых ножниц» находит свое проявление в следующих аспектах: семантическая неточность: несовершеннолетний может употреблять юридические, моральные или социальные термины, не наполняя их полным смыслом. Например, слова «нарушение закона», «ответственность», «допустимость деяния» остаются декларативными и формальными, без глубинного понимания; нарушение связи «знак – понятие – значение»: в речи могут присутствовать правильные (по звучанию) слова о недопустимости правонарушения, но в практическом мышлении эти слова не закреплены четким смыслом, не «работают» как внутренние регуляторы поведения.

Отсюда рождается проблема «разрешения» совершать противоправное действие: внешне (на словах) несовершеннолетний может говорить «закон запрещает», но в своей внутренней логике, при свернутой и не до конца осмысленной структуре понимания, всё равно «оставляет себе» возможность поступить иначе. Смысловые ножницы вырастают между словесным декларированием «нельзя» и реальным субъективным восприятием «можно, если...».

На основании изложенного, исследование понятийных способностей в контексте понимания уголовно-правовых норм представляется принципиальным и исключительно важным. Оно позволит с необходимостью актуализировать действующую практику применения уголовно-правовых норм, полно и эффективно использовать весь потенциал данной психолого-правовой конструкции в реализации идей виновности, гуманности, справедливости правосудия по уголовным делам.

© Чабанов И.А., 2025

Чигрина Венера Максимовна,

студент 1 курса магистратуры ПФ ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»

(Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права

РГУП им. В.М. Лебедева, кандидат юридических наук, доцент Волчкова А.А.)

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В уголовном законодательстве и доктрине определение возраста ответственности традиционно связывают с психологическими особенностями несовершеннолетнего, этапами формирования и социализации личности, позволяющими осознать и контролировать свое поведение².

Как известно, субъективная сторона преступного деяния характеризуется виной – психическим отношением лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям³. В связи с этим, установление возраста, с которого человек способен в полной мере осознать и руководить своим поведением, представляется весьма важной задачей не только для юриспруденции, но и для медицины, психологии, социологии.

Советский психолог и философ С.Л. Рубинштейн отмечал, что к 14 годам у человека формируется способность к умозаключениям, происходит снижение внушаемости, а также развиваются волевые свойства, которых достаточно для регуляции своего поведения. Было установлено, что к 11-12 годам у человека формируются чувство вины и ответственности, относительное понимание запретов и дозволений. Следует не забывать о том, что для детей и

¹ Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984. 269 с.

² Волчкова, А. А. Возраст уголовной ответственности: отечественный и зарубежный опыт / А. А. Волчкова // Человек и общество в противоречиях и согласии : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-теоретической конференции, Нижний Новгород, 23 ноября 2023 года. Нижний Новгород: Издательский салон ИП Гладкова О.В., 2023. С. 301-305. EDN DYMJYC.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / А. Я. Гришко, Е. А. Антонян, А. Ю. Беляков [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 557 с. – ISBN 978-5-16-018447-0. – DOI 10.12737/2007669. – EDN NPYICM. С. 182.

подростков характерны такие черты характера, как вспыльчивость, обидчивость, высокая внушаемость, эмоциональность. Им сложно контролировать некоторые процессы своей психики, и вследствие своей эмоциональности, которая преобладает над разумом, высока вероятность совершения необдуманных и неконтролируемых действий.

Л.М. Голубева отметила, что «несовершеннолетние уступают взрослым по уровню волевого развития, у них более ярко проявляются качества, относящиеся к эмоциональной сфере. Они находятся в условиях интенсивного и еще не завершенного процесса формирования личности, им свойственна определенная податливость отрицательным влияниям микросреды. Также для подросткового возраста характерно преобладание эмоциональной сферы над волевой, что проявляется, в частности, в эмоциональной неустойчивости, импульсивности поведения».

Стоит учитывать, что процессы формирования, взросления человека очень индивидуальны. Несмотря на то, что детство и подростковый период обусловлены специфическими чертами психики, не каждый ребенок или подросток способен совершить преступление. Выделим факторы, которые влияют на вероятность развития и формирования у несовершеннолетнего преступного умысла, а в дальнейшем - преступного действия.

Социально-экономические факторы.

В современном обществе уровень материального положения и достатка семей различный. Подростки под влиянием СМИ, своих сверстников, родителей могут усомниться в своем материальном достатке. Если же у семьи недостаточно средств для содержания ребенка, она является малоимущей, то риск совершения преступления подростком возрастает.

Материальное положение семьи действительно может играть значительную роль в формировании преступного поведения подростков. В условиях нехватки финансовых ресурсов у детей может возникать ощущение социальной несправедливости и неравенства, что, в свою очередь, может подталкивать их к совершению правонарушений в поисках быстрого обогащения или удовлетворения своих потребностей.

Кроме того, влияние СМИ и сверстников также не следует недооценивать. Подростки часто стремятся соответствовать стандартам, навязываемым обществом, и могут воспринимать преступные действия как способ достижения желаемого статуса или материального благосостояния. Это создает опасный круг: недостаток средств приводит к совершению правонарушений, которые могут усугубить финансовые проблемы семьи и привести к дальнейшему ухудшению ситуации.

Обстановка в семье.

Данный фактор обусловлен несколькими аспектами. Во-первых, это неблагополучные семьи, где родители страдают алкогольной, наркотической и иными зависимостями. В таких семьях ребенку не уделяют должного внимания, могут подвергать его психологическому или физическому насилию. Ненадлежащее воспитание несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением, криминализовано в уголовном законодательстве России, однако реализация ст. 156 УК РФ вызывает много вопросов как в доктринальной литературе, так и в судебной практике. Подросток, не желая находиться в такой обстановке, может уходить из дома, возрастает риск попадания под влияние других взрослых и сверстников. Также такие родители сами могут вовлечь ребенка в совершение преступления. Так, например, судом установлено: «ФИОЗ до указанных выше событий на учете не состоял, в настоящее время учится, характеризуется удовлетворительно, согласно акта обследования семейно-бытовых условий, в доме условия для проживания несовершеннолетнего не созданы, родители стояли на учете в ПДН как неблагополучные родители, привлекались к административной ответственности по ст. 5.25 КоАП РФ, отец отрицательно влияет на сына, имеет место отсутствие контроля со стороны родителей, подросток находится в социально опасном положении»¹.

Во-вторых, благополучные семьи, в которых ребенку уделяется крайне мало внимания, также находятся в группе риска. Такие семьи могут быть обеспеченными, родители не страдают различными зависимостями, однако по каким-либо причинам они не уделяют времени воспитанию ребенка. Подросток, с которым не проводят воспитательные беседы, может совершить деяние, даже не предполагая, что оно запрещено законом. Так, суд установил, что «несовершеннолетний ФИО2, его законный представитель на учете в системе профилактики правонарушений среди

¹Приговор Нижнеомского районного суда (Омская область) № 1-24/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-24/2019. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudakt.ru> (дата обращения: 06.05.2025).

несовершеннолетних не состоят... Таким образом, при рассмотрении уголовного дела судом было установлено, что условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подсудимого соответствуют нормальным условиям жизни и воспитания несовершеннолетних. ФИО2 воспитывается в семье с законным представителем, который удовлетворительно характеризуются по месту жительства, имеет постоянный доход, имеет место жительства»¹. Еще один пример судебной практики: «В июле 2018 года ФИО7 трижды обсуждался на заседании территориальной комиссии <адрес> по фактам совершения противоправных деяний. Законный представитель привлечен к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, так как ФИО7 был доставлен домой сотрудниками полиции в состоянии сильного алкогольного опьянения. Причиной совершения преступления является несформированное правосознание несовершеннолетнего, негативный опыт воспитания в семье, равнодушие и отсутствие контроля со стороны матери за поведением подростка, особенности развития ребенка»².

Противоположностью первым двум типам семей, являются родители, которые чрезмерно опекают своего ребенка, излишне строги к нему. Такой подросток, желая почувствовать свободу, может уйти из дома, попасть в неблагополучную компанию.

Таким образом, одним из факторов, влияющих на формирование преступного умысла у несовершеннолетнего, бесспорно является семья.

Психологический фактор.

Подростки бывают крайне ранимыми, их самооценка и самоощущение могут зависеть от мнения окружающих. Авторитет родителей часто уходит на второй план, превыше всего становится одобрение сверстников. Однако часто подростки жестоки по отношению к своим ровесникам, из-за чего вторые становятся жертвой травли, могут подвергаться насмешкам и т.д. Нередко психологическое насилие оказывают взрослые. Из-за таких ситуаций у подростка формируется неприязнь к своему окружению, которая может подвергнуть его на совершение общественно опасного деяния.

У ребенка может с детства развиться склонность к жестокости. Изучая биографию преступников, совершивших тяжкие или особо тяжкие деяния, можно увидеть, что многие из них в детстве были склонны к насилию, например, над своими сверстниками, но чаще всего над животными. Чувство превосходства над более слабыми формирует искаженное восприятие насилия, что в дальнейшем может привести к совершению преступлений, вероятнее всего тяжкого или особо тяжкого характера.

Влияние со стороны.

Очень часто на подростка негативно воздействуют либо его сверстники, либо взрослые, ведущие аморальный и антисоциальный образ жизни. «Психолого-педагогической причиной совершения преступлений несовершеннолетними является отрицательный пример взрослых. Если у подростка имеется эмоциональная связь с этим взрослым, он быстро копирует его модель поведения. В такой ситуации на ребенка большое внимание оказывает криминальная субкультура, которая делает его частью малой неформальной группы. Так, несовершеннолетний понимает, что он не одинок в своих взглядах на этот мир, находит там поддержку и признание своего успеха, которых ему так не хватало. Нахождение в кругу таких же, как он сам, дает ему ощущение комфорта, что побуждает его беспрекословно выполнять требования и поручения, выдвигаемые группой. Принятие правил является определяющим фактором в формировании установок и мировоззрения несовершеннолетнего». Так, суд установил, что «подсудимые ФИО2 и ФИО1 по предварительномуговору группой лиц тайно похитили чужое имущество, с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, находящейся на потерпевшем. ФИО2, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, путём обещаний вовлекла несовершеннолетнего в совершение преступления... У ФИО2 возник преступный умысел, направленный на кражу чужого

¹Приговор Сузунского районного суда (Новосибирская область) № 1-179/2023 1-20/2024 от 18 января 2024 г. по делу № 1-179/2023. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudakt.ru> (дата обращения: 06.05.2025)

²Приговор Серовского районный суд (Свердловская область) № 1-632/2018 1-75/2019 от 5 февраля 2019 г. по делу № 1-632/2018. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudakt.ru> (дата обращения: 06.05.2025)

имущества, принадлежащего Потерпевший №1, в связи с чем, она предложил ФИО1 совершить кражу чужого имущества, на что последний согласился»¹.

Следует отметить, что нельзя рассматривать только одну причину совершения противоправного деяния несовершеннолетним. Как правило, есть основной фактор, которому сопутствуют другие. Например, неблагополучная обстановка в семье, подтолкнувшая несовершеннолетнего на улицу, в «плохую компанию», и, как следствие, совершение преступления. Таким образом, на формирование преступного умысла влияют несколько факторов, их следует рассматривать в совокупности, выделяя основную причину и те, что являются ее следствием.

Таким образом, выявление и устранение индивидуальных факторов формирования преступного поведения у подростков, позволит снизить уровень преступности несовершеннолетних, а значит сделает наше общество более безопасным. Полагаем, что для этого необходим комплексный подход: совершенствование законодательства, реформы в социальной сфере по эффективному выявлению неблагополучных семей, а также привлечение к этой деятельности педагогов, учителей, врачей. Немаловажным фактором является культурное и духовное воспитание. Родителям следует уделять больше внимания своим детям, беседовать с ними, не пренебрегать психологической помощью специалистов при выявлении отклонений в психике ребенка. Для эффективной профилактики преступности среди несовершеннолетних важно учитывать не только внешние факторы, но и личные особенности каждого подростка, что позволит разработать более действенные меры воздействия.

© Чигрина В.М., 2025

Чистякова Диана Алексеевна,

магистр юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена
(Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права
РГПУ им. А.И. Герцена Морозова И.В.)

Я – ПЛОХОЙ, ОНИ – ПЛОХИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАНИФЕСТОВ СКУЛШУТЕРОВ

Введение. В условиях стремительных социальных трансформаций и роста отчужденности в молодежной среде особую озабоченность вызывают преступления, совершаемые её представителями в общественных местах. Одним из наиболее опасных и тревожных проявлений агрессии несовершеннолетних и молодежи является скулшутинг (от англ. school shooting) – вооруженное нападение на территории образовательного учреждения с целью массового убийства². Акты скулшутинга отличаются высокой степенью демонстративности, социальной направленности и медийного резонанса, что позволяет рассматривать их как особую форму публичного насилия³.

Преступления данного рода часто сопровождаются созданием манифестов — автобиографических идеологически окрашенных текстов, в которых будущие преступники формулируют свои мысли, мотивы и цели. Подобные документы представляют собой ценный источник данных, отражающих как индивидуальную динамику радикализации, так и более широкие социально-психологические факторы.

Целью данной работы является криминологический анализ манифестов скулшутеров с использованием метода кодировки тем и реконструкции внутренней логики повествования. В рамках исследования планируется выявить основные нарративные конструкции, отражающие негативную самоидентификацию, враждебность к обществу и восприятие насилия как средства самореализации и мести.

¹Приговор № 1-16/2024 1-169/2023 Сузунского районного суда (Новосибирская область) от 4 февраля 2024 г. по делу № 1-16/2024. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudakt.ru> (дата обращения: 06.05.2025)

² Карпова А.Ю. Скулшутинг в России: что имеет значение? / А.Ю. Карпова, Н.Г. Максимова // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 93-108.

³ Lankford A. A Comparative Analysis of Suicide Terrorists and Rampage, Workplace, and School Shooters in the United States From 1990 to 2010 // Homicide Studies. – 2012. – № 17 (3). – P. 255-274.

Методология. Для анализа использовались манифесты склушутеров, опубликованные в открытых источниках, включая сообщения в социальных сетях и документы, написанные перед совершением преступлений. В ходе исследования было проанализировано 10 текстов: манифесты российских склушутеров Тимура Бекмансурова, Ильназа Галиявиева, Даниила Пулькина, а также зарубежных преступников Себастьяна Боссе, Кипа Кинкела, Дилана Клиболда, Эвана Рамси, Эрика Харриса, Чо Сын Хи и Алекса Хрибала.

Негативная самоидентификация. Как показывает проведённый анализ, склушутеры демонстрируют не просто отстранённость от общества, но устойчивое принятие навязанных извне девиантных ярлыков. В условиях, когда подросток воспринимается и позиционируется обществом как «опасный», «ненормальный», «ненужный», происходит интериоризация этой оценки и формируется то, что Э. Гофман называл «испорченной идентичностью»¹.

Кип Кинкел: «Я не хочу видеть, слышать, говорить или чувствовать зло, но я ничего не могу с собой поделать. Я злой»².

Даниил Пулькин: «Большая часть людей видят во мне: убийцу, бандита, наркомана, алкоголика и т.п., раз я по вашему мнению убийца, то пусть оно так и будет»³.

Примеры из манифестов демонстрируют, как внешняя стигма становится внутренним нарративом. Будущий преступник перестаёт воспринимать себя в рамках допустимых социальных ролей и всё чаще находит самоопределение в деструктивных образах. Это согласуется с концепцией жизненных сценариев Э. Берна, в которой человек, опираясь на ранний опыт, формирует сценарий отношений с собой и миром⁴. Склушутеры действуют в парадигме «Я – не ОК, ты – не ОК» или «Я – плохой, они – плохие» – наиболее опасной из всех возможных, ведущей к тотальному отрицанию как личной ценности, так и значимости окружающих. В такой картине мира насилие выступает как оправданный, а порой и единственно возможный способ восстановления контроля и самоидентификации.

Чо Сын Хи: «Никогда не знаешь, на что способен человек, пока не доведёшь его до края. Когда у тебя отняли всё, тебе нечего терять... Вы счастливы теперь, когда разрушили мою жизнь?»⁵.

Формирование негативной самоидентификации, поддерживаемое механизмами стигматизации, не только ограничивает социальные роли, но и существенно снижает доступ к помощи и поддержке. Современные исследователи подчёркивают, что стигма – это не просто символический ярлык, а механизм воспроизводства социального неравенства, при котором «отклоняющийся» субъект оказывается исключённым из систем заботы и психосоциальной поддержки⁶. А это, в свою очередь, вновь повышает чувство фрустрации и увеличивает вероятность дальнейшего девиантного поведения.

В манифестах ярко отражается это переживание институционального безразличия. Преступники пишут о том, что их эмоциональные кризисы, просьбы о помощи и даже прямые сигналы опасности игнорировались как семьёй, так и образовательной системой.

Даниил Пулькин: «Родителям совершенно не интересна педагогика, создают свой прототип, вместо того чтобы сделать хорошего человека. Уделите своему ребёнку хотя бы 30 минут, но вы плевать хотели на проблемы ребёнка, даже когда он кричит о том, что хочет сдохнуть, вы это списываете на возраст. Обратите внимание на своего ребёнка!»⁷.

Кип Кинкел: «Пожалуйста. Кто-нибудь, помогите мне. Я хочу совсем немного. Ничего большого. Я просто хочу быть счастливым»⁸.

¹Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. – Simon and schuster, 2009.

²Langman P. Kip Kinkel's Writings URL: https://schoolshooters.info/sites/default/files/kinkel_writings_2.2_0.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

³ПРОНЕДРА. Манифест Даниила Пулькина из Вольска URL: <https://pronedra.ru/manifest-daniila-pulkina-iz-volska-video-386435.html> (дата обращения: 21.04.2025).

⁴Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы: пер. с англ. / Э. Берн. – СПб.: Лениздат, 1992. – 400 с.

⁵Langman P. SeungHuiCho'sManifestoURL: https://schoolshooters.info/sites/default/files/cho_manifesto_1.1.pdf (дата обращения: 21.04.2025).

⁶Tyler I., Slater T. Rethinking the sociology of stigma // The sociological review. – 2018. – Т. 66. – № 4. – С. 721-743.

⁷ПРОНЕДРА. Манифест Даниила Пулькина из Вольска URL: <https://pronedra.ru/manifest-daniila-pulkina-iz-volska-video-386435.html> (дата обращения: 21.04.2025).

⁸Langman P. KipKinkel'sWritingsURL: https://schoolshooters.info/sites/default/files/kinkel_writings_2.2_0.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

Особенно тревожны те манифесты, в которых отмечаются попытки обратиться за помощью к специалистам. Скулшутеры описывают психиатрические учреждения как репрессивные, неэффективные и даже травматичные.

Даниил Пулькин: «Был я в психушке из-за суицидальных мыслей. Но УЖАС, там всё рушилось на глазах, убираются не уборщицы, а пациенты. «Хочешь умереть? Значит, депрессия» — может, надо провести какие-либо тесты? Но нет, просто придумаем диагноз»¹.

В подобных случаях институциональная стигма дополняет общественную, усиливая ощущение тотального отчуждения. С точки зрения криминологии, этот фактор выступает как латентная причина насильственного поведения, особенно в подростковой и юношеской среде, где институциональная поддержка должна играть ключевую роль в профилактике.

Негативное восприятие общества. Скулшутеры, изолированные от позитивных социальных контактов и лишённые чувства принадлежности, начинают воспринимать окружающий мир как источник боли и унижений. Подобный взгляд является вторым компонентом жизненного сценария «Я — плохой, они — плохие». Общество воспринимается и описывается как деградировавшее, враждебное и заслуживающее возмездия.

Тимур Бекмансуров: «Когда-нибудь замечали в каком месте вы живёте? Алкаши, потерявшие человеческий облик плетутся в магазин за спиртом, старые уб-ки в общественном транспорте готовы перегрызть друг другу глотки, мерзкое бы-о, работающее в сфере услуг, и другая мр-ь, обитающая вокруг. Вы жадные, эгоистичные, трусливые и злые существа, хотя и считайте себя лучше всех других биологических организмов»².

В манифестах агрессия направляется не столько на конкретных обидчиков, сколько на обобщённый образ социума. Типично, что жертвами преступления становятся малознакомые или совершенно незнакомые люди. Это объясняется тем, что само образовательное учреждение воспринимается как символ травмирующего опыта. По этой причине, преступник возвращается туда и проецирует гнев на тех, кто оказывается внутри³. Таким образом, акт насилия носит не индивидуальный, а репрезентативный характер: это форма атаки на общество в целом, символическая месть системе, которая разрушила личность скулшутера.

Даниил Пулькин: «Я вообще изначально хотел просто содохнуть, но бы-о было моей последней каплей. Табло мне сломаете? А я вас убью к х-м, уб-ки!»⁴.

Важно отметить, что это восприятие не формируется спонтанно. Как показывают зарубежные исследования, около 71% скулшутеров пережили опыт буллинга и насилия⁵. Многие авторы выделяют подобные события как факторы риска будущего преступления⁶.

Эван Рамси: «Главная причина, по которой я это сделал, заключается в том, что я устал от такого обращения каждый день»⁷.

С криминологической точки зрения, негативное восприятие общества становится переломным этапом радикализации, в котором внутреннее отвержение и ощущение беспомощности трансформируются в легитимацию насилия. Оно воспринимается не как преступление, а как форма «справедливого возмездия» или даже «социальной миссии».

¹ ПРОНЕДРА. Манифест Даниила Пулькина из Вольска URL: <https://pronedra.ru/manifest-daniila-pulkina-iz-volska-video-386435.html> (дата обращения: 21.04.2025).

² Wikinews.

https://ru.wikinews.org/wiki/Пермский_стрелок_Тимур_Бекмансуров_опубликовал_манифест (дата обращения: 21.04.2025).

URL:

(дата

³ Чистякова, Д. А. Скулшутинг в России: мотивы, причины и профилактика // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, приуроченной к 225-летию РГПУ им. А.И. Герцена и 20-летию юридического факультета, Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года / Под общей редакцией С.У. Дикаева. Санкт-Петербург: Печатный Цех, 2022. С. 96-99.

⁴ ПРОНЕДРА. Манифест Даниила Пулькина из Вольска URL: <https://pronedra.ru/manifest-daniila-pulkina-iz-volska-video-386435.html> (дата обращения: 21.04.2025).

⁵ Miller, Stephanie A., "School Shootings Perpetrators' Self-Reported Motives: A Qualitative Analysis of Manifestos and Other Writings" (2017). Honors College Theses. 280.

⁶ Verlinden S., Hersen M., Thomas J. Risk factors in school shootings //Clinical psychology review. – 2000. – Т. 20. – №. 1. – С. 3-56.

⁷ Langman P. Two Notes by Evan Ramsey URL: https://schoolshooters.info/sites/default/files/ramsey_notes_1.0.pdf (датаобращения: 24.04.2025).

Эрик Харрис: «Все всегда смеются надо мной из-за того, как я выгляжу, какой я слабый и всё такое, ну я вам всё верну, устрою настоящую месть, чёрт возьми»¹.

Скулшутер, отвергнутый обществом, стремится не просто уничтожить, но и заявить о себе как о субъекте, способном изменить окружающий мир. В манифестах такая мотивация проявляется через нарратив «последнего слова» – стремлении быть услышанным, оставить след, инициировать обсуждение, даже если цена – чужие жизни. Насилие представляется таким преступникам социальной речью и единственным способом быть замеченным.

Даниил Пулькин: «Я увидел, как это (преступление Рослякова) встревожило людей, как этот прецедент обсуждался, его изучали, он мог высказать свои мысли, но не стал. А я стану и попытаюсь что-то поменять. Я сделаю попытку сделать что-то полезное, хоть и убийствами»².

Такая логика соответствует феномену компенсаторной девиации: насильственное действие воспринимается как форма восстановления справедливости и баланса. Преступление превращается в демонстративный акт – не просто разрушение, а попытка навязать обществу свою правду, переосмыслить статус «отверженного» в статус «значимого».

Чо Сын Хи: «Вы загнали меня в угол и дали мне только один выход... Всё, что вы мне сделали, вернётся к вам экспансивными пулями... Вы никогда не чувствовали ни капли боли за всю свою жизнь, поэтому, уничтожая вас, причиняя вам боль, мы пытаемся показать вам ответственность и смысл жизни других людей».

Манифест – это не просто текст, а средство воздействия на общественное сознание. Такие преступники хотят не только и не столько заставить других страдать, сколько заявить о собственных страданиях. Скулшутинг в таком виде приобретает черты символического восстания, что требует переосмысления превентивных стратегий не только в плоскости безопасности, но и в области коммуникации и участия молодёжи в жизни общества.

Переосмысление себя и общества. Анализ манифестов показывает, что насильственные действия скулшутеров часто становятся следствием глубинного личностного и социального кризиса. Сформировав негативную самоидентификацию и восприняв общество как источник боли и унижения, многие из них приходят к убеждению, что изменить окружающий мир возможно лишь через насилие. Однако именно в этом месте – в точке жажды изменений – скрывается альтернативный путь: не разрушать, а переосмысливать.

Профилактика скулшутинга не может ограничиваться охраной школ и физической безопасностью. Она должна быть направлена на реструктуризацию внутреннего отношения к себе и другим. Реализация такой задачи возможна только через интеграцию психоэмоциональной работы в систему образования. Это включает в себя: раннюю диагностику суицидальных и деструктивных установок; психологическое сопровождение школьников, находящихся в состоянии изоляции; восстановление диалога между учеником, школой и семьёй; устранение стигматизации в образовательной среде.

Особое значение приобретает создание пространства, в котором каждый ученик может быть услышан и принят до того, как он решит заявить о себе через разрушение. Манифесты скулшутеров – это, в сущности, письма без адресата, отчаянные попытки быть увиденными и понятыми. Превентивные меры должны опережать такие акты, предлагая инструменты выражения и коммуникации до того, как личность окончательно примет деструктивную роль.

Подобная профилактика – это не только работа с рисками, но и восстановление социальной включённости. Необходимо смещать акцент с безопасности как контроля к безопасности как поддержки.

Заключение. Скулшутинг, как форма публичного насилия, совершаемого преимущественно молодыми людьми в образовательной среде, представляет собой сложный и многоплановый феномен. Анализ манифестов скулшутеров позволяет реконструировать внутреннюю логику преступного поведения, проследить, как формируется девиантный жизненный сценарий и какие факторы способствуют радикализации личности. Их изучение имеет важное значение для криминологической науки, поскольку позволяет не только ретроспективно анализировать поведение преступников, но и выявлять уязвимые зоны в системе социализации молодёжи.

¹ Langman P. Eric Harris' journal. URL: https://schoolshooters.info/sites/default/files/harris_journal_1.3.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

² ПРОНЕДРА. Манифест Даниила Пулькина из Вольска URL: <https://pronedra.ru/manifest-daniila-pulkina-iz-volska-video-386435.html> (дата обращения: 21.04.2025).

На основе теории стигматизации, концепции жизненных сценариев Э. Берна и криминологических подходов к девиации было показано, что путь к насилию у скулшутеров состоит из 3 этапов: негативной самоидентификации, негативного восприятия общества, и насилия как символического средства изменений. Во всех этих компонентах ключевую роль играет социальное окружение, которое через отвержение, игнорирование или активную стигматизацию провоцирует переход от внутреннего страдания к внешней агрессии.

Следовательно, эффективная профилактика должна основываться на переходе от концепции безопасности как контроля к концепции безопасности как поддержки. Создание условий для раннего переосмысления себя и общества может предотвратить выбор насилия в качестве единственного способа быть услышанным, открывая перед молодыми людьми возможности конструктивной самореализации.

© Чистякова Д.А., 2025

Шапкина Дарина Дмитриевна,

студентка 1 курса направления Юриспруденция Высшей школы экономики, управления и права САФУ им. М.В. Ломоносова

(Научный руководитель: Соснина М.А., к.ю.н., доцент кафедры государственного и международного права Высшей школы экономики, управления и права САФУ им. М.В. Ломоносова)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В СССР НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема детской беспризорности и безнадзорности в Советском Союзе накануне и во время Великой Отечественной войны требовала активного вмешательства со стороны государства. Различные экономические потрясения, массовые репрессии, а также военные действия привели к тому, что многие несовершеннолетние остались без родительского попечения, крова и средств к существованию. Эти факторы вынуждали подростков совершать различные правонарушения и преступления, которые нарушали общественный порядок.

В этот период на государственные органы была возложена задача по пресечению незаконной деятельности среди несовершеннолетних. Особое значение в этом процессе принадлежало органам Прокуратуры, которые осуществляли надзор за исполнением законодательства в отношении несовершеннолетних, контролировали деятельность учреждений, занимающихся размещением и воспитанием детей, а также пресекали нарушения прав малолетних граждан.

Безнадзорность, беспризорность и преступность среди несовершеннолетних можно объяснить:

1. Отсутствием надлежащего воспитания детей и надзора за их поведением со стороны родителей;

Примером может послужить дело из Мезенского района Архангельской области. Гражданин Козакин бросил работу и стал регулярно употреблять алкогольные напитки, приучая к этому занятию своих несовершеннолетних детей. В результате такого воспитания, его дети встали на преступный путь и совершили ряд краж, за которые в дальнейшем были привлечены к уголовной ответственности.¹

2. Недостатком организованности внешкольной работы среди учащихся;

Хорошим примером является случай из Верхнетоемского района, когда ученик Конухин прочитал несколько книг про пиратов Средиземного моря и начал самостоятельно собирать свою «пиратскую команду». Их целью являлась постройка плота. Для реализации этого Конухин и его главный помощник Золотиков совершили кражу резиновых шлангов на колхозном складе. После этого они были разоблачены. Им была назначена воспитательная беседа. Вскоре районный

¹ Акты проверки работы Архоблпрокуратуры по делам несовершеннолетних прокуратурой РСФСР // Ф. 4994. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 16.

прокурор провёл ряд совещаний с директорами учебных заведений в целях пресечения повторных преступлений данного характера.

3. Слабой работой в деле пресечения беспризорности и безнадзорности со стороны местных органов и других организаций, например, комсомольских;

По приказу прокурора Архангельской области И.А. Чичерина, общественным организациям нужно было наладить тесную связь с комсомолом, с целью мобилизовать их на развёртывание массовой воспитательной работы среди подростков.

4. Голодом и недостатком продовольствия.

Эта причина совершения преступлений являлась наиболее распространённой в годы войны. Примером может послужить преступление Дерябина П.И. 1929 года рождения. Подросток украл суп из печи у соседки Мухиной. В связи с тем, что это нарушение было совершено впервые и являлось малозначительным, Дерябина П.И. не привлекли к ответственности.¹

Теперь стоит сказать о нормативной базе, на которую опирались органы прокуратуры в своей работе по борьбе с беспризорностью несовершеннолетних.

В мае 1935 года было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Согласно этому акту, вводились новые виды детских учреждений, где несовершеннолетние должны были перевоспитываться, а также заниматься трудовой деятельностью.

Так, на территории Архангельской области были созданы детприёмники. Они были промежуточным пунктом для несовершеннолетних преступников, в котором они ожидали свое дальнейшее распределение: либо в детские трудовые воспитательные колонии, либо в детские дома и другие места перевоспитания подростков. Основной проблемой являлось нарушение сроков нахождения подростков в детприёмниках. По общему правилу, дети должны были находиться в таком учреждении не более двух недель (14 суток), однако, наблюдались случаи, когда они находились больше положенного срока.

Согласно приказу Прокурора СССР от 10 ноября 1942 года № 7/23, в котором акцентировалось внимание на важности усиления мер по защите прав детей и противодействию детской преступности во время войны, прокуроры должны были проводить проверки в детских учреждениях на наличие достойных условий пребывания в них.

После проведения проверок, во многих учреждениях зачастую выявлялся ряд нарушений, например, антисанитарные условия, отсутствие тёплой зимней одежды и обуви, а также перебои с электричеством.

В связи с неудовлетворительными условиями содержания подростков в детских учреждениях, прокуратура Архангельской области выносила постановления, направленные на улучшение условий их пребывания. Эти меры впоследствии способствовали повышению качества содержания несовершеннолетних.

Ещё одним появившимся учреждением были трудовые воспитательные колонии (далее ТВК). В них несовершеннолетние не только перевоспитывались, но и участвовали в производственной деятельности. В них создавались различные кружки по интересам, например, шахматные, музыкальные или литературные, где подростки могли получать духовно-нравственное развитие. Так как данные учреждения квалифицировались на трудовой деятельности, зачастую несовершеннолетние за перевыполнение плана своей работы поощрялись денежными премиями. В годы Великой Отечественной войны ТВК имели очень большое значение, так как подростки во время своей производственной деятельности изготавливали различные предметы быта, тем самым облегчали жизнь в тылу для обычных граждан.

Также, согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года, вводилась ответственность законных представителей. В связи с этим по Архангельской области был проведён ряд мероприятий, обеспечивающих выполнения этого пункта данного постановления.

Так, в архивном деле №109 «Доклады, докладные записки и переписка по делам несовершеннолетних с горрайпрокурорами» прокурор г. Молотовска (ныне Северодвинск) сообщает прокурору Архангельской области о том, что в работе по борьбе с детской беспризорностью главный упор был взят на профилактическую работу с несовершеннолетними, их родителями, органами Народного образования и комсомольскими организациями. Органы

¹ Переписка о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью с прокуратурой СССР и РСФСР // Ф. 4994. Оп. 1. Ед. хр. 242. Л. 4.

Прокуратуры многократно публиковали статьи по этому вопросу в печати и по радио, тем самым освещая эту проблему среди населения.¹

Помимо профилактических мер применялись и административные, например, по данным 1943 года в городе Молотовск было привлечено 64 родителя к денежному штрафу. Причинами привлечения родителей к штрафу являются хулиганство, кражи, нарушение общественного порядка детьми.

Стоит отметить, что Прокуратура Архангельской области не оставляла без внимания работу горрайпрокуроров. Так, И.А. Чичерин в 1944 в своём приказе обратился к районным прокурорам и обязал их выполнить следующие требования:

- быть полностью вовлечённым в работу по рассмотрению уголовных дел несовершеннолетних;
- допрос подростков проводить, не нарушая требований закона (в присутствии родителей, опекунов или представителей отдела Народного образования);
- направлять квартальные доклады Прокурору Архангельской области и подробно освещать проделанную работу по надзору по делам несовершеннолетних.

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что деятельность органов Прокуратуры Архангельской области по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью накануне и в годы Великой Отечественной войны сыграла важную роль в обеспечении защиты несовершеннолетних. В условиях военного времени Прокуратура обеспечивала контроль за деятельностью учреждений для детей, выявляла нарушения, а также добивалась улучшения условий содержания.

Несмотря на трудности военного времени, органы Прокуратуры сумели реализовать важные меры, направленные на поддержку детей, оставшихся без попечения родителей.

© Шапкина Д.Д., 2025

Чудаева Алла Владимировна,

студент 3 курса юридического факультета ОмГУ им. Ф. М. Достоевского
(Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского Никульченкова Е.В.)

ПСИХОЛОГИЯ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема групповой преступности молодежи и несовершеннолетних сегодня является одной из наиболее актуальных и острых для современной юридической психологии. Групповая преступность молодежи представляет собой один из существенных факторов, угрожающих обществу, вслед за возрастом, анонимностью и напряженностью социальных отношений.

Очень многое связано с вопросом о групповой преступности несовершеннолетних: особая степень групповой преступности в общей структуре факторов несовершеннолетней преступности, специфическая общественная опасность. По статистике 65-70% всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними, имеют групповой характер.²

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области юридической психологии, криминологии и возрастной психологии. Большой научный интерес вызвали работы А.И. Долговой, А.Р. Ратинова, С.К. Жилиевой, Г.М. Миньковского и др., в которых рассматривается проблема групповой преступности молодежи и несовершеннолетних.

Формирование преступных групп несовершеннолетних обусловлено рядом психологических факторов, характерных для данного возраста.

Во-первых, это потребность в принадлежности к группе. В подростковом возрасте особенно остро проявляется стремление к объединению со сверстниками. Группа становится важнейшим

¹ Доклады, докладные записки и переписка по делам несовершеннолетних с горрайпрокурорами // Ф. 4994. Оп. 1. Ед. хр. 109. Л. 16.

² Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://умвд.72.мвд.рф/folder/25938297> (Дата обращения: 17.04.2025).

фактором социализации и источником эмоциональной поддержки. При отсутствии возможности самореализации в просоциальных группах подросток может примкнуть к асоциальной группе.

Во-вторых, подросткам характерны конформность и подверженность влиянию. Подростки характеризуются повышенной внушаемостью и склонностью к подражанию. В условиях группового давления они часто некритично принимают групповые нормы и ценности, даже если они носят антисоциальный характер.

Третий фактор – потребность в самоутверждении. Стремление к самоутверждению является одной из ведущих потребностей подросткового возраста. При отсутствии возможностей для позитивной самореализации эта потребность может удовлетворяться через противоправное поведение.¹

Кроме того, следует отметить, что подростки в группе демонстрируют более высокий уровень агрессии и готовности к противоправным действиям, чем в одиночку. Это объясняется эффектом деиндивидуализации, при котором снижается чувство личной ответственности за совершаемые поступки.²

Еще одним важным фактором является недостаточная сформированность правосознания. Многие подростки не осознают тяжести последствий своих действий, особенно если преступление совершается в группе, где ответственность субъективно "размывается". В сочетании с влиянием деструктивных лидеров это создает благоприятную почву для роста групповой преступности.

Преступные группы несовершеннолетних имеют специфическую структуру и динамику развития, обусловленные возрастными особенностями участников. Типичная структура такой группы включает следующие элементы:

Лидер группы – обычно более старший по возрасту подросток, имеющий опыт антисоциального поведения и обладающий авторитетом среди сверстников.

Активные члены группы – подростки, поддерживающие лидера и активно участвующие в противоправной деятельности.

Пассивные участники – несовершеннолетние, которые следуют за группой из-за страха или конформности.

Случайные члены – подростки, периодически примыкающие к группе.

Структура подростковых преступных групп, как правило, иерархична: выделяется лидер, который задает модель поведения, и последователи, подчиняющиеся его влиянию. Нередко такие группы формируются на основе территориальной принадлежности (дворовые компании) или общих интересов (субкультуры, спортивные фанаты). Важной особенностью является также ритуализация групповой деятельности, включающая использование специфической символики, жаргона, что усиливает сплоченность и изолированность группы от общества.³

Исследование показывает, что формирование преступных групп несовершеннолетних проходит несколько стадий:

1. Стихийное объединение. На данном этапе происходит спонтанное объединение подростков на основе общих интересов, территориальной близости или случайных обстоятельств.

2. Группообразование, включающее в себя формирование устойчивых межличностных связей, выработку общих норм поведения.

3. Криминализация, то есть начало противоправной деятельности, принятие антисоциальных установок. Группа начинает совершать противоправные действия, которые постепенно становятся нормой групповой жизни.

4. Структурирование. На данном этапе формируется жесткая иерархия, система санкций за нарушение групповых норм, происходит четкое распределение ролей.

Рассматривая особенности преступных групп несовершеннолетних, стоит также уделить внимание лидерам таких групп. Лидеры преступных групп несовершеннолетних обладают специфическими психологическими характеристиками, которые позволяют им оказывать влияние на сверстников и организовывать противоправную деятельность группы. Можно выделить отличительные личностные, поведенческие и социально-психологические характеристики.

¹ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. - 159 с.

² Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 2-е изд., испр. - М.: Академия, 2004. - 288 с. - ISBN 5-7695-1782-4.

³ Ратинов А.Р., Лукашевич В.Г. Личность в преступной группе. - М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1979. - 240 с.

К личностным характеристикам относятся: повышенная доминантность и стремление к власти; эмоциональная холодность и низкий уровень эмпатии; высокая агрессивность и склонность к насилию; развитые коммуникативные навыки и способность к манипуляции; импульсивность и низкий самоконтроль; завышенная самооценка и эгоцентризм.

К поведенческим особенностям можно отнести следующие: демонстративность поведения; склонность к риску и острым ощущениям; пренебрежение социальными нормами; умение подчинять себе других; способность быстро принимать решения в экстремальных ситуациях.

Важно отметить и социально-психологические характеристики группового преступного поведения несовершеннолетних: наличие опыта асоциального поведения; авторитет в криминальной среде; знание криминальной субкультуры; способность организовать групповую деятельность; умение поддерживать групповую дисциплину.

Понимание психологических особенностей лидеров преступных групп несовершеннолетних имеет большое значение для профилактической работы и предупреждения групповой преступности. Особое внимание следует уделять коррекции лидерских качеств и переориентации их на социально приемлемые формы самореализации.¹

Если говорить про психологическую профилактику групповой преступности несовершеннолетних, то можно отметить следующее. Психологическая профилактика групповой преступности несовершеннолетних представляет собой комплексную систему мер, направленных на предупреждение формирования криминальных подростковых групп и предотвращение противоправного поведения среди молодежи.

Особое значение в профилактической работе имеет понимание психологических механизмов, лежащих в основе формирования подростковых криминальных групп. Подростковый возраст характеризуется повышенной потребностью в принадлежности к группе сверстников, поиском идентичности и стремлением к самоутверждению. При отсутствии позитивных социальных связей и поддержки эти естественные потребности могут реализовываться через включение в антисоциальные группировки.

Первичная профилактика должна начинаться с работы в образовательных учреждениях. Одним из наиболее действенных способов предупреждения групповой преступности является система раннего выявления подростков, склонных к девиантному поведению. С этой целью в образовательных учреждениях необходимо внедрять регулярные психологические тестирования, направленные на выявление агрессивности, склонности к конформизму и подверженности негативному влиянию.

Особое внимание следует уделять работе с неформальными лидерами, поскольку их переориентация на просоциальную деятельность может привести к распаду всей криминальной группы. В данном контексте эффективны индивидуальные программы коррекции поведения, включающие когнитивно-поведенческую терапию и наставничество.

Важным направлением является работа с семьей. Психологическое консультирование родителей помогает улучшить детско-родительские отношения, обучить их эффективным методам воспитания и способам поддержки подростка в кризисные периоды. Семейная терапия может быть особенно эффективна в случаях, когда причиной девиантного поведения подростка становятся внутрисемейные конфликты или дисфункциональные паттерны взаимодействия.²

Поскольку групповая преступность часто возникает из-за отсутствия у подростков конструктивных способов самореализации, важнейшей задачей является создание альтернативных сообществ, основанных на позитивных ценностях.

К таким мерам относятся:

- Развитие системы подростковых клубов и спортивных секций, особенно в районах с высоким уровнем преступности.
- Вовлечение несовершеннолетних в волонтерские проекты, что способствует формированию социальной ответственности.
- Организация тренингов личностного роста, направленных на развитие критического мышления и сопротивления негативному влиянию.

¹Ратинов А.Р., Лукашевич В.Г. Личность в преступной группе. - М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1979. - 240 с.

² Жилиева С.К. Проблемные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних // Российский следователь. - 2010. - № 1. - С. 15-17.

Важно создавать альтернативные возможности для самореализации и построения здоровых социальных связей.

Особое внимание следует уделять и профилактике в цифровой среде, поскольку современные подростковые группировки часто формируются и координируют свои действия через социальные сети и мессенджеры. Необходимо проводить мониторинг социальных сетей, выявлять группы деструктивной направленности и организовывать информационно-просветительскую работу по повышению цифровой грамотности подростков.¹

Вторичная профилактика направлена на работу с подростками, уже имеющими опыт противоправного поведения. Здесь важно использовать методы когнитивно-поведенческой терапии, помогающие осознать последствия своих действий и сформировать новые поведенческие паттерны. Эффективными могут быть программы наставничества, где успешные взрослые становятся позитивными ролевыми моделями для подростков.

Межведомственное взаимодействие играет ключевую роль в профилактической работе. Необходима координация усилий психологических служб, образовательных учреждений, правоохранительных органов и социальных служб. Это позволяет создать единую систему выявления и сопровождения подростков группы риска.

Важным аспектом является подготовка специалистов, работающих с подростками. Психологи, педагоги и социальные работники должны регулярно повышать свою квалификацию, осваивать современные методы профилактической работы и учитывать актуальные тенденции молодежной среды.

Оценка эффективности профилактических мер должна проводиться на регулярной основе. Это позволяет своевременно корректировать программы, учитывая изменяющиеся социальные условия и потребности целевой аудитории.

Таким образом, психологическая профилактика групповой преступности несовершеннолетних требует системного подхода, включающего работу на индивидуальном, семейном и групповом уровнях. Успешная профилактика возможна только при условии своевременного выявления факторов риска, координации усилий всех заинтересованных сторон и использования современных психолого-педагогических технологий.

© Чудаева А.В., 2025

¹ Костина Л.Н. Групповая преступность несовершеннолетних в современной России – Текст: электронный // Право и политика. – 2007. – № 2. – С. 45-52. – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=20099> (дата обращения: 17.04.2025).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И
МОЛОДЁЖИ
(к 75-летию Сергея Федоровича Милюкова)**

Составители:

*ДИКАЕВ Салман Умарович,
ДИКАЕВА Милана Салмановна,
МОРОЗОВА Ирина Владимировна,*

ISBN 978-5-00231-426-3

Подписано в печать 29.09.2025. Формат 60x84/16

Печать цифровая. Объем 11.75 усл. п.л. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Печатный Цех»
192236, г. Санкт-Петербург, ул. Белы Куна, д. 32

printdp.ru
(812) 983-47-78